

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Константин
Ковалев-
Случевский

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

К. Ковалев-Случевский

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

ЖЗЛ

Лауреат
Патриаршей литературной премии
святых Кирилла и Мефодия

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2058

(1858)

Константин Кобалев-Случевский

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ДЕЯНИЯ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2020

УДК 27-36
ББК 86.372-574
К 56

знак информационной
продукции

16+

ISBN 978-5-235-04402-9

© Ковалев-Случевский К. П., 2020
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2020

От автора. Собирательный образ святого Георгия

Лучше смолчать, чем худое молвить.
Григорий Богослов, IV в.

Непросто писать о человеке, исторической личности, заранее зная, что сведения о нем переплетаются со сведениями о жизни и деяниях других людей, которые носили то же имя, но жили в другое время. С именем святого Георгия связано нечто подобное. И мы вынуждены будем не раз вспоминать об этом в процессе повествования, чтобы выявить настоящую правду или приблизиться в итоге к более точному жизнеописанию, составленному на основании приближенных к реальности источников.

Вот почему некоторые исследователи говорят о собирательном образе святого великомученика Георгия Победоносца. Но деяния и подвиги его, связанные с отстаиванием христианской веры, с немыслимыми страданиями и мучениями, ставят подвижника словно бы «над временем». Они присущи уникальному человеку, образ которого сложился в сердцах и в памяти людей.

Мы не будем разочаровывать или переубеждать читателя, а постараемся внимательно и бережно отнестись к великому историческому наследию и распорядиться им так, чтобы не навредить памяти и почитанию святого, имя которого хорошо знакомо миллиардам жителей планеты Земля.

Попробуем вспомнить его житие вместе, пройдя тропами исторических открытий и разысканий. Автор надеется, что это путешествие будет полезным и интересным.

Агиография или биография?

Данная книга — жизнеописание великого духовного подвижника, имя которого по праву вошло в летопись всемирной истории. Это не житие в церковном смысле

и не биография в смысле светском. А именно жизнеописание. Жанр, давно избранный автором для книг о людях, которых называют святыми. Приближение к пониманию и осознанию их жизни и наследия озаряет духовным светом и одновременно поражает своей недостижимой и головокружительной высотой в центре самого Космоса, великой Вселенной, сути замысла Творца.

Прежде чем повествовать о жизни святого Георгия Победоносца, автор считает необходимым сказать несколько слов о житиях вообще — как об историческом источнике и одновременно как о жанре агиографии (так называют по-гречески житийную литературу). Тогда нам легче будет понять старинные тексты, определить их важность и место в общем собрании житий святого, накопившемся за столетия, оценить попытки переложить их на современный научно-художественный язык.

Литература, создаваемая в разных жанрах на историко-церковные темы, сегодня заполняет прилавки как храмовых или монастырских, так и светских книжных магазинов. Но процесс «сближения» автора и читателя не всегда гладок. Иногда возникают неожиданные проблемы, вплоть до взаимного непонимания. И не только потому, например, что невоцерковленный читатель может не понять проповеди автора-священника. Но и потому, что церковный читатель порой удивляется тому, как можно говорить о традиционных темах на современном литературном языке. У нынешнего читателя изменилось восприятие истории, особенно если сравнивать жителей XXI столетия с россиянами, жившими до XX века. В частности, нынешний читатель ждет научно обоснованных подробностей, реальных деталей. Автор-историк призван рассказывать о подвижниках и деятелях Церкви не общими словами, но максимально конкретно и в связи с другими историческими событиями. А это не характерно для средневековой, то есть традиционной христианской литературы, особенно житийной, агиографической.

Можно сказать и иначе. В прежние времена человек находился внутри церковной традиции, и если он читал жития, то ему важны были какие-то штрихи к духовному портрету, он не очень нуждался в бытовых деталях и подробностях. Тексты воспринимались не буквально, а духовно, и вовсе не прагматично исторически. Сейчас многое изменилось. И предлагая современным читателям лишь древнее, средневековое восприятие повествования, неко-

торые авторы часто ощущают их недопонимание или даже недоверие.

Действительно, древние жития многих наших святых известны сегодня очень малому кругу людей. Как изменить эту ситуацию? В частности, это касается и святого Георгия Победоносца, о котором кое-что, казалось бы, известно, но все равно — работа исследователей по разысканию и выявлению фактической правды продолжается.

Вопрос этот немаловажен. Историку, работающему над житиями, приходится искать ответы почти ежедневно. Не всякий исследователь возьмется за такой труд. Святость отнюдь не простая тема... Как мы уже говорили, современных читателей интересует история, но одновременно, как это ни странно, она, оказывается, их... не интересует. Даже любящие историю читатели иногда рассуждают так: нам нужен острый сюжет, современные диалоги, быстрые действия, битвы, интриги, и чтобы это было завлекательно, интересно. Короче говоря, нужен «читабельный текст», почти фэнтези, некое псевдоисторическое чтение. А как же реальная история? Ответный вопрос потребителя книг: зачем? Ведь если это будет скучно, тогда никто читать не будет...

Жанр житийной литературы существует вполне официально не только в церковной традиции, но и в литературоведении. Он имеет свои особенности и часто для светского человека довольно непросто в восприятии. Если выпустить сборник старинных житий, то он будет в первую очередь раскуплен воцерковленными читателями и лишь частично — светскими.

Как писать на житийные темы так, чтобы большее число читателей проявляли к ней интерес, вникали в содержание и чтобы это было еще и интересно? Это не значит, что надо писать жития вообще по-другому. Ничего подобного. Нужно суметь все это совместить. И это задача, которую автор данной книги ставит перед собой. Ведь житие иногда называют «словесной иконой», в тексте житий, как и на иконе, многое изображается символически, не реалистично. В житийном изложении земных дней святого часто вообще нет цифр, дат, фактов, иногда даже и точных географических названий. Можно ли все это совместить с реальными событиями истории?

В примере со святым Георгием Победоносцем мы имеем много вариантов текстов его жития, которые принимаются учеными. Некоторые из них считаются апокрифами —

произведениями, не признаваемыми Церковью. Но нельзя забывать об уже отмеченном нами жанре, который можно назвать не биографией (хотя, что плохого в этом греческом слове?), а жизнеописанием. Это, пожалуй, самое подходящее определение.

Для автора этой книги в процессе работы сформировалось два образа читателей. Один — это обычный человек, который, быть может, мирно сидит на кухне, пьет чай, смотрит телевизор и почитывает книгу. А другой — это проницательный и мудрый духовный деятель, священнослужитель, монастырский житель или прихожанин храма, который гораздо более серьезно погружается в текст книги. Возникает словно бы два уровня восприятия текста. Получается это само собой. Даже если все вместе будут вникать или читать то же самое, то всё равно — кто-то увидит одно, а кто-то — другое.

О языке жизнеописаний

Итак, мы замечаем два разных восприятия духовного мира. Многие, как уже было замечено, смотрят в одну точку, а видят разное, или даже кто-то что-то видит, а кто-то не видит вообще ничего. Приведу пример из прежних моих книг. Например, о преподобном Савве Сторожевском, основателе известной обители в Звенигороде, удивительном святом — Чудотворце. Когда мы едем по Рублевке, по шоссе, которое сейчас застроено дачами-дворцами и невероятно дорогами магазинами-бутиками, то все-таки мы должны знать, что этот путь исторически заканчивался Звенигородом, то есть монастырем, где лежат мощи преподобного Саввы. И один человек, когда едет мимо фешенебельных ювелирных магазинов, думает: сейчас я остановлюсь и куплю себе бриллиантовый перстень. А другой скажет: я не буду останавливаться, поеду до самого монастыря, ведь это и есть цель моей поездки.

Вот и вся разница.

Мне же хотелось написать такую книгу, чтобы ее читали и тот и другой. В связи с этим есть и еще одна проблема. Мы часто называем православной литературой — литературу церковную. Например проповеди, размышления, советы и записки священнослужителей, богословские труды. Но почему нельзя отнести к православной литературе большой пласт светской русской литературы, например XIX века?

Тогда большинство писателей были православными. Мы же не можем из православных вычесть того же Гоголя, Достоевского, Пушкина, Лескова, а в XX веке — Шмелева или Бунина. Почему же их не продают повсеместно в православных книжных церковных магазинах (отдельные исключения не будем брать во внимание)? Автор данной книги, к примеру, стал православным человеком еще в 1970-е годы, прочитав «Братьев Карамазовых» Достоевского. Начало этого романа, когда происходят беседы в Оптиной пустыни со старцем, оказалось для меня, читателя, говоря современным языком, просто «шоковым». Когда мне, светскому человеку, довелось впервые читать эти диалоги, они явились вовремя, стали очень нужными в тот момент. И эта книга сделала для меня больше, чем любые богословские труды, которые я тогда также усердно читал.

Спрашивается, что же есть православная литература? Нельзя забывать эту традицию. Современный автор должен уметь «держат интерес» читателя и писать художественные произведения, оставаясь при этом, например, в русле «житийности» и сохраняя православный взгляд на мир. А мы иногда слишком упорно отстаиваем скучновато-назидательный язык...

Надо ли сегодня создавать жизнеописания, скажем, с помощью языка XIX века? Ведь и язык Пушкина для современного молодого человека — как бы резко это ни звучало — весьма устарел. Я помню, в начале 1990-х годов на телевидении была создана группа, которая должна была следить за соблюдением правил русского языка (что очень важно сегодня). Но просуществовала эта группа меньше года. Ее упразднили. Если сегодня мы будем излагать историю литературным языком XIX века, мало кто будет это читать. Но именно в православной литературе мы многое продолжаем излагать языком даже не XIX, а XIV или XVI века.

Древнерусский, а точнее даже церковно-славянский язык продолжает существовать; он сам по себе ценен, он прекрасен, великолепен, но, используя только этот язык или только его «интонации», мы сейчас разговаривать с молодежью уже не можем. Подстраиваться под «новизну» тоже не следует. Но надо иметь чувство языка — такта, стиля, вкуса, если хотите.

Вот почему текст этой книги отчасти художественный, однако содержание — исторически выверенное, с максимально возможными фактологическими доказательствами,

с соответствующей библиографией. Автор как историк отвечает за все, что написал.

В процессе работы над книгой стало заметно, что в текст сама по себе вводится личная составляющая, публицистический авторский взгляд. Такую публицистику не назовешь сугубо церковной или богословской, слишком светской или чисто научной. Ее можно определить как историческую реконструкцию, где автор пытается восстановить события, иногда — через свое личное восприятие. Публицистика с воскрешением исторических реалий. Можно называть этот жанр — историческим расследованием. Это попытка вместе с читателем отправиться в путешествие по столетиям, по страницам древних житий. Попытка встретиться с людьми, которые стояли у истоков становления христианства в европейском мире и мировой цивилизации.

Когда мы говорим о житии святого Георгия Победоносца, то вспоминаем понятие «словесная икона». Не случайно. Православные всегда воспринимали великомученика как великого духовного подвижника, одного из образцов настоящего христианского воина, чудотворства.

И еще. В России была хорошая традиция и преемственность среди церковных историков. Но где нынче новые глобальные труды по истории Церкви? Церковная историческая наука как будто немного приостановилась. Безусловно, надо растить таких авторов. Ибо «наука истории» требует профессионализма. И многие вещи, которые раньше легко принимались просвещенной публикой, теперь нужно объяснять и доказывать. У нас сейчас зачастую встречаются не очень квалифицированные писатели, особенно в интернете, которые думают, что они историки, хотя на самом деле не являются таковыми, не знают ни историографии, ни палеографии, ни источниковедения, не говоря уже о геральдике, топонимике, нумизматике или ономастике и даже археологии. Любительское краеведение и историческая наука — разные вещи. В XIX веке в нашей Церкви это хорошо понимали.

Итак, великомученик Георгий Победоносец почитался и почитается в России как особенный святой, как национальное достояние, покровитель и защитник живущих в стране подданных или граждан. Особенно близок он был крестьянскому сословию. А «крестьянин» по сути слова и в буквальном смысле — «христианин». Так как сословий в

России уже давно нет, можно сказать, что святой чтим народом в самом широком проявлении этого понятия.

Имя Георгий в переводе означает «Землепашец». Можно сказать, что народ, которого святой победил окончательно и бесповоротно, во всей глубине охвата и духовного проникновения, в любви и вспомоществовании, — это русский народ.

Воин-мученик Георгий почитается в Православной, Католической, Англиканской, Лютеранской и древневосточных церквях. Он тот, без кого ныне невозможно осознавать сущность европейской цивилизации, раскинувшей свои ветви на разные континенты. В мусульманском мире он также хорошо известен и почитаем.

Автор призывает читателя постараться принять содержание этой книги со вниманием и открытой душой. Ибо в процессе работы он старался, чтобы всё было достоверно. Однако автор не может «приблизить» читателя к величию святости, к ее тайне, ибо святость — это то, что достижимо лишь избранными. Святой Георгий — в числе первых из них.

В данной книге автор совмещает правду и недоказанные предания, реалии и легенды, исторические факты и эмоциональные предположения. Труд этот не может быть полностью или сугубо научным. Он делегирует право быть на грани желаемого и действительного. В этом не очень удобном состоянии мы сможем посмотреть на события с неожиданного ракурса, увидеть то, что не раскрыть только лишь прагматичному уму или экзальтированному воображению.

Например, существует казус, о котором мы подробнее расскажем в отдельной главе. В современной России, в ее государственной символике, мы уже теряем привычный нам образ святого Георгия Победоносца. На Государственном гербе Российской Федерации, в самом его центре, изображен (официальное описание) «серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона». Но у этого всадника нет нимба (признак святости) и нет имени! Вы спросите — почему? Ведь ранее это был также и герб Москвы, а на нем был изображен как раз святой Георгий, да к тому же изображался он там столетиями! Данный вопрос я бы перенаправил геральдистам, которые составили текстовое описание герба, вошедшее в Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации», и не вошедшее в закон

описание (комментарии) к тексту закона. Каков будет ответ? Оставляю читателям возможность самим подумать о вариантах ответа...

Итак, будем более терпимыми к старым источникам и к проявлениям новых взглядов на историческое прошлое. Это не значит, что мы не должны отделять точность изложения от вымышленного повествования. Мы можем попробовать сделать так, чтобы зерно разума попало на почву духовного творчества, и тогда, возможно, мы увидим плод, который может удивить даже бывалого селекционера из исторической науки или мудрого прозорливца из духовной практики.

Возможно ли такое? А мы попробуем. С Божией помощью, с верой и надеждой на стяжание Духа, который, как известно, «ищет где хочет и не известно — откуда приходит и куда уходит». Положимся на него и на покровительство самого святого Георгия — Воина, Великомученика и Победоносца.

Глава 1

ДЕТСТВО И ВОЗМУЖАНИЕ

Однажды древнеримский политический деятель Марк Туллий Цицерон — оратор и философ, живший и творивший в конце II — I столетии до Рождества Христова, заметил: «Любовь к родителям — основа всех добродетелей». В большинстве источников, рассказывающих о жизни и деятельности святого Георгия, это его качество обязательно отмечается. Пусть кратко, не развернуто, без объяснений или даже без пространных доказательств. Но мы видим, что рос будущий воин-мученик в счастливой семье, где почитание старших было возведено в ранг главных жизненных добродетелей и повседневных деяний. Семья пострадала от гонений на христиан, но в ее лоне возрос удивительный человек, вошедший затем в мировую историю.

Нередко бывает, что в житиях святых мы не находим сведений о их детстве. Лишь несколько слов, включая портреты родителей, да и то в общих чертах. Это связано, как мы уже говорили, с тем, что житие — будучи словесной иконой — есть лишь рассказ о деяниях и духовном становлении того, о ком оно написано. Как правило, события, которые агиографы рассматривают, или даже чудеса, о которых они повествуют, связаны со зрелыми или даже преклонными годами жизни духовного подвижника. Речь идет обычно о времени, когда он или она уже становились мудрыми людьми, были в расцвете своих сил, когда за плечами накапливался опыт важнейших подвигов и чудес, благодаря которым они затем оставались в народной памяти. Детство же, как правило, — это лишь начало рассказа о жизненном пути святого, и о нем порой авторы житий мало что помнили или знали.

В случае с воином-мучеником Георгием Победоносцем мы также не избежим подобной проблемы. Недостача ин-

формации, труды исследователей, пытающихся доказать, что те или иные факты, возможно, соответствуют жизни другого подвижника, что могли существовать разные люди с одним именем Георгий — всё это ставит авторов новых жизнеописаний в трудное положение. Получается, что сведений почти совсем нет, да еще и они могут оказаться неточными.

Надо ли пытаться реконструировать события, связанные с детством, отрочеством и юностью святого человека, жившего восемнадцать столетий назад? Можно ли позволить проявить вольность в изложении или, уж если ничего неизвестно, то так прямо и сказать — ничего не знаем, есть лишь версии и гипотезы?

Святой Георгий, по разным предположениям, мог жить в то или иное время и появиться на свет в том или ином месте. Это могла быть Палестина (город Лидда), о чем мы подробнее расскажем далее. Однако большинство авторов его Житий, а также исследователей сходятся на том, что родился он в древней стране, ставшей к его времени регионом и провинцией Римской империи. Название ее звучит памятно — Каппадокия. Мы для начала возьмем эту признанную версию за основу. А если понадобятся разъяснения или комментарии, связанные с какими-либо неточностями или гипотезами — немедленно приведем их для того, чтобы оставаться в русле правдивости и точности повествования.

Итак, о родине святого Георгия — Каппадокии. Что это значило: быть каппадокийцем, если даже не по происхождению, то хотя бы по месту обитания?

Страна каппадокийских легенд

*Возлюби пустынное жилище,
чтобы жилищем твоим соделался рай.*
Ефрем Сирин, IV в.

Просматривая границы древней Каппадокии на карте Анатолийского полуострова, мы сможем смело утверждать, что земля эта — почти самый центр Малой Азии, чуть смещенный к северо-востоку. Ее уникальные природные уголки спрятались где-то вдали от городского шума, от цивилизации, суеты и вечной опасности, подстерегающей всех ежедневно и даже ежечасно в исполненных людскими

страстями центрах — крупных мегаполисах. Каппадокию воспевали поэты. Историки слагали о ней легенды. Казалось бы — живи и радуйся жизни!

Но, к сожалению, всегда есть соседи, которым не нравится чье-то благополучие. Каппадокийцы многие столетия боролись за свою независимость. Боролись порой даже не в прямом, а в несколько переносном смысле. Они строили цивилизацию, которая должна была бы спрятаться от посторонних глаз, а жители должны были бы исчезнуть перед лицом врага быстро и эффективно, да так, что не сразу поймешь — где и как их искать.

Поэтому, если кто-то хочет попасть в ту часть земного шара, где можно найти заповедные места, способные удивить даже видавших виды людей, — тот не ошибется, решив направиться в Каппадокию. Об этой малоазийской территории всегда ходили слухи, будто здесь люди селились не на земле, а внутри земли, под землей. Рассказывали, что даже самые бывалые воины, в разные времена попадавшие сюда с целью завоевания, осматривая каппадокийские окрестности, либо не находили здесь живущих граждан, либо не могли захватить их странные мистические дома-крепости, которые, собственно, и домами назвать не просто. Почему? Да потому что каппадокийцы жили даже в скалах, точнее — в вырубленных в камне пещерах, в многокилометровых подземных ходах, в мире, где царствовала разумная осторожность, где довлел страх перед завоевателями, властвовало желание спастись любой ценой, пожертвовав ради этого даже свежим воздухом и солнечным светом.

Современные туристы едут сюда круглогодично и интенсивно. Дабы собственными глазами увидеть эти мертвые в настоящее время скальные города, невероятные по странной красоте архитектурные постройки, словно грибы вырастающие там и тут при каждом повороте дороги, возникающие словно из ничего в каждом закоулке этого гигантского пространства, где когда-то шумели людской молвой улицы и рынки, места для официальных светских собраний и храмы всех времен и религий.

Уникальный ландшафт появился здесь благодаря вулканической активности. Получавшаяся в итоге извержений каменная порода была не столь тверда, и ее можно было обрабатывать, ломать, бурить и создавать внутри нее целые миры. Так, еще с I тысячелетия до Рождества Христова появились здесь многочисленные пещерные жилища и будущие монастыри, которые в новую эру и в эпоху воина Геор-

гия Победоносца постепенно превращались в христианские. Ныне гигантские территории переделаны в национальные парки и главные из них включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, дабы сохранить их от неминуемого разрушения, как от природы, так и от любопытных туристов.

Слово «Каппадокия» греческого происхождения (на латинском *Sarpadocia*). Оно закрепилось с античных времен, и попытки изменить название этих земель так ни к чему и не привели.

Считается, что впервые Каппадокия была упомянута в источниках в VI веке до Рождества Христова. Сохранилась надпись на камне, сделанная на трех языках, что позволило ее быстро расшифровать. Ахеменидские цари Дарий I и Ксеркс I называли эти края «дахью», а это означало, что Каппадокия была частью огромной Персидской державы. Страна здесь названа как Хаспадуя (*Haspaduya*), что в переводе с иранского (по некоторым мнениям) означало «Страна красивых лошадей». Однако есть и другая версия. Первая часть староперсидского слова «Хаспадуя» действительно читается как «земля» или «страна». А вот вторая, возможно, не связана с лошадьми и воспроизводит имя древнего вождя, основателя страны или героя. И звучит это имя даже не Дуйя, а Дуча (Туча). То есть название Каппадокия-Хаспадуя означает Земля [некоего] Дуча, или Страна Дуча.

Геродот в свой «Истории», созданной в V столетии до Рождества Христова, в Книге Первой (Клио), упоминает Каппадокию как сильную державу. Он писал (здесь и далее перевод из Геродота Г. А. Стратановского): «Каппадокийцев эллины называют сирийцами. А сирийцы эти до персидского владычества были подвластны лидийцам, а потом Киру. Границей же мидийского и лидийского царств была река Галис... Минуя Фригию, река поворачивает на север и затем образует границу между сирийскими каппадокийцами на правом берегу и пафлагонцами — на левом. Таким образом, река Галис рассекает почти всю нижнюю часть Азии от моря, лежащего против Кипра, до Евксинского Понта. Это самое узкое место всей страны, и хороший пешеход пройдет этот путь за 5 дней»...

Упоминает Геродот и об одном из мощных городов тогдашней Каппадокии: по его рассказу, завоеватель Крез «прибыл в так называемую Птерию в Каппадокии (Птерия — весьма сильно укрепленное место в этой стране —

лежит приблизительно около Синопы, города на Евксинском Понте)». Так мы узнаем, что территория Каппадокии распространялась до нынешнего Черного моря.

Не менее интересна характеристика, данная Геродотом народу Каппадокии (хотя он говорит о персах, но тогда Каппадокия была частью Персии): «Крез же... выступил в поход на Каппадокию, надеясь низвергнуть Кира и сокрушить персидскую державу. Во время приготовлений к походу на персов один лидиец дал царю такой совет (имя его было Санданис...): “Царь! Ты собираешься в поход на людей, которые носят кожаные штаны и другую одежду из кожи; едят же они не столько, сколько пожелают, а сколько у них есть пищи, так как обитают в земле суровой. Кроме того, они не пьют вина, довольствуясь лишь водой. Нет у них ни смокв и никаких других полезных плодов. Если ты и одолеешь их, то что возьмешь у народа, лишенного всех благ? С другой стороны, подумай о том, чего ты можешь лишиться в случае поражения. Ведь, вкусив прелести нашей жизни, они так привяжутся к нам, что мы не сможем уже их изгнать”. Эти слова, впрочем, не убедили Креза». Таков был рассказ Геродота.

Иосиф Флавий в I столетии новой эры в своих «Иудейских древностях» (Книга первая, глава шестая), исходя из библейской истории Всемирного потопа, так объяснял происхождение названия «каппадокийцы»: «У сыновей Ноя были потомки, в честь которых лица, заведовавшие какою-либо страной, называли ее население. У Ноева сына Яфета было семь сыновей... Мосохенцы, родоначальником которых является Мосох (или Мешех — один из сыновей Яфета, внук Ноя. — К. К.-С.), носят теперь название каппадокийцев...»

Каппадокия, как мы уже говорили, занимая центральную и северо-восточную часть Малой Азии (и поныне — это центральная часть Турции), меняла границы свои соответственно разным временам. Сухая земля со скалами, отсутствие зелени, малое количество воды — все это обусловило трудное развитие региона. В конце концов, пустыня так и осталась пустыней, как ее ни старались освоить и облагородить упорные в деле выживания каппадокийцы.

Главными реками Каппадокии считались Галис и Ирис. Окружали Каппадокию такие важные регионы и страны, как Армения, побережье Черного моря (Понта), Месопотамия, Киликия и Сирия. Бывали времена, когда территория Каппадокии разрасталась, и тогда ее называли Великой,

а часть северных земель у понтийских берегов именовали Понтийской или Малой Каппадокией.

Невзирая на трудности жизни, в Каппадокии всегда было много городов, куда стекались люди с целью объединения для освоения окружающего пространства. Обычно города возникали там, где были хорошие источники питьевой воды, что было для центральной части Малой Азии редкостью. Одним из древнейших городов считалась Кесария Каппадокийская, которая была основана еще в III тысячелетии до Рождества Христова.

Каппадокийцы говорили на многих языках, ибо их захватывали разные правители разных стран, пока в IV столетии до Рождества Христова земли эти не присоединил себе Александр Македонский. С тех пор здесь стали в основном разговаривать и писать на особом греческом языке, который называют «каппадокийским», а точнее сказать — «каппадокийским диалектом греческого языка». И это несмотря на то, что греки здесь не составляли большинства населения, лишь его треть.

Данная языковая традиция сохранилась и до времен, когда здесь жил будущий воин-мученик Георгий Победоносец.

В том, что каппадокийский язык был особенным, мы убеждаемся, прочитав строки из Священного Писания, где он выделен особо. В Новом Завете, в том месте, где рассказывается о Пятидесятнице, когда Святой Дух сошел на апостолов, читаем: «И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием... Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?» (Деян. 2: 8—9).

Текст этот интересен не только тем, что апостолы говорили на каппадокийском языке, но еще и тем, что мы узнаем: в то время на Соборе апостолов присутствовали и жители Каппадокии, которые услышали и поняли, что апостолы говорят на их языке. И названы эти каппадокийцы

«людьми набожными». Хотя еще рано было говорить о христианизации самой Каппадокии. До этого было еще далеко.

В послании апостола Петра есть и другое упоминание Каппадокии — когда он обращается к народу: «Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится» (1 Петра. 1: 1). И здесь мы видим, что в Каппадокии уже были первые христиане, люди «избранные», «освященные от Духа».

Еще при земной жизни Иисуса Христа, в 17 году н. э., Каппадокия окончательно перешла под власть Рима и стала провинцией Римской империи. Отдельно ли, в соединении ли с Понтом или Малой Арменией, это уже не имело значения. Ушел в историю вместе с супругой своей Пифодоридой последний царь Каппадокии Архелай (36 год до Р. Х. — 17 год от Р. Х.).

Еще жива была память о Митридатовых войнах I века до н. э., в которых малоазийская страна жестоко пострадала и о которых, однажды побывав здесь, писал в 1992 году поэт Иосиф Бродский в своем стихотворении «Каппадокия» (отрывок):

Сто сорок тысяч воинов Понтийского Митридата
— лучники, конница, копья, шлемы, мечи, щиты —
вступают в чужую страну по имени Каппадокия...

Залитое луной,
войско уже не река, гордящаяся длиной,
но обширное озеро, чья глубина есть именно
то, что нужно пространству, живущему взаперти,
ибо пропорциональна пройденному пути.
Вот отчего то парфяне, то, реже, римляне,
то и те и другие забредают порой сюда,
в Каппадокию. Армии суть вода,
без которой ни это плато, ни, допустим, горы
не знали бы, как они выглядят в профиль; тем паче, в три
четверти. Два спящих озера с плавающим внутри
телом блестят в темноте как победа флоры
над фауной, чтоб наутро слиться
в ложбине в общее зеркало, где уместится вся
Каппадокия — небо, земля, овца,
юркие ящерицы — но где лица

пропадают из виду. Только, поди, орлу,
парящему в темноте, привыкшей к его крылу,
ведомо будущее...

И с каждым падающим в строю
местность, подобно тупящемуся острию,
теряет свою отчетливость, резкость. И на востоке и
на юге опять воцаряются расплывчатость, силуэт,
это уносят с собою павшие на тот свет
черты завоеванной Каппадокии.

Воин Георгий родится позднее и будет жить в Каппадокии уже являющейся частью Римской империи и будет подчиняться ее законам. Но оставаясь внутренне свободным человеком, он станет исповедовать свою веру, свою религию — христианство. За что и жестоко пострадает.

Но при нем еще хорошо помнили, как Каппадокия была завоевана персами во второй половине III столетия от Рождества Христова. Именно с персами будет воевать потом полководец Георгий. Таковым будет наследство, которое он получит в юности от римских властей.

Еще в 231 году правитель Персидского царства Ардашир затеял войну с Римом. И первым делом он разграбил близкую к нему Каппадокию. Потому-то и строили жители свои пещерные города, чтобы хотя бы как-то спастись.

В 240 году Ардашир появился в Каппадокии снова. И лишь спустя 20 лет, в 260 году, римский император Валериан собрался с силами (к нему присоединились и каппадокийцы) и выступил против неугомонного правителя персов. Но потерпел поражение. Тогда Персией правил Шапур I, который взял римского императора в плен. В плену он позже и скончался. Один из оставшихся рельефов с этим сюжетом имеет надпись: «Во время третьего похода, когда мы атаковали... император Валериан выступил против нас. С ним были из... Каппадокии... У нас была большая битва... и императора Валериана мы взяли в плен собственноручно, и префекта, сенаторов и офицеров, которые командовали той армией, всех мы взяли в плен и угнали в Персию. И Сирию, Киликию, Каппадокию мы разграбили, опустошили и разрушили».

Затем ослабленную войнами Каппадокию грабили скифы и восточные готы, которые угоняли с собой многих христиан. Видимо, скальные укрепления не спасали. Считается, что среди пленников оказался христианский проповедник Евтих, которому принадлежит заслуга рас-

пространения христианского учения и веры среди самих готов-завоевателей.

В 272 году от Рождества Христова, когда младенец Георгий, по-видимому, уже появился на свет, погром в Каппадокии устроил император Аврелиан, который уничтожил Пальмирское царство, куда временно входила часть каппадокийской территории.

Вот в каком сложном мире довелось родиться на свет Божий младенцу, крещенному под именем Георгий, будущему прославленному воину, великомученику и святому.

Языческая эллинистическая культура, ее римский вариант не сильно влияли на религиозные взгляды каппадокийцев. Сами языческие культы здесь не были слишком развиты. Поэтому христианство пришло сюда словно бы на добрую почву и было встречено так, что в итоге Каппадокия стала одним из самых известных регионов, в которых появились многие выдающиеся личности, подвижники новой веры. Можно даже сказать, что эта римская провинция стала неким центром христианизации романского государства.

Тертуллиан в своем труде «Против иудеев» указывал на распространение здесь христианства в те времена, когда он жил, — в конце II века: «Да в кого же, как не во Христа, уверовали все народы?.. парфяне, мидяне, эламиты, жители Месопотамии, Армении, Фригии, Каппадокии, Понта и Асии, Памфилии, Египта и частей Африки». В этом регионе быстро появлялись христианские монастыри. Каппадокия стала родиной выдающихся людей. С ней связаны исторические личности, наследие которых изучается в полной мере и сегодня. И удивительно, как этот пустынный и сложный для жизни край в итоге мог давать такие цивилизационные всходы, а затем и плоды.

Известный богослов, историк русской церкви А. В. Карташев в своем труде «Вселенские Соборы», вышедшем в период его эмиграции, в 1963 году, в Париже, в разделе «Великие каппадокийцы» писал: «Каппадокия и соседние области центра Малой Азии были местом жительства землевладельческих фамилий, полагавших честь своего звания и своих родов в том, чтобы дать своим детям возможно более высокое образование. Само собой понятно, что это вело к занятию командующих высот и в культуре, и в обществе, и в государстве. Подобное накопление просветительных сил и обращение их на служение своему отечеству и своей

религии мы и наблюдаем в семьях будущих отцов церкви — Каппадокийцев».

Именно в Каппадокии появились великие просветители, которые понесли знамя христианства готам, в Грузию и Армению. Считается, что Вульфила (дал готам алфавит и даже перевел Библию на староготский язык), Григорий Просветитель и Нина (Нино, крестила Грузию) Каппадокийская были по происхождению каппадокийцами или связаны с Каппадокией. А уже после трагической кончины святого Георгия Победоносца, в том же IV столетии, свою уникальную лепту в развитие христианской веры и ее догматов внесли Отцы Церкви, или, как их еще называют, великие каппадокийцы: Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов. Развитие учения о Троице — их заслуга.

Каппадокийцами были известные христианские святые. И среди них — очень почитаемые воины-мученики Лонгин (Сотник, Лонгин Каппадокийский, I век, римский солдат, присутствовал при Распятии) и, конечно же, Георгий.

Природа в Каппадокии веками создавала уникальные ландшафты. Вулканические породы с течением времени преобразовывались в изумительной формы отдельные холмы, хотя лава и туф порождали ровную местность, отчего появлялись открытые плато. Но эрозия и ветра сделали свое дело, холмы возникали словно бы ниоткуда. Некоторые скальные образования стали со столетиями похожими на созданные кем-то каменные столбы в виде гигантских окаменевших грибов, причудливых по своему внешнему виду. Привлекают внимание не похожие один на другой пещерные или подземные города. Поражают воображение обширные и глубокие каньоны, словно бы разрывающие горное пространство местности.

В окрестностях города Ургюп располагаются центры и национальные парки каппадокийской культуры: Гёреме, Чавушин, Учхисар, Зельве. Это поистине уникальные музеи под открытым небом. Удивителен мир города Невшехир, где жил и служил епископом один из Отцов Церкви святой Григорий Нисский. Конечно, все, что с ним связано, происходило хоть и в том же столетии, но уже после кончины святого Георгия Победоносца. Однако его жизнь и труды еще раз напоминают нам о преемственности и неразрывности каппадокийских духовных традиций.

Старинные церкви, освященные в честь святого Георгия, из сохранившихся до наших дней, находятся, например, в подземных или пещерных городах, расположенных в долинах Белисырма и Ихлара.

Увидев скрытые в земле и скалах поселения Каппадокии, еще раз убеждаешься в изобретательности людей, здесь живших. Они продумали всё, чтобы спастись от набегов или завоевателей. Наиболее ценные и важные вещи и документы они хранили в подземных этажах. Под поверхностью земли существовало все необходимое для долгого проживания. Обустроенные спальни, различные склады, водопроводы и колодцы, кухни и винодельни, а также часовни, храмы и кладбища.

Церкви расписывались столетиями. Мы находим здесь уникальные живые музеи. Многие изображения христианской тематики являются поистине шедеврами.

Проходы в пещеры жители обычно закрывали гигантскими каменными дисками, которые снаружи нельзя было оттащить в сторону. А система потайных входов и выходов, лабиринты туннелей — вообще могли свести с ума непрошеного гостя. Известно ныне более ста таких подземных городов.

В 2015 году археологи обнаружили в Каппадокии еще один гигантский подземный город, предположительно — крупнейший на территории Турции. Внутри его имелись шахты для воздуха, водные каналы и продуманные туалетные комнаты, а также храмы и прочие важные устройства. Считается, что его площадь достигает почти 50 гектаров. Он уходит в глубину скал до 100 метров!

Нашли город под византийской крепостью. Здесь могло спрятаться и долго проживать, не выходя на поверхность, множество людей! И если уже хорошо известный многоэтажный подземный город Деринкую мог утаить в себе почти 20 тысяч человек, а также запасы еды и домашних животных, то открытый вновь может оказаться больше почти на треть. И такая находка вовсе не последняя...

Вот в каком месте родился, провел свое детство и, возможно, юность будущий воин Георгий. Потому иногда его зовут Каппадокийским (хотя такое же имя имел другой Георгий — епископ Каппадокийский, живший в другое время).

Однако кто-то может заметить: иногда пишут, что он родился в Лидде, в Палестине, в том самом городе, где есть древний храм его имени и где хранятся его мощи, или что

он переехал сюда вместе с матерью. Мы ответим на эти вопросы так: не будем спешить. Городу Лидда в данной книге посвящена отдельная глава. А если говорить о нем как о возможном месте рождения великомученика Георгия, то больше информации, нежели та, где город просто указывается как его родина, — нет.

Итак, на своей родине юный Георгий получил соответствующее семейным традициям христианское воспитание и образование. Чему способствовали его родители.

И вот об этом следует рассказать подробнее.

Именитые родители и родственники

*Не говори мне: «У меня знаменитые прадеды и отцы» —
верный закон каждому повелевает своею жизнью хвалиться.*

Григорий Богослов, IV в.

Рассказ о родителях воина Георгия связан с определением даты и места его рождения. Сведения, как мы уже знаем, скудны. Но картину можно восстановить, пусть даже она будет состоять из нескольких версий, не похожих одна на другую.

Дата рождения младенца Георгия не известна. Хотя ее смело называют некоторые авторы житий и различных авторских публикаций. Речь идет лишь о годе его появления на свет, день и месяц остаются пока загадкой.

Часто принимается 280 год от Рождества Христова. Иногда — год 269-й или 270-й. Хотя это условно. На самом деле все сложнее. Мы можем лишь выдвигать гипотезы.

Кто-то говорит более абстрактно: родился между 275 и 285 годами. Вариант — не ранее 276 года, ибо воевал в Персидскую войну, в 296—298 годах, и при этом, как известно, не был стариком, но и не мог участвовать в сражениях мальчиком.

В книге Уильяма Флеминга «Жизнь святого Георгия Мученика, покровителя Англии» (William Fleming. The Life of Saint George Martyr, Patron of England), вышедшей в Лондоне в 1901 году, в разных местах указывается по-разному, с учетом ссылок на разнообразие источники. Сначала речь идет о версии, что святой Георгий родился в Бейруте, «у подножия ливанских гор», что он «был мучеником, погибшим в Лидде, в Палестине, при Датиане, римском правителе», и что «историки спорят о точных деталях рождения

святого Георгия уже более века, хотя приблизительная дата его смерти не подлежит обсуждению; католическая энциклопедия... занимает позицию, что нет оснований сомневаться в историческом существовании святого». Это звучит обнадеживающе, но не ясно. А затем выдвигается версия, что «святой Георгий родился в 280 году в Каппадокии, в Малой Азии. Его отец был убит за то, что был христианином, когда нашему святому было почти 17 лет». Но в процессе чтения мы вновь возвращаемся к прежней версии и узнаем новый вариант даты рождения великомученика: «Почти ничего не известно о первых годах жизни святого Георгия. Он родился где-то в 269 году, в городе Лидда недалеко от Иерусалима. Его родители были из Каппадокии, региона в современной Турции».

Флеминг опирается и на текст Жития святого Георгия, созданного Симеоном Метафрастом в X столетии: «Мученик святой Георгий родился в 269 году в Каппадокии от благородных и христианских родителей, которые воспитали его в страхе и любви Божьей».

Флеминг также ссылается на труды епископа Петра Александрийского, который рассказывал о мученической смерти святого Георгия так: «Через двести пятьдесят лет после Вознесения Христа (а это 289 год. — К. К.-С.) началось великое гонение на христиан, во время которого многие из них, включая святого Георгия, претерпели мученическую смерть». Метафраст же при этом утверждал, что святой только что закончил двадцатый год жизни, когда он поступил на императорскую службу при дворе, и что «вскоре после этого» началось преследование. Если внимательно отнестись к словам «вскоре после этого», то это означает, по мнению Флеминга, что святой Георгий родился в 269 году и принял мученическую смерть на двадцать первом году жизни. Это согласуется с уведомлением о молодости Георгия, данным святым Никифором Каллистом в его «Церковной истории» (кн. 7, гл. 15), опубликованной в начале XIV столетия, где говорится, что когда Андроник Старший правил в Константинополе, он сделал следующее заявление под присягой: «Во время ярости Диоклетиана столь знаменитый святой Георгий, начальник армии мучеников... был уроженцем Каппадокии и, будучи чрезвычайно молодым и необычайно красивым, с едва поднятой бородой, благородно перенес страдания мученичества».

Но и это не конец рассуждений. Предлагается вновь тот же вариант, но с уточнением: «Святой Георгий был благо-

родного происхождения, рожден в Каппадокии, в 269 году... все, кто писал о его жизни, согласны, что святой Георгий на двадцать первом году своей жизни был подвергнут длительным и мучительным пыткам... что он был обезглавлен в Страстную пятницу, 23 апреля, в 290 год, и что его останки были благоговейно похоронены в Лидде, в Палестине».

Могла ли выпасть Страстная пятница на 23 апреля 290 года? Известно, что Пасха была в тот год 13 апреля (естественно, по старому стилю). Значит, Страстная пятница — 11 апреля. И более того — с 260 по 330 год в пасхальном календаре ни разу не выпадала Страстная пятница на 23 апреля!

По одному варианту старых Житий, святой Георгий был замучен и скончался в 303 году, при римском императоре Диоклетиане, в молодом возрасте (получается, что все-таки двадцати трех лет от роду). По другому варианту, основанному на более ранних источниках, — он был убит чуть раньше, но также в возрасте до 25—30 лет при «персидском царе Дадриане (Датиане, Дациане)», или при правителе персидской провинции Римской империи с тем же именем.

Есть источники, которые приводят имена его родителей. Византийский писатель, агиограф, историк и богослов Феодор Дафнопат в написанном им в X столетии Житии («Страдание святого и славного великомученика Георгия») рассказывал: «Родиною сего дивного была страна Каппадокийская; отец его был Геронтий, муж славный и именитый, удостоенный сана стратилата, и мать, не уступавшая супругу». Когда мы читаем: «...мать, не уступавшая супругу» (перевод с греческого был сделан в XIX столетии), то понимаем, что речь идет не о ее характере, а дается понять, что она была не менее знатного происхождения, семья входила в высшие круги тогдашнего римского общества и владела немалым состоянием (об этом также повествуют источники).

В некоторых первых Житиях святого Георгия указывается не только имя его отца — Геронтий (с греческого — «Престарелый»), но и имя матери — Полихрония (с греческого — «Долговечная»). В ряде источников говорится, что Геронтий был крупным военачальником в Каппадокии. И также называют племянницей святого Георгия по отцу святую равноапостольную Нину (именно так считают в Грузинской Православной Церкви).

Мы видим, что младенец Георгий появился на свет в необычной семье, связанной с христианским подвижни-

чеством (о чем расскажем дальше). Семью эту можно было назвать также «военной» — это когда ее члены «подстраиваются» под ритм военной службы семейного главы, подчиняются армейскому распорядку, и физически и духовно ближе других, «светских» семей к таким понятиям, как война или боевые конфликты. А войн тогда было предостаточно.

В такой семье, конечно, мог вырасти сын, который также пошел на военную службу, следуя своему отцу, по традиции и по зову сердца...

Но все же данная семья была прославлена как хранительница христианских устоев. За что и пострадала.

Противоречивая информация о месте рождения и детстве святого Георгия приводила к тому, что даже именитые агиографы — создатели Житий великомученика — в одном и том же документе делали самые разные умозаключения на сей счет.

Как мы уже отметили, Феодор Дафнопат утверждал, что «родиною сего дивного была страна Каппадокийская». Однако несколько абзацев спустя, описывая похороны убиенного воина Георгия, он приводил совсем другие сведения. «Его многострадальные и честные останки, — пишет Феодор, — после сего были принесены из Никомидии в Диосполь Палестинский, т. е. на родину его». Диосполь — это та самая Лидда, о которой мы уже говорили и еще будем говорить. Но это же вовсе не Каппадокия!

Или дело в переводе текста? Может быть и так...

Нарекли младенца именем Георгий, что, как мы уже знаем, в переводе с греческого значит «Землепашец». Немного странно, как для сенаторской, так и для военной семьи. В смысле и значении данного имени пытался еще в XII столетии разобраться Иаков Ворагинский в своей знаменитой «Золотой легенде» — сборнике житий святых, написанном на латыни. Собственно с этого он и начинает свое Житие святого Георгия Мученика:

«Вначале — о толковании его имени. Имя “Георгий” появилось от слов *geos*, что значит “земля”, и *orge*, что есть “возделывание”. Поэтому Георгий, получается, “возделывающий землю”, такова суть... Святой Августин рассказывает в трактате о Троице, что хорошая земля — в вышине гор, в удобстве холмов и в широте полей. Одна хороша для трав, они всегда свежие, другая — для виноградной лозы, а третья — для пшеницы и злаков. Итак, святой Георгий, будучи на высоте, отвергал низменное, а поэтому всегда был свеж для добродетели; разум его был благим и податливым,

и потому он внимал радостное вино, и в сердце его была смиренная гладь, отчего и произрастали злаки его добрых дел. Может быть, имя “Георгий” появилось от *gega*, что означает “святой”, и от *guon*, что значит “боец”, или святой боец, ибо он сражался с драконом. Или имя “Георгий” произошло от *gego*, что означает “паломник”, и *gig*, что значит “короткий”, и *us*, что значит “наставник”. Его считали паломником и, обезглавив, укоротили мученическим венцом, а в проповедях он был добрым наставником».

В разные времена выходили разные книги, посвященные святому Георгию Победоносцу. И в каждой из них можно найти хотя бы одно новое слово о том, где и когда он родился и кто были его родители. В конечном итоге все это объединяется в один довольно скудный по размерам эпизод, по которому мы можем себе хоть частично представить огромную часть жизни подвижника. Но все же почти ничего не знать о ней.

Приведем некоторые типичные рассказы о детстве воина Георгия. Эти краткие и благообразные описания рождения и начальной жизни воина-мученика могут показаться наивными. Но это только для того, кто скептически относится к духовной жизни вообще. На то они и жития или жизнеописания, чтобы пробудить в душе читающего особые чувства и желание последовать труднодостижаемому примеру.

Автор одного из Житий Георгия Победоносца XVIII века, святитель Дмитрий Ростовский, иногда опираясь на средневековый западный сборник житий святых «*Acta Sanctorum*», пишет кратко: «Чудный Христов воин, святой Георгий, родом из Каппадокии, сын христианских родителей, из млада воспитанный ими в благочестии. Еще в детстве он лишился отца, который скончался замученный за исповедание Христа. Мать же Георгия переселилась с ним в Палестину, так как там была ее родина и богатые владения».

Историк Я. Д. Верховец в книге «Подробное описание жизни, страдания, чудес святого Великомученика Победоносца Георгия и чествований его имени», вышедшей в 1893 году в Санкт-Петербурге, словно бы цитирует святителя Дмитрия Ростовского: «Св. Георгий, родом из Каппадокии, сын знатных христианских родителей, с малолетства воспитанный в благочестии. Он еще в детстве лишился отца, который скончался мученически за Христа; мать же по

смерти его переселилась с сыном в Палестину, откуда была родом и где владела большими имениями».

Исследователь Сабин Баринг-Гоулд (Sabine Baring-Gould) еще более краток в своей книге «Любопытные мифы Средневековья», вышедшей двумя частями в 1866 и 1868 годах в Лондоне: «Суть греческих источников можно обобщить так: святой Георгий родился от христианских родителей в Каппадокии. Его отец принял мученическую смерть, и мать с ребенком укрылась в Палестине... Когда ему исполнилось двадцать лет, умерла его мать, кончина ее принесла ему большое состояние... Он раздал эти деньги бедным».

А вот и другая точка зрения, принадлежащая английскому писателю и философу Гилберту Киту Честертону (Gilbert Keith Chesterton). В отрывке из его эссе «Битва с драконом» мы читаем: «Согласно преданию, Лидда или Лудд — родина святого Георгия. Случилось так, что именно из этого селения я увидел в первый раз пестрые поля Палестины, похожие на райские поля. В сущности, Лидда — военный лагерь и потому вполне подходит святому Георгию. Вся эта красивая пустынная земля звенит его именем, как медный или бронзовый щит».

К этой точке зрения примыкают многие исследователи. В частности, английский ученый Эдвард Клэптон в своей известной книге «Жизнь святого Георгия» (The Life of St. George), вышедшей в 1903 году в Лондоне под эгидой Королевского Общества Святого Георгия, в первых же строках отметил: «Святой Георгий, главный покровитель Англии, а также особый патрон рыцарей, родился в III веке в Лидде, в Палестине. Он был из благородной христианской семьи греческого происхождения. Город Лидда расположен в плодородной равнине Шарон, и был всегда важным центром, “утопающим в зелени”. Арабы называют зеленый район вокруг него “Сад Палестины”. Лидда по-гречески в древности называлась Лод, а в Средние века этот город именовали “Святогеоргиевск” (St. George’s, хотя иногда исследователи используют название «Георгополь». — К. К.-С.)».

Попробуем в подробностях рассмотреть документы, рассказывающие о родителях святого Георгия. Несколько слов о том, кто они были. Несколько — по причине того, что многое о них вообще неизвестно. Мы обладаем лишь скудными сведениями.

Отец — Геронтий или Геронтий Каппадокийский. В церковной традиции числится как мученик. Некоторые источники указывают место его рождения — город Севастополь в Малой Армении. Был такой регион-провинция в Римской империи. Граничил с Каппадокией. Но император Веспасиан в 71 году н. э. упразднил царство Малая Армения, территория стала частью провинции Каппадокия. Именно здесь, по-видимому, и родился Геронтий. В конце III века император Диоклетиан выделил Малую Армению вновь в качестве отдельной провинции. К этому времени Геронтий уже был пожилым человеком и у него уже родился и рос сын — Георгий, так же ставший уроженцем еще Каппадокии, а не Малой Армении.

О здешнем городе Севастополе мало что известно. Кроме того, что его путают с известной античной греческой колонией Диоскуриада, при римлянах — крепость, носившую название Себастополис. Этот город как раз процветал до III века — времен Геронтия. Именно о его жителях писал античный историк и географ Римской Греции Страбон в начале новой эры от Рождества Христова в своей книге «География»: «Они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой... В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетами и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне».

Но в окружении таких городов, как Никополь, Колония или Сатала, существовал и еще один город, называемый Севастополь (с греческого — Священный город). И он как раз был в Малой Армении. Его часто путают еще и со столицей самой Малой Армении — городом Севастия (Себастия, Кабира), древним каппадокийским поселением.

Энциклопедия Британника (*Encyclopædia Britannica*) утверждает: «Ничего не известно об истории Сиваса до его появления в качестве римского города Себастея, который стал столицей Малой Армении при императоре Диоклетиане около конца III века».

Все совпадает по времени. Хотя можно предположить, что родиной Геронтия стала Себастия, а не Севастополь, даже если у нас нет для этого оснований. Кроме одного очень странного «сближения». А именно: город Себастия носил в древности еще одно название — Диосполис. Ничего не напоминает? Вспомним цитату из Феодора Дафно-

пата, связанную со святым Георгием: «честные останки после сего были принесены из Никомидии в Диосполь... т. е. на родину его».

Исходя из этого, можно было бы предположить, что сын Геронтия — великомученик Георгий — родился в Каппадокии, в городе Себастья, ставшем как раз столицей региона. Но Феодор Дафнопат добавляет маленькое замечание к названию города Диосполис — «Палестинский». А это вовсе не малоазийская или малоармянская Себастья.

Говорили, что Геронтий родился в языческой семье. В апокрифическом Житии великомученика Георгия, называемом «История рождения и детства», говорится, что отцом его был персидский воин Геронтий. Можно предположить, что Геронтий был или выходцем из Персии, или служил в персидских подразделениях римской армии (или, скорее, командовал ими).

В зрелом возрасте Геронтий сделал блестящую карьеру. Но жизнь его изменилась после женитьбы на христианке Полихронии. Она сильно повлияла на своего мужа. Возможно, что между ними была большая разница в возрасте — недаром легенда наделяет его именем Геронтий, что значит, как мы помним, «престарелый». Это напоминает, скорее, не о его возрасте, а о разнице в годах между супругами.

Полихрония старалась приобщить Геронтия к христианской традиции. Но однажды все решил случай. Геронтий заболел тяжелой горячкой. Полихрония призвала к умирающему мужу малолетнего сына Георгия, который втайне воспитывался матерью в христианском благочестии. Георгий в присутствии отца призвал Иисуса Христа исцелить его. Что вскоре и произошло. После выздоровления Геронтий стал исповедовать христианскую веру.

По какой причине он был затем схвачен римлянами, в чем обвинен — мы не знаем. Но пострадал он за веру и мученически скончался около 290 года, когда, как указывается в Житии Макария Симонопетрского, Георгию исполнилось десять лет. Еще и по этой причине, согласно греческому Житию, предполагается, что святой Георгий Победоносец родился в 280 году.

Память же его отца, мученика Геронтия, отмечается 12 апреля.

О матушке воина Георгия, Полихронии Каппадокийской, супруге мученика Геронтия, также известно немного. Частично — на уровне предположений.

Многие источники говорят, что родилась она в Лидде, в Сирии Палестинской. То есть далеко от Каппадокии. Это случилось чуть ранее того, как появилась провинция Римской империи Палестина Прима, которую в 290-х годах создал император Диоклетиан.

С малых лет она отличалась скромностью и христианским благочестием. Проводила время в молитвах и чтении Священного Писания. Утверждали даже, что Полихрония стремилась к воздержанной и постнической жизни. Но тем не менее она была выдана замуж. И достался ей язычник Геронтий.

Как они могли познакомиться? По всей видимости, будущий муж, будучи военным командиром, попал в Лидду по долгу службы, где и заметил скромную и красивую девушку.

Замужество не поколебало веры Полихронии. Более того, ей удалось обратить в христианство и мужа. В 290 году он удостоился мученического венца. Семья осталась без своего главы.

Однако муж жил в достатке и оставил немалое наследство. Да и у Полихронии родители были не бедными людьми. После смерти мужа она решила вернуться на родину, в Лидду, вместе с сыном Георгием.

Здесь она его растила. Отсюда он пошел на военную службу и также стал военачальником, следуя по стопам отца.

Но и сын также был схвачен за исповедование христианской веры. Авторы Житий полагают, что когда это произошло, матушка постоянно находилась рядом, виделась с ним, укрепляя его на подвиг, приносила в темницу Святые Дары. Об этом красноречиво рассказывают клеймы некоторых византийских икон, где в центре изображена сама Полихрония, уже канонизированная как святая. Однако это не сопоставляется с утверждениями, что ее сын, святой Георгий, был осужден на пытки и мучения после того, как уже раздал свои богатства, полученные в наследство, беднякам. То есть ко времени его последних испытаний матушка уже ушла из жизни, оставив все лиддские поместья ему.

Есть версии, что святая Полихрония скончалась мирно вскоре после смерти сына. По греческому Житию и иконам мы узнаем, что однажды император Диоклетиан увидел ее, когда она навещала Георгия в темнице. По приказу ее доставили к императору, который спросил — кто она и откуда.

да. Полихрония рассказала о себе, о своем муже и сыне, не забыв добавить, что и она тоже — христианка.

Диоклетиан немедленно приказал подвергнуть вдову и мать преступников разнообразным пыткам. По житийным рассказам и иконным клеймам мы узнаем, что ее подвешивали на дереве, разрывали плоть железными когтями, опаляли свечным огнем раны. Но Полихрония не отреклась от Христа. Раны заживали, вызывая недоумение палачей.

Предполагается, что она скончалась в тюрьме, будучи непоколебимой в вере. Ее ныне признают мученицей. Вместе с сыном — великомучеником Георгием — она была погребена христианами в Лидде, хотя по одной из версий скончалась, когда ему было еще 20 лет, оставив ему богатое наследство. Позже мощи святой Полихронии могли быть увезены из Лидды крестоносцами в Европу.

Память матери святого Георгия, мученицы Полихронии, отмечается Греческой Церковью 23 апреля.

Как выглядел святой Георгий в детстве, сказать не просто. Но все сходятся на одном — подросток, а затем юноша был статен и красив (особенно телом, что подчеркивалось особо). Мы не случайно говорим об этом. Трудно судить о святости человека в раннем его возрасте. Дети не достигают великих духовных вершин, если только не принимают мученическую кончину за веру. Но в случае с воином Георгием появляется особенный тип святого, который отличим молодостью и красотой, то есть качествами, которые можно определить как признаки духовной чистоты. Что-то вроде чеховского понимания мира — в человеке все должно быть прекрасно и красиво...

На иконах Георгий Победоносец так и изображался — молодым, с пышными курчавыми волосами, ни в коем случае не с бородой — уж точно без нее... Это никак не показывало его достижений в области мудрости или ученого познания окружающего мира. Он не был при жизни богословом, прозорливцем, известным духовным наставником или церковным деятелем. Он был воином и красивым человеком. И эту красоту в будущем пытались искромсать на куски палачи, мучившие его.

Видимо, по этой причине предание и тексты житий показывают нам особенно выделяющегося среди людей чело- века «с красивым телом».

Однако и ему приходилось учиться уму-разуму. Как это происходило или могло происходить? Об этом мы и поговорим далее.

Воспитание и образование

*Если бы отцы тщательно воспитывали детей своих,
то не нужно было бы ни судилищ, ни наказаний, ни мучений.*

Иоанн Златоуст, IV в.

Иногда говорят: как же быстро растут дети. Но это, как правило, взгляд со стороны. Однако отрок Георгий действительно рос быстро и незаметно. По крайней мере, для нас, читателей его Житий спустя более полутора тысячелетий со времен событий, в них описанных. Мы можем себе только представлять, что уходом за ребенком, воспитанием и образованием его благочестивые родители занимались постоянно, ежедневно и даже ежечасно. Жития же святого рассказывают об этом буквально двумя словами.

Исходя из содержания данных Житий, можно первоначально наивно предположить, что родители не спешили занимать сына изучением серьезных наук. Отрок, как мы помним, был красив и статен, то есть, видимо, хорошего телосложения. На современный лад сказали бы — спортивного телосложения. Из него словно бы произрастал прекрасный воин.

Но значит ли это, что он не изучал иных наук или наук вообще, что его не образовывали в сфере духовной? Все-таки христианство — религия для образованных людей. Оно требует изучения богослужения, чтения Священного Писания и многого другого, что необходимо знать человеку, живущему в обществе.

И самое главное. Если христианские родители занимались бы только воцерковлением своего чада, формированием его христианского сознания, то могли бы поставить его будущую жизнь и карьеру под угрозу. Угроза эта была со стороны языческих античных культов, которые изучались и передавались из семьи в семью в те времена повсеместно. И без их изучения сосуществовать с римской имперской реальностью было бы почти невозможно.

Поэтому мы попытаемся в этой главе совершить попытку реконструкции возможных вариантов образования

и воспитания, которые были присущи времени, когда жил святой Георгий Победоносец.

И начнем с простого.

Что могло быть дано будущему воину Георгию его родителями? Каким могло быть формирование его личности, которое повлияло на совершение им, фактически почти юношей, духовного подвига?

Родители будущего великомученика старели. Отец, став христианином, ушел из жизни, приняв мучения. Где он был похоронен — нам неизвестно. Настанет момент, когда скончается и матушка Георгия — Полихрония. В молодом возрасте он вдруг потерял самых близких ему людей, оставшись один среди окружающего его сложного мира, исполненного античных традиций и анатолийского быта. Но, судя по всему, мы можем сказать, что отец и матушка будущего святого заранее позаботились о его будущем.

Духовная подвижническая жизнь, ежедневный подвиг отличали его. Святитель Дмитрий Ростовский в своем Житии великомученика писал так: «Придя в возраст, святой Георгий отличался красотою лица, мужеством и крепостью тела».

Благодаря еще родительской заботе юный Георгий, как это было принято в образованных семьях, участвовал во многих событиях, происходивших в христианском мире Каппадокии. Вместе с опытными наставниками он был сведущ во всем, ведь нужно было не только набираться опыта для будущего служения Церкви, но и готовиться к светской жизни, готовиться к выбранной профессии.

Можем ли мы предположить, как складывался быт юного Георгия? Порой мы находим лишь общие факты о детстве того или иного человека первых столетий от Рождества Христова. В весьма кратких жизнеописаниях мы почти не видим рассказов о соответствующем воспитании и образовании. Однако не приходится сомневаться, что будущие духовные подвижники были весьма смыслеными в детстве; их отличали не только усердие, но и развитость ума, стремление к постижению знаний и современных наук.

Духовное воспитание и образование предопределяли дальнейший жизненный путь юноши. В период постоянных волнений, разорения некоторых городов и сел, когда не придавалось большого значения ценности человеческой жизни, будущий воин обучался духовному деланию и знанию. Тогда еще не было многочисленных христианских

монастырей, куда некоторые уходили совсем; вернее, монастырская традиция только складывалась. Представим себе молодого человека античной эпохи начала первого тысячелетия, выбирающего себе жизненный путь. Вариантов такого выбора было не так уж и много. Каким бы родством семья ни гордилась, вариантов развития будущей жизни для мальчика было лишь несколько. Уделом юноши становилась не только возможность стать главой собственного дома, но в первую очередь — военное дело. Мужчины — пахари и ремесленники, торговцы или знатные правители — в определенный момент (и довольно часто) должны были складывать и убирать свои «мирные» орудия или инструменты и браться за мечи и копья, чтобы защитить своих близких и свое добро. Большинство жизненных проблем решалось с позиции силы.

Однако был и еще один жизненный путь для юноши, который на первый взгляд мог бы показаться уходом от бытовой реальности. Этот путь — духовный, связанный с христианской жизнью. Нельзя утверждать, что в те времена такой выбор жизненного пути был очень «удачным». Христианство хоть и утверждалось на восток от Рима того времени, но еще не приняло масштабы, когда последователей веры Христовой было большинство.

Язычество продолжало процветать во всей своей силе и в разных формах. Существовали народы, абсолютно далекие от христианства и даже не слышавшие о нем. Просветительская и миссионерская деятельность Церкви продолжалась и развивалась. Выбор — уйти от реальной жизни, например в служение в церковь — был связан с обречением себя и на непонимание окружающими, и на возможные лишения. Выбор — уйти — означал отказ от мирской суеты. И в первую очередь — от участия во всеобщем кровопролитии, в войнах и постоянных битвах, а порой даже и от семейной и уютной домашней жизни. Такой «уход» не был особенно популярен и даже не поощрялся в светской среде. Юноша, не желающий жить «обычной жизнью», «как все», воевать, пахать или строить семью, в те времена мог стать предметом многочисленных упреков и насмешек.

Мы знаем, что юный Георгий рос в крепкой, традиционной, именитой в христианском мире семье. Это и предопределило выбор будущей жизни. Как и каким образом в то время происходило образование юношей из таких семей? Попробуем понять — что и как мог изучать отрок, а затем

зрелый юноша, будущий воин. Чему же и где пришлось ему учиться?

Античная эпоха все еще процветала, традиции были устоявшимися. Греческая и римская культуры оказывали огромное влияние на формирование мировоззрения и педагогику того времени. Им на смену еще не пришли христианство, новая культура, иные традиции. Лишь только формировалась как новая христианская школа, так и система убеждений. По-иному начинали складываться государственные устройства, традиции управления, отношения между людьми, включая отношения между верхами и низами. Вместо мифов Античности и материального мировоззрения пришло учение о Вере и Спасении, вместо раскола общества — надежда на равенство людей перед Творцом.

Идея спасения души увлекла жителей востока Европы. Если нет справедливости в реальном мире, нет счастья и род людской разрознен — то есть перспектива получения всего этого там, в Царствии Небесном, после кончины. Для этого нужно жить по христианским традициям, знать Евангелие, читать Библию, принимать участие в богослужениях, причащаться, то есть быть достаточно образованным человеком и знать — что, когда и как делать. Очень важным становилось представление о том, что не всё можно свершить и не всего добиться по человеческому разумению или по своим силам. Божественное начало, благодать стали осознаваться как реальная основа бытия. Такие постулаты передались от родителей юному Георгию.

Кто мог преподавать в то время? Кто имел право толковать, объяснять, привносить в жизнь детей новое учение? Конечно же — епископы Церкви, священники. Таковые, как известно, в скрытых от посторонних глаз регионах Каппадокии имелись.

Для становления ребенка в семье важным стало учение о вере, да и сама вера в Иисуса Христа. Отсутствие веры предполагало принадлежность к обыкновенному язычеству. А языческих школ, сильных в эпоху Античности, в то время было предостаточно. Христианские священнослужители старались в воспитании уйти от Античности, а в образовании — от языческих греко-римских источников. Они начинали создавать свою литературу, житийную традицию, таким образом пытаясь остановить влияние на сознание человека мифов и богов античной эпохи.

Георгию-юноше пришлось столкнуться с важными эле-

ментами воспитания, которыми стали такие понятия, как аскетизм, внимательность и усердие при изучении христианских источников, Священного Писания и Предания, складывающегося учения Отцов Церкви. Наставники воспитывали у него такие качества, как самоконтроль, умение сдерживать свои помыслы и желания, контролировать поступки и мысли. Всё это тогда уже называлось добродетелью. Именно такая добродетель должна была выработать беспристрастие к земным благам.

Такое учение порой шло вразрез с языческими представлениями о силе и процветании будущего гражданина империи. Следуя языческим традициям, нужно было стремиться стать смелым и беспощадным к врагам, уметь не только быстро ориентироваться в реальном времени и пространстве, но и активно уничтожать всех противников своей семьи и рода, причем любой ценой и даже с помощью кровной мести: око за око, зуб за зуб.

В Римской империи существовали школы, где преподавали античную историю и культуру. Еще не ушли в далекую историю Гомер и Сократ. Еще не пришли им на смену христианские авторы, такие как Блаженный Августин, Григорий Богослов или Иоанн Златоуст. Как гражданин страны — великой империи — юный Георгий мог приобщиться к современным ему традициям культуры. Хотя и не всем предоставлялась такая возможность.

Было ли христианское образование массовым? Конечно нет. Невежество в понимании учения Христа все еще продолжалось. Неграмотной в данной сфере часто была даже правящая элита, необразованными духовно оказывались большинство чиновников. И только реформы императора Константина I Великого, дальнейшее расширение деятельности христианских школ, приобщение людей к письменной христианской традиции стали как-то исправлять положение.

Но этого времени воин Георгий уже не застал.

Христианские церковные приходы тогда постепенно заменяли античные культурные центры. Хотя иногда для более серьезного доказательства правильности новой веры учителя, проповедовавшие Священное Писание, также использовали произведения античной литературы. Но только с целью критики. Весь учебный курс строился на прочных основах христианства. Ничто не могло поколебать основного учения о Христе Спасителе.

Посещал ли юный Георгий постоянно некую приход-

скую школу (да и была ли таковая?) или с ним занимались только родители или даже нанятые учителя — мы не можем сегодня сказать точно. Но он мог быть хорошо обученным грамоте, изучать Псалтырь, церковную службу. Можно предположить, что отроку пришлось посещать один из специальных центров христианского знания. Тогда такой школой могла стать как раз приходская — при христианском храме.

Если пофантазировать и представить себе некую скрытую, незаметную для посторонних глаз приходскую школу той эпохи, то мы бы заметили, что таковая была большой редкостью. Располагались подобные школы в храме или рядом с храмом, в доме священника или причта, даже просто в частных домах. Здесь обучали детей основам Закона Божия, церковному пению и письму. Священник мог в особых случаях прийти и домой к ученику.

Какие предметы изучал или мог изучать юный Георгий? В первую очередь мальчику, вероятнее всего, объясняли сущность античного учения о свободных искусствах. Свободные или вольные искусства — как объясняли юным школярам — пришли из Античности, из Древней Греции. Они включали в себя грамматику, диалектику (логику) и риторику, а также астрономию, арифметику, геометрию и музыку.

Изучая свободные искусства, отрок знакомился с текстами выдающихся мыслителей, историков, поэтов, писателей и философов прошлого и настоящего, а также сведениями математического и естественно-научного характера.

Если это была церковная школа, то в ней еще могли изучать богословие, которое считалось чем-то наиболее важным, позднее данный предмет обучения превратится в схоластику — средневековую университетскую философию, синтезировавшую христианское богословие и логику Аристотеля. Христианские учителя умело приспособляли античные науки к необходимым духовным школьным дисциплинам. Например, грамматику следовало изучать, по их мнению, для лучшего понимания Священного Писания и других богослужебных книг. Риторика нужна была для умения проповедовать. Диалектика — для победы в спорах с еретиками или язычниками, а наука астрономия — для понимания календаря и расчета Пасхалий — богослужебного годовичного цикла христианских праздников. Свободные искусства хоть и считались начальной ступенью образования, но были крайне важны для познания окру-

жающего мира. Считалось, что образование должно было иметь универсальный характер, человек должен понимать свое место в христианском мире, иметь представления о разных науках.

Конечно, с детства Георгий слышал также, что существуют разные уровни образования и культуры среди людей. Например, что есть землепашцы и они всех кормят (имя Георгий — Землепашец — напоминало об этом само собою). Живут на белом свете ремесленники — они создают важные изделия и предметы. Воспитываются воины, которые всех защищают. Вырастают духовные учителя и наставники, которые становятся носителями духовности и знания, они могут приблизиться к Господу своей святостью.

Особое время уделялось грамматике. Когда отрок усваивал грамматику, наставало время литературы. Учитель предлагал очень ограниченный список книг. Это было связано с желанием сделать кругозор ученика более консервативным. Отношение к греческому языку в малоазиатских краях было приоритетным, а потому даже древняя, вернее — классическая греческая литература читаема была учеником в оригинале.

Внимательно изучали диалектику, чтобы мыслить стройно и грамотно и чтобы уметь формулировать в споре аргументы и утверждения. Риторика давала умение искусно выстраивать фразы, учила ораторскому искусству, умению обращаться к людям, красноречию. Эти качества ценились у будущих священнослужителей.

Прилежным был юный ученик и в астрономии, она позволяла без труда понимать и вычислять любые церковные праздники. А еще он становился умелым в музыке, вернее — в церковном пении. Тогда уже появлялись первые записи нот в виде едва заметных знаков рядом с текстами. В основном же в храмах пели по памяти.

Но кроме освоения теоретических знаний изучал юный Георгий и другие науки жизни — практические. У каждого сословия они были свои, которые почитались за добродетели. У крестьян это было трудолюбие, у духовенства — благочестие, а у воинского сословия и у аристократии — доблесть. Будущий профессиональный воин должен был познать азы настоящего понимания мира и умения управлять людьми. Серьезную школу жизни пришлось пройти юному Георгию до самой зрелости. Он воспитывался в христианском духе, тщательно и со вниманием.

Мы можем предполагать, что будущий военачальник

считался очень образованным и сведущим человеком для своего времени. Иначе он не смог бы стать командиром высшего ранга в Римской империи. Для простого воина требовались сила, тренированность и бесстрашие. А для полководца еще к этому — знания, разум и умение понимать и применять военную науку. Здесь будущий военачальник Георгий преуспел сполна.

Итак, эпоха III и IV столетий и вправду была трудная для христианской жизни. Достаточно почитать о той поре, чтобы понять — в каком постоянном ожидании напастей и возможной непредсказуемой кончины жили тогда люди. Набеги, войны, разрушения, возможность попасть в плен и даже в рабство к иноплеменникам, невероятная смесь христианства, иных религиозных учений и язычества, близкое соседство с мощными и развитыми восточными странами — все это окружало человека, влияло на его судьбу постоянно и ежедневно. Добавим к этому междоусобные столкновения, переделы земли, борьбу за земли и власть. То есть жизнь человека фактически происходила, как говорили, — «под Богом» или у Него на виду. Ложась спать, житель даже укрепленного города не мог быть уверенным, что завтра проснется живым и здоровым.

В такой мир вступал возмужавший и окрепший физически и духовно отрок Георгий. И этот мир не всегда был радужен и справедлив. Нужно было приложить немало усилий, чтобы постичь законы его устройства.

Глава 2

ВОИН-ПОБЕДИТЕЛЬ

Среди тысяч современников юноша по имени Георгий не выделялся особо. Вновь напомним, что в Житиях пишут о его внешнем облике так: статен, высок, крепок телом, разумен, внимателен к другим, сдержан. Неплохие качества для воина. А именно такой жизненный путь выбрал выходец из Каппадокии.

На военном поприще буквально за несколько лет он достиг немалых высот. Можно даже сказать, что святой Георгий в свои двадцать с небольшим лет добился такого должностного положения и звания в военной сфере, которые не всякому гражданину Римской империи были доступны или возможны и в гораздо более старшем возрасте.

Он мог бы сделать и более значимую, даже великую военную карьеру. Сильные воины и талантливые полководцы порой становились даже римскими императорами (яркий пример — Диоклетиан). И воин Георгий уже почти осуществил хоть и не такую, но почти максимальную карьеру. И при этом, как настоящий христианин, он ради веры был готов на всё. Не только пожертвовать всей своей карьерой, но и отдать даже свою жизнь. Так и произошло в той жестокой имперской языческой реальности. Вот что мы знаем об этом.

Юноша-христианин в Римской империи III века

*Никто не способен найти Бога,
если раньше не поверит в то, что потом узнает.*
Августин Блаженный, IV в.

Часто говорят, что жизнь людей в старые времена мало чем отличалась от современной. Люди так же страдали, радовались, познавали мир. Но это не совсем так.

Трудно ли было в те времена быть мальчиком, а затем — юношей, который исповедовал христианскую веру? Пожалуй, любого человека, принявшего крещение и посветившего свою жизнь заповедям Христовым в те времена, окружала жизнь хоть и защищенная крепкими устоями античной цивилизации, хоть и полная опасностей, свойственных тому времени, но все-таки особенная, насыщенная новыми традициями и пока еще не до конца сформированным образом жизни.

Отличало ли что-то христиан от обычных жителей Римской империи? На первый взгляд внешне — почти ничего. Они так же, как и все, одевались, так же трудились, ухаживали за детьми, занимались домашним хозяйством, служили в войске. Но пристальным взглядом можно было заметить нечто особенное. Они не спешили со всеми имперскими гражданами в языческие храмы, раз в неделю заходили в дома, которые именовали своими церквями, но хотя те не очень-то были похожи на храмы античные. Наконец, они часто упоминали имя Иисуса Христа и могли во время работы или в дороге вдруг остановиться и тихо шептать про себя что-то важное, некий текст, который они именовали молитвой.

И действительно, в то античное время христиан представлял собой несколько иного человека, чем «все». И это постепенно становилось настолько заметным, что порождало в обществе, с одной стороны, некоторое желание понять или принять, а с другой — сильное стремление помешать или даже уничтожить. Годы жизни христианина напоминали чересполосицу. Временные периоды одобрения и понимания среди окружающих сменялись периодами жестоких гонений, особенно от власть имущих.

Все это в довольной мере выпало на долю будущего воина, юного Георгия. Он это пережил и хорошо знал. В своей «Истории христианской церкви» историк и писатель XIX века Евграф Иванович Смирнов описывает такую жизнь следующим образом: «Их обычаи и в домашней и общественной жизни проникнуты были духом христианской религии. Так они при начале какого-либо дела полагали на себе крестное знамение. На стенах своих домов, на домашней утвари и посуде делали священные символические изображения... креста, рыбы, голубя, употреблявшиеся затем и в самих храмах».

Еще более заметные и важнейшие перемены произошли у христиан в традициях погребения усопших. «Язычники тела умерших обыкновенно сжигали, — продолжает Е. И. Смирнов, — христианская Церковь приняла обычай помазывать тела умерших благовонными мазями и полагать в землю. Само погребение сопровождалось молитвами, пением соответствующих совершаемому действию псалмов и песнопений и даже надгробными речами, а также совершением Литургии в память умерших, и тем удобнее, что очень часто местами христианских богослужебных собраний бывали усыпальницы или катакомбы, в стенах которых ставились гробы умерших. Печаль об умерших умерялась радостным сознанием, что умерший во Христе имеет надежду воскресения для будущей жизни, почему и считалось приличным сопровождать погребение торжественным и радостным богослужением — совершением Евхаристии. Вследствие того общехристианского сознания, что умершие продолжают жить за гробом, христиане и после их смерти продолжали возносить за них молитвы, а в годовщины смерти, так же как и в день смерти, делали как бы от них приношения и совершали Евхаристию, причем в общественных молитвах умершие поминались поименно».

Еще одной, немаловажной традицией стало установление четкой церковной дисциплины. Каждый христианин в это время знал, когда, что и как он должен делать в связи с богослужениями или совершением тех или иных таинств. Не исполняющих правила могли даже отлучить от Церкви. Это стало касаться и появившихся к тому времени в больших масштабах еретиков, закоренелых грешников, раскольников или явных отступников от христианства.

Обязательное посещение храмов стало правилом жизни христианина. Важным пониманием духовной жизни стало осознание того, что для Церкви не существовало единственного или исключительного места для богослужения. По Писанию было понятно, что служение Богу могло совершаться во всяком месте, даже в частных домах. К III столетию, при увеличении числа христиан, количество храмов значительно возросло. «На построение церквей, — пишет Е. И. Смирнов, — христиане нередко жертвовали большие средства с тем, чтобы по своему великолепию и богатству они были поистине домами Божьими, отличными от обыкновенных жилищ. Так, Евсевий, епископ Кесарийский, описывая церковь, устроенную Павлином, епископом Тирским, говорит, что он употребил на нее материал

богатеиший и драгоценнейший, не жалея никаких издержек, и что в числе этого материала были и кедры ливанские и мрамор. Кроме того, христианские храмы были еще украшены живописными изображениями. Предметом их был, прежде всего, святой крест... разные предметы, события и лица, заимствованные из Священной истории Ветхого и Нового Заветов. Так, например, в употреблении были изображения рая (при входе в церковь), ковчега Ноева с голубицей, жертвоприношение Исаака, изображения Иова, Ионы, Даниила во рве львином, Иоанна Предтечи, Крещения Спасителя во Иордане, насыщения пяти тысяч хлебами, воскрешение Лазаря и т. п. К этому присоединились еще символические изображения предметов христианской веры... изображения голубя, рыбы, корабля, рыбака, феникса, виноградной лозы, доброго пастыря, агнца и прочее».

Уже тогда существовали и вошли в обиход иконы, хотя еще не стали предметами всеобщего почитания. Мы знаем, что в ранние годы христианства святой евангелист Лука написал икону Богородицы. А почти современник святого Георгия Победоносца — церковный историк Евсевий Кесарийский — отметил в своих трудах то, как с помощью красок писали картины, на которых прихожане в храме узнавали лики Христа Спасителя, а также апостолов Петра и Павла.

Книги у христиан всегда почитались особо. В первую очередь списки Священного Писания, рукописные варианты Ветхого и Нового Завета. Переписывались Евангелия, распространялись копии богослужебных и домашних песнопений и молитв. В храмах уже определялись традиции облика церковных облачений, одежд для клириков и священнослужителей, уже сформировались также форма и внешний вид священных предметов, необходимых для совершения богослужения и в первую очередь для Евхаристии.

«Первое, что обращает на себя внимание при изучении устройства Церкви, — пишет о тех временах Е. И. Смирнов, — это разграничение ее членов на два разряда, на духовных лиц и мирян, или клир и народ. Начало такому разграничению положено было Самим Основателем Церкви. Принеся Себя в жертву за грехи всего мира, Господь Иисус Христос совершил дело спасения людей, и для того, чтобы они могли во все времена участвовать в этом спасении, учредил в Своей Церкви иерархию. Лица, составляющие ее, занимая посредствующее место между Богом и людьми, по заповеди Спасителя, предназначены спасать души людей».

Юноша Георгий мог уйти от светской жизни и стать

священнослужителем. Для чего распрощаться с обыденностью и посвятить себя служению в Церкви. Еще с апостольских времен церковная иерархия разделила людей на тех, кто облечен правом учительства, священнодействия и управления, и тех, кого можно было бы назвать «простыми верующими», которые следуют путеводительству пастырей, принимают от них таинства и им же повинуются. Одни составили церковный клир, а другие — миряне, или точнее сказать — народ, который, собственно, и есть Церковь.

«Клир и миряне, — продолжает Е. Смирнов, — составляли одну Христову Церковь, имели одного главу — Христа и действовали согласно между собой. Лица, составляющие клир, были руководителями и пастырями, миряне — руководимыми и пасомыми. Клир был далек от всяких притязаний на начальственное, в обыкновенном смысле, отношение к мирянам и вообще проводил свое служение в духе братской любви, равно и миряне были далеки от того, чтобы давать приказания своим руководителям — пастырям. Общение между мирянами и клиром было полное: клир управлял, учил и совершал богослужение, миряне принимали участие в избрании членов клира и управлении церковными делами».

Некоторые авторы Житий святого Георгия предполагали, что он мог исполнять обязанности священнослужителя в армейских частях, в которых он служил или которыми командовал. И даже если может показаться, что жизнь священника была окутана ореолом романтики, но она уж точно при этом была насыщена богослужениями, исполнением таинств и иными хлопотными трудами с прихожанами. И действительно, на самом деле все было совсем по-другому. Потому что священники принимали на себя главный удар, который наносили римские власти в период очередных гонений против христиан.

Священники отвечали за мирян.

В особенной степени все это обострялось в периоды гонений на христиан, которые возникали в зависимости от того, кто правил Римской империей. Юному Георгию довелось встретиться с этими проблемами в полной мере, а затем еще и пережить трудные годы, когда тут и там погибали его друзья, коллеги, соратники и единоверцы. Он сам не выжил, прошел испытания до самой крайней точки. Таков был его выбор, сложившийся еще с юношеских времен. И такой выбор можно назвать — великое мученичество.

Святой Георгий выбрал жизненный путь, или, как бы мы сказали сегодня — профессию. То было военное попри-

ще. Армия, оружие, сражения, храбрость, походы, спартанский быт, поражения и победы. А главное — ужасы и кровь войны. Годы бытия на грани постоянного риска. Ответственность за жизнь своих подчиненных. Умение беспрерывно подчиняться и эффективно управлять.

Чего же он достиг на данном поприще?

Армейская служба и близость к императору

*Мужество есть не что иное, как твердость
в истине и сопротивление врагам.*

Антоний Великий, III—IV вв.

Святого Георгия, как правило, воспринимают человеком военным, воином, невзирая на имя «Землепашец». Потому что в разных странах мира существуют воинские награды его имени — ордена, медали, нагрудные кресты, а также знаменитая Георгиевская лента. Однако еще и потому, что изображается он на иконах и картинах зачастую в доспехах и с оружием в руках — копьем или мечом. А что говорить о знаменитом сюжете — когда он верхом на коне побивает копьем змия?

Свою краткую статью о святом Георгии, которую перепечатывали разные энциклопедические справочники, известный ученый С. С. Аверинцев (не поленимся сказать о нем в подробностях: филолог, культуролог, анагност, историк культуры, философ, литературовед, библеист, крупный специалист в области изучения истории античной и средневековой литературы, поэтики, философии и культуры, русской и европейской литературы и философии культуры XIX—XX столетий) почти полностью посвятил «военной характеристике» своего героя. «В христианских и мусульманских преданиях воин-мученик, — писал он, — с именем которого фольклорная традиция связала... в частности мотив драконоборчества. Ортодоксальная христианская житийная литература говорит о Георгии как о современнике римского императора Диоклетиана... принадлежавшем к местной знати и дослужившемся до высокого военного чина... В конце концов отрубили ему голову. Это ставит Георгия в один ряд с другими христианскими мучениками из военного сословия (Дмитрий Солунский, Федор Стратилат, Федор Тирон, Маврикий и др.), которые после превращения христианства в государственную религию стали рас-

смаatrиваться как небесные покровители “христолюбивого воинства” и восприниматься как идеальные воины (хотя их подвиг связан с мужеством не на поле брани, а перед лицом палача). Черты блестящего аристократа (“комита”) сделали Георгия образцом сословной чести: в Византии — для военной знати, в славянских землях — для князей, в Западной Европе — для рыцарей».

Действительно, мы порой забываем об исторической основе событий, происходивших в годы, когда возмужавший молодой человек — Георгий из Каппадокии — избрал для себя военную службу в армии римского императора и сделал довольно неплохую, а можно даже сказать — блестящую карьеру на данном поприще.

Давайте последовательно разберем то, как юноша из весьма обеспеченной семьи (С. С. Аверинцев недаром называет его «блестящим аристократом») поднимался вверх по карьерной лестнице в среде военачальников и полководцев.

Начнем с его отца.

Мы уже знаем, что его звали Геронтий, что он родился в языческой семье и в зрелом возрасте сделал блестящую карьеру. Стал чуть ли не синклитиком (сенатором). А по иным сведениям — пошел по пути военного и удостоился звания-должности стратилата. Возможно, даже совмещал эти должности. А это уже означало, что он достиг вершин карьеры в качестве военачальника, как минимум дослужившись до командующего армией, приближенного к императору.

Следует все же напомнить — кто такие были стратилаты. В переводе с греческого «стратилат» означает «военачальник». Не маленькая должность в Римской империи (английский эквивалент — «general», поэтому их часто называют генералами), которая со временем превратилась в почетный титул империи Византийской. Как мы видим, термин близок к понятию «стратиг» или «стратег». То есть стратилат был человеком, умеющим и наделенным полномочиями управлять войском, в первую очередь на поле боя. В христианской традиции принято прибавлять это слово к именам святых-воинов. Например, прославленных военачальников называют так: Феодор Стратилат или Андрей Стратилат. «Оксфордский словарь Византии» напоминает, что существует «группа святых (включая Георгия, Димитрия, Нестора, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Меркурия, Прокопия), представленных как воины. Эволюция образа военных святых заключалась в трансформировании их ролей: от гражданского чиновника до воина, от солдата

до генерала, от пехотинца до конного рыцаря... Некоторые ранние рассказы о мученичествах основывались на теме отказа христианина от военной службы».

Надо сказать, что нам известны имена некоторых стратилатов, которые участвовали в событиях, связанных с мучениями святого Георгия. Они упомянуты греком Феодором Дафнопатом как люди, пожертвовавшие своим положением ради веры Христовой.

«Стратилаты Анатолий и Протолеонт, — пишет Феодор, — видя здравым и крепким соприсчисленного уже, как казалось, к умершим, уверовали в Господа нашего Иисуса Христа всем домом вместе со многими другими и единодушно воскликнули: “Един Бог христианский воистину, сей Бог единый и нет подобного Ему, Который избавляет от всякой скорби надеющихся на Него”. Разгневавшись на это, царь повелел всех их вывести далеко за город в пустынные места и истребить; шествуя к кончине, они все согласно восклицали: “Господи Иисусе Христе, Боже Георгиев, прими и наши души в мире, удастай нас жребия святых Твоих, вменив сие весьма запоздалое исповедание веры в Тебя в праведность и отпущение грехов наших”».

Действительно, в случае с Геронтием, отцом воина Георгия, речь может идти о настоящем, действующем командире при римском императоре, точнее сказать — о военачальнике высшего ранга.

Можно здесь заметить и следующее: получается, что юный Георгий был, как говорится, сыном своего отца. То есть у него были некоторые преимущества перед другими военачальниками в смысле карьеры. С другой стороны, не обязательно было становиться военным в такое суровое время, когда войны и перевороты происходили более чем часто. Живи себе спокойно под покровом отца-генерала. Однако юный Георгий не искал легкого жизненного пути. Да к тому же отец его скончался, будучи, как говорят, убитым или замученным по причине исповедования христианской веры, когда мальчику было лишь лет десять от роду.

Быть может, юный Георгий пошел по стопам отца не только для того, чтобы отличиться на войне или достичь высот карьеры, но и (а почему бы и нет) отомстить своим обидчикам, показать и доказать им, что его отец все-таки был прав — не сиюминутно, а во вселенском масштабе.

Так юноша Георгий начал продвигаться по карьерной лестнице военного человека — прямоком наверх.

Святитель Дмитрий Ростовский писал в XVIII столетии

довольно пространно: «Придя в возраст, святой Георгий отличался красотою лица, мужеством и крепостью тела, почему и был поставлен трибуном в знаменитом воинском полку. В этом чине он проявил такую храбрость на брани, что царь Диоклетиан, еще не знавший о его христианстве, почтил его саном комита и воеводы». И сам же прокомментировал: «Трибун — начальник войска. Комит — у древних римлян старший военачальник, сопровождавший императора в его путешествиях. Так как комиты составляли свиту императора и вместе с тем были его советниками, то должность эта считалась очень почетною».

Давайте разберемся кратко в структуре армии Римской империи. Считается, что в итоге реформ Диоклетиана в конце III века провинции страны были разделены на диоцезы во главе с викариями, дуксы были отнесены к диоцезам. В новой иерархии дукс подчинялся военному магистру, в свою очередь подчиненному префекту претория, выше которого был только император.

Мы видим только в одной фразе целый список-лестницу должностей (титулов, званий). И список этот совсем не полон.

Регулярное войско Древнего Рима — древнеримская армия была главным оплотом великой империи. Она состояла из легионов. Во времена святого Георгия в результате реформ Диоклетиана и Константина численность римской армии достигла 600—650 тысяч человек. Из них 200 тысяч готовы были идти в бой хоть завтра, настолько войско было мобильно. Остальные же подразделения составляли гарнизоны городов или важных объектов.

Армия Рима была одной из лучших в истории человеческой цивилизации. У нее были передовое для своих времен вооружение, профессиональный командный состав, в основе управления лежала жесткая дисциплина, привлекались талантливые полководцы, применялись лучшие образцы стратегии и тактики. Побед у такого войска было не занимать.

В основе армии была пехота. Очень развит был флот, который в удобном для плаваний регионе Средиземноморья успешно исполнял роль транспорта по переброске войск в нужные места или страны. Все знали об уникальной способности армии использовать самое разное и передовое оружие, достижения в сфере военно-инженерного дела, обустройства полевых лагерей, умения осаждать или оборонять крепости и совершать молниеносные переходы на любые расстояния.

В русских печатных святцах 1649 года мы находим такой текст о святом Георгии: «...красоты ради и храбрости своея бысть комит у царя». Автор, видимо, был хорошо знаком с Житием, составленным греком Феодором Дафнопатом в X столетии, в котором мы находим очень важные и ценные сведения: «Родиною сего дивного была страна Каппадокийская; отец его был Геронтий, муж славный и именитый, удостоенный сана стратилата, и мать, не уступавшая супругу. Сей, славный богатством и боголюбезный образом жизни, часто раньше велелепно отличавшийся в качестве трибуна в славном отряде Аникиев, после сего был по выбору произведен в комита схол первой тагмы; ибо он отличался высоким ростом, цветом юности и силою, имея 22 года».

Удивительный подарок — целый список сведений о военной службе Георгия Победоносца!

Разберем их последовательно.

О «сане стратилата» мы уже говорили.

Теперь о фразе: «в качестве трибуна в славном отряде Аникиев».

Не ясно — относится ли она к отцу Георгия Геронтию или же к нему самому. Будем считать, что к святому Георгию.

Скорее всего, здесь речь идет об известной в римской истории за столетия семье Анициев (Аникиев). Как раз при императоре Диоклетиане они поднялись и проявились вновь. Вот что писал в свое время историк Эдвард Гиббон: «От правления Диоклетиана до окончательного вымирания Западной империи это имя сияло блеском, который, по общему мнению, не затмевал величие имперского пурпура... Семья Аписиан преуспела в вере и богатстве: они были первыми из римского сената, кто принял христианство; и вероятно, что Аниций Юлиан... впоследствии был консулом и префектом города».

Если уточнять, то, возможно, упоминается конкретно Секст Аниций Фауст Паулин, бывший при жизни святого Георгия консулом дважды (второй раз в 298 году, когда как раз воин Георгий служил в римской армии).

Представители влиятельного senatorского рода стали занимать должности консула и городского префекта в период домината. Напомним, что доминат — форма правления в Римском государстве, пришедшая на смену принципату и установленная как раз императором Диоклетианом.

Другая фраза не менее интересна: «произведен в комита схол первой тагмы». Начнем комментарий с конца фразы к ее началу.

Тагма составляла главную единицу деления римского войска. Слово сохранилось до наших дней. В современном греческом языке «тагма» означает батальон.

Схола — это римское гвардейское подразделение, состоявшее из схоляриев. Проще сказать — это императорская гвардия, или одна из столичных тагм (отсюда, видимо, «схола первой тагмы», первая — скорее всего — столичная, состоящая при дворе императора).

Именно Диоклетиан начал создавать новую гвардию, сформировал отряды элитной конницы и пехоты. Они отлично сражались верхом и в пешем строю, были хорошо вооружены и обладали железной дисциплиной.

Командовать «схолой первой тагмы» было особо почетно. Это означало, что воин Георгий достиг особенных вершин в военной карьере Римского государства.

Жития и описания мучений святого говорят нам о том, что он был на особом счету у самого императора. У Феодора Дафнопата (X век) мы читаем (эпизод допроса святого Георгия во дворце Диоклетиана): «И сам Диоклетиан, долгое время храня молчание, рассматривал цвет его юности, соразмерность частей тела и красоту лица и дивился ему за неустрашимое дерзновение, за доблестный образ мыслей и за мужественный вид; наконец, прервав молчание, он кротко и ласково говорил ему: “Георгий, не однажды и не дважды, но многожды от многих мы узнавали о тебе, что ты, будучи благороден и славен богатством, будучи украшен разумом и мужеством и выказав множество подвигов, получил от державы нашей непрезрительные почести и награды чинами... Итак, не являйся столь неразумным и неблагодарным по отношению к благодетелям... но, приняв во внимание, что ты уже достиг столь великих почестей, хотя даже еще не был представлен нам, отнесись к нам здравомысленнее. Ибо ты, во всяком случае, будешь удостоен более блестящих чинов и более обильных даров, послушавшись наших повелений».

И даже более того, в том же источнике: «Тогда присутствовал и сей доблестный воин Георгий в стане у царя Максимиана, так как он, согласно данному ему сим (царем) обещанию, должен был быть возведен им в сан стратилата»... Святой Георгий чуть-чуть не дождался титула-должностизвания стратилата, одного из высших в Римской империи!

Вряд ли агиограф Феодор Дафнопат мог все это просто придумать. Он писал текст в то время, когда Византия — наследница Рима, Второй Рим — была сильна, а история

Римской империи все еще была на слуху у историков и в памяти у жителей государства.

Продолжим наши рассуждения.

В некоторых источниках святого Георгия называют «трибуном». Тоже воинское звание высшего (старшего) офицерского состава.

Например, римским легионом командовал легат легиона (Legatus Legionis). На данный пост император назначал бывшего трибуна.

Затем по служебной лестнице званий шел трибун латиклавий (Tribunus Laticlavus), которым как раз вполне мог быть святой Георгий. Потому что данного трибуна в легион назначали, во-первых, император или сенат, а благородное или даже «аристократическое» происхождение воина позволяло ему получить такое внимание. Тем более Жизнь говорит нам о прямой связи Георгия и императора. Вторых же, такой трибун по традиции был молод и менее опытен, нежели пятеро других военных трибунов (Tribuni Angusticlavii). Однако должность его считалась второй по старшинству в легионе.

Есть сведения, что святой Георгий «служил трибуном в когорте Инвиктиоров (непобедимых), а затем был назначен комитом» (А. Ю. Виноградов. «Православная энциклопедия»).

Но нам интересна другая информация. Скорее всего, он принимал участие в так называемой Персидской войне 296—298 годов, где особо отличился, после чего и стал достаточно известным человеком как среди воинов, так и в кругу приближенных к императору лиц.

То был известный поход Галерия на Персию, войны с которой Рим вел не один десяток лет. В 296 году персидский «царь царей» Нарсе ввел войска в римскую провинцию Сирия. Это было вызывающее вторжение на территорию Римского государства. Армянский царь Трдат III отстаивал тогда свой престол, с которого его свергли персы. Римляне решили помочь ему, первоначально потерпев поражение, а затем дважды одержали победу, особенно в армянских горах, завоевав немалую добычу. Помогли стратегия и тактика, то есть талантливость римских полководцев, среди которых мог быть и святой Георгий. Римляне напали ночью, захватив в плен семью Нарсе, включая его гарем. Сам Нарсе сумел бежать. Оправиться от такого поражения он уже не смог. В 298 году был заключен мир на выгодных для римлян условиях.

После этой победы между Римской империей и Персией установился сорокалетний мир. Однако выдающийся ритор, учитель Иоанна Златоуста Либаний скептически относился к победе римлян над персами, рассуждая так: «То, что происходило у персов, не было миром, но отсрочкой войны и не для того, чтобы не воевать, предпочитали они мир, но дабы повести войну должным образом».

Интересен факт, что римский историк и политический деятель Секст Аврелий Виктор в своем труде «О цезарях» называет командующим в войне с персами не Галерия, а Максимиана. И это связано с именем святого Георгия. Напомним, что Феодор Дафнопат в своем Житии великомученика писал, что воин Георгий «согласно данному ему сим (царем) обещанию должен был быть возведен им в сан стратилата». Не Галерий, а Максимиан обещал. И, видимо, за участие в Персидском походе.

Но ни участие в персидской кампании, ни преданность своему войску, ни мужество и сила, ни уважение со стороны солдат и офицеров — ничто не спасло воина Георгия от кары со стороны императора. Итог разногласий, связанных с вероисповеданием, в те годы был предсказуем и неизбежен.

Не случайно епископ Кесарийский Евсевий Памфил, современник святого Георгия, уличил императора Диоклетиана в особом пристрастии и расчете. Правитель Рима стал последовательно и многоступенчато преследовать христиан, первоначально пытаясь «освободить» от них армию. «Император объявил войну не всем нам сразу, — писал епископ, — а испытал свои силы сначала только на войске. Он думал, что ему легко будет уловить и остальных, если он одолеет сопротивление военных. Многие воины немедленно и безусловно предпочли исповедание Христа своему благополучию и славе. Большинство военных решили уйти со службы и стать простыми гражданами, лишь бы не отречься от веры в Творца вселенной. Император выбирал в войсках одного-двух человек, которые за свое крепкое стояние в вере платили не только потерей звания, но и жизнью».

Получается, что военачальник его войска — святой Георгий — просто «попал под руку» императору. То есть процесс над ним и последовавшие за этим мучения стали образцово-показательным наказанием, дабы другим было неповадно.

Стремления двух великих людей встретиться и выяснить отношения совпали. Воин-христианин решил пойти во дворец к императору, чтобы заявить о своей вере, заранее предполагая, что и кто его там ждет. Император же со своей стороны уже был готов к самому страшному. Для успешного полководца, святого Георгия это был смелый и решительный поступок. В результате этой встречи произошли события, ныне известные многим миллионам жителей нашей планеты.

Время великих подвижников

*Совершенство есть знание человека
о своем несовершенстве.*

Августин Блаженный, IV в.

В повествовании о трагических событиях начала IV столетия, если мы хотим понять смысл и важность событий, связанных с жизнью, деяниями и мученической кончиной святого Георгия Победоносца, нам не обойтись без рассказа о его современниках. Даже если они с ним не пересекались при жизни. Возможно, это одна из наиболее важных тем для раскрытия задуманной идеи данной книги.

Немало писалось об эпохе воина-мученика, но мало было рассказано о том, какие люди его окружали или могли окружать, что происходило с ними, какими достижениями они могли выделиться в то время. А этого всегда не хватало для понимания происходящего.

Порой кажется, что эпоха, о которой мы повествуем, была в столь дальние и незапамятные времена, что трудно даже себе представить, кто мог тогда жить, кто были современниками святого Георгия. По этой причине у читателей иногда возникает ощущение, что иные жития святых повествуют о том, что происходит как бы в стороне от главного течения истории. Сами святые будто бы занимались лишь духовными проблемами, их не интересовала реальность — политическая, экономическая или даже культурная. А быть может, и наоборот — история не интересовалась ими. Лишь только Церковь в своих преданиях очерчивала контуры их бытия, сообразные с тем, что происходило вокруг них.

Жизнь великомученика Георгия Победоносца могла бы остаться не особо замеченной для потомков. Он был од-

ним из подвижников Церкви, а ведь кто-то может сказать, что таковых было немало в то время. Но если посмотреть на всеобщее течение тогдашнего временного потока свысока, словно «приподнявшись» над простыми бытовыми фактами, то в нем можно заметить гораздо более серьезные обстоятельства и происшествия, которые и привлекают достойное внимание пытливого исследователя или настоящего любителя истории.

Мы понимаем, что воин Георгий не стремился к тому, чтобы запечатлеть свои подвиги или заслуги, никто не записывал за ним каждый его шаг, действие или поступок. Он не оставил эпистолярного наследия. И с наибольшей точностью и вероятностью мы можем говорить лишь об очень немногих событиях, которые определяют его место в мировой истории.

Но нас тогдашняя Римская империя и ее восточная часть — Анатолия — интересуют еще и потому, что здесь проживали знаменитые духовные подвижники того времени. Некоторые из них были современниками святого Георгия. Кое-кто из этих людей сыграл важнейшую роль в судьбах христианства. Благодаря иным были приняты решения, которые станут историческими.

Если мы внимательнее отнесемся к тому, что делал святой Георгий, то заметим удивительную вещь. Цепочка сопровождающих его по жизни имен постепенно разрастается и превращается в довольно большой и символический список. Современники влияли на его судьбу. Они помогали ему подняться на духовные вершины, незримо способствовали самым его необычным поступкам.

Годы, в которые жил воин Георгий (а, как мы уже говорили, это, предположительно, 280—303 годы от Рождества Христова), и даже им предшествующие и последующие, были весьма заметными в истории христианства. И какие люди, какие имена «украшали» эпоху только своим участием в событиях! Когда мы говорим о святом Георгии, то вряд ли представляем себе его эпоху таковой, какой она была на самом деле. Кто был современником героя повествования? Кто жил рядом с ним или даже вдалеке, но одновременно, влияя на развитие цивилизации, играя важнейшую роль в ее становлении?

Мы говорим в первую очередь о европейской цивилизации — о ее христианском прошлом, о библейско-античной культуре и традиции, о тех, кто, невзирая на различие во

взглядах или даже верованиях, стал яркой личностью, внес вклад в поступательное историческое движение.

Кто же были эти люди? Каков их вклад в становление мировой цивилизации, в частности, средиземноморской культуры, в развитие христианской Церкви? Чем они прославились или прославили свои страны и народы? Постараемся вкратце ответить на эти вопросы.

Известным светским деятелем эпохи святого Георгия, способным повернуть ход мировой истории, предстает император Римской империи — Константин I Великий, заложивший новые и крепкие основы европейской христианской цивилизации. Конечно, он пришел к власти уже после убийства воина Георгия. Но они были реальными современниками.

Вспомним об исторической науке той эпохи. Выдающимся историком того времени был Евсевий Кесарийский, создавший свою знаменитую «Церковную историю», события которой завершаются в 324 году, перед Никейским собором. Гигантский труд повествовал о событиях от самого начала христианства. Евсевий был допущен ко всем главным церковным библиотекам и архивам того времени. Перу Евсевия принадлежит также «Хроника», книга по истории от Сотворения мира до 20 года правления императора Константина, и «Приготовление к Евангелию», где он пытался доказать, что даже в Древнем мире существовали основы христианского учения.

Неплохо здесь вспомнить и о священномученике Памфиле Кесарийском, который был пресвитером в Кесарии Палестинской. Выдающийся богослов своего времени получил образование в Финикии. Его усилиями была создана большая библиотека (около 30 тысяч томов). Здесь потом работали Иероним Стридонский, Евсевий Кесарийский и многие другие ученые того времени. В Православной церкви чтят его память 16 февраля (29-го в високосном году или 1 марта в невисокосном) как священномученика, вместе с мучениками Валентом диаконом, Павлом, Порфирием, Селевкием, Феодулом, Иулианом, Самуилом, Илией, Даниилом, Иеремией, Исаией, которые пострадали во время гонений в 307—309 годах.

Список известных духовных подвижников и деятелей христианской Церкви во времена святого Георгия поисти-

не многозначителен. Только простое перечисление имен сильно удивит не очень искушенного читателя, но хотя бы немного разбирающегося в календарных христианских праздниках и в перечне наиболее известных или почитаемых святых. Воистину III и IV столетия в этом смысле были уникальными. И современниками воина-мученика Георгия были удивительные люди.

В ту же эпоху (или чуть позднее, хотя некоторые родились еще при жизни святого Георгия) жили и трудились такие великие подвижники, как Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Петр Александрийский, Амфилохий Иконийский, Амвросий Медиоланский, Иларий Пиктавийский, Александр Александрийский, Ефрем Сирий, Кирилл Иерусалимский, Кирилл Александрийский и даже Блаженный Августин. Какие имена! Воистину, то был великий временной период в истории, эпоха настоящего возрождения и развития христианства после длительных и жестоких гонений.

Эти церковные деятели сформировались на тех утвержденных основах, выросли на том крепком фундаменте, который был заложен на Первом Вселенском соборе. А Собор мог состояться потому, что великие христиане, такие как великомученик Георгий Победоносец, заплатили своей жизнью, проявили стойкость и силу своей веры, тем самым способствуя победе христианской идеологии в Римской империи. В Соборе принимали участие другие известные люди того времени, например святой Макарий, епископ Иерусалимский, участвовавший с императрицей Еленой, матерью Константина Великого, в поисках Истинного Креста Господня. Были там также епископ из Испании Осий Кордубский (он занимал даже пост председателя Собора, но уже, вероятно, после Евстафия Антиохийского), епископ Стратофил из Питиунта (на Кавказе), Феофил Готский из Боспорского царства (Керчь), святой диакон Александрийской церкви Афанасий, римские пресвитеры Витон и Викентий, египетский епископ Гарпократион, епископы Леонтий Кесарие-Каппадокийский, Александр Фессалоникский, Нунехий Лаодикийский, Цецилиан Карфагенский и многие другие. Всего собралось более трехсот делегатов из разных концов христианского мира (общепринято считать, что их было 318, полные списки до сих пор неизвестны).

Каждый из них в молодости мог хорошо знать святого Георгия. И каждый из них оставил в истории важный след,

который включал богословские, литературные или иные научные труды.

Предполагается, что участником Никейского собора был еще один великий духовный подвижник — святитель Спиридон, епископ Тримифунтский. То есть мы видим всю глубину состава Собора — от активных епископов, глубоких и начитанных богословов до тех, кто на грани мученичества пережил период гонений и показал чудеса святости, которая была затем замечена и оценена большинством христиан.

И, конечно же, упомянем еще раз великого современника святого великомученика Георгия Победоносца — святителя Николая Чудотворца, епископа Мир Ликийских. Виделись ли они в жизни? Ведь жили в Анатолии на небольшом расстоянии друг от друга. Пока достоверного ответа на этот вопрос нет... Хотя, вероятнее всего, святитель Николай был наслышан о подвиге великомученика.

Великим современником воина Георгия был также святитель Евстафий Антиохийский, скончавшийся в 337 или 346 году. Будучи архиепископом Антиохийским и одним из Отцов Церкви IV века, он боролся с арианством. На Никейском Вселенском соборе он был первым председателем. Именно при его участии Собор осудил учение Ария и сформулировал православное исповедание в принятом Символе веры. Память его в Православной церкви отмечается в високосный год 21 февраля (5 марта), а в невисокосные годы — 21 февраля (6 марта).

Одними из самых выдающихся христианских подвижников того времени следует назвать основателей особых форм монашеского деяния. Это, во-первых, святой преподобный Антоний Великий (ок. 251—356). Удивительный христианский пустынный подвижник стал основателем отшельнического монашества и почитается таковым, в том числе, и в Православной церкви. Особо известен ныне его необычный крест (так называемый «тау-крест»), который произошел от формы его посоха с маленьким колокольчиком для отпугивания бесов. Во-вторых, назовем приверженца киновитного монашества — чудотворца Пахомия Великого (ок. 292 — ок. 346 или 348), выходца из города Фивы, египетского монаха, уже после кончины святого Георгия основавшего первый христианский общежительный монастырь и составившего первый монастырский общежительный

устав. Большинство монастырей на Руси и в России были и есть именно такого типа.

Мы можем отнести к подвижникам монашеского деяния — современникам воина Георгия — и такого великого святого человека, как преподобный отшельник-аскет Макарий Великий (ок. 300—391). Его молодым современником стал Афанасий Великий (ок. 295—373), один из известных греческих Отцов Церкви, выходец из Александрийской школы патристики, один из самых сильных и аргументированных борцов с арианством. Современником Георгия был епископ Ахиллий Ларисийский (ок. 270 — первая треть IV века). Он служил в городе Лариса (Фессалия, Греция). После кончины родителей он раздал все свое имущество, а затем отправился в Иерусалим, где жил в посте, молитве покаянии несколько лет у Гроба Господня.

В историю вошел и Феогност Александрийский — ученик Оригена, богослов и писатель, возглавлявший Александрийскую богословскую школу во второй половине III века (после Дионисия Александрийского). Прославился в те времена и Святой Януарий или Ианнуарий (род. 272). Как священномученик он почитается Католической и Православной церквями, считается покровителем города Неаполя. Позднее он стал известен происходящим у него мощей чудом («чудо святого Януария»), когда его кровь в ампуле становится жидкой или даже вскипает, что происходит, по свидетельствам католиков, трижды в год. Одним из пострадавших в период гонений при императоре Диоклетиане стал Максимилиан Тебесский (274—295), почитаемый как раннехристианский святой мученик, преданный смерти за открытое исповедание христианства и отказ от службы в римском войске.

Кто из православных не знает имени святого целителя Пантелеимона, которое в переводе с греческого звучит как Всемиловитый (ок. 275—305)! Он скончался чуть позже святого Георгия и был его почти полным ровесником. Великомученик и целитель. Миллионы людей ныне обращаются к святому Пантелеимону за помощью для избавления от недугов. Он учился у знаменитого врача Евфросина, изучал медицинское искусство. Врачевал у римского императора Максимиана, но пострадал за христианскую веру.

Имя святого диакона Марина (San Marino diacono), христианского святого, считающегося основателем республики Сан-Марино (что произошло в 301 году), знако-

мо всем. Перед кончиной он произнес известные слова, присущие «республиканцу», создавшему одну из первых в истории республик: «Relinquo vos liberos ab utroque homine» («оставляю вас свободными и от того, и от другого человека»). Слова эти легли в основу обоснования независимости республики Сан-Марино и от Папы Римского, и от Священной Римской империи.

В эти годы произошли важнейшие события, связанные с христианизацией Грузии. В истории остались имена двух выдающихся подвижников. Первой из них назовем святую Нину, просветительницу Грузии, почитаемую в лике равноапостольных (ок. 280 или 296 — ок. 355). Напомним, что предполагается, будто она была по происхождению из Каппадокии, ее отец Завулон был родственником великомученика Георгия Победоносца, а матушка Сусанна — сестрой Иерусалимского патриарха.

Другой важный для грузинской истории человек — это Мириан III, или святой Мириан (265—360). Царь Иверии, почитаемый как первый христианский правитель Грузии, он провозгласил христианство государственной религией. Это он построил собор в Мцхете, где ныне расположен кафедральный патриарший собор Светицховели. Его жена, царица Нана, приняла крещение еще в 314 году от святой Нины. После Первого Никейского собора, в 327 году, Мириан объявил христианство религией Иверии, запретив поклонение языческим богам, при этом попросив у императора Константина I прислать епископов и священников. Что и было сделано.

Еще одна святая III столетия, Акилина Старшая (Акилина Финикийская), почитаемая как мученица, в России быстро превратилась в Акулину. Так появилась святая Акулина-гречишница, которая стала покровительницей хорошего урожая гречихи, злака, малоизвестного за пределами Руси. День поминаения этой современницы святого Георгия празднуется 13 июня (26-го по новому стилю).

Покровитель христианского воинства Феодор Стратилат (? — 8 февраля 319) почитается как святой в лике великомученика. Память в Православной церкви совершается 8 (21) февраля и 8 (21) июня, в Католической церкви — 7 февраля. Сыновья русских царей — Ивана Грозного, Бориса Годунова и Алексея Михайловича — были названы в честь этого святого воина.

Однажды в XX веке итальянский подросток-певец Робертино Лоретти спел песню «Санта Лючия» и стал изве-

стен на весь мир. Песня так или иначе была связана с именем святой Луции Сиракузской (в православии — Лукия Сиракузская, ок. 283 — ок. 303). Ровесница святого Георгия, она почитаема как мученица, покровительница слепых. Изображается с пальмовой ветвью и мечом в руках (символы победы над смертью и мученичества), а также с книгой и масляной лампой, или иногда несущей блюдо, на котором лежат ее глаза, которые, по Житию, были вырваны, чтобы она могла избавиться от домогательств мужчины, замороженного ее взглядом.

Екатерина Александрийская (287—305) известна как христианская великомученица, убиенная при императоре Максимиане. О ней мог знать святой Георгий. Позднее ее мощи были открыты вновь и перенесены в монастырь на Синайской горе (теперь носит ее имя). Множество паломников предопределило массовое почитание святой как в Восточной, так и в Западной церкви. Ей посвящено много гимнов. На Синайском полуострове в трудные времена для защиты паломников был даже создан Орден рыцарей Святой Екатерины. В России Петр I учредил орден Святой Екатерины.

Святой Вит (убит в 303 году, как и святой Георгий), христианский святой и мученик, хорошо известен в христианском мире. Собор Святого Вита считается главным в Чехии, он расположен в Пражском Граде и включает в себя реликварий с государственными сокровищами страны. Память святого Вита отмечается в Православной церкви 16 (29) мая и 15 (28) июня, а в Католической церкви 15 июня.

Иларион Великий (291—372) известен как христианский святой, аскет, почитаемый в лике преподобных. В середине 310-х годов посетил в пустыне святого Антония, затем вернулся в Палестину и стал первым палестинским отшельником. Память его в Православной церкви 3 ноября (21 октября по старому стилю), в Католической церкви 21 октября.

Изображение святого Христофора (имя переводится как «Носящий Христа») с пёсёй головой хорошо известно знатокам христианской традиции. Мученик, почитаемый Католической и Православной церквями, жил на рубеже III—IV веков. Пёсья голова попала в его иконографию случайно, но утвердилась в истории. Говорят, что святой мученик Христофор помогает избавиться от бесовского плена.

Святой Маврикий (? — ок. 290) остался в памяти названием острова в Индийском океане. Его история напоми-

нает то, что случилось со святым Георгием. Христианский мученик был отличным воином, руководил Фивейским легионом (Фиваидском легионом), состоящим из христиан. Когда легион был направлен из Фив в Галлию в помощь императору Максимиану, то о вероисповедании солдат стало известно. После их отказа принять участие в казни единоверцев из местного населения легион «децимировали», то есть был казнен каждый десятый по жребию. После очередного отказа децимирование повторили, а затем по приказу Максимиана казнили и всех оставшихся в живых легионеров, общее число которых было 6600 (иногда указывают, что их было 6666). Один из вариантов датировки события — 286 год. Погибшие солдаты известны также как Агаунские мученики.

Особо следует отметить богослова Мефодия Патарского, или Мефодия Олимпийского (ок. 260—312), автора сочинений против Оригена, многочисленных нравственных поучений и толкований Священного Писания. Известны сочинения Мефодия, которые позднее были включены в 18-й том *Patrologia Graeca* (Греческая патрология, собрание трудов Отцов Церкви и различных светских авторов, написанных на греческом и византийском — среднегреческом — языках, до того, как латинский язык стал преобладающим на Западе среди христиан в III веке). Почитается в лике священномучеников, память в Православной церкви 20 июня (по юлианскому календарю), в Католической церкви 20 июня (по григорианскому календарю).

При жизни святого великомученика Георгия Победоносца произошло немало важных событий. Например, в 301 году было принято христианство в Армении, и она стала фактически первым христианским государством.

Перечислим некоторых современников воина Георгия, которые внесли выдающийся вклад в развитие различных светских наук и искусств. Среди них особое место занимает древнегреческий математик Диофант Александрийский. Его иногда называют «отцом алгебры». Это он стал автором знаменитой «Арифметики», книги рациональных решений неопределенных уравнений. До наших дней его изучают и понимают под «диофантовыми уравнениями» те уравнения с целыми коэффициентами, решения которых находятся среди целых чисел. Он смело ввел в оборот дроби и узнаваемые ныне символы математики. Не случайно именем Диофанта был назван один из кратеров на Луне.

Одновременно со святым Георгием жил и античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма Менандр. Он был греческим ритором. Предполагается, что Менандр составил два важных для развития красноречия сочинения, а также подробно разбирал речи Демосфена.

В те же времена жил Цензорин, римский филолог, писатель и музыкальный теоретик. Это он создал известное сочинение «О дне рождения», пытаясь в нем разобрать важнейшие вопросы бытия: календарь, сущность истории, основы астрономии, тайну происхождения человека, а также азы современной ему музыки и математики. Цензорин рассуждал о гармонии мира, он дал знаменитое определение музыки, считая ее наукой о соразмерности (модуляции) мелодии. Многие его труды, к сожалению, ныне утрачены...

В научном мире появился «Герметический корпус» («Корпус Герметикум», или «Герметический свод», лат. *Corpus Hermeticum*), представляющий из себя блок приписываемых древнему мудрецу Гермесу Трисмегисту трактатов религиозно-философского характера, на древнегреческом языке. То было обнародование герметической философии, собрания греческих и египетских представлений и суеверий, которое изложили как мистические и таинственные учения. Написаны они были в III столетии, дошли до нас не полностью. Трактаты эти относят к философскому герметизму.

Не менее ценным стал вклад в науки и искусства Гая Юлия Солина (III век). Известный тогда римский писатель сочинил труд «О достойном памяти» (или «Собрание достойных упоминания вещей»). Здесь он изложил свои знания по географии. Создав уникальное занимательное чтение для заинтересованной публики, он умело поместил в книгу различные истории и курьезные факты, связанные с жизнью людей, животных, с растениями и даже горными породами и минералами. Включив в труд описание Германии, Галлии, Британии, Испании, Италии, Геллеспонта и Понта, Африки, Малой Азии и Индии, автор впервые внедрил в европейское сознание термин «Средиземное море».

Много интересного происходило также и в других частях планеты Земля. Из наиболее интересного отметим следующие достижения человечества рубежа III—IV веков вне Европы и Малой Азии.

Китайский поэт Го Пу или Го Цзинчунь (276—324), будучи известным в своих кругах писателем, ученым в сфере естественной истории, а также предсказателем и филологом эпохи династии Восточная Цзинь, создает стихотворения, из которых сохранилось всего 22, но каких! Наиболее ценные из них составили цикл под названием «Путешествие к бессмертным». Поэт воспевает отшельничество, аскетизм, отказ от земных прелестей, славы и почестей. Это было весьма близко к идеям Лао Цзы — даосизму. Го Пу также комментировал сложнейшие тексты из древней китайской истории, такие как «Шань хай цзин», гадательная «Книга Перемен», «Жизнеописание сына Неба Му» и др. Ему приписывается авторство «Цзаншу» («Книга захоронений»), где описываются и обосновываются используемые вплоть до наших дней принципы популярного учения фэншуй — даосской практики символического освоения пространства.

Другой китайский поэт, Лу Цзи (второе имя Ши-хэн, 261—303), считается одним из выдающихся писателей и теоретиков литературы средневекового Китая. Будучи по происхождению из семьи высокопоставленного чиновника, он был ложно обвинен в измене и казнен. Но успел оставить в наследие более 200 стихотворений, а также поэму «Вэнь фу», которая была переведена на русский язык под заголовком «Ода изящному слову». Здесь Лу Цзи первым применил параллельное построение стиха, которое позднее вошло в норму для китайской поэзии. Кстати, его младшим братом был также известный поэт — Лу Юнь (262—303).

Среди выдающихся ученых, двигавших науку вперед в Китае, был современник святого Георгия — Гэ Хун (второе имя Чжичуань, 283—343). Даосский мыслитель, алхимик, он стал знаменит своими энциклопедическими трактатами. В даосизме его считают святым и бессмертным! Он был крайне скромным человеком, простым и непримечательным, за что получил прозвище «Мудрец, объемлющий первозданную простоту».

В Индии в эти годы прославился Майтрея-Натха (ок. 270—350 г. н. э.). То был один из основателей школы Йогачара буддизма Махаяны. В тибетской и китайской традициях ему приписывают целый список сочинений. Приставка «Натха» на буддийском санскрите означает «Защитник» (добавляют также — защитник всех живых существ).

В III столетии от Рождества Христова в Индии также жил и трудился мыслитель Арьядева. Будучи буддийским

монахом, учеником Нагарджуны, он сформулировал учение Мадхьямака-Прасангаки, был мастером дебатов и логики. Вошел в список 84 махасиддх буддизма, то есть тех людей, которые достигли в процессе так называемых «психопрактик» особых сверхспособностей.

Такой в кратком перечне предстает перед нами панорама жизни европейской и азиатской цивилизаций на рубеже III и IV веков от Рождества Христова. И взгляд со стороны, вернее с позиции нашего времени, вполне может отметить, что эпоха эта просто уникальна. Не случайно появление в то время стольких выдающихся личностей.

Святой воин-мученик Георгий Победоносец воспринимается христианами всего мира как образцовый христианин. По этой причине мы помещаем его в список современных ему церковных подвижников, тех, кто принимал тогда, развивал и укреплял христианскую веру. Он был в гуще событий. И пострадал много и за многих.

Нужно ли особо утверждать важность событий и людей, окружавших святого Георгия, или это не столь принципиально? Ведь и он стал значительно более влиятелен и известен, нежели некоторые его современники или соратники. И он не просто был примерным христианином, а повлиял на христианизацию всей европейской цивилизации, за что поплатился своей жизнью.

Глава 3

ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ

История Римской империи уже знавала особенно трудные времена для христиан. И они повторялись с заметной частотой и периодичностью. Каждый год, месяц или день могли принести новые сложности и испытания, вплоть до самых ужасных. Устроение христианских традиций и быта не могло быть незамеченным, в том числе и врагами. Не всем нравилось то, что христианство быстро распространялось по всей Римской империи. Ненавидящие всё, что было связано с учением Христа, находили способы, чтобы помешать праведной жизни тех, кто ему следовал.

Как мы уже говорили, большинство жителей Анатолии в то время не исповедовали Христа, зачастую были приверженцами других религий или даже язычниками. Сила языческих традиций так или иначе играла большую роль в судьбе святого Георгия. В детстве и юности он был окружен античными богами, храмами и алтарями, множество людей вокруг соблюдали античные старинные обычаи и традиции. Для греков существовало многообразие богов, греки были политеистичны, хотя и не отрицали того, что существовал главный Бог на небе, самый сильный и могущественный, который заботится обо всех и о делах небесных. Имя Зевса было широко известно. Жители страны почитали его, молились ему об урожае. Античная литература была исполнена героических событий, связанных с богами, полубогами или контактами людей и их небесных вождей. Язычники, почитавшие античных богов, считали, что душа или сам человек после смерти попадает в загробный мир, хотя они не обладали знаниями или учениями, связанными с воскресением из мертвых. Они верили, что души умерших можно словно клонировать, если попросить об этом богов и задобрить их жертвами. Боги и духи, по их мнению, жили в природе: в горах и скалах, в рошах,

на ветвях деревьев, на берегах рек и ручьев, в огне, а особенно — в статуях божеств — идолах, которым они поклонялись и молились. Почитались маги и магические обряды, гадания, предсказания. Много народа посещало оракулов, предсказывающих будущее. Вокруг продолжали строить множество античных храмов, в которых отводили специальные места — алтари — для жертвоприношений.

Таким образом, древние анатолийцы в годы жизни святого Георгия пока еще мало знали учение Христа. Тексты Евангелий в массовом порядке до них еще не дошли. Для того чтобы прочитать Библию, необходимо было учиться. Не всякому человеку это было под силу. Большинство ведь вообще жило безо всякого образования, применяя простые знания для совершения сделок, покупок или устройства быта. Книги (тогда еще только рукописные) были очень большой редкостью и невероятной ценностью.

Вхождение в христианство требовало особых знаний. По этой причине первоначально в Европе сближение с христианским учением становилось во многом уделом довольно обеспеченных или даже высокопоставленных семей, где возможность изучения текстов была большей. Из такой семьи и происходил святой воин Георгий. Христианство по-настоящему вошло в жизнь и культуру империи и ее части — Анатолии только в начале правления императора Константина I Великого. А также — не забудем здесь об этом напомнить — благодаря мученическому подвигу святого Георгия Победоносца.

Здесь мы поговорим о непростом времени рубежа III и IV столетий, когда воину Георгию пришлось испытать самые тяжкие страдания и принять мученическую погибель. За основу рассказа мы берем те варианты Житий, где рассказывается, что святой Георгий жил одновременно с римским императором Диоклетианом. Другие варианты развития событий жизни великомученика мы рассмотрим в следующих главах книги.

Гонения на последователей Христа

*Время скорби не то, когда зло страдаем,
но когда творим зло.
Иоанн Златоуст, IV в.*

В XVI столетии в своих «Церковных хрониках» католический историк, кардинал и член конгрегации ораторианцев Цезарий Бароний приводит знаменитое Диокле-

тианово высказывание: «Да погибнет имя христианское!» Особая злоба и особенная жестокость правителя самой большой империи в мире того времени породили множество рассказов, воспоминаний и художественных произведений. Они вошли в жития известных святых, пострадавших в это время.

Выдающийся византийский агиограф X столетия Симеон Метафраст в текстах составленных им житий святых описывал правление Диоклетиана так: «Диавол посмотрел на это своим злобным оком. Он не мог стерпеть, что процветает благочестие, и, не медля, вселился во власть имущих и тотчас начал яростное гонение... Повсюду полетели императорские приказы, призывающие верных отречься благочестия».

Жестокий правитель руководил империей в 284—305 годах и оставил горький след в истории. Именно Диоклетиан в 303 году обнародовал эдикт, узаконивший систематическое преследование христиан по всей империи. Тогда погибло от рук палачей множество людей.

Кто же был тот человек, во времена правления которого жил и пострадал святой воин Георгий Победоносец?

Уточним полное императорское имя — Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (Gaius Aurelius Valerius Diocletianus Augustus). Родился Диокл (так его звали в детстве) около 245 года в местах, где ныне располагаются Черногория и Хорватия. В разные времена местность называли Далмацией, а его числили выходцем из этого региона. Будущий римский император не был высокого происхождения. То есть чтобы стать правителем столь великого государства, он прошел путь от самых низов общества. И если его отец был вольноотпущенником из рабов, то дед был настоящим рабом!

В более зрелом возрасте Диокл поступил на военную службу в низшем солдатском чине. Но именно на этой службе он сделал свою карьеру. Он принимал участие во многих сражениях, передвигался с войском по всей Римской империи. Таким образом, он знал реальную жизнь государства не понаслышке. По легенде, одна галлийская друидка нагадала ему, что он будет императором. Но он тогда в это не поверил.

Диокл упоминается как наместник в Мезии в то время, когда Римом правил Проб. Диокл же сопровождал императора Кара во время войны с персами, командуя

доместиками — императорскими конными телохранителями римского государя. В то самое время и произошли события, приведшие Диокла на престол. Внезапно во время похода умирает император Кар. Заменил его сын — Нумериан, бывший соправителем Кара. Однако при возвращении из похода Нумериан заболел и скончался. Те, кто стремился захватить власть, распорядились так, что носилки с телом покойного, закрытые пеленой, как ни в чем не бывало еще несколько дней несли телохранители.

За власть тогда боролся и тесть Диокла Аррий Апр, префект преторианцев, также руководитель личной охраны императора. Именно он сообщил о смерти Нумериана в ноябре 284 года — не сразу, а только тогда, когда процессия с его телом была около города Никомидия (здесь и далее мы будем писать Никомидия, хотя в последнее время название города чаще переводится как Никомедия). По этой причине Апр был схвачен legionерами. Тогда трибуны и военачальники организовали военный совет для избрания нового императора, и на престол (как писалось затем — «по внушению свыше») был избран командующий императорскими конными телохранителями Валерий Диокл. Аргументы, которыми они руководствовались, сформулировал позднее автор жизнеописаний римских императоров Флавий Вופиск Сиракузянин: «Это был замечательный человек, умный, любивший государство, любивший своих подчиненных, умевший выполнять всё то, чего требовали обстоятельства того времени. Он был всегда преисполнен высоких замыслов; иногда, однако, лицо его принимало несколько жесткое выражение, но благоразумием и исключительной твердостью он подавлял движения своего беспокойного сердца».

Такой панегирик вновь избранному правителю страны трудно сочетается с тем, что совершит в будущем император Диоклетиан (а именно так стал называть себя выходец из Далмации Диокл). Известно, что римская армия приняла нового императора. А со своим противником — Апром — он поступил просто. Когда legionеры публично спросили Диоклетиана, как же все-таки умер Нумериан, он вывел Апра перед войском, вынул свой меч и казнил префекта претория, сказав: «Вот виновник убийства Нумериана!»

Так началось его правление, оказавшееся весьма пагубным для современников христиан.

Можно предположить — но всего лишь в качестве гипотезы, — что будущий мученик воин Георгий был знаком с Диоклом-Диоклетианом или даже служил в войске под его началом. Не потому ли молодой человек, выходец из провинциальной Каппадокии, так быстро получил должность в личной охране нового императора, а также имел к нему легкий доступ, что позволило ему встретиться с правителем лицом к лицу для обличения того в гонениях на христиан?

Встав у руля Римской империи 17 сентября 284 года, Диоклетиан открыл очередную эпоху в ее истории. Он стремился сделать императорскую власть абсолютно неограниченной юридически, а не только фактически. Сенат переходит на вторые роли, император встает выше законов. Через некоторое время Диоклетиан взял себе в помощники своего старого друга Максимиана, предоставив ему титул цезаря, а затем и августа.

После важной административной реформы Диоклетиана произошло разделение империи на четыре части. Так появилась знаменитая «тетрархия». Это привело к изменениям в системе всего провинциального управления. Империя раздробилась на многие округа, однако группы округов были подчинены более крупным государственным центрам. Империю разделили на 12 диоцезов, состоявших из провинций. На Востоке (Oriens), например, было организовано 16 провинций. Увеличивалось число чиновников, а значит — величина податей со стороны населения.

Годы правления Диоклетиана — это время укрепления границ государства. Он стал решать проблемы с Британией и Галлией, обороняться вдоль Рейна от вторжений германцев и даже усмирять мавров в Африке. Успокоив европейский Восток, Диоклетиан отправился в восставший Египет, где захватил Александрию и жестоко наказал жителей за измену. Удалось Диоклетиану и успешно воевать с персами в Месопотамии, помогая Армении, стоявшей в те годы, между прочим, на пороге принятия христианства.

Постепенно римский император устанавливал мир в стране и на ее границах. Мир, по которому уже соскучились граждане государства. По этой причине иногда эпоху его правления называли новым «золотым веком». Однако Диоклетиан вдруг оставил Рим и переехал жить в любимую им Никомидию, где была у него особая резиденция. Вот тогда-то, по причине странного заболевания, император неожиданно отказался от власти. Это случилось 1 мая 305 года в Никомидии.

Последние свои дни Диоклетиан провел в Далмации, на своей родине, прожив еще восемь лет в глубоком уединении. Его обширный дворец частично сохранился до наших дней (город Сплит, Хорватия), он производит на приезжих большое впечатление. Грандиозная постройка прямоугольной формы занимает площадь более трех гектаров, а по архитектурному плану словно бы повторяет схему лагеря римского легиона.

Был момент, когда Диоклетиану предлагали вернуться к власти, но он отказывался, наслаждаясь близостью к природе и изрекая истины, которые потом часто цитировались. Например, следуя мудрым словам Солона — «Трон не стоит покоя жизни», он отметил: «Больше радости доставляет ухаживать за садом, чем управлять всем миром». Так бывший император ответил соратнику, уговаривавшему его вернуться на римский трон: «Мой друг, внимательно посмотри на возделанное моими руками — вначале на государство, а теперь вон на ту капусту»...

Ушел из жизни Диоклетиан от неизвестного недуга, поговаривали, что не по доброй воле. Профессор Московской духовной академии И. В. Попов в своей статье «Диоклетиан Римский император», помещенной в 4-м томе «Православной богословской энциклопедии» за 1904 год, предполагал, что «совершивши самоубийство чрез отравление». Произошло это в 313 году, когда святой воин Георгий уже давно принял мученическую кончину.

Напомним, что именно в период правления Диоклетиана произошло то, что во всемирной истории называют «великое гонение на христиан». На первый взгляд героическое и устроительное руководство им Римским государством одновременно породило настолько серьезный приступ жесткости по отношению к тем, кто исповедовал учение Иисуса Христа, что именно о нем позднее часто вспоминали, когда нужно было показать наиболее трудные времена в жизни Церкви.

Автор Жития святого Георгия святитель Дмитрий Ростовский так писал в XVIII столетии: «Недостойный правитель Римского царства, нечестивый Диоклетиан был ярым последователем и покровителем идолослужения. Выше всех богов чтит он Аполлона, слывшего за прорицателя будущего. Ибо бес, обитавший в его бездушном идоле, пророчествовал о будущем, но предсказания эти никогда не сбывались.

Однажды Диоклетиан спросил Аполлона о некоей вещи. Бес же ответил ему:

— Не могу истинно провозвещать будущее, ибо мне препятствуют люди праведные, почему и лгут в капищах волшебные треножники: праведники уничтожают нашу силу.

Диоклетиан стал спрашивать жрецов, что это за праведники, ради которых не может пророчествовать бог Аполлон. Жрецы отвечали, что на земле праведными являются христиане. Услышав это, Диоклетиан исполнился гнева и ярости на христиан и возобновил прекратившееся гонение на них. Обнажил он меч свой на праведных, неповинных и непорочных людей Божиих и послал повеление о казни их во все страны своего царства».

Для Диоклетиана религия имела особый смысл и значение. Она была ему нужна, дабы успешно управлять государством. Он избрал язычество, вернее, с детства следовал ему, как главной государственной религии. Было ли это чем-то новым? Конечно же, нет. Так поступали и его предки-правители. Но он при этом в какой-то момент посчитал христианство самым опасным врагом для Римской империи. И последовательно стал бороться с ним. Вернее — искоренял физически.

Сами же язычники недолюбливали его за особую пышность обрядов и придворного этикета, а также за высокомерие, которым он окружал себя как римского императора. Он даже требовал, чтобы перед ним опускались на колени или падали ниц, создавал культ собственного почитания, напоминающий культ почитания богов.

В начале своего правления Диоклетиан временами относился к христианству не очень враждебно, с терпимостью. Историк Евсевий Кесарийский, даже будучи отнюдь не любителем его царствования, определял тогдашнее отношение императора к Церкви как в какой-то степени лояльное, а то время управления считал даже удобным для распространения и становления христианской Церкви. Были периоды, когда христианами легко могли стать чиновники или военные высокого ранга. Они же без помех делали карьеру, двигались по службе, становились приближенными к императорскому двору. Среди них выделим придворного из личной свиты государя — Петра, упомянутого Евсевием Кесарийским в его исторической книге (позднее Петр стал известен как мученик). Еще вспомним доверенного императору, хранителя его личных покоев, «препозита священной опочивальни» (*praepositus sacri cubiculi*), возможно, ев-

нуха — Лукиана, а также придворных Горгония и Дорофея. Все они позднее мученически погибли, получив к своим святым именам приставку Никомидийские.

После занятия римского престола в 284 году Диоклетиан последовательно готовился начать гонения на христиан, подталкиваемый соратником — Галерием. Позднее, в 302 году, Галерий будет уговаривать Диоклетиана разобраться, наконец, с христианами в империи, считая их непримиримыми врагами.

Император Диоклетиан неожиданно прислушался к уговорам своего друга. Однако решение он принял не просто так, а придав своим жестоким начинаниям некоторую духовно-символическую основу. Для совета император посетил оракула Аполлона. Тот дал неясный ответ, но интерпретация услышанного была такова, что необходимо разобраться с «иноверцами-христианами». Мнение Галерия совпало с мнением божественного Аполлона. Так началось страшное время, вошедшее в историю Рима темным пятном. Считается, что эти гонения на приверженцев Церкви Христовой в Римской империи стали последними и самыми суровыми.

Именно в самом начале великого гонения происходят события, которые в наше время называют «Мучением святого Георгия».

Мог ли подвижник духа выжить в этих условиях? Мог ли сохранить свою жизнь и свободу или мученическая кончина была для него предопределена? Чтобы ответить на эти вопросы, надо разобраться — как и каким образом в период начала гонений могли происходить те или иные события.

С чего все началось? С одного весьма заметного происшествия. В самом начале 303 года в восточной столице Римской империи, Никомидии, вдруг загорелся дворец императора. Потушить успели, но часть дворца была уничтожена. Как всегда, искали причину или преступников. Правители на тот момент — Галерий и Диоклетиан — обсуждали этот вопрос между собой, и первый убедил второго, что во всем виноваты христиане, так как из окна дворца виден их большой храм, куда они постоянно ходят и где зажигают свечи.

Расследование, начатое специально по этому поводу, не дало результатов. Но все-таки было решено, что сделали это христианские наемники. А помогли им высокопостав-

ленные по дворцовой иерархии приближенные к императору люди. Вот тогда-то и казнили вышеупомянутых Петра, Дорофея и Горгония. Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» описал эти ужасные события с подробностями, не забыв упомянуть, как Петра били кнутом, а затем, полив уксусом, жарили на раскаленных огнем камнях. Под руку попали 6 человек, среди которых был епископ Анфим, также названный позднее Никомидийским. Их обвинили в поджоге. Второй пожар в Никомидии произошел две недели спустя, когда иных «преступников» уже казнили. Это давало повод подозревать, что Галерий нарочно устроил пожары, чтобы обвинить христиан перед Диоклетианом.

Важным стало также и другое событие. 23 февраля 303 года император Диоклетиан дал распоряжение разрушить и сжечь новый христианский храм в Никомидии (уж больно он мозолил глаза, будучи напротив императорского дворца!). И не просто сжечь — все хранящиеся там рукописи, ценное имущество — конфисковать. Складывалось впечатление, что Диоклетиан решил покончить с христианством за один день. По крайней мере — в имперской столице, резиденции правителя Никомидии.

На следующее утро, уже 24 февраля, граждане свободной страны получили обнародованным так называемый первый эдикт, направленный против христианства. Над ним потрудились правящие Римом тетрархи — Диоклетиан и Максимиан, Галерий и Констанций Хлор.

Текст документа провозглашал отмену гражданских прав христиан. Те, кто исповедовал христианскую веру, теряли юридические права на собственные богослужения. По закону они должны были теперь исполнять общепринятые в государстве античные языческие ритуалы.

Эдикт указывал тотально уничтожать по всей Римской империи любые священные книги (Священное Писание христиан — в первую очередь), а также богослужебные рукописи. Как писал в «Истории христианской церкви» историк XIX века Евграф Иванович Смирнов, христиане «показали себя достойными последователями Христа. Несмотря на все запрещения, они составляли богослужебные собрания, если не в храмах, которые разрушились, то в подземельях (катакомбах); книги Священного Писания скрывались в потайных местах, и если невозможно было скрывать, то отдавали их вместе со своей жизнью. Некоторые, впрочем, из христиан, из страха перед пытками, выдавали книги Священного Писания, и таких Церковь отлучала как предателей».

Запрещались молитвенные собрания. Отменялось право христиан на судебную защиту и даже на подачу жалоб в суды. Крупные сановники при дворе или в войске, если они исповедовали христианство, лишались своих званий или рангов. Свободные вольноотпущенники по этой же причине вновь становились рабами. Ритор Лактанций в книге «О смертях гонителей» упомянул некоего Евентия (Эвтий, Эвтиус), порвавшего бумагу с текстом эдикта, после чего бедняга после пыток и истязаний был немедленно сожжен заживо, став первым мучеником эдикта. Автор книги предположил, что все происходящее в столице Никомидии является чуть ли не концом света. Для христиан наступили действительно трудные времена.

Позднее, с помощью других эдиктов, руководство страны установило настоящую войну против христианских священников и в еще большей степени обязало всех без исключения граждан империи совершать языческие жертвоприношения и иные нехристианские культовые обряды. Участвовать в подобных обрядах обязаны были теперь именно все. Так можно было, во-первых, увидеть, кто есть кто, а во-вторых, заставить христиан предать свою веру под страхом казни. Наиболее сурово эти эдикты исполнялись на Востоке империи, то есть там, где жил и служил святой Георгий.

Летом 303 года был обнародован второй эдикт. Наносился удар по епископам и священникам. Теперь, по эдикту, стало необходимым арестовывать христианских пастырей, и как можно скорее.

Жития сообщают о том, что в эти годы (скорее всего, именно в 303 году) в тюремные застенки попадет современник святого Георгия Победоносца, святитель Николай, епископ Мир Ликийских. Он, возможно, провел в тюрьме почти десять лет — до Миланского эдикта 313 года, когда стали отпускать на волю оставшихся в живых христиан. Если только «Доброму пастырю» не довелось получить освобождение в одно из потеплений в репрессиях между 303 и 313 годами (например, в 311 году). Святой Андрей Критский упоминает имена сподвижников святителя Николая Чудотворца как в церковных делах, так и по тюремному заключению. Это Крискент, Диоскорид и Никокль. Они, как утверждает Андрей Критский, «воодушевлением и ревностью святителя Николая соплели себе мученический венец». У Дмитрия Ростовского читаем: «Посему он был схвачен нечестивыми мучителями и заключен вместе

со многими христианами в темницу. Здесь он пробыл немалое время, перенося тяжкие страдания, претерпевая голод и жажду и тесноту темничную. Своих соузников он питал словом Божиим и напоял сладкими водами благочестия; утверждая в них веру во Христа Бога, укрепляя их на нерушимом основании, он убеждал быть твердыми в исповедании Христа и усердно страдать за истину».

Мы не случайно упоминаем здесь имя святителя Николая Мирликийского. Он также пострадал в том самом, 303 году. Но тут мы видим промыслительное значение того, что святитель Николай попал в тюрьму, ибо скорее всего именно это спасло его от неминуемой казни. Вот что пишут авторы XIX столетия А. Вознесенский и Ф. Гусев: «Это гонение пронеслось смертоносной бурей по многим областям и дошло до Мирликийской Церкви, предстоятелем которой в то время был святитель Николай... Он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени... В темничном заключении святитель не переставал заботиться о заключенных вместе с ним христианах... Благодаря его руководству многие из заключенных пребыли твердыми в Христовой вере до конца... Сам же святитель Христов, “мученик готовностью своей”, был сохранен во время Диоклеτιанова гонения, потому что его жизнь еще нужна была для дальнейшего прославления имени Божия».

Святой Георгий также попал в темницу в 303 году, из которой уже на свободу не вышел.

Известно, что сразу же по обнаружении второго эдикта тюрьмы по всей империи стали наполняться священнослужителями. Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» замечает, что священников и епископов захвачено было столь много, что власти решили освободить места в тюрьмах, отпустив на волю настоящих закоренелых преступников. Христианский священник тогда считался хуже таковых.

Однако осенью 303 года в честь двадцатилетия собственного правления империей Диоклетиан вдруг объявил всеобщую амнистию. Для чего он издал так называемый третий эдикт. Нашлось в нем место и для христиан. По эдикту священник мог выйти из тюрьмы, но при одном условии: нужно было согласиться принести жертву языческим богам. Но Диоклетиан недооценил силу духа христианских заключенных. Большинство отказалось это делать. Правда, стражники могли освободить того, кто лишь на

словах подтверждал согласие на языческий обряд. И некоторые священнослужители так и сделали — заявили о согласии на слова. Хотя с другими отказниками, дабы в обязательном порядке освободить из тюрем, поступили более жестоко, подвергнув пыткам. Вот как рассказал об этом Евсевий Кесарийский в своей «Книге о палестинских мучениках»: «Один был отпускаем, как будто бы совершил жертвоприношение, тогда как посторонние, схватив его за руки и подведши к жертвеннику, насильно всовывали ему в правую руку мерзкую и нечистую жертву. Другой даже и не касался ее, но бывшие тут свидетельствовали о его жертвоприношении, — и он молча удалялся. Тот, взятый полумертвым, был выбрасываем уже как мертвец и, причисленный к принесшим жертву, освобождался от оков. Этот кричал и свидетельствовал, что он не согласен на жертвоприношение: но его били по устам; приставленная к сему толпа заставляла его молчать и выталкивала вон, хотя он и не приносил жертвы. Столь важно было для них добиться (от христиан) и одного призрака жертвоприношения».

Видимо, уже после кончины святого Георгия, в 304 году, вышел четвертый эдикт Диоклетиана (некоторые ученые спорят о подлинности этого документа). Указ содержал более утонченные требования: все граждане Римской империи, независимо от пола и возраста, должны были собираться по языческой традиции для проведения общего жертвоприношения. Так легко можно было выявить непримиримых и несогласных. Те, кто отказывались или не приходили, подвергались смертной казни.

«Где Дух Святой, там, как тень, следует гонение и брань», — писал в IV веке духовный подвижник Макарий Египетский. Диоклетиан еще в 292 году избрал дополнительно двух соправителей Римской империи, с титулом кесарей. Ими стали Констанций Хлор (в Британии, Галии и Испании) и Галерий (в Иллирии). С Галерием Диоклетиан даже породнился, он выдал замуж за нового кесаря свою дочь Валерию. Мы помним также, что Диоклетиан делил власть еще с одним человеком — Максимианом.

Евграф Смирнов, автор XIX века, в «Истории христианской церкви» пишет: «Максимиан Геркул, грубый солдат, не входивший в политические соображения Диоклетиана, готов был преследовать христиан, особенно находившихся в его войске и нарушавших военную дисциплину отказом в принесении языческих жертв. Напротив, помощник Геркула, кесарь Констанций Хлор, человек добросовестный, ува-

жаемый деятель, смотрел на христиан без предубеждения, даже уважал их за твердость в вере, основательно предполагая, что они также твердо должны быть преданы государю».

Доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. А. Бронзов в своей статье «Гонения на христиан в Римской империи», помещенной в 4-м томе «Православной богословской энциклопедии» за 1904 год, писал: «Кроме Галерия, особенною яростью и ревностью к кровавому истреблению христианства пылал соправитель Диоклетиана, Максимиан. По одному сказанию, он приказал истребить целый, состоявший из христиан легион, так называемый “Фиваидский легион”, с его начальником св. Марцием, потому что он отказался преследовать своих собратьев по вере... Страдания христиан достигли в это время своей наивысшей степени, и их подвергали самым изысканным мучениям».

И правда, наиболее жестким по отношению к христианам был Галерий. С ним связаны самые негативные события в период великих гонений. Е. И. Смирнов так характеризовал правителя: «Злейшим же из всех правителей врагом христиан явился зять Диоклетиана, жестокий кесарь Галерий. Диоклетиан, пока был в силах и не состарился, сдерживал вредные для империи порывы Галерия к уничтожению христианства; кроме эдикта об удалении христиан из военной службы, он долгое время не соглашался издать какой-либо общий закон относительно их». Мы помним, что именно Галерий устроил все так, что в 303 году начались массовые преследования и убийства христиан по всей империи.

Историки IV века Евсевий и Лактанций считают, что у Галерия были свои счеты с христианами. Благодаря гонениям Галерий получал свою выгоду. Во-первых, он был самый убежденный язычник из всех тетрархов. Во-вторых, так он набирал политический вес, прогнозируя в будущем борьбу за власть. Жестокость не просто характеризовала его как человека, она показывала или демонстрировала оппонентам, что с ними может быть, если они не будут соглашаться с ним. Неизбежная кара должна была настигнуть каждого, кто осмеливался противоречить Галерию. Наконец, ему следовало поднимать свой престиж и двигаться по карьерной лестнице. Ведь будучи лишь соправителем, точнее — подчиняющимся Диоклетиану правителем, он довольствовался тем, что видел свое имя последним в списке тех, кто подписывал важные государственные документы.

Много важных сведений оставил нам современник святого Георгия — Луций Цецилий Фирмиан Лактанций — ритор, принявший в самом опасном при гонениях 303 году христианскую веру и прославивший христианским Цицероном, будущий воспитатель наследника императора Константина — Криспа. Создав знаменитое и уникальное для истории христианства в этот период сочинение «De mortibus persecutorum» («О смертях преследователей», или «О смертях гонителей»), Лактанций рассказал, будто Диоклетиан желал ограничить жестокие и кровавадные планы Галерия. Например, не спешил вводить в качестве обязательной смертную казнь путем сожжения на костре для христиан. Но указания Галерия всё равно входили в обиход, сожжение заживо распространялось повсеместно.

Наступали особо жестокие времена.

Жертвы репрессий

Кто ненавидит мир? Те, кто растерзал истину.
Августин Блаженный, IV в.

Мы хорошо знаем, что «великое гонение» не остановило распространение христианства в мире. Однако в итоге репрессий было уничтожено (предположения современных ученых) почти четыре тысячи граждан. Сюда не входят те, кто подвергался истязаниям, пыткам, провел годы в тюрьмах или был изгнан за пределы своей родной земли. Если включить их, то цифра пострадавших от гонений может увеличиться многократно. Но даже если поверить, что было казнено не более трех-четырёх тысяч человек, то куда нам деть цифры, приведенные в книге биографий римских пап, называемой Liber Pontificalis (самая ранняя версия восходит как раз к IV столетию), где есть такие утверждения, что в эпоху «великого гонения» только за один погром в течение трех дней было убито 17 тысяч человек! Историки XIX века А. Вознесенский и Ф. Гусев пишут, что было гонение, «начавшееся в Никомидии, где в самый день Пасхи сожжено было в храме до двадцати тысяч христиан». И такие значительные цифры встречаются в источниках нередко...

Много ли это для такой империи, как Римская? Можно ли сравнить число убиенных (например, четыре тысячи) с населением тогдашних античных городов? Ответ вполне прост — это соответствует количеству населения среди-

земноморского города эпохи IV столетия. То есть руками римских правителей был стерт с лица земли большой мегаполис, символический град весьма полезных для нации и образованных людей. Заметьте, не чужих жителей, не представителей населения других стран, с которыми воевали тогда римляне, не воинов из стана настоящих врагов — вооруженных и опасных для самой империи! А своих же, граждан страны, исправно исполняющих свой долг перед нею, вносящих большой вклад в развитие экономики и культуры!

Современный англоязычный историк Питер Дэвис (P. S. Davies), опубликовавший в оксфордском «Журнале теологических исследований» статью «Причины и цель гонений в 303 году нашей эры» (The Origin and Purpose of the Persecution of AD 303), произвел подсчет жертв Диоклетиана и его соратников таким образом: кто упомянут по имени в качестве мученика — тот и был казнен. А остальные — безымянные — вымышлены. Основывает ученый свои выводы на исследованиях боландистов — известных иезуитов, который тщательно изучали и изучают жития католических святых. То есть речь идет о документируемых (например, решением судов губернаторов римских провинций) или реально хотя бы упомянутых в документах именах жертв. И вот что получается. В секторе провинций под управлением Диоклетиана в период 303—305 годов в Малой Азии, где жил святой Георгий, насчитывается... 26 мучеников. А в секторе провинций под управлением Галерия в период 305—311 годов — всего 12. Конечно, делается оговорка, что данные цифры не означают всего количества погибших. Но...

Нелепость такого утверждения заключается в том, что иногда ученые мыслят как жители XXI столетия, во времена, когда существуют средства массовой информации, телевидение, мобильная связь и сведения о событиях распространяются почти с мгновенной скоростью. Но в начале IV столетия если что-то и происходило, то люди могли об этом и не узнать, а если узнавали, то намного позже, при передаче новостей от человека к человеку. Вот почему часто не были известны даже имена тех, кто пострадал. Говорили так: 70 мучеников палестинских, или — мученики Никомидийские. Никто не вел быстрого, точного и такого страшного учета!

Среди имен убиенных, которые остались в истории, почти все — имена высокопоставленных или известных на тот момент личностей, которые были выходцами из знатных

семей, служили при императорском дворе или были просто богатыми людьми. Это характерный признак летописания или составления хроник в мировой истории. То же самое было, например, и в более позднем русском летописании, где мы видим имена в основном от боярских родов и выше — до великих князей и царей. Исключением были лишь известные воины или герои.

Не случайно здесь и упоминание убиенного великомученика Георгия Победоносца, который происходил из знатного рода и был командиром в составе императорской гвардии. Или великомученика Пантелеимона, который был придворным лекарем при императоре. Петр, Горгоний и Дорофей Никомидийские служили при дворе и были доверенными лицами императора. Вот почему их имена сразу же становились известными, вернее — уже были на слуху. Их убийство производило общественный резонанс. Тогда как мученичество неизвестного крестьянина могло не оставить в истории его имени. Однако такие убиенные всё же были включены тогдашними историками (например, Евсевием Кесарийским) в общее число жертв. Отсюда и подсчеты.

А много ли было вообще христиан в Римской империи в годы жизни и подвигов святого Георгия? Ведь известно, что общины верующих во Христа Спасителя появлялись быстро и повсеместно. По различным подсчетам ученых, христиане составляли к 300 году от Рождества Христова от 5 до 10 процентов от всего населения империи. А это, не много и не мало — от 5 до 6 миллионов человек! Можно сказать — государство в государстве. Не меньше.

Христиане тогда в большей своей части жили в городах. Там же появлялись их многочисленные храмы, которые не только были уже большими, но и порой находились на важных площадях полисов, так что мимо них, не заметив, пройти уже было невозможно. Яркий тому пример храмы в Никее, где будет работать Первый Вселенский собор, или в Никомидии (тогда — восточной столице Римской империи), где их было много, а одна христианская церковь занимала даже холм напротив императорского дворца...

Не по этой ли причине именно с Никомидией связаны наиболее жестокие события гонений на христиан?

Не потому ли в апреле 303 года в этом граде после многодневных тяжких истязаний обезглавили святого великомученика Георгия Победоносца?

Не так ли позднее здесь же, в 305 году был умерщвлен великий целитель и врачеватель, святой великомученик Пантелеимон?

Слишком уж заметно в Никомидии заняли свои позиции христиане и их храмы — так казалось их недоброжелателям...

Напомним, что в христианской среде, а особенно в православной, часто упоминается словосочетание «Никомидийские мученики». Речь идет только о тех, кто пострадал в период гонений времени правления Диоклетиана и его соратников в самой Никомидии или в регионе этой столицы восточной части Римской империи. Во многом мы не знаем их имен, это были групповые казни. Но если привести здесь основные цифры этих убиенных, общепринятые в церковной традиции, то они вызовут большое удивление. И мы намеренно сделаем это, невзирая на то, что указанные события по-разному датируются историками.

Итак, мученики Никомидийские времен Диоклетианова гонения, сведения о которых поддерживаются Русской Православной Церковью.

Во-первых, 20 тысяч мучеников Никомидийских, по всей видимости, были жестоко убиты (ибо мученики) в 302 году, когда император приказал христианам на богослужении в большом храме Никомидии принести жертву языческим богам. Христиане отказались, и считается, что часть их была сожжена прямо в храме. Епископ Анфим Никомидийский (позднее также ставший известным священномучеником) успел до разжигания огня крестить оглашенных и причастить всех находящихся в храме.

Во-вторых, 10 тысяч мучеников Никомидийских, обезглавленные в результате ложного обвинения, о котором мы уже рассказали выше, в преднамеренном поджоге дворца.

В-третьих, 3628 мучеников Никомидийских, убиенных при императорах Диоклетиане и Максимиане. Считается, что это были верующие, ставшие христианами после казни архиепископа Петра Александрийского. Они как раз пришли из Александрии в Никомидию с семьями и добровольно пошли на мучения. Диоклетиан предлагал им отречься от веры. Получив отрицательный ответ, он приказал обезглавить всех, а тела сбросить в пропасть. Однако спустя многие годы мощи их были обнаружены.

Затем — 1003 мученика Никомидийских, пострадавших после казни Васса, Евсевия, Евтихия, Василида, императорского постельничего Петра и бывшего языческого жре-

ца Феона. Считается, что и их семьи, включая слуг и рабов, были христианами; они признали это перед императором Диоклетианом, после чего были все истреблены. Не пожалели даже детей.

Еще к этому — 366 Никомидийских мучеников; сведений нет, но день памяти присутствует.

В добавление к списку — убиенный Вавила Никомидийский и его 84 ученика; они пострадали при Максимиане. Вавила был заточен в тюрьму за проповеди и обучение детей христианской вере во время гонений на христиан; он скрывался и тайно обучал детей христианской вере. Император приказал ему и его малолетним ученикам отречься от Христа. Все были приговорены к смерти и казнены.

Также 25 мучеников Никомидийских, без сведений об именах, есть лишь день памяти — 1 (14) июля.

Еще сюда — 10 дев мучениц в Никомидии, день памяти — в христианском календаре.

Добавим — 5 мучеников из Никомидии, без сведений, лишь сохранился памятный день.

К списку — Феопемпт, епископ Никомидийский, и Феона Никомидийский, которых связала единая мученическая кончина, хотя они были врагами. Феона получил приказ отравить Феопемпта. Но его смертельный яд дважды не подействовал на жертву. Тогда Феона уверовал во Христа и пострадал вместе с епископом.

Также Васс, Евсевий, Евтихий и Василид Никомидийские, члены синклита при императоре, знатные сановники. Пострадали при Диоклетиане, так как стали свидетелями страданий священномученика Феопемпта, епископа Никомидийского. Став христианами, пройдя через пытки, приняли мученическую смерть.

Не забудем Трофима и Евкарпия Никомидийских, прославленных воинов, служивших при императоре в Никомидии. Ходили легенды о их жестокости. Но после видения, связанного со Христом, они вдруг отпустили на свободу из тюрьмы христиан. После пыток были сожжены на костре.

Западные мартирологи и другие источники упоминают еще некоторое количество Никомидийских мучеников. Сохранилась память о 77 мучениках, среди которых есть имена Авит, Киннанк, Артемон, Еремит, Алик и Капитон.

И наконец, самое для нас здесь главное.

Речь о тех Никомидийских мучениках, которые относятся к пострадавшим после убиения святого великомученика Георгия Победоносца. Они были потрясены тем, что

святой Георгий не претерпел вреда от колеса для мучений и выжил после других смертельных пыток. Объявив себя публично христианами, они приняли мученическую кончину. К ним относятся следующие имена.

Виктор, Зотик, Акиндин, Зинов, Севериан и Кесарий Никомидийские. Суд постановил отрубить им головы.

Исакий, Аполлос и Кодрат Никомидийские. Кодрату отсекали голову, а Аполлоса и Исакия умертвили в тюрьме, не давая пищи и питья.

Анатолий и Протолеон, смелые воины, были обезглавлены.

Евсевий, Неон, Леонтий и Лонгин, попав в тюрьму, были подвергнуты жестоким пыткам, после чего им отрубили головы. Известно, что вместе с ними пострадали и другие мученики, но их имена и число — не известны.

Зададим себе вопрос еще раз — много это или мало? Можно ли принять эту цифру, угрожающе приближающуюся к 40 тысячам жертв гонений? Во всяком случае, мы должны с пониманием отнестись к древней традиции почитания этих людей, какими бы ни были утверждения или новые интерпретации современных историков.

В добавление приведем еще обширный перечень известных деятелей христианской церкви, убиенных во времена гонений в период от правления Диоклетиана до его преемников (до Миланского эдикта). Некоторые имена уже нами приводились и будут повторяться. Мы берем список выборочно из статьи А. В. Храпова «Гонения на христиан в Римской империи», помещенной в 12-м томе «Православной энциклопедии» (2006 год), сохраняя орфографию и сокращения, принятые в данном издании.

«Среди наиболее известных и почитаемых мучеников времени Г[онений] имп. Диоклетиана — Маркеллин, папа Римский, с дружиной (пам. 7 июня), Маркелл, папа Римский, с дружиной (пам. 7 июня), вмч. Анастасия Узорешительница (пам. 22 дек.), вмч. Георгий Победоносец (пам. 23 апр.; пам. груз. 10 нояб.), мученики Андрей Стратилат (пам. 19 авг.), Иоанн Воин (пам. 30 июля), Косма и Дамиан Бессребреники (пам. 1 июля, 17 окт., 1 нояб.), Кирик и Иулитта Тарсийские (пам. 15 июля), Кир и Иоанн Египетские с дружиной (пам. 31 янв.), архидиак. Евпл Катанский (Сицилия; пам. 11 авг.), вмч. Пантелеимон Никомидийский (пам. 27 июля), Феодот Корчемник (пам. 7 нояб.), Мокий Византийский (пам. 11 мая), пользовавшийся из-

вестностью в К-поле; Севастиан Римский (пам. 18 дек.), культ к-рого приобрел большое значение в Зап. Европе в средние века...

Мн. жертвы Г[онений] имп. Диоклетиана почитаются Церковью в дружинах. Таковы, напр., еп. Ианнуарий Лаодикийский с диаконами Прокулом, Сиссием и Фавстом и др. (пам. 21 апр.), пресвитеры Трофим и Фал Лаодикийские (пам. 16 марта), Милитинские мученики (пам. 7 нояб.), мч. Феодот и 7 дев Анкирских (пам. 18 мая, 6 нояб.), мч. Феодулия, мученики Елладий, Макарий и Евагрий Аназарвские (пам. 5 февр.); Маврикий Апамейский и 70 воинов (пам. 22 февр.), Исаакий, Аполлос и Кодрат Испанские (пам. 21 апр.), мученицы Валерия, Кириакия и Мария Кесарийские (пам. 7 июня), дева Лукия Римская с дружиной (пам. 6 июля), мученики Виктор, Сосфен и вмч. Евфимия Халкидонские (пам. 16 сент.), мученицы Капитолина и Еротида Кесарие-Каппадокийские (пам. 27 окт.) и мн. др. ...

Несмотря на нек-рый спад преследований, число мучеников, пострадавших при имп. Галерии и почитаемых Церковью, также чрезвычайно велико. Из них широко известны вмч. Димитрий Солунский (пам. 26 окт.), Адриан и Наталия Никомидийские (26 авг.), Кир и Иоанн бессребреники (пам. 31 янв.), вмч. Екатерина Александрийская (пам. 24 нояб.), вмч. Феодор Тирон (пам. 17 февр.); многочисленные дружины святых, такие как 156 Тирских мучеников во главе с епископами Пелием и Нилом (пам. 17 сент.), никомидийские священники Ермолай, Ермипп и Ермократ (пам. 26 июля), Египетские мученики Маркиан, Никандр, Иперехий, Аполлон и др. (пам. 5 июня), Мелитинские мученики Евдоксий, Зинов и Макарий (пам. 6 сент.), Амасийские мученицы Александра, Клавдия, Евфрасия, Матрона и др. (пам. 20 марта), Вифинские мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора (пам. 10 сент.), Кесарийские мученики Антонин, Никифор и Герман (пам. 13 нояб.), Еннафа, Валентина и Павла (пам. 10 февр.)...

Император [Максимин]... Последовали и новые казни: был брошен зверям престарелый еп. Сильван Эмесский вместе с диак. Лукой и чтецом Мокием (пам. 29 янв.), казнены еп. Мефодий Патарский (пам. 20 июня), архиеп. Петр Александрийский (пам. 25 нояб.), погибли др. епископы Египта; в Никомидии был убит ученый пресв. Антиохийской Церкви сщмч. Лукиан (пам. 15 окт.), пострадали также еп. Климент Анкирский (пам. 23 янв.), Порфирий

Стратилат и 200 воинов в Александрии (пам. 24 нояб.), Евстафий, Феспесий и Анатолий Никейские (пам. 20 нояб.), Иулиан, Келсий, Антоний, Анастасий, Василисса, Марионилла, 7 отроков и 20 воинов Антинойских (Египет; 8 янв.), Мина, Ермоген и Евграф Александрийские (пам. 10 дек.) и др. ...

Жертвами Г[онений] Лициния среди проч. стали вмч. Феодор Стратилат (319; пам. 8 февр., 8 июня), мч. Евстафий Анкирский (пам. 28 июля), еп. Василий Амасийский (26 апр.), Фока Вертоградарь Синопский (пам. 22 сент.); 40 Севастийских мучеников (пам. 9 марта), а также Севастийские мученики Аттик, Агапий, Евдоксий и др. (пам. 3 нояб.); мученики Илия, Зотик, Лукиан и Валериан Томские (Фракия; пам. 13 сент.)».

Мы должны были привести эти факты для полноты картины происходившего в те времена.

Так, «великое гонение» разделило христианскую церковь на согласившихся принять эдикт Диоклетиана, то есть подчиниться правилам и требованиям, и на тех, кто остался верен Церкви и Христу. Первых — подчинившихся — называли «традиторы». В буквальном переводе с латинского это означало «тот, кто передал». Имелись в виду те христиане, которые на требования властей сдать для уничтожения рукописи Священного Писания под страхом смерти сделали это. По этой причине в более поздней русской интерпретации перевода термина «тот, кто передал» вдруг исчезла одна буква «е», и фраза стала звучать так: «тот, кто предал».

Традиторы в большинстве своем появились, как и сам термин, в Северной Африке. В Анатолийском регионе, видимо, все было не так обострено. И надо напомнить, что именно в эти времена в еще большей степени среди христиан развился культ мучеников, который начиная с эпохи Просвещения и по сей день некоторыми историками считается несколько преувеличенным. Но разве мы не знаем, что когда заходит речь о количестве убиенных во время религиозных преследований, всегда появляется некий «трезвомыслящий специалист», уверенный во всеобщем разумном мировом гуманизме и в подтасовке «деятелими церкви» реальных фактов...

Преследовали христиан в Римской империи и ранее, с самого появления первых проповедников на территории государства. Но эти деяния, хоть и жестокие по форме, не были глобальными. Они представляли угрозу для отдельных хри-

стиан, но не для всей общины или Церкви в целом. Однако уже в III веке активно принимали крещение весьма уважаемые, высокопоставленные и богатые люди государства, среди которых (по Оригену, в его «Против Цельса») можно было найти «высокопоставленных мужей, женщин, известных своей изысканностью и благородством». Тут уже возникал конфликт интересов среди людей власти. Живший в IV столетии летописец Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» отмечает, что целью для преследования императоров стало не просто христианство как таковое, а христианские лидеры, наиболее значимые из них. Еще император Деций (249—251) настаивал на всеобщем, полном и явном, то есть на людях совершаемом, отправлении языческих ритуалов. А высокопоставленные христиане этого не делали, избегали совершать неприемлемые для них обряды. Не хотели они порой приносить присягу самому императору. Это казалось предательством. И каралось казнями и пытками. Однако не в таких масштабах, как при Диоклетиане.

Для завершения рассказа о гонениях на христиан в IV столетии обратимся в очередной раз к «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Мы увидим, что он много места отводит рассказу о гонениях, которые устроил еще один правитель времен тетрархии — Максимин, который вдруг также продолжил преследование, обнародовав свои эдикты, требующие от населения совершения всеобщего жертвоприношения. В каждом городе выставили бронзовые колонки, на которых были выгравированы городские постановления против христиан и царские указы. Эдикт язычника Максимиана, появившийся на столбах в первую очередь, начинался весьма поэтично.

«Бессильно некогда державшая человеческая мысль, наконец, прогнав и рассеяв туман бессмысленного заблуждения, которое перед этим держало в плену губительного мрачного невежества чувства людей, не столько нечестивых, сколько несчастных, обрела силу и поняла, что все управляется и утверждается благодетельным промыслом бессмертных богов... Великий Зевс... вдохнул в ваши души это спасительное желание, показывая и давая знать, сколь превосходно, великолепно и спасительно обращаться к бессмертным богам, с подобающим благоговением служить им и приносить жертвы».

А заканчивался эдикт следующим выводом против христиан.

«Если же они останутся в этом проклятом пустом заблуждении, то да будут, как вы о том просили, изгнаны далеко за пределы вашего города и его окрестностей».

Спустя короткое время после своего эдикта Максимин решил изменить наказания для нарушителей. Он ввел членовредительство и принудительные работы на рудниках и каменоломнях. Хотя многие из таких трудовых полигонов были уже забиты узниками-христианами. Несчастливым перебивали сухожилия на ногах и выкалывали один глаз. Так можно было быть уверенным, что они не покинут каторгу.

В добавление ко всему в те времена повсеместно началась эпидемия чумы. Это было расценено как страшное наказание, и языческие религии проходили тогда настоящее испытание. Читаем у Евсевия Кесарийского: «Тысячи людей умирали в городах, а еще больше в деревнях и селах; из цензовых списков, куда раньше внесено было большое число земледельцев, пришлось чуть ли не всех вычеркнуть: почти все погибли от недостатка еды и от чумной болезни... Некоторые даже стали пищей для собак... Правители, военачальники и многочисленные магистраты... умирали мучительной и скорой смертью».

И, завершая эти главы, Евсевий одновременно критично и пафосно подытоживал: «Так расплатился Максимин за свое высокомерие и обнародованные по городам постановления против нас, а между тем все язычники видели ясные доказательства благочестия христиан и их деятельной заботы о каждом».

После эпидемии Максимин продолжил гонения. Правда, смягчил процесс жертвоприношений, сменив кровавые жертвы на либацию — бескровные. Для христиан не было никакой разницы — кровная жертва или нет. Обе были неприемлемы. Поэтому Максимин требовал присутствия всех на языческом обряде, включая детей и слуг, для распознавания иноверцев. За этим исправно следили.

А тут и Галерий обнародовал очередной свой эдикт, теперь уже смягчающий гонения на христиан. Для начала он вынес некое порицание христианам за их «своеволие» и «неразумие». Вот как он это сформулировал: «Христиан обуяло такое своеволие и охватило такое неразумие, что они не следуют тем установлениям древних, которые прежде установили, быть может, сами их отцы, но по своему усмотрению и своевольно сами себе создавали законы для соблюдения и с противными намерениями собирали разные толпы. Затем, когда последовало это наше повеление,

чтобы они вернулись к установлениям предков, многие под угрозой покорились, а многие подверглись смятению, казненные различными способами».

И дальше Галерий предлагал некий выход из конфронтационного положения: «Но поскольку многие остаются в этом безрассудстве и мы увидели, что они ни богам небесным не воздают надлежащего почитания, ни к Богу христиан не обращаются, мы, следуя нашему снисходительнейшему милосердию и неизменной привычке даровать всем людям прощение, решили незамедлительно распространить и на них наше снисхождение, дабы они снова были христианами и составляли свои собрания так, чтобы не совершать ничего против порядка; в другом послании судьям мы разъясним, что они обязаны соблюдать. Посему, в соответствии с этим дозволением, они должны будут молиться своему Богу о здравии как нашем и государства, так и своем собственном, дабы и государство ни в каком отношении не терпело вреда, и они могли беззаботно жить на своих местах».

Но через неделю после обнародования этого эдикта Галерий вдруг неожиданно скончался. А. Вознесенский и Ф. Гусев, авторы Жития святителя Николая в XIX столетии, так описывали происходившее: «Галерий, мучимый страшной болезнью, посланной ему от Господа в наказание за его жестокость и распутную жизнь, открыто “оказал свое снисхождение христианам, позволяя им опять оставаться христианами и строить дома для своих собраний” (цитата из Евсевия. — К. К.-С.), где они “за такое снисхождение должны молить своего Бога о здравии” бывшего их гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенных из темниц».

Максимин же, присовокупив к себе Малую Азию, не стал выполнять указы Галерия, а наоборот, опять решил ужесточить гонения. Он запретил христианам собираться на кладбищах и продолжил репрессии.

Однако времена менялись. Будущий император Константин собирал силы, и было понятно, что он не отступит от помощи христианам. Узнав об успехах Константина в его кампании против одного из врагов — Максенция, Максимин сманеврировал — быстренько выпустил новый указ, возвращая христианам свободы. Он вдруг предложил дать им возможность жить по собственной воле. Заодно, вопреки большинству, не удовлетворил просьбу жителей Никомидии о запрете христианам обитать и селиться в столице.

В одном из писем Максимин отметил: «Посему, если кто по собственному выбору решит признать религию богов, таковых надлежит приветствовать; если же кто желает следовать своей религии, оставь им это право».

Евграф Смирнов, автор XIX века, подытоживал события того времени следующими словами: «Констанций Хлор умер, и титул императора на западе принял его сын, Константин, унаследовавший благосклонность своего отца к христианам... Христиане, гонимые и ссылаемые, были освобождены от поисков и возвращены из заточения. Опять стали появляться христианские храмы, в которых по-прежнему начало совершаться богослужение».

Позднее, в 313 году будет подписан благодатный для христиан Миланский эдикт. И если историки столетиями спорили по поводу значимости этого документа, то, в конце концов, большинство из них сошлось во мнении, что именно данный эдикт стал последней точкой в завершении «великого гонения» на христиан.

В процессе гонений в жизни христианских общин появилась еще одна проблема. Что делать с теми, кто в трудную годину не выдержал испытаний? В какой мере принимать во внимание слабость человеческой натуры, нестойкость людей перед пытками или наказаниями в застенках? Возможно ли было все простить и начать как бы сначала?

Ведь не зря же сложили свои головы такие мученики, как святой Георгий!

В обиходе появился даже такой термин, как «отступничество». Что делать с отступившими, оступившимися и падшими, с малодушными и даже предателями? Многие христиане для того, чтобы выйти на свободу из заточения, принимали такие формы отступничества, как жертвоприношение и воскурение — языческие обряды, не имеющие отношения к христианскому богослужению. Как расценить их поступок?

Начиналась большая, новая работа по укреплению христиан в вере. Сложились некоторые правила приема или возвращения в общины для малодушно оступившихся и падших. Рассматривались различные виды и степени подобных прегрешений. Например, некоторые христиане сдавали по требованию во время гонений римским властям для уничтожения рукописи Священного Писания. Но в регионах это не стало среди христиан считаться серьезным преступлением-прегрешением. Разбирались проблемы не

только с теми, кто отдал бесценные рукописи, сдал властям священные сосуды для богослужений, но и с теми, кто напрямую предал соратников и единомышленников — выдал или сообщил имена своих собратьев, прихожан своей церкви.

Интересно, что в те времена появился даже особый документ, фактически — купленное фальшивое свидетельство, которое подтверждало выполнение указа властей по выдаче им священных документов. Получил справку за деньги, и ты свободен. Христиане знали, что это была именно фальшивка, существующая лишь на бумаге, для предъявления властям. Таких людей после завершения гонений не стали признавать отступниками или предателями.

Итак, время сделало свое дело. К власти вскоре пришел единолично император Константин I Великий. Византийский агиограф Симеон Метафраст в X столетии писал: «Знамением звездного Креста призывает Константина, сына Константа и Елены, и дарует ему ромейский скипетр. А он, премудрый, зная, кто его призвал, уверовал в Него, и низринул всех врагов, и ревностно защищал благочестие, и правил палинодию тем, кто царствовал до него, повелев разрушить капища идолов и освободить узников, томящихся во имя Христово, восстановить христианские храмы и вернуть церквям их убог».

Мы уже отмечали, что в современной исторической науке модно предполагать, что масштабы «великого гонения» да и само «гонение» были преувеличены самими христианами, авторами-современниками событий или поздними средневековыми хронографами. Что-де жертв от рук палачей было намного меньше (число их, естественно, не приводится, а лишь предполагается). Во всяком случае, в современных манипуляциях историческим прошлым почему-то отбрасывается моральная сторона вопроса, а именно — словно бы забывается самое главное — массовые убийства христиан. Цифры убиенных становятся важнее факта гонений. То есть если казненных было меньше, то это и не гонения... Мы не станем комментировать эти междустрочные утверждения. Ибо порой важна суть, а не точность.

Велика ли потеря от мученического убиения императором Диоклетианом хотя бы одного такого подвижника, как святой воин Георгий Победоносец? Ответ на этот вопрос пусть останется на совести каждого, кто над ним задумался...

А новая эпоха наступала не только в Римской империи, но и во всей европейской истории, в развитии мировой цивилизации. Христиане поднимали голову после столетий притеснений и непонимания. Разными способами выжившие в период великих гонений Диоклетиана налаживали домашний и церковный быт. Миряне помогали друг другу. Учителя и духовные наставники — поддерживали слабых. Священники и архипастыри — вели корабль Церкви вперед, к новым берегам.

Все вставало на круги своя, хотя контуры кругов этих еще только начинали обрисовываться...

Но уже без воина Георгия, который в скором времени стал почитаем как святой великомученик и не был забыт Церковью.

Забыт не был.

Духовный соратник — Николай Мирликийский

*Доброму кормчему Христова корабля и
искусному пастырю словесных овец.
Дмитрий Ростовский, XVIII в.*

Не случайно мы вспоминаем в первую очередь великого святого — Николая Чудотворца, епископа Мирликийского. И мы уже говорили, что он и святой Георгий жили в одно время. По сути, они были ровесниками, а быть может, даже одногодками. Их часто изображают на иконах вдвоем, в полный рост.

Знали ли они друг друга лично? Вполне вероятно. Отрицать этот факт мы не можем, как не можем и подтвердить. Один часто пребывал при царском дворе, скорее всего — в столице восточной части Римской империи Никомидии, а другой служил пресвитером и затем епископом в далеком от императорского дворца городе Миры Ликийские.

Бывал ли воин Георгий в Мирах? Скорее, епископ мог бывать в Никомидии. Нам известно, что это было так. Только по документам посещение святителем Николаем столицы происходило позднее мученической кончины святого Георгия.

Значит, они не виделись? Мы скажем по-другому. Возможно, виделись, потому что малоазийская сторона — территория не такая уж и большая, людей жило не так много, и они знали друг друга, а в больших городах — почти поименно.

Не случайно святитель Николай будет помогать римским воинам — военачальникам, стратилатам, избавляя их от смертной казни. И хотя это были времена после того, как святой Георгий был уже казнен, очевидно, что военная тема была близка епископу Мир Ликийских и он даже являлся в Никомидийский дворец, чтобы разговаривать с самим императором и его соратниками по поводу судьбы главных полководцев римской армии.

Известный историк, искусствовед Б. А. Успенский в 1982 году писал, что святой Георгий разделял особенную известность и популярность на Руси со святым Николаем Чудотворцем; «имеет место как бы раздвоение одного образа». Велись даже подсчеты паремий, связанных с их именами, число которых лидирует по количеству в русской традиции. Имена Николай и Георгий причудливо переплетались в сознании православного народа Руси. При этом имя Георгия трансформируется в Егория или Юрия.

Действительно, в календаре на Руси было два Николы и два Егория, хорошо известные и ныне. А именно: Егорий вешний (6 мая) и Егорий зимний (9 декабря). Также и два Николы: Никола вешний (22 мая) и Никола зимний (19 декабря). Говорили и так: два Николая — теплый и холодный, два Егорья — холодный и голодный. И еще: в осень Егорий с мостом, Никола с гвоздем. Егорий замостит, Никола загвоздит. Весной Егорий с мостом, Никола с кормом. Это отразилось, например, в народных пословицах, собранных у Даля в словарной статье «Егорий, Юрий», где оба святых появляются в паре: Егорий с теплом, Никола с кормом, Егорий с кормом, а Никола с комарами или Егорий с водой, Никола с травой.

Еще из Успенского: «как Никола, так и Георгий может восприниматься как покровитель скотоводства вообще и коневодства в частности»; «представление о Николе как обладателе ключей от неба находит соответствие в представлении о Юрии, отпирающем весной землю»; «Следует иметь в виду вообще, что промежуток времени между теми или иными православными и католическими праздниками считается... специфическим неблагоприятным временем... однако в точности такое же восприятие имеет место и по отношению к временному отрезку между Юрьевым и Никольным днями, т. е. между 23 апреля и 9 мая».

Совмещение имен и дат было очевидным. Оба святых были как бы в одной календарной «упряжке». На двухсторонних иконках новгородской и московской мелкой ка-

менной пластики часто встречались парные изображения святых Георгия и Николая. В обиходе XIV—XV веков в ходу были ростовые иконы воина-великомученика и мирликийского святителя из Диоклетиановой эпохи.

Известно так называемое общее или «двойное» чудо, совершенное святителем Николаем Чудотворцем и великомучеником Георгием — «О пленном сарацине», в котором рассказывается о пирате с Крита, освобожденном из темницы в Мирах Ликийских (есть другие варианты места, где происходили события), а затем добровольно вернувшимся засвидетельствовать непричастность стражей к его побегу. Герой истории, одно из названий которой звучит как «Чудо святого Николы о сарацинине, его же избави из темницы Георгий», молит о помощи святителя Николая. Святой является ему, дабы узнать — чего он хочет. Тот сообщает, что из-за него могут пострадать охранники тюрьмы. Николай уходит, а потом появляется святой «юноша Георгий», который освобождает охранников. Текст чуда попал на Русь и переведен был, видимо, еще в XI столетии из болгарского источника, а в XII веке уже был внедрен в древнерусские письменные источники. Здесь можно заметить, что святитель Николай показан как более «авторитетный» Угодник, хотя свершает чудо исполнитель просьбы, а именно — Георгий Победоносец.

Если же вернуться к реальным историческим фактам из жизни святителя Николая и воина Георгия, то можно предполагать, что даты рождения святых Николая и Георгия могли совпадать. Будем рассуждать по ныне известным данным. Попробуем сопоставить даты жизни обоих подвижников.

Мы знаем уже, что будущий воин Георгий родился в промежутке между 269 и 280 годами от Рождества Христова. Святитель Николай Угодник мог быть рожден между 255 и 280 годами, 11 августа. Мы имеем в виду предположительный период времени и день. Наиболее вероятен и чаще всего упоминается 270 год, который мы и считаем правильным, хотя даты не подтверждены документально.

Оба родились в Римской империи, в Анатолии (Малая Азия, ныне — Турция). Возможно, оба были по происхождению греками.

Пресвитер Николай стал молодым епископом в городе Миры Ликийские. Ему было около тридцати лет к тому времени. А это был 300 год, когда молодому воину Георгию

вполне вероятно также исполнилось либо 20, либо 30 лет (по поводу датировок автор отсылает читателя к его книге «Николай Чудотворец», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей»).

В 290-е годы будущий святитель Николай мог совершить паломничество на Святую землю. А неподалеку, в городе Лидде жил тогда будущий воин Георгий. В это же время святой Николай свершает знаменитое деяние — отдает свои, полученные в наследство деньги отцу трех дочерей для их замужества. И то же самое делает святой Георгий, получив от матушки большое по значимости и стоимости наследство. Он раздает его, а рабов отпускает на волю.

В 302—303 годах, предположительно в период самых жестоких гонений на христиан со стороны императора Диоклетиана, был схвачен и заточен в темницу епископ Николай, где стойко переносил все невзгоды, включая пытки, и проповедовал христианство. Тогда же подобное произошло с воином Георгием, который, попав в тюрьму и претерпев ужасные мучения, был убит по приказу императора с участием его подчиненных.

Святитель Николай выжил и сделал еще многое. Святой Георгий стал великомучеником.

Скончался епископ Мирликийский в промежутке между 334—336 и 350 годами, 6 (19) декабря. Это произошло, видимо, в самих Мирах. Мнения исследователей о дате кончины не совпадают. По нашему предположению, это мог быть 345 год. В основе этой датировки — наиболее вероятная дата рождения — 270 год. Похоронили святителя Николая при храме в Мирах Ликийских. Мощи Чудотворца пролежали там до апреля 1087 года, когда были насильственным образом вывезены участниками экспедиции из итальянского города Бари (провинция Апулия). В настоящее время большая часть святых останков находится в Базилике Святого Николая в порту города Бари. День привоза их в Бари — 9 мая — стал праздником перенесения мощей святителя.

Но мы должны помнить еще об одном событии, совместившем в себе имена двух святых. Когда купцы привезли мощи святителя Николая в Бари, то они не зашли сразу в порт, а пристали к берегу неподалеку, в месте, называемом Сан-Джорджо (Святой Георгий), где находилась известная церковь Сан-Джорджо-Мартире. И только когда успокоились волнения в самом Бари, моряки пришвартовались в

порту. Святой Георгий словно бы опекал мощи от народных волнений, происходивших в те памятные дни.

Другая часть мощей святителя хранится в Венеции в храме Святого Николая на острове Лидо, после перевоза их сюда из Мир Ликийских крестоносцами в 1099—1101 годах.

Еще одна важная часть останков, возможно, находится в городе Римини, после кражи ее в Бари и перевоза сюда епископом Гульто в 1178 году (не все исследователи с этим согласны).

В XIX столетии в мировой культурной традиции появился новый образ святителя Николая как новогоднего старца, приносящего подарки детям и взрослым. Его стали называть Санта Клаус или просто Санта. В России также была такая традиция до 1918 года, после чего в советское время святой Николай был «заменен» на языческого Деда Мороза, сопровождаемого придуманной незадолго до этого «внучкой» Снегурочкой. Частицы мощей святителя Николая хранятся во многих храмах мира.

Симеон Метафраст, агиограф X века, так писал в своем Житии о святителе Николае Чудотворце: «Мать, родивши этого своего первого и последнего благородного отпрыска, дала, однако, вместе с мужем обильный плод духу (ибо они благословенны были подлинным благочадием), сокровищницу добродетелей, я разумею пречудного того Николая».

Русская Православная Церковь традиционно отмечает праздник — Рождество святителя Николая, он относится к дате — 11 августа (по новому стилю).

В пользу того, что датой кончины Николая может быть 335 год, добавим расчет, связанный с событиями, изложенными в древнем документе «Деяние о стратилатах» (военачальниках. — К. К.-С.). Там мы узнаем, что епископ Мир Ликийских благословил воинов (стратилатов) и предрек им победу в сражении, что и произошло. Все три военачальника — реальные исторические личности. После побед двое из них стали консулами Рима. Имя одного — Непотиан (Virius Nepotianus, иногда его называют Вирий Непоциан). Он получил консульский титул в 336 году. Стратилаты приезжали к святителю Николаю, но в этом случае должен был быть назван титул — консула. А этого мы в документах не видим. И это косвенно подтверждает факт того, что святитель жил, скорее всего, до 335 года, когда и скончался.

Для чего нужны все эти рассуждения? Для того чтобы

ощутить, что святитель Николай Чудотворец мог быть (и, скорее всего, был) не столь уж старым во время рукоположения в священнослужители. А святой Георгий даже в молодом возрасте уже был серьезным воином и, как бы сказали сегодня, общественным деятелем. Судить о старости и мудрости в те времена по признаку многолетия — не вполне верный путь к определению дат жизни того или иного исторического деятеля. Что мы имеем в виду? Простую истину, хорошо понятную историкам: старость в древние времена наступала намного ранее, чем, например, сегодня. Человек, доживший до пятидесяти лет, уже был стариком! А тридцатилетний — более чем зрелым гражданином страны. Возраста семидесяти или восьмидесяти лет достигали единицы.

В книге современного исследователя Римской империи и Ромейского царства С. Б. Сорочана «Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры» читаем: «Средняя продолжительность жизни византийцев составляла для мужчин — 35—44 года, а для женщин — 25—34 года, что вообще было обычно для античного и средневекового общества. Старость тогда начиналась очень рано, в том возрасте, который мы сегодня называем зрелым. Пожилым считался уже 50—60-летний, а 70-летний — очень старым. “Долгожителями” являлись отдельные василевсы, ученые, писатели и монахи, конечно, если их жизнь не обрывалась насильственно, от раны в бою или мечей заговорщиков. 71% ромеев умирали, не достигнув возраста 45 лет, а 74% не добиралось до 50 лет. Очень немногие переживали 70-летие. По этой причине византийское общество, как и любое средневековое, оставалось достаточно молодым. Средняя продолжительность жизни, с нашей точки зрения, была мизерной — 22—23 года».

А это и есть возраст воина Георгия! И — главное — возраст и продолжительность жизни не были мерилем святости, даже если древние авторы житий иногда и увлекались расписыванием особенных деяний старцев в преклонном возрасте.

Предполагается, что в 290-е годы будущий святитель Николай имел намерение отправиться на Святую землю. Это можно было сделать как по суше, пройдя вдоль побережья Средиземноморья, так и с помощью морского судна — по воде. В любом случае, только на дорогу туда и обратно, не считая дней, которые нужно было провести в Палестине, требовалось не менее двух недель. Но у настоящих паломников, которые не спешили, а устремлялись к святы-

ням с молитвой, постом и покаянием, такое путешествие могло занять месяцы.

Так он мог попасть и в Лидду и даже познакомиться со своим ровесником Георгием. Хотя по другой версии, паломничество на Святую землю пресвитер Николай Угодник совершил намного позднее, уже перед самой своей кончиной.

К этому периоду времени относится известное чудо об отце и трех девицах — его дочерях, которым будущий святитель Николай, возможно уже даже ставший пресвитером, тайно отдал часть своих наследственных богатств, оставшихся после родителей. Благодаря этим деньгам они получили приданое и смогли выйти замуж, миновав сеть опасных жизненных искушений.

Воин Георгий мог знать об этом, молва распространяла известия о щедром старце из Мир Ликийских. И он совершит подобный поступок, раздав все свое наследство, отправляясь на мучения.

Им обоим выпала доля жить в период усиленного гонения на христиан. И воину Георгию, и святителю Николаю довелось встретить трудные годы, когда тут и там погибали друзья, коллеги, соратники и единомыслители.

Еще при жизни великомученика Георгия произошло важное событие, связанное со святителем Николаем, о котором он мог знать. Нынче хорошо известно, что святитель Николай был епископом. Но вряд ли кто-то с точностью ответит на вопрос: а когда и как он стал им? Что позволило ему обрести сан, в церковной традиции того времени, да и нынешних времен, — один из самых важных и значительных? Ибо, как говорил преподобный Исидор Пелусиот (IV—V века), «епископ, как образ Христов, исполняет дело Христово, и облачением своим показывает всем, что он уподобляется благому и великому Пастырю». А в те времена, когда происходили великие гонения на христиан, когда исполнял свои епископские обязанности святитель Николай Мирликийский, на архипастырей налагалась еще большая ответственность, о которой позже очень точно выскажется его современник, преподобный Ефрем Сирин: «кровь погибших по нерадению епископов и пресвитеров взыщется от рук их».

С епископством святителя Николая связаны и печальные обстоятельства. Византийский агиограф X века Симеон Метафраст пишет: «Он был приговорен к оковам, дыбе и множеству других пыток, а затем вместе с многими христианами заключен в темницу».

О том, что святитель Николай в период «великого гонения» на христиан мог пострадать так же, как и святой Георгий, что он был схвачен и заточен в тюрьму, рассказывают некоторые авторы его житий, им следуют и историки. Сходятся на том, что произошло это тогда, когда он уже был епископом Мир Ликийских. А значит, по нашим исчислениям — от 300 до 303 года.

А это как раз последние годы жизни святого Георгия.

Симеон Метафраст и митрополит Макарий указывали, что святителя Николая выдали римским властям высокопоставленные люди из города Миры, где была его епископская кафедра. Интересный факт. Воину Георгию также пришлось столкнуться с теми, кому не нравились его речи (хотя он выступал непосредственно в императорском дворце). Ненавистники христианства проявляли законопослушную инициативу и некоторую прыть.

Но, упрятав в темницу епископа Николая, они тем самым, как мы уже знаем, спасли ему жизнь. В случае с воином Георгием произошла казнь.

Оба были приговорены к пыткам («язвам»). Но в Мирах Ликийских не произошло специального, отдельного, индивидуального судилища над архипастырем города, которое могло бы обострить ситуацию и сразу же привести к его казни.

Когда мы говорим о таких духовных подвижниках, как Николай Чудотворец или Георгий Победоносец, то можем заметить, что образы святых, которые встречаются в житиях, часто значительно отличаются от тех, которые публикуются в исторических исследованиях биографического жанра. Мы же стараемся приблизиться к тем законам, на которых зиждется житийная традиция.

Теперь мы понимаем, что в образе святителя Николая — современника великомученика Георгия — мы получили настоящего Заступника, скорого Помощника, доброго Угодника. Можно заметить, что он являлся человеком энергичным и действенным, имел довольно сложный характер и порой упорно добивался своей цели — помочь своим подопечным. Перед нами предстает отважный борец за справедливость. Он был терпелив и вынослив, умел преодолевать трудности, боль и невзгоды. Его решительность в осуществлении чудес стала легендарной. А еще он стал Добрым Пастырем, его образно величали Правилем Веры и Образом Кротости.

На иконописных и светских изображениях святитель

легко узнаваем. Не только епископским одеянием, но и привычными символами-атрибутами, которые иконописцы или художники помещают рядом с ним. Как правило, в первых, это три мешочка или три шара, которые он держит в руках — как символы денежных мешков, которые святитель бросал в окошко, чтобы помочь отцу трех девиц. Во-вторых, это корабль — символ его покровительства над всеми мореплавателями. И, в-третьих — это три отрока или три бочки — как символ спасения трех убиенных детей, трех осужденных на казнь или трех военачальников, невинно осужденных.

Святой Георгий Победоносец был другим человеком. В первую очередь — воином. Бесстрашным солдатом, духовным исповедником, готовым к любым испытаниям. Его смелость и мужество вошли в историю. Они со святителем Николаем были разными людьми. Но оба — военачальник и епископ — были настоящими христианами, готовыми пожертвовать всем ради веры.

Авторы Жития святителя Николая, изданного в XIX столетии, — А. Вознесенский и Ф. Гусев, рассказывая о его заточении в темницу, связывают это событие с тем, что происходило в Никомидии в 303 году, когда его современник святой Георгий был приговорен к мучениям: «Он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени, терпеливо перенося голод, жажду и тесноту, не допуская даже мысли об отречении от Иисуса Христа!»

Мы можем только предполагать, что у епископа Николая Чудотворца было много почитателей и среди римских властей, как и у святого Георгия Победоносца. Однако мы не можем пройти мимо темы их заточения в римской темнице. Что она сулила узникам и какова была тогда тюрьма в Римской империи?

Это требует разъяснений.

В римской темнице

*Бог благ, но и правосуден.
Василий Великий, IV в.*

Воина Георгия по приказу императора или его подчиненного схватили и отправили в темницу. В таких случаях жизнь человека меняется полностью. А в те времена — тем более.

В тюремном «деле», как и во многих других, римляне достигли своеобразного «совершенства». Разного рода правительственные документы регламентировали те или иные правила содержания узников. Именно в императорском Риме заключение или лишение свободы стало применяться как наказание, которое должно было быть, во-первых, присуждено, а во-вторых — присуждено по закону. Со столетиями эти правила менялись и, естественно, не всегда действовал или срабатывал закон. Однако современному человеку трудно представить, чем тогдашние застенки отличались от нынешних. Тем более, если говорить о том, как существовали в неволе самые заклятые враги империи (по мнению высших кругов Рима), к которым в те или иные времена причисляли христиан.

Во времена святого Георгия и ранее римляне в основном не строили специальных тюрем в виде надземных сооружений или зданий. Их располагали в местах, где уже были пещеры или брошенные каменоломни. То есть — под землей. К чему было заботиться о тех, кто не достоин быть в обществе? Лишение узника окон, то есть возможности видеть дневной свет, было чем-то особенно важным для тех, кто выносил приговор. Никто и не думал о состоянии здоровья и качестве жизни заключенного. Ведь в подземном мире, напоминающем языческий античный Аид — царство мертвых, не должно было быть никаких намеков на спасение или выздоровление. Если уж ад на Земле, так это — тюрьма. Вернее — темница, помещение без света, о чем хорошо напоминает данное русское слово.

В Римской империи тюремное заключение чаще всего не считалось просто карой или даже карательной мерой за совершенное преступление, а скорее — неизбежным отсутствием свободы при нарушении закона для выполнения обязательств, например, понуждением к выплате налогов или иных долгов. Так и утверждалось: «Тюрьма для исправления людей, а не для наказания». Сенат или региональные власти, обладающие правом судить, приговаривали к тюремным застенкам при наличии преступления, если смертная казнь была слишком завышенным наказанием, а иные меры по искуплению совершенного злодеяния казались достаточно легкими, слабыми или малыми.

Вот что мы находим в статье «Тюрьма у древних греков и римлян» Николая Петровича Обнорского (с 1916 года профессора и преподавателя латыни Пермского университета), которая была помещена в 1901 году в словарь Брокга-

уза и Ефрона: «Помещение состояло из ряда камер, из которых до нашего времени сохранилась одна: высеченная в скале, она построена из массивных камней, в верхней части образующих свод. Под нею находится подземная камера круглой формы со сводом, сообщающаяся с верхней комнатой посредством проделанного в полу последней круглого отверстия: это подземное помещение называлось Tullianum. Верхняя часть тюрьмы называлась также *gobug*, откуда можно заключить, что стены темницы первоначально были укреплены дубовыми бревнами». Уже по этому описанию можно предположить, в каких условиях мог находиться тогда в застенках святой Георгий. Хотя здесь речь идет о тюрьме в столице империи — Риме. Что же тогда делалось в других местах государства?

Свои ощущения от увиденного подземелья описал римский историк Гай Саллюстий Крисп в труде «О заговоре Катилины»: «Есть в тюрьме, левее и несколько ниже входа, помещение, оно уходит в землю примерно на двенадцать футов и отовсюду укреплено стенами, а сверху перекрыто каменным сводом; грязь, потемки и смрад составляют впечатление мерзкое и страшное».

Особые тюремные истории передавались от человека к человеку с древних римских времен. Например, злодеяния Калигулы историк Гай Светоний Транквилл описал так: «Когда вздоржал скот, которым откармливали диких зверей для зрелищ, он велел бросить им на растерзание преступников; и, обходя для этого тюрьмы, он не смотрел, кто в чем виноват, а прямо приказывал, стоя в дверях, забирать всех, “от лысого до лысого”... Многих граждан из первых сословий он, заклеив раскаленным железом, сослал на рудничные или дорожные работы, или бросил диким зверям, или самих, как зверей, посадил на четвереньки в клетках». И это тоже была римская тюремная традиция...

И действительно, для заключенных использовались уже существующие конструкции разного типа — металлические клетки, брошенные карьеры, подвалы общественных зданий, катакомбы. Надо напомнить, что одна из главных тюрем в Риме располагалась в канализационной системе под древним городом, а потому была загрязнена отходами жизни людей.

Чем мог заниматься воин Георгий, заключенный в римскую тюрьму? Кормить узников империя особенно не спешила. Существовала возможность, например, питаться за

деньги. Если они есть — покупай себе еду. Если нет — ты можешь стать заложником обстоятельств и дни твои сочтены... Особенно трудно было рабам. Они зачастую просто умирали от голода.

Кормили в тюрьмах за выполнение общественных работ. Принудительный труд был традиционным. Фактически даже свободных граждан иногда переводили в разряд рабов. Их приковывали к рабочему месту, чтобы они не могли перемещаться или избежать каторжных повинностей. Цепи носили граждане с низким статусом или рабы. С помощью цепей они оставались в местах наиболее трудных работ — на мельницах, в карьерах, каменоломнях или шахтах.

Мы знаем, за что, за какую повинность святой Георгий был брошен в застенки. Но бывали и другие случаи. Посадить в тюрьму воина-великомученика можно было по разному поводу, не считая того, что он по императорским эдиктам как христианин считался вне закона. В каком виде его могли там содержать? Читаем статью Н. П. Обнорского в словаре Брокгауза и Ефрона: «Тюремное заключение... иногда имело значение подследственного ареста... Наконец, тюрьма служила местом тех казней, исполнителями которых были магистраты и которые... совершались не публично: этим способом казнили женщин и лиц привилегированного положения, причем формами казни являлись голодная смерть и удушение... Тюремное заключение не было необходимо связано с заковыванием в цепи, но на практике... употребляли цепи (*catenae*), ножные оковы (*compedes, pedicae*), ручные оковы (*manicae*), цепи для одновременного связывания шеи и ног (*nervi*), кожаные ремни (*boiae*), деревянные колоды (*columbaria*)». И еще: «Обращение с заключенными в значительной степени зависело от их имущественного и общественного положения, а также от состава надзирателей; бедняки и лица низкого происхождения были поставлены в крайне тяжелые условия».

Евсевий Кесарийский добавляет к общей картине тюремной жизни современные святому Георгию штрихи: «Многие умерли, задохнувшись в тюрьме. Другие терпели такие муки, что казалось, они не смогут выжить».

Как христиане переживали тюремные застенки? Почему позднее говорили, что христианам заточение не в скорбь, а в радость? Как обустраивали они свой быт? Как выживали после многолетних испытаний?

Одним из примеров может стать история четвертого папы римского, святого Климента, жизнь которого прошла в

период гонений на христиан в конце I столетия нашей эры. Тогда римские власти поставили перед ним выбор: жертвоприношение языческим богам или каторга. Климент выбрал тюремное заточение. Так он попал на окраину империи — в Тавриду, на полуостров Крым. Его отправили на тяжелейшие работы в каменоломни, трудиться рядом с преступниками. Оказалось, что в их среде уже были христиане. И главное — они поддерживали друг друга. Это же стал делать и святой Климент. Он решил тяжелейшую проблему с питьевой водой, открыв свежий источник среди скал. Это было чудом. Многие заключенные и жители окрестных поселений тут же приняли христианство. Епископ обладал правом открытия Церкви, что и было сделано в одной из пещер. Это не понравилось тюремщикам. Епископа римского Климента казнили, утопили в море, привязав к его телу якорь...

Спрашивается — зачем мы привели здесь эту историю? Ведь в ней все другое — время, местность, люди, да и события. Но для нас важно вот что. Оказывается, для христиан тюрьма становилась не просто местом отбытия наказания, не просто местом выживания или испытания, но и чем-то естественным, призывающим к совершенствованию и более серьезному отношению к духовной жизни.

Для понимания сути духовных испытаний в застенках вникнем в некоторые слова выдающегося христианского писателя, теолога и апологета — Тертуллиана, из его трактата «К мученикам»: «Тут разлучились вы с миром и не жалейте, что распрощались с ним. Если учесть, что мир сам по себе — темница, вы скорее вышли из темницы, чем вошли в нее. Темна ваша темница, но мир покрыт еще большим мраком, ослепляющим ум. Вы — в оковах, но мир налагает на душу еще более тяжелые цепи. Вы — в грязи, но мир полон еще большей грязи людского распутства. Наконец, в мире заключено еще больше подсудимых, а именно весь род человеческий, и ему грозит суд не проконсула, но самого Бога».

Исходя из этого, Тертуллиан делает обнадеживающий для арестантов вывод: «Поэтому вы, благословенные, попали не в тюрьму, а скорее в надежное убежище. Оно мрачно, но вы сами — свет мира (Мф. 5: 14). Здесь оковы, но в глазах Бога вы свободны. Здесь зловоние, но вы сами — благоухание. Вы ждете приговора, но настанет время, когда вы сами будете судить судей ваших. Неважно, что вы в мирской темнице, ибо сами вы — уже вне этого мира, и если вы

лишились радостей жизни, то приобрели гораздо больше. Я уж не говорю о награде, которую Бог обещает мученикам».

Более того, для Тертуллиана тюрьма становится чуть ли не лучшим местом для жизни на земле. «Продолжим сравнение мира с темницей, — пишет он, — и посмотрим, не больше ли выигрывает в ней душа, нежели теряет тело. Скажем больше: плоть тут не теряет необходимого благодаря попечению церкви и любви братьев, а душа обретает поддержку в вере... Темница дает христианину то же, что пустыня пророкам... Перестанем же темницу именовать темницей и назовем ее лучше местом уединения».

Христиане умели выживать в тюрьмах и даже считали за особую честь пройти испытания в мученичестве. Это отмечали многие римские авторы. Даже императоров раздражало то, что последователи Христа публично желают умереть за веру, стремятся пострадать, они даже эпатируют, словно бы напрашиваясь на мучения.

Во времена святого Георгия Победоносца отмечается важная традиция в жизни христианских общин Римской империи. Ее можно назвать просто — взаимопомощь и взаимовыручка. Это касалось в первую очередь тюремного заключения. Так как в период гонений христиан тысячами хватали и отправляли в заточение, то с годами в их среде разрабатывались возможности и способы поддержать тех, кто попал в беду. Лукиан Самосатский, не замеченный в любви к христианам, в труде «О кончине Перегрини» пишет об аресте и помещении в тюрьму своего героя, когда «христиане, считая это несчастьем, пустили все в ход, чтобы его оттуда вырвать. Когда же это оказалось невозможным, то они старались со всяческой заботливостью ухаживать за ним... Дело в том, что когда у христиан случится подобное общественное дело, они проявляют невероятную быстроту действий и прямо-таки ничего не жалеют».

О такой взаимопомощи косвенно свидетельствует письмо Антиохийского епископа II века Игнатия, адресованное римским христианам. Он написал его, когда попал в тюрьму. В этом послании он просит единоверцев, наоборот — не спасать его, как это было принято, не использовать влияние для его освобождения. Епископ считал мученическую кончину шагом к райскому блаженству. «Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы — ознаменовать себя лучшим делом, если будете молчать», — заключил Игнатий.

Находим также у Евсевия Кесарийского: «Казалось,

они не смогут выжить даже при самом тщательном уходе, продолжали жить в тюрьме: без всякой людской заботы, укрепленные от Господа душевно и телесно, они и других уговаривали и утешали».

А в известных «Апостольских постановлениях» прямо говорится о взаимопомощи: «Итак, не имеющих пищи и одежды питайте и одевайте от праведного труда верующих, и собранные от них, как прежде сказали мы, деньги иждивайте на выкуп святых, на освобождение рабов, пленных, узников, обижаемых, идущих, по приговору тиранов, за имя Христово на единоборство и смерть; ибо Писание говорит: “избавь ведомых на смерть, и искупи убиваемых, не щади”» (Const. Ap. 1).

Помощь христиан друг другу поддерживала тех, кто был слаб духом, тех, кто сдавался и приносил языческие клятвы. Однако опыт показывал, что это не помогало им в конечном итоге спастись. По этому поводу Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» комментировал так: «Отрекшиеся все равно содержались в тюрьме и были тоже пытаемы. Объявившие себя тем, чем они и были, были посажены как христиане и ни в чем другом их не обвиняли, этих же держали как убийц и развратников, и по сравнению с другими наказаны они были вдвойне». То есть лучше уж было сохранять взаимовыручку среди христиан, чем оказаться изгоем и при этом вдвойне наказанным за предательство.

Напомним еще одни слова Тертуллиана, ободряющие тех, кто не прошел испытаний, подобных тем, что претерпел воин Георгий в начале IV столетия: «Пусть дух беседует с плотью об их общем спасении, не думая о тяготах тюрьмы, но готовясь к предстоящей борьбе. Плоть, может, и испугается тяжести меча, высоты креста, ярости зверей, казни на костре и палача, искусного в пытках. Но дух должен напомнить себе и плоти, что, хотя это и жестокое испытание, многие со славой выдержали его».

Одним из примеров подвижнической деятельности в заточении можно представить героя уникального рассказа Евсевия Кесарийского. «Из тогдашних мучеников, — пишет автор «Церковной истории», — особенно был прославлен некий Пеоний: его пространное исповедание, его смелые речи, защита веры перед народом и властями, поучение народу, ласковое обращение с павшими в испытаниях гонения, утешения братьям, которые навещали его в тюрьме».

Такие же слова можно было бы сказать и о святом Георгии Победоносце. Сила духа и вера помогли ему в проявлении мужества и стойкости.

Мученики и мученичество

Не удивляйтесь, если я мученичество назвал крещением.

Иоанн Златоуст, IV в.

Византийский писатель, агиограф, историк и богослов Феодор Дафнопат в созданном им в X столетии Житии под названием «Страдание святого и славного великомученика Георгия», так описывает события, происходившие в Римской империи в то время: «Грамоты были распространяемы по всем странам и городам, против стада Христова разразилось страшное гонение; против благочестивых изобретались всякие орудия мучений, многие по вражде и ненависти злодейски преследовали верных и предавали на смерть незаконным начальникам, причем некоторые мужественно сопротивлялись до конца железу, огню и всяческим видам мучений, некоторые же среди подвигов не выдерживали истязаний и постыдно отрывались от непорочной веры.

В это время как бы в темной ночи воссиял всесветлый светоч и блестящий светильник Георгий, громогласный проповедник блаженной Троицы и точнейший подражатель страстей Христовых, долженствовавший рассеять многосмутную мглу безбожной лести идольской и проповедать спасительную веру не словами только, но гораздо более трудами и подвигами».

Почему мы называем некоторых убиенных христиан мучениками? Разве просто умерщвленный кем-либо насильно человек не мученик? Что должно было произойти, дабы того или иного жителя Римской империи или любого другого государства стали называть мучеником или даже великомучеником, как святого Георгия?

Ответы давно даны и сформулированы.

Мученик — это не просто убиенный человек. Это — свидетель. Собственно, слово «мученик» в переводе с древнегреческого (матирис) или латинского (martyr) и означает — «свидетель». Свидетель чего? Тут лучше спросить: свидетель о чем? Потому что мученик — это тот, кто принял смерть за свои идеалы, взгляды, веру. Пройдя через тяжелейшие испытания, проявляя героизм и мужество, свиде-

тель может быть признан святым, ибо он свидетельствовал о вере до конца, не дав и тени сомнения, что он хоть на секунду готов был отречься от всего.

В истории христианства было много мучеников. Для христианской Церкви мученик — это человек, который принял мучения и смерть за исповедание веры или за свидетельство о вере в Иисуса Христа. В Послании к Филиппийцам апостол Павел приводит самого Христа в качестве примера мученической кончины, когда Господь «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2: 7—8).

На протяжении человеческой истории многие люди отказывались верить в то, что существовали мученики за веру, что их были десятки тысяч, что события, связанные с их казнями, были в реальности. Могучий Рим с отлаженным репрессивным аппаратом требовал отказа от веры христиан и поклонения языческим богам. Христиане же выбирали мученическую кончину, но не предательство веры. Это производило такое впечатление на окружающих, что зачастую сами мучители принимали христианство. Таким образом, мученики становились не только защитниками, но и распространителями веры, миссионерами — в обмен на собственную жизнь.

В одной из проповедей в День святого Георгия Победоносца (от 6 мая 1954 года) архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) сказал: «Почему придаю я такое огромное значение подвигу святых мучеников? Прежде всего потому, что своей кровью, своей безмерной любовью к Господу Иисусу Христу они в огромной мере содействовали проповеди апостолов Христовых. Подумайте, если бы не было десятков тысяч святых мучеников, то разве проповедь о воскресении Христовом, о воскресении распятого Господа нашего могла бы иметь такую силу — всепокоряющую силу?»

Протоиерей Александр Шмеман писал: «Церковь превозносит мученичество так высоко именно потому, что для нее оно есть доказательство самого главного христианского утверждения: воскресения Христа из мертвых, победы над смертью... Смерть каждого мученика есть вечно совершающаяся победа смерти Христовой».

Мученики не добиваются смерти любой ценой. Но как отличить реального мученика от того, кто намеренно идет на смерть, провоцируя своих гонителей для осуществления

этого жестокого акта? По этому поводу происходили длительные дискуссии в лоне христианской Церкви.

Святитель Григорий Богослов писал: «Закон мученичества: щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но выйдя — не отступать, потому что первое — дерзость, а второе — малодушие».

Церковь почитала страдальца мучеником, если человек не отступился во время мученического подвига, а оставался в единстве с апостольской Церковью. Еретики же не могли считаться святыми мучениками.

Лаодикийский собор 343 года так определил в своих Правилах взгляд Церкви на лжемучеников, убиенных не за христианскую веру. «Правило 9: на кладбища всяких еретиков, или в так именуемые у них мученические места, да не будет дозволено церковным ходити для молитвы или для врачевания. А ходящим, аще суть верные, быти лишенными общения церковнаго на некое время. Кающихся же и исповедающих, яко согрешили, приимати во общение... Правило 34: всякому христианину не подобает оставлять мучеников Христовых и отходить ко лжемученикам, которые, то есть, у еретиков находятся или сами еретиками были. Ибо сии удалены от Бога: того ради прибегающие к ним да будут под клятвою».

На Эльвирском поместном соборе христианской Церкви, состоявшемся, возможно, еще при жизни святого Георгия (между 300 и 313 годами), было даже принято следующее решение (канон), связанное с пресечением добровольных стараний христиан попадать в ситуации мученичества при атаке на языческие объекты: «Если кто-то сокрушает идола и затем наказывается смертью, он или она не могут быть включены в список мучеников, поскольку такие действия не санкционированы Писанием или апостолами». И это точный смысл текста, что убедительно доказывает британский ученый Хэмилтон Хесс (Hamilton Hess) в своем труде, посвященном раннему развитию церковного канонического права (*The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica*), изданном в Оксфорде в 2002 году.

Однако среди мучеников в христианской церковной традиции появилось почитание первомученика, священномучеников, новомучеников и великомучеников.

Первомученик — это фактический первый по времени мученик в какой-либо стране или среди некоей группы людей. В христианстве первомучеником признан святой Стефан, который происходил из диаспоры евреев и

был привлечен к суду Синедриона, а затем побит камнями за христианскую проповедь в Иерусалиме, что произошло около 33—36 года. И узнали мы об этом из книги Деяний святых апостолов. В 6-й и 7-й главах книги рассказывается об обстоятельствах мученической кончины Стефана. Архидьякон не страшась защищает христианскую веру, произносит важные свидетельские слова, а потом погибает под градом камней.

В Деяниях святых апостолов, таким образом, появляется основа того, как можно было бы повествовать о мучениках и мученичестве. Главное здесь — проповедь, а не описание пыток или казни.

То было одно из первых свидетельств о мучениях за веру, с тех пор как апостолы начали ее распространять по Средиземноморью. Первомученик Стефан часто изображается на иконах с камнем на голове или на плечах, а также с пальмовой ветвью в руке, которая символизирует чистоту и победу над смертью.

Священномученик — это тот мученик, который входил в число рукоположенных в сан епископа, священника или диакона. Этот тот человек, который также пострадал за свое исповедание Иисуса Христа.

Новомучениками называют теперь христианских святых, принявших мученическую кончину в недавнее время, особенно в XX веке. Хотя сам термин появился еще в XV столетии в Константинопольской Православной церкви.

Великомученики, а кто же они? К ним относится и святой Георгий Победоносец. Самый простой ответ: это мученики высокого рода или сана, претерпевшие за Христа великие мучения. Великомученики относятся к самым древним (наряду с мучениками) канонизированным святым, почитаемым христианскими Церквями. Греки ввели слово «мегаломартир», что и есть великомученик, хотя в буквальном переводе означает «знатный свидетель».

Нельзя не отметить здесь, что в Церкви есть еще святые, о которых говорят, что они страстотерпцы. Так называют в Православной церкви вообще всех христианских мучеников, которые претерпели страдания. Но они относятся к лицам, которые приняли мученическую кончину не столько за христианскую веру, в отличие от мучеников и великомучеников, сколько, возможно, даже от своих близких или единоверцев — в силу злобы, корыстолюбия, коварства или сговора. Подвиг страстотерпчества можно определить как страдание за исполнение Заповедей Божьих, в отличие от

мученичества, которое является страданием за свидетельство о вере в Иисуса Христа, в Господа Вседержителя, страданием, принятым во времена гонений, при попытках гонителей и палачей заставить отречься испытуемых от своей веры.

Считается, что мученики не проливают кровь других, но свою собственную. У них нет чувства ненависти к врагам, хотя люди злые и неверующие ненавидят их. Они никогда не мстят, но прощают убийц. Они не боятся смерти, ожидая, что вскоре их освободят от тела. Они верят в вечную жизнь и стремятся достичь Христа. Они показывают сильную веру, мужественность, терпение, смирение и христианское всепрощение. Мученики — это венец Церкви, украшение веры и основа надежды на спасение. Святого Георгия не случайно называют «духовным источником». Благодаря ему и его подвигу христианство укрепились и до сих пор черпает силу из этого «источника».

Как происходило мученичество? Было ли в этом нечто особенное? Трудно говорить и писать на эту тему. Но она важна, хотя бы для того, чтобы понять — что же все-таки свершил в своей жизни главный святой Георгий Победоносец.

Еще во времена Римской империи появлялись мученики — повествования о мучениках. Что-то вроде протокола допроса, но произведенного не только судьями, а даже правителями самого высокого ранга, вплоть до императора.

Главным вопросом для обвиняемого, от ответа на который зависела его жизнь, являлся следующий: «Ты христианин?» Если ответ был отрицательным, то даже не всегда требовались словесные подтверждения приверженности к языческим античным культам. Но если ответ был положительным, то тогда, собственно, начинался сам суд, который быстро заканчивался вынесением приговора — «виновен», а затем и решением о применении пыток и казни.

Пытки нужны были, чтобы обвиняемый мог или был вынужден отречься от Христа Спасителя. Таким образом, можно было избежать смерти. С точки зрения здравомыслящего римлянина и судей — это было даже гуманно, так как сохраняло человеку жизнь. Цель пытки была не убить, а получить раскаяние и отрицательный ответ о принадлежности к христианству.

Пытки совершенствовались, их применяли порой по

принципу от простых к сложным, от мягких до очень жестоких.

Если мученик твердо стоял на своем, то его приговаривали к казни, которая могла совершаться по-разному. Приведем лишь некоторый список того, до чего доходила человеческая фантазия для осуществления пыток или убийства человека с наибольшей жесткостью.

Часть этих пыток и даже казней, не доведенных палачами до конца, довелось испытать святому Георгию Победоносцу.

Распятие

Исторический вид смертной казни, распространенный во всем древнем мире. В Римской империи она стала главной среди позорных и мучительных способов лишения жизни. Так казнили особо опасных преступников. Уход из жизни происходил за несколько часов или дней, в зависимости от метода или состояния здоровья казнимого и окружающей среды.

Усечение головы

Наиболее «популярная» казнь. С помощью усекающей головы мечом или топором происходило быстрое умерщвление приговоренного. Один из наиболее «гуманных» видов казни. Такая казнь через обезглавливание мечом воспринималась как «благородная». Применялась она к представителям высшей части общества, к воинам, которые были словно подготовлены к смерти от меча, в отличие от казней через сожжение или повешение. При умелом палаче и остром оружии при усечении головы наступала быстрая и безболезненная смерть. В противном случае приходилось наносить несколько ударов. Приговоренные или их родственники платили палачу, чтобы он сделал все как можно быстрее и «качественнее». Иногда казненные таким образом христианские святые потом изображались держащими свою голову в руках.

Это произошло со святым Георгием.

Бичевание

Битье кнутом или иными «веревочными» средствами было крайне болезненным и рассекало кожу до плоти. В среднем, в зависимости от кнута и силы удара, человек выдерживал до 50 ударов, после чего умирал от болевого шока или последующей кровопотери. Назначение до 100

ударов было заведомо смертельным. Считается, что даже при малом количестве ударов тяжелой плеткой достаточно лишь несколько раз ударить выше поясницы по почкам, чтобы наказанный умер в мучениях в течение нескольких дней.

Это испытал святой Георгий.

Побиение камнями

Самым известным христианином, пострадавшим от побиения камнями, был Стефан Первомученик, казненный по приговору Синедриона. Данный вид наказания был нормой иудейского права. В Римской империи не был распространен, ибо обычно выносились иные смертные приговоры.

Колесование

Один из самых распространенных, так называемых «квалифицированных» видов смертной казни. Применялся в Древнем Риме и в Средневековье. Такая казнь считалась наиболее мучительной и позорной. Российский писатель А. Е. Яновский писал в словарной статье «Колесование» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в 1895 году о российском варианте казни, бытовавшем в XVII столетии: «Способ колесования состоял в следующем: на сделанном из двух бревен андреевском кресте, на каждой из ветвей которого были две выемки, расстоянием одна от другой на один фут, растягивали преступника так, чтобы лицом он обращен был к небу; каждая конечность его лежала по одной из ветвей креста, и в месте каждого сочленения он был привязан к кресту. Затем палач, вооруженный железным четверугольным ломом, наносил удары в ту часть члена между сочленением, которая как раз лежала над выемкой. Этим способом переламывали кости каждого члена в 2-х местах. Раздробленного таким образом преступника клали на горизонтально поставленное колесо и переломленные члены пропускались между спицами колеса так, чтобы пятки сходились с задней частью головы, и оставляли его в таком положении умирать. Иногда вместо андреевского креста употреблялись деревянные с проделанными в них желобками, которые подкладывались под те места тела, где нужно было раздробить кости, а вместо лома палач вооружался деревянным колесом, на одном краю которого, по окружности его, прикреплялась тупая железная полоса. Мучения положенных на колесо продолжались не-

редко целые сутки, иногда даже до 5 дней, в зависимости от числа ударов и мест, где они были нанесены. Наиболее мучительным колесование являлось тогда, когда раздроблялись только руки и ноги, наиболее легким, когда первый удар наносился по шее и таким образом прекращал жизнь преступника (так называемое колесование сверху вниз)».

Это испытал святой Георгий.

Сожжение заживо

В христианских житиях мы находим различные описания видов данной казни. Кроме использования обычного костра, мученика могли сжечь (зажарить) заживо на железной решетке или в металлическом ящике, которые устанавливались на углях. Могли также бросить в котел с кипящей смолой или маслом, серой, воском или расплавленным оловом.

Жидкое кипящее олово испытал святой Георгий.

Переохлаждение

Казнь с помощью ледяной воды, фактически замораживание заживо. Одним из примеров такой казни является расправа над Сорока Севастийскими мучениками, загнанными в ледяное озеро.

Протыкание и расстреливание оружием

Не частый вид смертной казни в Римской империи. Стрелами из лука был испещрен святой Себастьян, привязанный к столбу. А копьями был проткнут апостол Фома...

Воздействие на тело металлических крюков испытал святой Георгий.

Расчленение

Иногда во время пыток пленнику наносили удары, повреждая члены. А порой и отсекали части тела.

Изрубили на куски также святого Георгия. Но тело чудомросло вновь.

Съедение животными

В Римской империи эта казнь называлась *Damnatio ad bestias* (Предание зверям) и Съедение львами (или растерзание дикими животными). Обычно это делалось на цирковой арене. В I—III веках от Рождества Христова эту казнь применяли для расправы с христианами. Звучало это так: *Christianos ad leones* («Христиан львам»). Наряду со

смертью на кресте данная казнь стала одной из самых распространенных причин смерти христианских мучеников.

Утопление

Не частый в Римской империи, но один из наиболее «гуманных» видов казни. Не так много христианских святых были умерщвлены таким способом. Топили приговоренного в реке, озере или море.

Удушье

Применялось удушение через сжатие горла веревкой или с помощью прекращения доступа воздуха в легкие — закрывание рта мешком, подушкой. Иногда использовался болезненный метод придавливания тела тяжелым камнем, особенно — грудной клетки.

Это испытал святой Георгий.

Четвертование

Отличается от обычного расчленения тела с помощью оружия. Редко встречаются упоминания о разрыве тела на части, обычно исполняемое с помощью привязывания казнимого к лошадям, разбегающимся затем по команде в разные стороны.

Отравление ядом

В зависимости от яда могло быть гуманным способом лишения жизни. Если только это не был раствор, от которого приговоренному приходилось умирать долго и в мучениях.

Через это прошел святой Георгий.

Сваривание в кипятке

Распространенный вид смертной казни. Преступник варился в котле с закипающей водой или в кипящей воде, испытывая мучительные боли перед смертью.

Некоторые христиане отрекались от Христа, не выдержав пыток. Произносили слова верности языческим богам, приносили им жертву, пели здравицы императору. Но история не оставляла обычно их имен в своей памяти.

Со стороны же мучеников не было какого-то специального вызова имперским традициям или желания позлить судей и палачей. Свидетельство о Христе Спасителе было для них самым важным и главным событием в их жизни,

утверждением Истины, ради которой они были готовы пожертвовать своей жизнью.

В Русской Православной Церкви среди молитв мученикам есть еще и Тропарь и Кондак.

Тропарь мучеников (глас 4):

«Мученицы Твои, Господи,/ во страданиях своих венцы прияша нетленные от Тебе, Бога нашего,/ имуще бо крепость Твою,/ мучителей низложиша,/ сокрушиша и демонов немощныя дерзости:/ тех молитвами/ спаси души наша».

Кондак мучеников (глас 2):

«Божественная, мудре, непорочно тайноводил еси,/ жертва приятна был еси, богоблаженне,/ Христову бо пил еси чашу славно, святе Акепсимо,/ со страдалыцы твоими,/ моляся непрестанно о всех нас».

По источникам мы видим, что часто к приговоренному применяли несколько пыток или вариантов смертной казни, но не доводили испытания до смертельного исхода. Мы находим немало описаний страданий мученика, которые начинаются с пыток — бичевания, строгания железными зубьями или крючьями, посыпания солью ран, поджаривания на огне. Но испытуемый все же оставался преданным Христу. Ему выносили новый приговор, и он проходил еще целый ряд испытаний на грани кончины, причем все они были уже более изощренными и жестокими. И если мученик выходил из них еще живым и не раскаивался в своей вере, то к нему применялась уже решительная и окончательная смертная казнь, чаще всего — в виде усекновения головы.

Так было со святым Георгием.

И мы расскажем это во всех подробностях, ибо знание об этом может в какие-то моменты жизни спасти душу.

Твердость духа, пытки и казнь

*Мучеником никто не бывает,
не потерпев мучений.
Феодор Студит, IX в.*

Что же произошло с воином Георгием после того, как он решил прийти во дворец императора и заявить о своем вероисповедании? Рассмотрим события по порядку.

Мы знаем, что предварительно воин раздал свое на-

следство нищим. Распустил рабов. Отдал имения и имущество. По-видимому, предполагал не самый лучший для себя исход.

Будем считать, что все дальнейшие события происходили в Никомидии, а не в Лиде. Хотя можно рассмотреть последовательно оба варианта.

Вот как рассказывают о том, что случилось до того, как воин Георгий попал в императорский дворец и произнес свою обличительную проповедь перед почтенными людьми. Один источник часто повторяет другой. Но в каждом есть некие мелочи и нюансы, которые могут подсказать исследователям новые гипотезы.

А. И. Кирпичников, автор известной книги «Св. Георгий и Егорий Храбрый: исследование литературной истории христианской легенды», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1879 году, приводит (пересказывает) такой текст из одного греческого Жития великомученика: «Более или менее ученое исследование легенд начинается, как известно, с болландистов. Папebroх (имеется в виду Даниэль Папebroх — фламандский иезуитский агиограф, последователь Жана Болланда, живший на рубеже XVII и XVIII столетий. — К. К.-С.), исследовавший легенду о св. Георгии, счел древним и подлинным житие, греческое... где Диоклетиан производит гонение на христиан... Во время гонения к нему является юный военный трибун Георгий, родом из Каппадокии, только что недавно схоронивший мать, и в собрании чинов империи объявляет себя христианином».

Автор XIX столетия Я. Д. Верховец в своей книге «Подробное описание жизни, страдания, чудес святого Великомученика Победоносца Георгия и чествований его имени» рассказывает так: «Св. Георгий, достигнув совершеннолетнего возраста... был включен в войско и назначен тысяченачальником одного из славных римских полков. Когда же в этом звании оказал неоднократные примеры своей храбрости в сражениях, то Диоклетиан, не зная еще, что он христианин, сделал его воеводою на двадцатом году от роду. В это время уже скончалась его мать. Во время издания мучителем указа об истреблении христиан Георгий находился при царе. В первый же день как услышал, что предпринимается такое жестокое намерение против христиан и что состоявшийся указ никаким образом не может быть отменен, Георгий решил, что время это суждено ему свыше для открытого исповедания веры и спасения души. И тотчас всё, что только имел у себя: золото, серебро, дорогие

одежды роздал нищим, бывших при нем рабов отпустил на свободу, а о тех имениях и рабах, которые были у него в Палестине, завещал — имения отдать бедным, а рабов освободить.

И в третий день, когда окончательно должно было утвердиться распоряжение нечестивого Диоклетиана и его советников против невинных христиан, он, отбросив всякий человеческий страх, уповая на Бога и только его страх нося в своем сердце — мужественно стал посреди того великого и незаконного собрания, с светлым лицом, и смелым голосом... начал говорить к ним».

Итак, воин Георгий явился не просто к императору, а, скорее всего, на императорский совет в Никомидию. В одном из житий указывается, что сначала он попал на беседу к некоему дуксу Вардану. Кто это?

Дук, или дукс: так назывались в византийский период правители областей, заведовавшие военными и гражданскими частями. После реформ Диоклетиана в конце III века, когда провинции были подразделены на диоцезы во главе с викариями, дуксы были отнесены к диоцезам. В новой иерархии дукс подчинялся военному магистру, в свою очередь подчиненного префекту претория, выше которого был только император.

Фридрих Любкер в 1854 году в своем «Реальном словаре классических древностей», в статье «Дух», пишет: «1. Всякий полководец на суше и на море... 2. Со времени Диоклетиана (так у Любкера. — К. К.-С.) главный военный начальник в провинциях. 3. Существовали также *duces* по титулу в консистории императора и заслуженные военные люди, получавшие этот почетный титул при отставке».

Оксфордский словарь Византии (*The Oxford Dictionary of Byzantium*) называет их «генералами» (статья *Doux*).

Возможно, военачальник Георгий подчинялся дуксу Вардану. Но это неважно. Важно, что он — благодаря своему начальнику или вопреки ему — попал на совет в Никомидию.

Но святой Георгий мог попасть во дворец совсем по-другому, иным способом или по иной возможности.

По всей видимости, при императорском дворе происходило какое-то собрание или заседание некоего совета по вопросу — что дальше делать с христианами, ужесточать ли гонения и каким образом. Не случайно некоторые источники и исследователи прямо пишут о сборе императорского Совета.

Вполне вероятно, что военачальник Георгий был либо членом этого Совета, либо имел право на нем присутствовать, или же был специально приглашен на заседание в качестве докладчика. Можно предполагать, что участникам собрания было заранее известно, о чем он будет говорить. Хотя отдельные авторы житий рассказывают о неподдельном удивлении императора, услышавшего от своего любимого воина речи против его любимых богов.

Святитель Дмитрий Ростовский в XVIII столетии пишет об этом так: «Когда Диоклетиан замыслил мучительно истребить христиан, святой Георгий состоял при царе. С первого дня, как только святой Георгий убедился, что этот несправедливый замысел никоим образом не может быть отменен, и узнал о лютой нечестивости против христиан, он решил, что наступило время, которое послужит ко спасению его души. Тотчас все свое богатство, золото, серебро и драгоценные одежды святой Георгий раздал нищим, бывшим при себе рабам даровал свободу, а о тех рабах, которые находились в палестинских его владениях, распорядился, чтобы одни из них были освобождены, а другие переданы неимущим. На третий день, когда должно было состояться окончательное совещание царя и его князей о незаконном убийстве неповинных христиан, мужественный Христов воин святой Георгий, отвергнув всякий страх человеческий и имея в себе только страх пред Богом, с лицом светлым и мужественным умом явился на то нечестивое и незаконное собрание и обратился к нему...»

Греческий агиограф Феодор Дафнопат более конкретен: «Диоклетиан, еще более подстрекаемый и кипевший гневом, возбуждался против христиан, так как зависть все сильнее поражала его и распаляла его богоборную душу, то, созвавши снова синклит и всех бывших во главе с войсками, которых всякий благомыслящий назовет народом глупым, а не мудрым, он снова сотворил совет, как бы всецело истребить род христианский в своем царстве».

Интересны детали в текстах, описывающих события. Во-первых, Дмитрий Ростовский дает точное указание на то, что собрались главные люди империи, чтобы принять решение о гонении на христиан. Мы знаем, что такое решение в реальной истории было утверждено императором Диоклетианом в 289 году. Если взять для рассмотрения эту дату, то дата рождения воина Георгия движется к 269/270 году, ибо к этому времени ему было около двадцати лет.

Ясно тогда и почему воин Георгий не проявлял инициативу раньше, то есть, будучи христианином, не заявлял об этом публично. Возможно даже, что никто из сослуживцев об этом не знал. И проявил активность он именно в тот момент, в то время, в тот год, когда принималось решение о массовых репрессиях по отношению к христианам, началось тотальное гонение на противников языческой веры, причем осуществляемое с особой жестокостью.

Против этого как раз и решил выступить воин Георгий. И, как мы видим, он не надеялся на счастливый для себя исход, предполагая самое худшее. Ибо, во-вторых, текст повторяет известную историю о том, что святой Георгий перед этим раздал все свое состояние. То есть он заранее готовился к испытаниям, и скорее всего — к смерти. «Наступило время, которое послужит ко спасению его души», — пишет агиограф-святитель.

В-третьих. Мы понимаем, что у воина Георгия было право доступа на собрание вельмож. Ведь пригласили и военачальников. И более того — ему дали выступить. Возможно ли было такое «экспромтом»? Скорее всего — нет!

Святитель Дмитрий Ростовский называет собрание заседанием Сената. Он пишет: «Со всех сторон, особенно с востока, к царю было доставлено много письменных клевет на христиан. В этих доносах сообщалось, что людей, не исполняющих царских повелений и именующихся христианами, такое множество, что следует или оставить их пребывать в своей вере, или ополчиться на них войною. Тогда царь созвал отовсюду своих анфипатов и игемонов на совет в Никомидию, собрал князей, бояр и весь свой сенат и, открыв им свою ярость против христиан, повелел каждому дать по своему разумению совет, как поступать с отпавшими от язычества. После многих речей присутствовавших на совете мучитель заявил, что ничего нет честнее и благопотребнее почитания древних отеческих богов».

Феодор Дафнопат называет сбор Совета при императоре Синклитом (с греческого — «созванный»). А это означало — собрание высших сановников империи. Но Феодор писал свой текст в X столетии, когда кое-что изменилось, и Синклит уже был другим, скорее его называли константинопольским Сенатом (что и делает Дмитрий Ростовский). При Диоклетиане Синклитом можно было назвать высший совет столичной знати, и главным образом — служилой, куда входили и военные. Порой позиция участников собрания — синклитиков — могла противоречить мнению импе-

ратора, и это не означало недопонимания. Быть может, на это внимательное отношение к сути надеялся святой Георгий, прибыв на собрание с намерением высказаться.

Иногда исследователи высказывают предположение, что полководец Георгий, чтобы попасть на сбор у императора, прошел через субординационные перипетии. То есть сначала обратился к своему начальнику, затем — к более высшему, и так вплоть до того, кто имел право решать — допустить его до заседания или оставить его инициативу без внимания.

Вот почему мы упомянули имя такого «промежуточного» начальника — дук (дукс) Вардан. О том, что это была за генеральская должность в военной иерархии Римской империи, и о Вардане мы уже говорили. Предположим, что и это так было. Ведь это всего лишь версия.

Но мы не должны забывать и о другом, более все объясняющем варианте развития событий. Вероятно, что отношения между воином Георгием и императором Диоклетианом были более близкими, дружескими. Почитая своего придворного за его храбрость и даже внешнюю красоту (для воина красота и атлетизм тела были весьма важны), император мог быть с ним «на короткой ноге». Тогда вообще понятно — что делал на императорском совете один из военачальников императорского войска. Он просто входил в его состав или был специально приглашен.

Знали бы собравшиеся заранее — кого и по какому вопросу они услышат.

И они услышали.

О мучениях святого Георгия написано и переписано много. Кого-то интересует количество испытаний. Других — в какой последовательности они происходили. Третьих — насколько жестокими они представлены. А четвертых — привлекают подробности всего, что говорили суд и осужденный, палач и мученик, император и святой воин. Во всяком случае, рассказ о мучениях остается в памяти, нанося некую зарубку на сердце, которая не заживает долго, порой напоминая о себе в сложные минуты жизни...

Для того чтобы все это изложить, мы не станем здесь в очередной раз пересказывать события. Мы воспользуемся текстами известных Житий святого Георгия, которые скажут все сами за себя и намного короче.

Возьмем для начала за основу некоторые материалы, среди которых главным будет труд «Страдание святого ве-

ликомученика Георгия Победоносца», созданный святителем Дмитрием Ростовским, и житийный текст «Страдание святого славного великомученика Георгия», написанный греком Феодором Дафнопатом. А к ним подберем те, которые дополняют картину испытаний, происходивших когда-то в императорском дворце в Никомидии. Переплетение всех этих текстов создает удивительную и впечатляющую картину духовного подвига, совершенного в самом начале IV века н. э.

Итак.

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Когда все согласились с высказанным царем, он продолжал:

— Если вы все так думаете, и желаете усердно исполнять, и если дорожите моею любовью, то постарайтесь всеми способами истребить по всему нашему царству христианскую веру, противную нашим богам. Чтобы вы могли это совершить успешнее, я сам буду помогать вам всеми силами.

Все приняли это царское слово с похвалою. Диоклетиан и сенат собрались на совет об искоренении христианства и второй и третий раз. Затем возвестили о решении народу с тем, чтобы оно стало неременным повелением»...

Феодор Дафнопат, X век.

«Когда такое постановление было сделано сим скверным и незаконным советом, который безошибочно можно назвать синагедрионом Каиафы или скопищем разбойников, или сборищем бесов, тогда присутствовал и сей доблестный воин Георгий... Узнав о замышляемом царями против Христа и стада Его злодействе, обозрев также многообразное заготовление орудий мучений, которые были выставлены в преддвериях дворца для устрашения зрящих, короткое время как следует подивившись им и мужественною мыслию пренебрегши ими, он стал размышлять, говоря себе: «Георгий, что ты стоишь бездейственно, когда Господь зовет желающих на брак Свой? отверзт чертог, пир уготован. Что медлишь? войди, пока не заперта дверь. Присутствует и ныне Иисус, претерпевший за нас крест и смерть, говоря: “Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить”. Вспомни, Георгий, евангельские учения, в которых Владыка говорит: “Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим небесным”. Не избирай, Георгий, сию временную и преходящую тень жизни пред жизнью вечною и суетную славу Мира пред небесною

надеждою, ибо всякая слава человеческая — как цвет травы и всякая жизненная известность стоит ничтожнее всякого сновидения. Претерпи немного, и будешь веселиться с ангелами во веки».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«На третий день, когда должно было состояться окончательное совещание царя и его князей о незаконном убийстве неповинных христиан, мужественный Христов воин святой Георгий, отвергнув всякий страх человеческий и имея в себе только страх пред Богом, с лицом светлым и мужественным умом явился на то нечестивое и незаконное сборище и обратился к нему с такою речью:

— О царь, и вы, князья и советники! Вы установлены для соблюдения добрых законов и праведных судов, а неистово воздвигаете вашу ярость против христиан, утверждая беззаконие и издавая неправильные постановления о суде неповинных и никого не обидевших людей. Вы гоните их и мучаете, принуждая к вашему безумному нечестию и тех, кто научился быть благочестивым. Но нет, ваши идолы — не боги! Не прельщайтесь этою ложью. Иисус Христос — единый Бог, един Господь во славе Бога Отца, Которым всё сотворено и всё существует Духом Его Святым. Или вы сами познайте истину и научитесь благочестию, или не смущайте безумием вашим познавших истинное благочестие».

Феодор Дафнопат, X век.

«Сказав сие к себе тихим голосом, сим прекраснейшим мнением и советом подкрепив свое размышление, поставив ни во что гнев царя и презрев подлежащее множество орудий мук... Впереди восседали два царя, три топарха и все выдающиеся вельможи, так что все тогда заседавшие там были в числе 72, и некоторые, приняв их всех за царей, говорили, что праведник был замучен семьюдесятью двумя царями. Итак, когда восседало столько незаконных и гнусноубийственных мужей, истинный воин всецаря Христа, став посреди судилища, смело и мужественно, не убоявшись ничего страшного, свободным голосом произнес подавидовски дерзновенную речь, говоря: “Что здесь за лукавое и низкое сборище? что за образ столь великого безумия и нечестия? Воистину вы соделали законный престол царства седалищем губителей, измыслив такие решения против Христа. Ибо вы осуеутились в умствованиях ваших, омрачилось несмысленное сердце ваше и вы, называя себя мудрыми, обезумели”».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Изумившись таким словам святого Георгия и его неожиданному дерзновению, все обратили очи свои на царя, с нетерпением ожидая, что тот ответит святому. Царь же от удивления не мог прийти в себя и, точно оглушенный громом, сидел в молчании, удерживая в себе гнев. Наконец царь знаком указал присутствовавшему на совете, другому своему, Магненцию, саном анфипату, чтобы тот отвечал Георгию.

Магненций подозвал к себе святого и сказал ему:

— Кто побудил тебя к такому дерзновению и велеречию?

— Истина, — отвечал святой.

— Что же это за истина? — сказал Магненций.

Георгий сказал:

— Истина это — Сам Христос, гонимый вами».

Феодор Дафнопат, X век.

«Когда сие благодушно и вместе доблестно было произнесено мучеником, Магненций (так у Феодора Дафнопата. — К. К.-С.), воззрев на него, сказал: “Кто же ты, как твое имя и как ты дошел до такой смелости, что с столь великим дерзновением предал себя сему страшному судилищу?” Святой Георгий сказал: “Мое первое и честнейшее имя — христианин и раб Христов... данное же от рождения — Георгий... Ваши же предметы поклонения или, скорее, мерзости достойны осмеяния, порицания и тысячи насмешек. Ибо они — сказки, и ничего нет у них истинного и прочного, поелику они суть изобретение диавола и посылают приверженных им в ров гибели”».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«— Значит, и ты христианин? — спросил Магненций.

И отвечал святой Георгий:

— Я раб Христа, Бога моего, и, на Него уповая, своею волею явился среди вас, чтобы свидетельствовать об истине.

От этих слов святого заволновалось все сонмище, все заговорили, один одно, другой другое, и поднялся нестройный крик и вопль, как это бывает в многочисленной толпе народа».

Феодор Дафнопат, X век.

«Сам Диоклетиан, долгое время храня молчание, рассматривал цвет его юности, соразмерность частей тела и красоту лица и дивился ему за неустрашимое дерзновение, за доблестный образ мыслей и за мужественный вид;

наконец, прервав молчание, он кротко и ласково говорил ему: “Георгий, не однажды и не дважды, но многожды от многих мы узнавали о тебе, что ты, будучи благороден и славен богатством, будучи украшен разумом и мужеством и выказав множество подвигов, получил от державы нашей непрезрительные почести и награды чинами; и мы верим, что все сие получено тобою не откуда-нибудь иначе, как от попечения великих богов. Итак, не являйся столь неразумным и неблагодарным по отношению к благодетелям, а также презрителем наших божественнейших установлений, но, приняв во внимание, что ты уже достиг столь великих почестей, хотя даже еще не был представлен нам, отнесись к нам здравомысленнее. Ибо ты, во всяком случае, будешь удостоен более блестящих чинов и более обильных даров, послушавшись наших повелений и почитив величайших богов. Итак, отступив от присущего тебе нечестия и оставив сие бесполезное дерзновение, приди и пожри бессмертным богам, твердо зная, что невыносимые муки и острые боли постигнут тебя, упорствующего в сем безумии. Итак, когда я отчески предсказал тебе то, что ты встретишь с обеих сторон, от тебя зависит затем избрать или хорошее и ценнейшее всякого слова, или преисполненное ужаса».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Святой Георгий отвечал:

— О если бы ты сам, царь, через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства — бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься — непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним гибнут и его кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего».

Феодор Дафнопат, X век.

«Царь сказал: “И ты воистину положил предать свою юность, покинуть сие сладкое солнце, и заменить безвременною смертью сию приятнейшую жизнь?” Святой Георгий сказал: “Сие не смерть и гибель, как думаешь ты, царь, но радость, наслаждение и веселие; ибо чрез кажущиеся муки мы приобретаем вековую жизнь, вечное блаженство, те блага, которых не видел глаз, не слышало ухо и которые не взошли на сердце человека: (блага), которые уготовал Бог любящим Его”».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Сии слова святого Георгия привели царя в неистовство. Не дав святому окончить свою речь, царь повелел своим оруженосцам изгнать колющими Георгия из собрания и заключить его в темницу.

Когда воины стали исполнять приказание царево, и уже одно копье коснулось тела святого, тотчас его железо стало мягко, как олово, и согнулось. Уста же мученика исполнились хваления Бога».

Из древнего греческого Жития.

На него ссылается исследователь А. И. Кирпичников в своей книге «Св. Георгий и Егорий Храбрый: исследование литературной истории христианской легенды» (Санкт-Петербург, 1879 год):

«Консул Магненций по знаку императора и потом сам император напрасно пытаются убедить его. Тогда император приказывает вогнать его в тюрьму копьями, но острие копья, коснувшись до его тела, сгибается точно оловянное».

Феодор Дафнопат, X век.

«После сих слов мученика нечестивый тиран, исполнившись гнева, бросив на него более суровый взор и вскричавши громко и гневно, сказал: “Я, заботясь о твоём спасении и желая поставить тебя участником тьмы благ, доселе показывал тебе ясный взор и великодушно переносил твоё бесстыдство; поелику же ты сам, не принимая сего во внимание, мечтаешь достигнуть вечных почестей чрез мучения от нас, то наслаждайся тем, к чему питаешь любовь в душе, и посмотрим, к чему приведет тебя твоя надежда, а скорее заблуждение”.

И тотчас повелевает, чтобы он, сильно растянутый крепкими людьми, был жестоко бит воловьими жилами. Когда же мученик долгое время мужественно претерпевал сие мучение, царь вновь повелел, привязав его к столбу, пронзить копьем в живот, дабы тайный состав его внутренностей излился на землю, как вода. Когда же копье, подобно свинцу, изогнулось назад, сказал святой мученик: “Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты отвратил от меня меч слуги диавола и уничтожил высокомерие тирана против нас”.

Когда праведник произнес сии слова, облако страшнейшего неистовства набегаёт на нечестивого, и он повелел строгать его железными когтями. После сего он приказывает пригвоздить его ноги гвоздями к деревянному жертвеннику и метко наносить раны дротиками».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Введя мученика в темницу, воины распростерли его на земле, лицом вверх, забили ему ноги в колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Так велел мучитель. Святой же всё это терпел, непрестанно воздавал благодарение Богу вплоть до следующего дня».

Феодор Дафнопат, X век.

«Когда многими людьми при помощи некоего орудия был притащен камень и возложен на грудь праведника, он громким голосом сказал: “Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что я удостоен принять тяжесть на сердце моем, долженствующую укрепить во мне неизменность исповедания в Тебя”. Итак, непобедимый мученик всю ночь лежал распростертый под камнем, страшно давимый тяжестью его».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Когда наступил день, царь снова призвал мученика на испытание, и, видя Георгия подавленного тяжестью камня, спросил его:

— Раскаялся ли ты, Георгий, или все еще пребываешь в своем непокорстве?

Святой Георгий, угнетенный тяжелым камнем, который лежал у него на груди, едва мог проговорить:

— О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою».

Феодор Дафнопат, X век.

«На следующий день царь, узнавши от приставленных к подобным делам, что он еще жив, повелевает изготовить огромное колесо, поддерживаемое в воздухе двумя столбами в виде плотничьего давила, и на земле против изгибов его подложить длинную плаху, в которой были крепко натыканы острые гвозди и разные другие острые орудия. Когда такое орудие было изготовлено, нечестивейший царь приказал привести святого и бросить на него».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«На том колесе царь велел привязать обнаженного мученика и, вращая колесо, срезать всё тело его железными остриями, утвержденными на досках. Святой Георгий, разрезаемый на части и сокрушаемый как тростник, доблестно переносил свои муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стелания, а пребывая, как спящий или нечувственный».

Святой Георгий Победоносец. Икона, ок. 1170 г.
Успенский собор Московского Кремля

Скальные постройки
и церкви, вырезанные
из туфа в районе
каппадокийской
долины Согоанлы
в Турции

Считается, что одно
из древнейших
изображений святого
Георгия находится
в пещерном храме
Святой Варвары
в долине Согоанлы,
Турция

Каппадокия на карте Малой Азии. Обозначены границы эллинистических государств и римских провинций. 1911 г.

Мозаичное изображение города Лидда (Лод) на знаменитой Мадабской карте в церкви Святого Георгия. *Мадаба, Иордания. Вторая половина VI в.*

Мученики Геронтий и Полихрония — родители святого Георгия. Двусторонняя икона. Византия, Константинополь, XIII в. Болгария, София, музей при Болгарской Академии наук

Георгий Победоносец, великомученик. Страница из Евангелия. Византия, XI в. Греция, Афон, монастырь Дионисиат

«История самого известного воина Христова
Святого Георгия из Каппадокии...».
Титульный лист книги Питера Хейлина,
изданной в 1633 г. в Лондоне

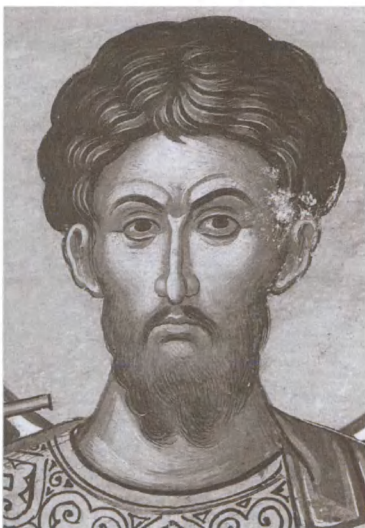
Святой воин Георгий Победоносец.
Резьба по кости. Византия, X в.
Греция. Афины, музей Бенаки

Святые Димитрий и Георгий, пронзающие копьем царя Калояна.
Каменная плита — часть наружной отделки храма в Амасии.
XIII в. Малая Греция. Афины, музей Бенаки

Римские воины III—IV веков. *Миниатюра из рукописи «Ватиканский Вергилий». Конец IV в. Ватиканская библиотека*

Святые великомученики воины Георгий Победоносец, Феодор Стратилат, Димитрий Солунский, Феодор Тирон. *Мастер Тзортзи (Зортис) Фука. Греция, XVI в. Афон, монастырь Дионисиат*

Христос благословляет венцами мученичества святых воинов Феодора Стратилата, Георгия Победоносца, Димитрия Солунского. *Византия, XII в.*

Севастополь, Херсонесский музей-заповедник

Богоматерь с Младенцем и святыми Феодором и Георгием. *Монастырь Святой Екатерины, Синай. Вторая половина VI в.*

Святые Николай Чудотворец и Георгий Победоносец. *Конец XIV — начало XV в. Из Гуслицкого монастыря Московской области, Государственный Русский музей*

Раздача святым Георгием своего имущества. Фрагмент росписи северной стены (цикл Жития святого Георгия). Мастер Герасиме. XIV в. Грузия. Имеретия. Убиси. Церковь Святого Георгия

Святой Георгий и царь персидский Дадян, вынесение приговора. Роспись XIV в. Сербия, Косово, монастырь Высокие Дечаны

Императоры-
соправители
Диоклетиан
и Максимиан

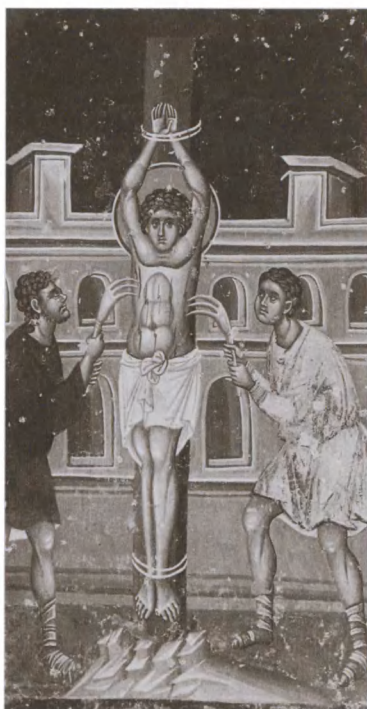
Диоклетиан,
допрашивающий
святого Георгия.
1130 г. Церковь
Святого Георгия,
Накипари, Грузия

Римский император
Диоклетиан.
Мрамор.
Археологический
музей, Стамбул, Турция

Мучение святого
Георгия доской. *Роспись
церкви Святого Георгия,
Старо-Нагоричино,
Македония. 1317–1318 гг.*

Мучение святого
Георгия железными
когтями. *Роспись церкви
Святого Георгия, Старо-
Нагоричино, Македония.
1317–1318 гг.*

Скульптура, изображающая
колесование святого
мученика Георгия
на восточной стене
соборной церкви Святого
Георгия (вид снаружи).
Тюбинген, Германия

Святой Георгий.
Первая четверть XI в.
Монастырь Хосиос
Лукас Фокида. Греция.
Мозаика на западном
склоне арки в северной
оконечности креста

Святая Александра,
царица-мученица.
Дионисий
и мастерская.
Фреска ФерAPONTOVA
монастыря. Ок. 1502 г.

Святой Георгий
сокрушает идолов.
Роспись церкви
Святого Георгия,
Старо-Нагоричино,
Македония.
1317–1318 гг.

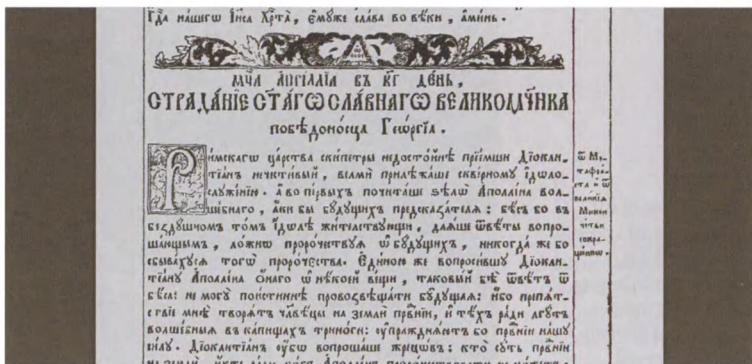
Святой Георгий
с усеченной головой
в руке. XVI в.
Икона из собрания
Л. К. Зубалова.
Государственный
Русский музей

Святой Георгий. Триптих со сценами из его жизни. Арагонская школа, 1425–1450 гг. Лос-Анджелес, Музей искусства

Страдания святого Георгия. Труд святителя Дмитрия Ростовского.
Лист за 23 апреля, день кончины великомученика.
1764 г. Киево-Печерская лавра

Погребение святого Георгия.
Роспись церкви Святого Георгия,
Старо-Нагоричино, Македония.
1317–1318 гг.

Святой Георгий Победоносец
на триумфальном троне.
Икона XVI в. Греция

Святой великомученик Георгий Победоносец и сцены из его Жития.
XIII в. Монастырь Святой Екатерины, Синай, Египет

Феодор Дафнопат, X век.

«Можно было видеть терпение большее человеческого естества и рвение высшее всякой телесной нужды. Ибо, когда колесо вращалось с сильным скрипом и находящимися в плахе мечами жестоко поражало тело мученика, плоть его жалостно растягивалась, кости сокрушались, части тела отрезывались, потоки крови неслись по земле. Присутствовавшие и видевшие столь жестокое мучение его отвращали взоры, теряя сознание».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Сочтя святого умершим, царь в радости принес хвалу богам своим и обратился к Георгию с такими словами:

— Где же Бог твой, Георгий; почему он не избавил тебя от такой муки?

Затем он велел Георгия, как уже умершего, отвязать от колеса, а сам пошел в капище Аполлона.

Вдруг затемнился воздух и прогремел страшный гром, и многие слышали глас свыше:

— Не бойся Георгий, Я с тобою.

Появилось сияние, великое и необычное, и Ангел Господень во образе юноши прекрасного и ясноликого, озаренного светом, показался стоящим у колеса и, возложив руку на мученика, сказал:

— Радуйся».

Феодор Дафнопат, X век.

«Сторожившие его воины, испуганные раздавшимся звуком и исполнившиеся ужасного страха, бежали, нечестивые, со всею быстротою своих ног; ангел же Господень, сойдя с неба, разорвал узы, освободил доблестного от смертоносного орудия и, восстановив тело его здоровым и невредимым, облобызал его святым лобзанием, говоря: “Радуйся истинно в Господе, Георгий!”».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Царь сначала не верил, что пред ним святой Георгий, но думал, что это кто-нибудь похожий на него. Окружавшие царя пристально смотрели на Георгия и убедились, что это именно он, да и сам мученик громким голосом возвестил:

— Я — Георгий.

Ужас и недоумение надолго сковали уста всем. Два же мужа, находившиеся там, Антоний и Протолеон, почтенные преторским саном, которые уже ранее были оглашены в христианской вере, видя сие дивное чудо, совершенно утвердились в исповедании Христа и воззвали:

— Един Бог великий и истинный, Бог христианский!

Царь тотчас велел схватить их, без допроса вывести за город и предать усекновению мечом.

Царица Александра, также присутствовавшая в капище, видя чудесное исцеление мученика и услышав о явлении Ангела, познала истину».

Феодор Дафнопат, X век.

«Царь, весьма сильно вскипев гневом вследствие сего, повелевает ввергнуть святого мученика в яму с недавно погашенною известью и продержать там три дня, приказав стеречь яму с известью, дабы не произошло, говорит, какого-либо коварства. По истечении трех дней царь сказал: “Пусть солдаты, отправившись, извлекут кости того жизненного и тщательно скроют их, чтобы не было взято что-либо из них”. Итак, когда воины пришли к яме с известью, сошлось и неисчислимое множество народа посмотреть на случившееся. И вот, когда известь была снята скорее (нашей) речи, — о новое и неожиданное чудо! — святой мученик Христов Георгий найден весь здоровым, не имея на теле даже малейшего пятна. Ибо ангел Господень был с ним, сохраняя его невредимым от извести. Когда же все узрели святого вопреки надежде нетронутым, то воскликнули, говоря: “Велик Бог Георгиев и нет Бога другого, кроме Его, Который исхищает из всякой нужды призывающих Его”. И царица Александрия, когда узнала о происшедшем, бегом является на место, восклицая: “Один есть единый Бог христианский, в которого верующий Георгий позорит и смущает заблуждение идольское”.

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Узнав о случившемся, Диоклетиан тотчас велел привести к себе святого и с удивлением сказал:

— Откуда в тебе, Георгий, такая сила, и какими волшебствами ты пользуешься, — скажи нам. Я думаю, что ты нарочно притворился верующим во Христа, чтобы показать волшебную хитрость, удивить всех своим чародейством, и явить себя через него великим.

— О царь, — отвечал святой, — я полагал, что ты не можешь открыть свои уста на хуление всесильного Бога, для Коего всё возможно и Кто избавляет от бед уповающих на Него. Ты же, будучи прельщен диаволом, впал в такую глубину заблуждения и погибели, что называешь волхвованием и чарами чудеса Бога моего, зримые вашими очами. Плачу я о вашей слепоте, называю вас окаянными и считаю недостойными моего ответа».

Феодор Дафнопат, X век.

«Присутствовавший там отравитель, именем Афанасий, узрев непреодолимость мученика, подвигнутый бесовским рвением и желая угодить царю, громким голосом сказал: "...Я напою его гибельным зельем, от которого в одно мгновение он жалким образом на виду всех вас болезненно извергнет все свои внутренности, разорванные на мелкие части, и насильственно прервет жизнь"...

Когда Афанасий принес яд, царь сказал: "Так как я имею желание несомненно удостовериться в действии сего губительного зелья, то пусть один из преступников, выведенный из темницы, будет напоен им, и тогда мы ясно познаем, нет ли у Афанасия сочувствия к Георгию". Итак, преступник, вкусив тягчайшего зелья, тотчас ударился оземь и жалким образом терзался, извергая из уст пену с кровью, и затем, изрыгая разорванные внутренности, несчастный испустил дух в невыносимых муках. Весьма возрадовался происшедшему Диоклетиан и сказал мученику: "Итак, застигло тебя время твоей гибели, несчастный! теперь изобличатся твои волшебства".

Так говорил низкий и всегнусный тиран... он повелевает Афанасию дать праведнику яд. Когда все взирали на блаженного... он выпил все зелье, как жаждущий выпивает какое-либо приятное и прозрачайшее питье. Когда все ожидали, что он претерпит подобное преступнику, он звучным голосом сказал тирану: "Всё трудишься, царь, напрасно гневаясь на нас и выдумывая нам разнообразные смерти. Знай, что ни гибельные зелья, ни огонь, ни пилы, ни колеса, ни членовредительные орудия, ни дикие звери, ни какое-либо иное острое и невыносимое мучение не сможет отвлечь меня от веры во Владыку моего Христа". После сих слов дивного многие из присутствовавших тогда, узрев, что он остался нетронутым от действия губительного зелья».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Тогда Диоклетиан повелел принести сапоги железные, раскалить длинные гвозди, вбитые в подошву их, обуть мученика в эти сапоги и так гнать его с побоями до темницы. Когда гнали мученика, обутого таким образом, мучитель, надругаясь, говорил:

— Какой ты быстрый скороход, Георгий, как скоро ты идешь!

Мученик же, бесчеловечно влачимый, подвергаясь жестоким ударам, говорил в себе:

— Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, “не так как на неверное” (1 Кор. 9: 26)».

Феодор Дафнопат, X век.

«Славный (мученик), мало думая о раскаленных сандалиях и острейших гвоздях, которыми пронзенный в ноги был гоним, совершил весь тот болезненный путь до темницы и, вверженный в нее, на следующий день снова стал пред судилищем. И говорит ему царь: “Доколе, имея дерзновение и употребляя многообразные волшебства, ты будешь упорствовать в мучениях?” Святой отвечал ему: “Я, получая помощь от Бога моего, мужественно претерпеваю все ваши мучения и стою, свидетельствуя о могуществе единого Бога и, вооруженный надеждою на Него, считаю стрелами младенцев причиняемые вами мне мучения”».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Возрев на святого гневными очами, Диоклетиан свирепым криком прервал речь его и велел предстоящим бить во уста его; пусть, сказал мучитель, он научится не досаждать царям. Затем повелел Георгия бить воловьими жилами до тех пор, пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

Люто мучимый, святой Георгий не изменил светлости лица своего. Сильно удивляясь сему, царь говорил окружающим:

— Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости».

Феодор Дафнопат, X век.

«Пораженные словами мученика, повелевают беззаконно бить его воловьими жилами и после сего повесить опять на столбе и жестоко строгать. Он же, когда палачи железными когтями терзали плоть его, был светел и радостен, как будто кто-либо другой претерпевал мучение... Царь, повелевши надеть на шею праведника тягчайшую цепь и крепко запереть его, сам бегом скрылся во дворец с лицом, преисполненным стыда...

Тиран, преисполнившись гнева и, как говорится, задышав огнем, повелевает ввергнуть его в медное орудие и вращать его наподобие колеса орудия мучений... Когда же сие продолжалось долгое время и мученическое тело ранилось и резалось находящимися внутри гвоздями и мечами, Диоклетиан, подумав, что оно совершенно разрушилось, говорит: “Извлеки скверные кости несчастного, разбросайте их по площадям, дабы зрящие сие не презирали величайших богов”. Когда же воины некими нарочитыми копья-

ми выбросили многострадальное тело из медного орудия, можно было видеть ужаснейшую трагедию, способную подвинуть к слезам даже неодушевленное естество, несмягчаемое и бесстрастное. Ибо сие святое тело мученика зримо было настолько истерзанным, что не сохраняло даже малого образа человеческого тела, но виднелись только растерзанные куски мяса, затоплявшие землю потоками крови. Когда все собравшиеся люди были поражены происшедшим, богоненавистный тиран приказал бросить эти куски мяса в таз и отослать в узилище, дабы они окончательно лишились оставшейся в них жизненной энергии. Ибо нечестивый злобствовал на праведника, даже почти сделавшегося мертвым, и не мог насытить своей жестокости.

Когда святой был отнесен в темницу и ожидал близкой кончины, внезапно в третью стражу ночи близкий к призывающим Его Господь, представ ему в молниеносном виде, сказал: “Дерзай, Георгий, горячий любитель Мой и доблестнейший воин! Да исцелится тело твое”»...

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Царь повелел наутро приготовить судилище при капище Аполлона, чтобы на глазах народа испытать мученика...

Святой Георгий сказал:

— Если тебе угодно, царь, войдем внутрь храма, чтобы увидеть богов, почитаемых вами.

Царь с радостью восстал и пошел со всем синклитом и народом во храм Аполлона, с честью ведя с собою святого Георгия. Войдя в храм, где было приготовлено жертвоприношение, все с молчанием взирали на мученика, без сомнения ожидая, что он принесет богам жертву. Святой же подошел к идолу Аполлона, простер к нему руку и спросил его безумного, как бы живого:

— Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог?

При этих словах святой сотворил крестное знамение. Бес же, обитавший в идоле, воскликнул:

— Я не бог, не бог и никто из подобных мне. Един Бог Тот, Кого ты исповедуешь. Мы же отступники из Ангелов, служивших Ему; мы, одержимые завистью, прельщаем людей.

Святой тогда сказал бесу:

— Как же вы смеее обитать здесь, когда сюда пришел я, служитель истинного Бога?

При сих словах святого поднялся шум и плач, исходившие от идолов. Затем они пали на землю и сокрушились. Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно

устремились на святого, стали его бить и вязать и зывали к царю:

— Убей сего волхва, о царь, убей его прежде, чем он погубит нас».

Феодор Дафнопат, X век.

«Царь повелевает развязать святого и предать сему мучению. Когда же котел был разожжен так, что силою огня свинец брызгал туда и сюда, воины, захвативши мученика железными наручниками, пытались ввергнуть его в котел, но пламя отбивало их стремление... Мученик, видя их смущенными и почти потерявшими от страха, тотчас... спустился в котел столь смело, как другой не (вошел бы) в воду в час зноя. Посему и кипящий свинец, забыв о своем естестве из стыда и страха пред изображением креста, скорее казался отдохновением, чем наказанием подвижнику, который, после того, как узы его разорваны были божественною силою, славословил Создавшего. Разложенное под котлом пламя, внезапно вырвавшись из печи против окружающих, всех сожгло дотла. Притом и небо сильно и громко прозвучало в честь мученика и пролившийся обильный дождь обратил в бегство лукавое сборище.

Доблестный, оставшись один, вышел из котла и пришел на городские площади, поя и веселясь, и предметы поклонения царей называл душевредными бесами, веру же в Христа Бога виновницею спасения и подательницею долговечной жизни. Проповедуя сие по городу, великий Георгий убеждал бесчисленные толпы отступать от безбожного служения идолам и прибегать к истинному богочестию, удостоверая свои слова последующими чудесами...

Царь Диоклетиан... приказывает, распростерши его на земле, нещадно бить палками, жечь главу его, обсыпавши множеством угольев, и после многих часов снова повесить на древе и жестоко строгать. Когда уже внутренности его всем видимы сквозь сложение костей, он приказывает еще обжигать сии обнаженные кости огненными светильниками. Когда же мученик долгое время был сожигаем, — увы невыносимой и тяжелой боли! — и даже не издавал ни одного стоны, а только молился в души Владыке, гнуснейший царь, предположив, что он уже умер среди таких мучений, повелевает снять честное тело с древа, бросить в кошиницу и, отнеся на гору, именем Иликс, выбросить в тайном месте, дабы, говорит, оно не было похищено Галилеянами.

Когда сие было исполнено и воины возвращались с горы, тотчас происходит сгущение и столкновение облаков;

обильный дождь, внезапно пролившись, стер подобно чешуйкам язвы святого и сожжение костей... Он, тотчас вставши как бы от сна здоровым и целым, от сердца воздал Создавшему должное благодарение и, бегом прибежавши в город и смело приблизившись к царскому дворцу, узнается тремя воинами, отнесшими его на гору. Они, объятые ужасом и вскричавшие “Велик Бог Георгиев”, многих привлекли с собою к спасительной вере, Диоклетиана же побудили к такой жестокости, что он тотчас осудил их на смерть. И они, умерщвленные в девятый день марта, возложили на себя венцы мучеников».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Диоклетиан исполнился еще большей ярости и... тотчас изрек такой смертный приговор:

— Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина (Иисуса Христа. — К. К.-С.) и много хулил меня и богов... повелеваю усечь мечом.

Воины схватили мученика, опутанного оковами, и повели за город».

Феодор Дафнопат, X век.

«Когда же копьеносцы привели божественного Георгия на место кончины, он, попросив у них времени для молитвы и получив его, возрев на небо, распростерши руки и вознеся от сердца глубокое стенание, помолился...»

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил под меч свою главу и так скончался в двадцать третий день месяца апреля, достойно совершив свое исповедание и сохранив веру непорочную. Посему он и увенчан избранным венцом правды. Таково торжество великих подвигов храброго воина, таково ополчение его на врагов и славная победа, так подвизаясь, сподобился он нетленного и вечного венца».

Во многих текстах Житий святого Георгия, которые озаглавлены как «Мучения», поминается присутствие слуги военачальника. Считается, что сами мучения, их последовательность и подробности были записаны им. Порой мы находим в текстах имя этого человека — Пасикрат (иногда его зовут Панкратием). Известно имя Пасикрат (по-гречески «Всеми владеющий») среди мучеников во времена гонений на христиан в Римской империи.

По Феодору Дафнопату, слуга не раз встречался с узником Георгием в промежутках между испытаниями. Именно

он затем распорядился мощами святого, перенеся их в Лидду (или в город неподалеку от Лидды), возможную родину великомученика. Версия, что перенес тело в Лидду именно слуга, наиболее приемлема, так как утверждения, что это сделала его матушка Полихрония, немного странны. Ведь она к тому времени уже скончалась, оставив сыну наследство, которое он роздал. Но есть «смешанные» тексты Житий святого, где повествуется, что матушка приняла мученическую кончину вместе с сыном. Хотя и эти источники никак не дают повода представить, что она могла увезти тело святого в Лидду.

Мы не стали в этой главе описывать истязания святого во всех мельчайших подробностях. С ними можно ознакомиться в разделе «Приложения» в данной книге. Хотя так называемая «последовательность мучений» вызывает у исследователей особенное внимание. Это помогает разобраться среди многочисленных копий Житий или правильно датировать документы.

Во всяком случае, обычная последовательность испытаний по дням такова.

День 1-й. Святого Георгия положили спиной на землю, ноги всунули в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. Но святому это не повредило.

На следующий день его подвергли колесованию, из колеса торчали острые ножи. Казненного сочли мертвым, но явился ангел, и мученик Георгий приветствовал его. После снятия с колеса все увидели, что раны исцелились.

3-й день. Его бросили в яму с негашеной известью, но она не повредила святому.

Через день ему перебили кости на руках и ногах, но наутро они опять были целыми.

День 5-й. Его заставили бежать в сапогах-«скороходах» с острыми гвоздями внутри.

6-й день. Святого бичевали кнутом, точнее — воловьими жилами, так, что со спины слезала кожа, но он восстал как ни в чем не бывало.

На 7-й день его принудили выпить яд, от которого он должен был умереть в муках. Но яд не повредил ему.

Цифра 7 важна, так как многие исследователи считают, что пытки и мучения продолжались неделю. Но даже в текстах Житий мы встречаем такие фразы: «через три дня» и т. д. Есть вероятность, что святой Георгий находился в тюрьме гораздо большее время, даже до полугода. Кстати, это не противоречит тому, что первоначально мучения про-

исходили во время работы Синклита — собрания высших должностных лиц империи, на котором великомученик и выступил в защиту христианской веры.

Поразительны слова, которые приводит Феодор Дафнопат, рассказывая, как выглядел святой Георгий Победоносец уже после всех пыток, через которые он прошел: «Итак, преславный был приведен, не меняя цвета лица, не выказывая очами смущения ума, чудесное зрелище! Улыбаясь и уже предвидя будущее, он шел скорее как бы на праздник, чем на судилище тирана, красотою и высотой тела привлекая к себе взоры присутствующих».

Дело каждого человека сделать выбор: верить или не верить в то, что здесь было перечислено. Но миллиарды людей на Земле верили и верят в это! И чтят великомученика как образец настоящей святости.

Царица Александра — быль и небыль

Ничто не может победить или утратить праведника.
Иоанн Златоуст, IV в.

Считается, что она погибла вместе со святым Георгием, в один день, после увиденных чудес, уверовав во Христа. Ее знают и помнят христиане всего мира...

О царице Александре (иногда ее называют Александра Римская) известно крайне мало. И особенно трудно определить — почему ее величают «царицей». Такой титул мог означать многое. Во-первых, что она являлась супругой правящего на тот момент императора. Во-вторых — она могла быть женой правителя, уже ушедшего из жизни. В-третьих, она даже могла не иметь отношения к семье римского императора, то есть быть царицей, например, подвластного Риму или даже независимого государства.

Такие рассуждения не безосновательны. Потому что в списке известных на настоящий момент жен римских императоров этого времени никакой Александры нет. Как она оказалась при императорском дворе? Можно только догадываться.

Однако мы попробуем разобраться в этом.

Так что же произошло в столице восточной части Римской империи Никомидии в 303 году в связи с гибелью царицы Александры?

Считается, что она приняла смерть тогда вместе с воином Георгием Победоносцем. Случилось это потому, что она обрела христианскую веру, увидев мучения святого Георгия, а также чудеса, которые при этом происходили. Ее поразило вмешательство ангела в момент колесования римского воина с применением ножевых лезвий. Тогда раны сами собой закрылись, и он был исцелен. Настоящим чудом для царицы стало то, что великомученик вышел невредимым из ямы с негашеной известью, где палачи держали его три дня.

Увидев все это, Александра уверовала во Христа и, самое главное, не стала об этом молчать. Первым делом она сообщила об этом проконсулу Магненцию, собираясь признаться в своих внутренних переменах публично. Но тот убедил ее не делать этого. О проконсуле Магненции мы поговорим далее особо.

Византийский писатель, агиограф, историк и богослов Феодор Дафнопат в созданном им в X столетии Житии воина («Страдание святого и славного великомученика Георгия») так описывает события: «Узнавши все происшедшее со святым мучеником, и царица Александрия также уверовала во имя Господа нашего Иисуса Христа и, вышедши из дворца, с дерзновением воскликнула, говоря царю: “Буди ведомо тебе, царь, что и я христианка и почитаю проповедуемого Георгием Бога”. Магнентий говорит ей: “И чего ради, госпожа царица, ты отвергла бессмертных богов и уверовала в Распятого?” Она сказала: “Стремясь к лучшему, я презрела худшее”. И сказав сие, она вышла из собрания, имея в сердце укоренившуюся веру во Христа. Многие из сенаторских жен, узревши, что она так горячо уверовала, и зная уже по слухам происшедшее с великим Георгием, также уверовали в Господа вместе со многими другими женщинами».

Святитель Дмитрий Ростовский в XVIII столетии рассказывает по-своему: «Царица Александра, также присутствовавшая в капище, видя чудесное исцеление мученика и услышав о явлении Ангела, познала истину. Но когда она хотела со дерзновением исповедать Христа, епарх ее удержал и прежде, чем узнал сие царь, повелел отвести ее во дворец».

Однако когда измученный пытками Георгий уничтожил статуи богов в храме Аполлона, она не смогла больше молчать. Свидетельствование о вере стало для нее не менее важным делом, чем сама вера.

Царица Александра явилась в суд и открыто заявила, что и она теперь тоже христианка. Но не остановилась на этом. Вдобавок ко всему она стала высмеивать языческих богов и, самое неприятное для императора, обличать его в жестокости и бесчестии.

Считается, что после этого император немедленно дал приказ о казни как воина Георгия, так и царицы Александры. О ее гибели есть несколько версий. Одна из них гласит: царица с радостью последовала на место казни, однако по дороге вдруг с ней случился приступ, она присела на камень и скончалась без физических испытаний и мук. Здесь авторы житий старались, видимо, пожалеть святую. Чего не делали некоторые другие авторы, заявляя, что ей отрубили голову, и сделали это чуть ли не одновременно с обезглавливанием святого Георгия.

Автор книги «Св. Георгий и Егорий храбрый», вышедшей в 1870 году, А. Кирпичников писал о существовании «Жития Георгия в кратких греческих Минеях... в которых Александра умирает в тюрьме, а не на дороге». У святителя Андрея Критского в его «Похвальном слове великомученику Георгию» мы этого не встречаем.

Афонский иеромонах, иконописец и теоретик иконописного искусства Дионисий Фурноаграфиот в своем сборнике наставлений художникам «Ерминия» (1701—1733 годы) упоминает царицу Александру, когда рассказывает о казни великомученика Георгия, подтверждая то, что она скончалась сама, еще до тяжких испытаний: «Святой Георгий стоит на коленях; палач отсекает голову его мечом; поодаль от них царица Александра сидит на камне, мертвая; ангел приемлет ее душу»

Приведем здесь подробный рассказ о происходивших в IV веке событиях в интерпретации святителя Дмитрия Ростовского, где он, в частности, считает, что царица скончалась не в результате казни, а отошла к Господу минуя муки. «Поднялся шум и плач, исходившие от идолов, — пишет святитель. — Затем они пали на землю и сокрушились. Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно устремились на святого, стали его бить и вязать и взывали к царю:

— Убей сего волхва, о, царь, убей его прежде, чем он погубит нас.

Слух о сем смятении и вопле распространился по всему городу и дошел до слуха царицы Александры. До сих пор таившая в себе веру во Христа, царица не имела сил долгие

скрывать своего исповедания и немедленно отправилась туда, где находился святой великомученик Георгий.

Видя народное смятение и узрев издалека мученика, которого держали связанным, царица тщетно старалась пройти к нему через толпу и стала громко взывать:

— Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен...

Царица наконец прошла через толпу на средину, дерзновенно исповедуя перед всеми, что Христос истинный Бог. Она припала к ногам мученика и, надругаясь над безумием мучителя, укоряла богов и проклинала поклоняющихся им. Видя свою супругу, которая у ног мученика с такой смелостью славил Христа и уничижала идолов, царь пришел в великое изумление и сказал ей:

— Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов?

Она же отвернувшись, не ответила царю».

Византиец Феодор Дафнопат в своем Житии словно бы добавляет из глубины времен: «Царица Александрия сурово обличала нечестие тирана, и многие из членов синклита стали на сторону мученика... Царь, изрекши хулу... говорил Максимиану и Магнентию: “Что мы сделаем, друзья? Вот все, как видите, вместе с царицею пошли вслед сего волхва и обманщика; и, какому мучению подвергнув, я лишил бы его жизни, — клянусь богами, недоумеваю”. Магнентий, будучи острее Максимиана, сказал: “Если, величайший император, сей вседержкий не будет отведен на смерть, но мы захотим еще прилагать к нему опыты мучений, то сие выйдет для нас бесполезно и (послужит) причиною не малой печали. Ибо я убежден, что после нового нападения на него с нашей стороны все уверуют в Распятого”».

От святителя Дмитрия Ростовского мы узнаем о продолжении происходящего (частично этот текст уже цитировался выше): «Диоклетиан исполнился еще большей ярости и уже не стал пытаться ни Георгия, ни царицу, но тотчас изрек такой смертный приговор обоим:

— Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина и много хулил меня и богов, вместе с Александрою царицею, развращенною его волхвованием и подобно ему безумно укорявшею богов, повелеваю усечь мечом.

Воины схватили мученика, опутанного оковами, и повели за город. Повлекли они и благороднейшую царицу, которая без сопротивления последовала за Георгием, мо-

лась в себе и часто взирая на небо. На пути изнемогла царица и попросила позволения присесть. Севши, она прислонилась головой к стене и предала дух свой Господу».

По всей видимости, агиограф Дмитрий Ростовский знал текст Жития Феодора Дафнопата, который еще почти за семь столетий до этого изложил события именно в такой последовательности: «Тогда император Диоклетиан, повелев ввести святого, говорит ему: „...Какими же воздаяниями воздадим мы тебе ныне за столь великое злодеяние? Конечно, смертью, которую ты заслужил за то, что дерзнул совершить против нас, как никто другой из живущих на земле“... Он произнес над ним такой приговор: „Георгия, посвященного в таинства Галилеян, отвергшего бессмертных богов и показавшего тьмы других зол моему царству, сокрушившего даже и самых богов, а сверх того коварно обманувшего несчастную царицу, приказываю усечь мечем вместе с нею”.

Итак, тотчас воины, взявши их, вывели за город. Когда они с готовностью шли к желаемой ими награде и царица мысленно молилась, как показывали зрителям движение губ ее и устремление очей к небесам, скорый на милость Господь услышал молитвы ее и, одобрив ее за любовь к Нему, за горячую веру, за презрение ко всем земным благам, предупредил удар меча и, когда она села в некоем месте, принял блаженную душу ее».

Здесь уместно привести цитату из проповеди архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), которую он произнес 6 мая 1954 года. «Празднуем ныне вместе с памятью святого Георгия Победоносца, — говорил святитель, — и память Александры, жены того окаянного Диоклетиана, который более всех римских императоров истязал и мучил христиан. Знаете вы, что зрелище страданий великомученика Георгия внезапно обратило к вере во Христа и эту чистую сердцем женщину, и бесстрашно объявила она себя христианкой пред своим страшным супругом, и потерпела смерть за Христа Господа нашего вместе с великомучеником Георгием. Почему так огромно значение для всего мира христианского крови мучеников? Потому, что эта кровь окропляет и освящает землю; потому, что этой крови более всего боятся и трепещут и сам диавол и темные ангелы его».

Несколько слов о Магненции (Магнентии), которого упоминают святитель Дмитрий Ростовский и Феодор Дафнопат. По тексту Феодора перед нами престоает один

из главных участников обвинительного процесса и казни, постоянно комментирующий события и дающий советы самому императору. Кто мог тогда иметь такое положение при дворе? Скудные сведения дает сам Феодор Дафнопат. Магненций — это, оказывается, родственник императора Диоклетиана, который «...собрал огромное и сильное войско и, выступив из Рима, прибыл в град Никомидян, взявши с собою и супругу свою, именем Александрию, дабы обоим повидаться со своею дочерью, супругою Максимиана. За ним следовали племянники его Магнентий, Феогний и Дадриан, бывшие топархами — первый Ливии, второй — Египта и Дадриан — Сирии».

Поразительно, в одной цитате находим сразу несколько намеков на разгадки. Во-первых, Магненций, оказывается, был близким родственником царя — племянником. Во-вторых, еще одним племянником являлся Дадриан, топарх (правитель, губернатор) Сирии, и некоторые варианты Житий святого Георгия считают, что именно при его дворе и по его указу состоялась казнь святого (а не при дворе или участии Диоклетиана). И, главное, царица Александра указана как мать жены Максимиана, то есть царицу автор отождествляет с реально существовавшей женой Диоклетиана Приской (о ней чуть позже).

В чем же необычность роли Магненция в казни святых? Надо сказать, что мало кто вообще обращал внимание на участие этого человека в данной истории. Однако именно он, обличая и осуждая, неожиданно давал советы, которые могли бы не только спасти обвиняемых, но по крайней мере уменьшить их страдания. Это ведь к нему обратилась первоначально сама царица Александра, когда уверовала в Христа Спасителя. Она почему-то не могла без его участия принять самостоятельное решение — говорить ли ей о своем преображении публично или нет. Тогда он посоветовал ей не спешить. И это был мудрый совет. Отчасти царица ему последовала.

Однако мы видим и другое постоянное участие Магненция в деле воина Георгия. Он принимает сторону императора, но явно хочет помочь испытуемым. Вспомним, как Феодор Дафнопат описывает (как будто вовсе не случайно) состояние Магненция, когда воин Георгий стал критиковать языческих римских богов. «Когда сие сказано было мучеником, — пишет агиограф, — Магнентий, как громом пораженный словами и закрыв лицо от стыда, сидел, скованный безгласием. Ибо как он и мог бы, будучи служителем лжи, возразить почитателю истины?»

Магненций пытается понять веру воина Георгия, он действительно хочет найти истину, скрытую от него. Феодор Дафнопат продолжает: «Взирая на него (Георгия. — К. К.-С.) пристальнее, царь говорил, что, вероятно, это призрак его, как Жизнеспетного, и издевается над нами. Магненций же говорит: “Нет, но подобен ему”»...

Он хочет ответа, потому и спрашивает Георгия о главном. «Магненций, — пишет византийский автор, — изобразив вид человеколюбия, испросил, чтобы святой был спущен со столба. Когда сие было исполнено, он говорит ему: “Если ты желаешь, чтобы мы по твоим увещаниям пришли к Богу твоему и уверовали в Него, покажи нам какое-либо знамение от Него, воскресив одного из мертвых”». Конечно, трудно интерпретировать решение «снятия со столба» как гуманное, но всё же...

Более того, даже после тяжких испытаний святого Георгия совет племянника ускорить смертную казнь можно счесть за гуманный по отношению к осужденному, так как мучения его таким образом могли быть прекращены. По Дафнопату: «Между тем Магненций говорит царю: “Род христиан живуч и ревностен. Но если ты хочешь, чтобы он, послушавшись твоих слов, пришел к богам, лучше отнестись к нему кротко и человеколюбиво и, быть может, привлечешь к себе мужа”».

Есть и другие загадки в Житии великомученика Георгия.

Одним из важных вопросов, связанных с точным установлением фактов произошедшего, является определение имени самого императора — реального участника событий. Не менее важен и точный ответ на вопрос — кто же был мужем царицы Александры?

Большинство исследователей считают, что царица была казнена по приговору императора Диоклетиана. Конечно, это самое простое объяснение и самый простой ответ на вопросы: почему ее все-таки казнили (Диоклетиан совершал казни без колебаний), отчего это произошло одновременно с казнью воина Георгия и именно в 303 году.

Но ряд фактов заставляет отнестись к этим рассказам-ответам более внимательно и даже усомниться в некоторых сведениях из старых источников.

Если Александра была женой императора Диоклетиана, то мы, скорее всего, должны были бы это знать не только из житий (в том числе и апокрифических), но и из других

исторических источников. Однако в подавляющем большинстве своем они о царице или императрице Александре молчат! Жития или описания чудес святого Георгия X века, как, например, труд Симеона Метафраста или латинский Ватиканский кодекс 916 года, не называют последовавшую за великомучеником царицу супругой Диоклетиана.

Одним из старых источников, который объявлял царицу женой императора, стал, как мы уже знаем, труд грека Феодора Дафнопата, пользовавшегося неизвестными нам документами. Русские Жития от него не отставали. Святитель Дмитрий Ростовский, и мы уже отмечали это выше, без сомнения называет Александру женой Диоклетиана («видя свою супругу, которая у ног мученика с такой смелостью славил Христа и уничижала идолов, царь пришел в великое изумление»).

Давайте попробуем проверить — возможно ли такое.

Историки всех времен называют жену Диоклетиана именем Приска. При этом у него она была единственной женой. Других мы не знаем. Муж для нее даже построил дворец в Никомидии. Если Александра существовала как «неофициальная жена», то тогда вряд ли она могла бы носить титул царицы.

Могла ли эта Приска быть той самой царицей Александрой? Как ни странно, есть вариант положительного ответа. Даже если источники не подтверждают это, то могла быть. Если считать имя Александра христианским именем, принятым при крещении. То есть языческая римская Приска стала верующей во Христа Александрой.

Теоретически такое возможно. Но события тех дней развивались стремительно, поэтому нигде не указано — успела ли царица принять таинство крещения перед своей кончиной. На это у нее было всего несколько дней. Разве что крещение произошло в тот самый момент, когда она сообщила об изменении своего мировоззрения проконсулу (епарху, по Дмитрию Ростовскому), как некоторые думают — Магненцию. Современные Четии Минеи, изданные в Москве в наши дни, прямо пишут о том, что царица Александра и Приска — одно лицо, и погибла она в 313 году. Однако в 313 году, когда гонения на христиан прекратились, уже не было в живых святого Георгия.

Мы можем предложить еще другие объяснения. А что если царица Александра была вдовой одного из предшественников Диоклетиана, то есть была замужем за другим императором? Поэтому титул императрицы у нее сохранялся.

В таком случае неправы будут те, кто называл ее прямо супругой Диоклетиана.

Но как быть с реальностью — ведь имя Александра нигде не упоминается в ранних исторических источниках в списках имен римских императриц? Если просмотреть всех правителей Римской империи во времена, когда жил святой Георгий, то в промежутке между 270 и 284 годами мы насчитаем их ни много ни мало — 15! Так часто они менялись тогда.

Есть ли в списках их жен супруга по имени Александр? Нет.

Но это не значит, что ее не было вовсе. Просто нам пока не хватает необходимых источников, чтобы утверждать что-то с полной уверенностью.

В своем произведении «О смертях гонителей» (*De mortibus persecutorum*), рассказывающем о преследованиях христиан на рубеже III—IV столетий, ритор Лактанций, еще по свежим следам событий (труд написан в начале IV века), рассказывает в разных местах о царице Приске — возможном прототипе мученицы Александры (а может быть, как мы уже говорили, это было одно лицо).

Однако, по Лактанцию, Приска, уличенная мужем — императором Диоклетианом — в приятии христианской веры, в 303 году вынуждена была отказаться от нее вместе с дочерью Валерией. И отказ от веры произошел как раз в год казни святого Георгия. Вот что пишет Лактанций: «Император же бесновался не только среди приближенных, но уже повсеместно, и заставил первую среди всех дочь Валерию и супругу свою Приску оскверниться жертвоприношениями».

Упоминаемая здесь Валерия еще в 293 году была отдана замуж за цезаря Максимиана Галерия. Она усыновила внебрачного сына Галерия — Кандидиана, убитого, впрочем, в 303 году в борьбе за престол.

Что же потом случилось с Приской? Лактанций рассказывает, что она, вернувшись в христианскую веру, дожила до 313 года или до зимы 314/315 года, когда была казнена вместе с дочерью.

Эту печальную историю ритор излагает в несколько этапов. Муж Валерии скончался. Тогда ее стал преследовать Максимин. Лактанций пишет: «После кончины Максимиана он преследовал его Валерию, когда та решила задержаться в областях его; именно его, ведь он имел жену. Но это животное тотчас воспламенилось злодеянием. В ту пору женщина эта носила еще черные одежды, еще не

ушло время траура. Через заранее отправленных посланников Максимин требует ее в жены, намереваясь изгнать свою супругу, если получит согласие. Та ответила настолько откровенно, насколько могла: во-первых, не должно помышлять о свадьбе в этих поминальных одеяниях, когда не остыл еще прах супруга, отца его; во-вторых, он бессовестно поступает, когда гонит прочь преданную ему супругу, и он может так же поступить и с ней, с Валерией; наконец, нечестиво женщине такого имени и положения изведывать второго мужа — к тому нет ни обычая, ни примера.

Максимины сообщают, на что она дерзнула. Страсть обращается в гнев и ярость. Тотчас он объявляет ту женщину вне закона, имущество ее захватывает, устраняет окружение, скопцов убивает в пытках, саму же ее с матерью отправляет в изгнание, и не в определенное место отправил, но насильно выгнал, не определив пределов ссылке, и подруг ее осудил за вымышленное прелюбодеяние».

Поразительная история. И плачевно закончившаяся.

Лактанций продолжает: «Валерия, скитавшаяся по разным провинциям в течение пятнадцати месяцев, облаченная в плебейское одеяние, узнанная, в конце концов, около Фессалоники, была схвачена (Лицинием. — К. К.-С.) вместе с матерью (Приской. — К. К.-С.) и наказана. Женщин вели на казнь при большом скоплении ротозеев и сострадавших происходящему; а когда им были отсечены головы, тела их бросили в море. Так целомудренность их оказалась и основанием их гибели».

Могло ли это все быть связано с почитаемым Церковью именем Александры? Если мы отождествляем Приску с царицей Александрой, то мы вынуждены выбирать: либо это мученица, погибшая в 303 году одновременно с воином Георгием, либо это Приска, почти дожившая до времен прекращения гонения на христиан, но все же казненная, хотя и не одновременно с Георгием Победоносцем. Либо же вообще существовало две царицы, которые, вполне вероятно, могли быть знакомы с воином-великомучеником.

Известный германский исследователь Карл Роллер в своем труде «Die Kaisergeschichte in Lactanz de mortibus persecutorum», вышедшем в 1927 году, высказывал мнение, что убийство Приски и Валерии вызвало тогда широкий резонанс не только в среде христиан, но и среди язычников. Вот почему это событие могло остаться в памяти людей, а потом смешаться с историей мучений святого Георгия Победоносца.

В XIX столетии на российском престоле появились жены, тезоименитые святой царице Александре Римской, которая стала небесной покровительницей императрицы Александры Федоровны — жены императора Николая I Александровича, а также Александры Федоровны — супруги императора Николая II Александровича. По этой причине интерес и внимание к святой в Российской империи стал возрастать. Архитекторы и иконописцы с особенным вниманием отнеслись к римской мученице. В ее честь освятили московские храмы: в Александринском дворце (Нескучный сад), в Александровском военном училище, на улице Знаменка, придел с престолом во имя святителя Николая Чудотворца и Царицы Александры в церкви апостолов Петра и Павла Хамовнических казарм, придел с престолом во имя святителя Николая Мирликийского и Царицы Александры в церкви Пророка Осии Покровских казарм, а также нижний престол церкви Царевича Иоасафа в Измайлове.

Царице Александре посвящен православный Тропарь (глас 4-й):

Царства земного славу презревши,
Единаго Христа, нас ради распятого, возлюбила еси
и, Того мужественно исповедаючи,
венцем мученическим увенчалася еси,
всеблаженная царице Александро.

Темже и ныне Престолу Царя славы на Небесех предстоящи,

молися о спасении душ наших.

Память царицы Александры отмечается в Русской Православной Церкви 23 апреля (6 мая по новому стилю).

Несколько кончин святого

*Вечная жизнь не иначе может настать для нас,
как по ишествии нашем отселе.*

Киприан Карфагенский, III в.

Дата кончины святого Георгия почти общепризнанна. Хотя она колеблется между 301 и 313 годами, большинство сходится на мысли, что это был 303 год, когда начались Диоклетиановы гонения на христиан. Усечение главы великомученика произошло в пятницу, в семь часов вечера,

23 апреля (6 мая по новому стилю). Иногда указывают, что это была Страстная пятница, но мы уже говорили о том, что данные сведения не совпадают с пасхальными расчетами на 260—330 годы, когда на 23 апреля ни разу не выпадала Страстная пятница.

О произошедшей кончине достаточно точно и недвусмысленно в X столетии написал грек Феодор Дафнопат: «Он усекается в подвижническую главу в пяток, в час седьмой, в двадцать третий день апреля месяца. Его многострадальные и честные останки после сего были принесены из Никомидии в Диосполь Палестинский (Лидду. — К. К.-С.), т. е. на родину его, третьего числа месяца Ноября, в царствование у нас Господа нашего Иисуса Христа».

И современные исследователи подхватывают это утверждение. Прочитируем хотя бы Эдварда Клептона, его книгу «Жизнь святого Георгия» (Clapton E. The Life of St. George), изданную в Лондоне в 1903 году: «Он был убит 23 апреля 303 года в Никомидии».

Хотя святитель Дмитрий Ростовский в XVIII столетии, основываясь во многом на текст Феодора, писал иначе: «Кончина св. великомученика Георгия последовала в 304 г.».

Внимательный читатель Житий («Мученичеств») римского воина Георгия Победоносца может заметить, что умирал он во время истязаний не единожды. Несколько раз его считали уже скончавшимся, но он оживал вновь. В своей статье «Четыре смерти святого Георгия» современный исследователь С. А. Французов, рассуждая об апокрифических версиях Житий святого, отмечает: «Именно для них характерен присутствующий во всех рассматриваемых здесь версиях мотив четырех смертей, которые по воле Господа предстоит испытать великомученику и окончательно упокоиться только после последней из них».

Известен коптский вариант житийного апокрифа, где помещен рассказ о слуге святого Георгия — Пасикрате. Как мы знаем, он посещал великомученика в темнице. Он же сумел забрать мощи святого после казни, невзирая на то, то по житиям мы видим, как император Диоклетиан неоднократно требовал или приказывал уничтожить и спрятать останки убиенного, чтобы христиане потом не могли ему поклоняться.

Диоклетиан заведомо знал, что почитание последует. Но ничего не смог поделать. Слуга Пасикрат, сопровождаемый другими соратниками-христианами, смог перенести

тело святого из Никодимии в Лидду. Известны имена двух его помощников в этом деле: Лукиос и Киринеос. Сразу ли мощи попали в Лидду, позднее ли, но факт их перенесения туда очевиден.

Здесь, в Лидде, казненный воин и был погребен. Сирийская церковь в своем Месяцеслове от 1030 года отмечает праздник перенесения мощей святого Георгия в Лидду 3 ноября. Русская Православная Церковь в этот день отмечает «Возобновление храма святого великомученика Георгия иже в Лидде, где же положено есть честное тело его».

Тропарь праздника (глас 4): «Яко пленных свободитель,/ нищих защититель,/ немощствующих врач,/ православных поборниче,/ победоносче великомучениче Георгие,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим».

Кондак великомученика Георгия (глас 8): «К возбранному и скорому заступлению Твоему прибегше, вернии,/ молим избавитися, страстотерпче Христов,/ от соблазнов вражиих воспевающим тя,/ и всяких бед, и озлоблений, да зовем:/ радуйся, мучениче Георгие».

Однако частицы мощей святого Георгия со временем разделялись и в немалом количестве перевозились в другие города мира. Считается, что в Риме, в храме его имени, есть сокровищница с реликвиями от великомученика. Об этом хорошо знал в XVIII веке святитель Дмитрий Ростовский, указывавший: «В 4-м веке в честь святого Георгия была построена в Риме церковь, в которой хранится часть мощей его, его копье и хоругвь». А на Святой горе Афон хранится рука Победоносца.

Сразу же его стали почитать как мученика? В Священном Писании нет специальных указаний для того, чтобы определить особый статус святого мученика. Ведь каждый христианин потенциально был мучеником или святым. Но важно было достойно похоронить мертвых. Эту обязанность взяла на себя Церковь.

То же самое было сделано и с мощами святого Георгия. Традиция сохраняла предание о том, как после обезглавливания Иоанна Крестителя его ученики пришли, чтобы забрать его тело и похоронить его (Мф. 14: 12). Так же поступили и со Стефаном Первомучеником, ибо он «был предан погребению некоторыми набожными людьми, которые сильно оплакивали его» (Деян. 8: 2). Но все же следует отметить появление особенного культа святого Георгия как мученика, если сравнивать его с культами других мучеников.

Священномученик Ириней Лионский на заре III столетия в своем труде «Обличение и опровержение лжеименного знания» (чаще его называют кратко «Против ересей») стал, возможно, одним из первых, если не первым автором, который использовал термин «мученик» по отношению к тем, кто принял смерть, но не отказался свидетельствовать о своей вере. Он писал: «Если кто готовность духа присоединит, как подстрекание (стимул), к немощи плоти, то по необходимости сильное должно одолеть слабое, так что немощь плоти поглотится крепостью духа, и таковой уже не плотский, но духовный человек, вследствие причастия Духа. Так мученики дают свое свидетельство и презирают смерть не по немощи плоти, но по бодрости духа. Ибо, когда поглощена немощь плоти, она являет дух могучим; с другой стороны, дух, поглощающий немощь (плоти), получает по наследству в свое достояние плоть, и из обоих происходит живой человек, живой по причастию Духа, человек же по существу плоти. Итак плоть без духа Божия мертва, как не имеющая жизни, и не может получить царства Божия: кровь неразумна, как вода пролитая на землю».

Такая сверхъестественная стойкость перед лицом смерти становится темой, которая регулярно повторяется в сообщениях о мученичестве. Интересен здесь ответ, который дал диакон, священномученик Папила Пергамский (III век) на вопрос, почему он смеялся, когда его привели на казнь: «Я видел славу моего Бога».

В 1940 году король Георг VI учредил Георгиевский крест за «действия величайшего героизма или самого заметного мужества в условиях крайней опасности». Награда обычно присуждается гражданским лицам. Святой Георгий, убивающий дракона, изображен на серебряном кресте.

Современный исследователь Житий святого Георгия Кристофер Уолтер (Christopher Walter) в своей статье «Истоки культа святого Георгия» (The origins of the cult of Saint George), ссылаясь на выдающегося французского медиевиста русского происхождения, одного из создателей французской школы современной византологии, основателя и научного редактора журнала «*Cahiers archéologiques*» (1945) Андре Грабара, жившего в XX веке в Париже, рассуждает следующим образом: «В результате этой ассоциации мученичества с теофанией (непосредственным явлением, присутствием Бога. — К. К.-С.), полученной в час смерти, Грабар предположил, что слово “мученичество” означало место, где умер мученик после получения Божоявления,

или где были помещены его мощи и где находится храм, построенный в его честь».

Только в царствование Константина стали почитать место захоронения мученика особым образом. Историк Евсевий Кесарийский замечал, что для мучеников устраивались достойные похороны, часто их останки помещали в величественные храмы, чтобы о них никогда не забывали. Он же записал имена 120 мужчин и 15 женщин, мучеников в Палестине. «Имя св. Георгия там не фигурирует», — замечает Кристофер Уолтер. Тем не менее Евсевий употреблял слово «мученик», объясняя, что это тот человек, который проявил победоносное мужество во многих испытаниях, завоевал духовные короны и трофеи в своей борьбе с демонами и другими видимыми и невидимыми врагами.

Так завершил свой земной путь святой Георгий Победоносец. Но он не исчез из реальной жизни. Он появился и появляется вновь не только в памяти людей, но и совершая многочисленные чудеса, происходившие и происходящие в жизни людей.

И об этом следует рассказать особо.

Глава 4

ЧУДЕСНЫЕ ДЕЯНИЯ

Прижизненные и посмертные чудесные деяния всегда вызывают у людей особенный интерес. Рассказ о великих необъяснимых с точки зрения практической мирской логики событиях, связанных с именем святого Георгия Победоносца, достоин того, чтобы вынести его в отдельную главу.

Данной теме посвящены многие книги, сборники текстов, рассказывающие о чудесах великомученика. Споры о них могут составить отдельные внушительные библиотеки. Мы же попробуем уместиться в рамки главы, пересказав то, что является подтверждением святости этого великого человека — воина и стойкого христианина. Поговорим о его уникальной способности приходить на помощь, спасать жизни людям и побеждать в невидимых схватках с проявлениями в многозначном мире сил зла, как бы это абстрактно ни звучало. И пусть те, кто относится к этому скептически, скажут, что это им не интересно. Даже сильное чувство отрицания не остановит нас в осуществлении важной и благородной цели — донести до сознания и души читателей истории и сюжеты, являющиеся для нашей цивилизации во многом ключевыми и даже основополагающими.

В перечислении деяний святого великомученика Георгия Победоносца мы не будем держаться специальной временной последовательности. Ученые до сих пор спорят о том, каким временем датировать те или иные его поступки (тем более совершенные после кончины), в какой последовательности они осуществлялись, а особенно те, которые стали основами для легенд или сказаний, похожих на вымыслы. Важно, что они были совершены. А что до датировки, то она становится лишь расширенным вариантом их описания.

В рассказе о чудесах для нас важны духовные деяния

святого, а не обязательное доказательство, что то или иное явление произошло «тогда-то» и «так-то» или даже «на самом деле». Однако исторические параллели не ускользнут от нашего пристального взгляда. Они станут основой для нашего разговора.

Начальные чудеса

*Бог обыкновенно творит знамения,
когда умножается зло.*

Иоанн Златоуст, IV—V вв.

Широко были распространены сказания о чудесах святого Георгия, которые совершались им посмертно. Но, как известно, некоторые произошли при его жизни. Их немного, а потому они представляют особенный интерес. И все они связаны с его пребыванием в застенках, когда происходили его мучения.

Уже известный нам византийский писатель Феодор Дафнопат поможет нам восстановить картину происшедшего. Он расширяет панораму событий, рассказывая о том, что к заключенному в тюрьме воину Георгию началось настоящее паломничество, настолько он стал известен. «Когда мученик был заключен в узилище, — пишет агиограф, — по всему городу и окрестной стране распространилась молва о необычайном чуде с мертвецом, и можно было видеть, как толпы мужчин и женщин, вполне подобные на вид морю, каждую ночь приходили к темнице, давали обильные дары стерегущим, входили к божественному Георгию и посвящались им в таинства благочестивой веры. Они приводили к нему страдавших тяжкими болезнями, хромым, калек и одержимых нечистыми духами и, получая всех свободными от одержавших бичей, возвращались с невыразимым благодушием в дома свои, воссылая Христу благодарственные песни и искренно веруя в Него».

Могло ли такое происходить в течение всего лишь нескольких дней, если при этом святой Георгий испытывал еще и постоянные мучения со стороны палачей не только днем, но и ночью? Вряд ли. Скорее всего, он действительно находился в застенках довольно длительное время, несколько недель или даже месяцев, о чем и пишут некоторые исследователи.

В один из таких дней, по рассказу Феодора, случилось

следующее. «После сей молитвы святого, — пишет автор Жития, — тотчас произошло немалое землетрясение и, когда крыша гробницы упала на землю, восстал некто — о чудо! — из давно сгнивших и истлевших мертвецов и на виду всего множества, подбежав, обнял честные ноги мученика, говоря: “Молю тебя, раб Бога Всевышнего, дай мне печать во Христе”. Святой в ответ сказал ему: “Если веруешь в оживившего тебя Бога, спасен будешь”. Он говорит: “Верую во Христа, великого Бога, сейчас по молитве твоей воздвигшего меня из мертвых”. Царя и соприсутствовавших при виде сего объял ужас и изумление, и они повелели сказать как можно скорее имя, судьбу и время, в которое он окончил жизнь. Он сказал: “Имя мне Товит; бывши жрецом мертвых истуканов и умерши до пришествия Христа, я, несчастный, был отослан в места мучения вместе с порабощенными заблуждению подобно мне”. Святой Георгий говорит: “Тебе говорю, чудесно возвратившемуся к жизни из смерти, пойдй и в одной из сих рек погрузись в воды трижды, и во имя Отца и Сына и святого Духа да будет тебе сие в крещение по прошению твоему; и, очищенный божественною банею, отойди с радостью в рай образом, который знает Господь”».

Таким образом, мы узнаем, что одним из первых прижизненных чудес святого Георгия стало чудо воскрешения из мертвых. Ни много ни мало. Это произвело такое сильное впечатление на окружающих, что в тот же день множество народа и военных (в особенности упомянуты они) уверовали во Христа.

Агиограф X столетия продолжает свой рассказ: «Дерзкий же и губительный Диоклетиан, увидев происшедшее и исполнившись неудержимого неистовства, воскликнул: “Клянусь богами, предстоящие, волхв Георгий представил духа лукавого в образе человека для обмана и обморочения глупейших”. Славный мученик, воззрев на него и окружающих его, сказал: “Увы неистовству и безумию! Получив такое доказательство могущества Бога моего, о богоборцы и нечестивые, вы еще дерзаете хулить Его и изрыгать из уст неподобные речи? Но не обманывайтесь: даже одного призвания Христова не могут выносить ненавистные бесы; ибо нет ничего общего у света с тьмою. Как же вы считаете лукавым призраком дело воистину необычайное и достойное величества Божия?”».

Святитель Дмитрий Ростовский также рассказывает об этом событии, но несколько иными словами. Для начала он

приводит слова волхва Афанасия, на тот момент еще врага Георгия, задумавшего его отравить: «Так как Георгий перед всеми нами исповедал, что Бог его — совершитель таковых чудес и что верующие в Него приняли от Него неложное обещание, что и они будут творить такие дела, какие и Он сотворил, то пусть Георгий воскресит мертвеца пред тобою, о царь, и пред всеми нами. Тогда и мы покоримся его Богу, как всемогущему. Вот отсюда издали видна могила, в которой недавно положен мертвец, которого я знал при жизни. Если Георгий воскресит его, то воистину победит нас».

Святитель Дмитрий Ростовский продолжает повествование.

«Изумился царь такому совету Афанасия... И повелел царь мученику, чтобы он для показания силы Бога своего воскресил мертвого... Георгий преклонил колена и долго молился Богу со слезами; затем встав, Георгий громким голосом воззвал к Господу:

— Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя...

Когда же он сказал: «Аминь», вдруг загремел гром и потряслась земля, так что все ужаснулись. Тогда крыша гробницы пала на землю, открылся гроб, и мертвец встал живым и вышел из гроба. Все, видевшие сие, помертвели от ужаса. Тотчас разнеслась в народе молва о случившемся, и многие рыдали и прославляли Христа, как великого Бога. Царь же и все с ним бывшие, исполнившись и страха и неверия, сначала говорили, что Георгий, будучи великим волхвом, восставил из гроба не мертвеца, а дух некий и привидение, чтобы прельстить видевших сие. Затем, убедившись, что пред ними не привидение, а действительно человек воскресший из мертвых и призывающий имя Христово, царь и вельможи пришли в великое недоумение и изумление и молча окружили Георгия, совершенно не зная, что делать. Афанасий же припал к ногам святого, исповедуя, что Христос есть Всесильный Бог, и моля мученика, чтобы тот простил ему согрешения, содеянные в неведении. Спустя долгое время Диоклетиан наконец повелел народу умолкнуть и сказал:

— Видите ли прельщение, о мужи; видите ли злобу и лукавство волхвов сих? Нечестивейший Афанасий, помогая волхву, подобному себе, дал Георгию выпить не яд, но некое очарованное питье, которое помогло бы ему прельстить нас. Они живому человеку придали кажущийся вид мертвого и волшебством перед глазами нашими восставили его, как бы воскресшим из мертвых.

Сказавши это, царь повелел, без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых; святого же мученика Христова Георгия велел держать в темнице и в оковах».

Не случайно святого Георгия считали покровителем скотоводства. Нередко приводят различные его чудеса, связанные с домашним скотом, в частности чудо с волком. Происходило оно будто бы в разное время в разных местах. Однако чудо с волком, по Феодору Дафнопату, святой совершил еще будучи в тюрьме. Вот что поведал просвещенный грек: «У некоего земледельца Гликерия во время пашни один из волов, внезапно упавши, испустил дух. И сей, пришедши к святому и с горячею верою повергшись пред ногами его, сказал: “Господин мой, я имел хорошего вола, которого запрягал вместе с сояремником его и, возделывая землю, кормился, несчастный. Ныне же он, упавши у плуга, издох. Итак, помолись Богу твоему, молю; ибо знаю, что Он услышит моление твое, как во всем, и воскресит его”. Святой Георгий сказал: “Если веруешь в Бога моего, восстанет вол твой”. Гликерий говорит: “Верую, господин мой, что нет иного бога, кроме Бога твоего”. Говорит ему мученик: “Итак, уйди и найдешь вола живым”. Он же, быстро пришедши на место и найдя вола, по слову мученика, живым, возвратился, крича громогласно: “Велик Бог христианский!” Воины, тотчас схвативши его, донесли о нем чрез начальников царю. Он, весьма смущенный этим, повелел разрубить его на части. Гликерий, кончая жизнь в исповедании веры во Христа, воскликнул, говоря: “Боже истинный, все сотворивший, не отвергни меня, негодный сосуд; ибо я прибег к Тебе чрез раба Твоего Георгия и уверовал во святое имя Твое. Итак, да будет сочтена мне, Владыко Господи, кровь моя во крещение и отпущение грехов моих”. Так молящемуся ему с горчайшими слезами и стенаниями пришел глас с неба, говорящий: “Прииди ко Мне, Гликерий, радуясь; ибо ты благоугоден и честен у Меня”. И так он скончался».

Знаменательная история о том, как вместо простого вола и возможности хоть как то прокормиться крестьянин обрел смертельные страдания, но при этом веру и вечную жизнь.

У Дмитрия Ростовского этот эпизод выглядит проще и гуманнее: «Когда великомученик Георгий пребывал в темнице, к нему приходили люди, от его чудес уверовавшие во

Христа, давали страже золото, припадали к ногам святого и наставлялись им во святой вере. Призыванием имени Христова и знамением крестным святой исцелял и больных, во множестве приходивших к нему в темницу. Среди приходивших был некий муж, именем Гликерий, простой землепашец, у которого вол свалился с горы в лес и разбился до смерти. Услыхав о чудедеяниях святого, Гликерий пошел к нему, горя о издохшем воле. Святой же улыбнулся и сказал ему:

— Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни.

Землепашец пошел с твердою верою в слова мученика и действительно увидел своего вола живым. Тотчас же он возвратился к Георгию и, идя посреди города, громко зывал:

— Воистину велик Бог христианский!».

Мы многократно находим в Житии святого Георгия, созданном Феодором Дафнопатом, указания на чудеса или явления, которые неподвластны объяснению или человеческому разуму, в результате чего «наставлениями и знамениями святого увеличивались толпы верных и шли к величайшему приросту». Среди них находим рассказ о том, как «некая божественная сила, низшедшая на него, превратила в росу сильный и неутомимый огонь и, расторгнув цепи, соделала подвижника здоровым». Читаем о том, как после вливания в его уста расплавленного свинца «доблестный претерпел и сие мучение и пребыл вне вреда». Или о том, как «мученик претерпел и таковое мучение и не выказал никакой слабости или малодушия», что случилось после того, как «Диоклетиан повелевает, отведя святого в темницу, привязать к шее его огромный камень, повесить его вниз головою к матице узилища и целый день окуривать горчайшим дымом». А еще как «мученик пребывал в темнице, радуясь и веселясь божественным призрением Христовым» после ужаснейшего испытания — внедрения его «в медное орудие», которое вращалось «наподобие колеса орудия мучений... долгое время и мученическое тело ранилось и резалось находящимися внутри гвоздями и мечами... зримо было настолько истерзанным, что не сохраняло даже малого образа человеческого тела, но виднелись только растерзанные куски мяса, затоплявшие землю потоками крови»...

Все это — прижизненные чудеса, свидетелями которых,

по словам авторов Житий, стали многие, в том числе — «трезвомыслящие» придворные и военачальники.

Отец и учитель Церкви, епископ Амвросий Медиоланский однажды упомянул в своих трудах, что святой Георгий в те дни обратил 48 тысяч душ в христианскую веру (William Fleming. The Life of Saint George: Martyr, Patron of England).

Точнее всех подвел итоги мучений святого Георгия присутствовавший при истязаниях (по тексту Феодора Дафнопата) Максимиан. Кстати, он мог присутствовать там не просто так. Тот же Уильям Флеминг в своей книге 1901 года пишет о войне Георгии: «Традиционная история его жизни состоит в том, что он сменил своего отца в качестве военного командира в Фессалонике, но был заключен в тюрьму императором Максимианом (286—305)». То есть виновником мучений был вовсе не Диоклетиан. А Феодор Дафнопат приводит такие слова Максимиана об истязуемом: «Знай, могущественнейший царь, что столь сурового, необыкновенно выносливого, страшного и неумолимого человека я не видал во всю мою жизнь. Посмотри, он... богов сокрушил и уничтожил, твое непобедимое и божественнейшее царство безбоязненно смутил, мнения синклита смешал; извне многообразные и различные муки не побеждают, внутри губительные зелья не производят действия, страх не потрясает ума, смерть не ужасает души, обещания бесчисленных благ не смягчают; и, коротко говоря, всякое наше измышление оказалось тщетно и бездейственно по отношению к нему... Он и ныне выказывает против нас присущую ему непобедимость против варваров, мы едва ли имели бы силу одолеть его».

Оставалось им только убить его. Что и было сделано.

К прижизненным чудам святого Георгия греческая традиция причисляет знаменитое «Чудо о змие». Хотя на Руси оно считалось посмертным, и в XII столетии рассказ о нем был включен в Пролог (на дни памяти великомученика — 26 ноября и 23—24 апреля).

В Прологе и в Великих Четиях Минеях можно найти и другие посмертные чудеса Георгия Победоносца. Их было много, но по традиции часть из них попала в «обязательный» список того, что нужно было знать для почитания великомученика. Вот некоторые из них, лишь самая малая толика (нумерация условна).

1. В эпоху постоянных конфликтов с арабским миром Византия IX столетия восприняла чудо, связанное со свя-

тым Георгием как очень душевную и ценную историю, дарующую надежду на избавление из плена, в который регулярно попадали как византийские воины, так и мирные жители империи. В русском варианте рассказ о чуде озаглавливали так: «Чудо о сыне попове». Речь шла о священнике и его чаде. Хотя существовали и другие варианты изложения событий, где появлялся сын «благочестивых родителей» или простых христиан. Общим заголовком становился такой: «Чудо об избавлении отрока из плена». В варианте, связанном со священником, суть повествования была такова. Арабы захватили при набеge сына священнослужителя из храма Святого Георгия. Отрок пробыл в плену почти три года. Однажды он горячо помолился великомученику с просьбой о помощи в освобождении. И тотчас оказался у церковного алтаря, где служил его отец. Доказательством мгновенного перемещения служил арабский сосуд для вина, который он в этот момент держал в руках.

2. В городе Рамле, неподалеку от Лидды, предположительной родины святого Георгия, показывают приезжим колонну, связанную с историей некой женщины. Называют ее «колонной вдовы», а текст истории — из числа первых чудес великомученика — «Чудо о колонне вдовы». Хотя это могло случиться и с церковью в самой Лидде, которая также перестраивалась, и не раз. Смысл истории состоял в том, что храм, где покоились мощи святого, решили отремонтировать и поставить новые колонны. Их привозили по морю от места производства. В процессе изготовления колонн появилась благочестивая вдова, которая оплатила одну из них. Но у нее не хватило денег, чтобы погрузить ее на судно. Вмешался появившийся святой Георгий, пометив икону цифрой. Когда судно приплыло на место и пришвартовалось для разгрузки, колонна уже находилась на берегу. А затем, по метке великомученика, была поставлена в определенное место в храме.

3. Спасение от лихих людей — одна из забот во все времена. Этому посвящено «Чудо о спасении от разбойников», по одному из сюжетов случившееся в Дидии (в Пафлагонии), также в храме с престолом во имя святого Георгия. Храму помогал юноша, перевозивший крупные пожертвования в другое место — в храм Михаила Архангела. Однажды он поехал ночью и, увидев свет в пещере, подошел и попросился переночевать. Женщина впустила его. А узнав о богатой посылке, предоставила ему постель. Юноша не знал, что ее муж и сын были разбойниками, а он попал в

разбойничий вертеп. Проснувшись, гость услышал разговор вернувшихся хозяев. Те решили его ограбить и убить. Отправившись с ним, они остановили его в пустынном месте. Юноша взмолился святому Георгию о спасении. Тотчас же появился всадник на коне, забрал его и доставил по назначению. Разбойников он наказал, вертеп сжег.

4. Особенное «Чудо об иконе Георгия Победоносца», первоначально называемое «Чудо о сарацине, пустившем стрелу в икону св. Георгия», или «Чудо об обращении сарацина», также произошло в Рамле, когда Палестину захватили арабы. Оно приоткрывает некоторые темы, связанные с почитанием святого Георгия и в мусульманском мире. Один из захватчиков зашел в храм и выстрелил из лука в икону великомученика. Однако стрела вонзилась не в икону, а в руку самого араба. Священник подарил ему Житие святого и посоветовал повесить в доме его икону. В итоге араб принял крещение, стал проповедником христианства и даже мучеником за веру.

5. Еще одно деяние, связанное с городом Лидда и напоминавшее христианам византийского мира о необходимости обязательного выполнения обещаний, особенно данных в молитвах, называется так: «Чудо о войне и коне». Пересказал его галльский епископ Аркульфа, побывавший здесь в качестве паломника. Как-то в Лидде квартировало огромное войско. Один воин дал обет в храме Святого Георгия, что если он вернется домой живым, то подарит святому своего коня (как бы он это сделал, в виде жертвы или просто передачи из рук в руки, или подарил бы церкви — это остается за рамками повествования). Многие затем полегли в том походе, но герой «Чуда» вернулся невредимым. Воин решил исполнить обет. Но по-другому — в виде вполне эквивалентного пожертвования. Он пришел в храм и положил у иконы святого Георгия немалые деньги — стоимость коня — 20 солидов. После этого он вышел и сел на коня, чтобы уехать. Но конь стоял как вкопанный. Воин увеличил плату на 10 солидов. Безрезультатно. Доведа сумму до 60 солидов и увидев, что ничего не получается, владелец коня вынужден был исполнить обещание. Он оставил и коня, и деньги «у иконы» (скорее всего у храма).

На самом деле чудесных рассказов можно привести немало и посвятить им отдельную книгу. Известны были еще чудеса «О пастухе», «О пироге», «О видении сарацина», «Об убитом воине», «О поясе святого»... Список достаточно велик.

Количество чудес святого Георгия, как и количество вариантов их изложений, со временем увеличивалось. Рассказы становились настолько «привычными» и известными, что уже мало кто сомневался в том, что все так и было. Никто не разделял чудеса на прижизненные или посмертные, не пытался доказать, что таких событий не могло быть. Кроме специалистов, для которых и сегодня открывается гигантское поле, широкое пространство для проведения исследовательских работ с целью познания сущности христианской святости и правдоподобности чудесных деяний.

Змееборчество: чудо о змие или о драконе?

Верь, чтобы понимать.
Августин Блаженный, IV в.

О легенде, о феноменальной истории, рассказывающей о древнем чудовище, ископаемом звере, крылатом драконе или змие, терроризирующем жителей стран и городов, написано уже много. Любой школьник сегодня может изложить аргументированную теорию об эволюции летающих ящеров, насмотревшись кинофильмов вроде «Парка Юрского периода». Мы не станем повторять или перечислять мнения и выводы ученых или изобретательных писателей-фантастов. Поговорим сразу о сути. Особенно в связи с тем, что поражение копьём змия в настоящее время напрямую ассоциируется с именем святого Георгия Победоносца.

Суть легенды обычно связана с неким существом, которое легко узнается, ибо является летающим змием (или драконом), который поедает людей. Чтобы спастись от него, договариваются с ним, что будут периодически доставлять ему одного из жителей для страшной трапезы. Лирическая составляющая истории связана с темой, что часто на съедение чудовищу отдается молодая девушка. И когда очередь доходит до дочери короля (царя, принца), то вдруг ее спасает герой, который и убивает зверя.

Любопытно будет познакомиться с изложением данной истории, которое было сделано в «Золотой Легенде» Иакова Ворагинского. Его Житие святого Георгия Мученика в общем посвящено рассказу о змие.

«Святой Георгий был витязь и родился в Каппадокии (здесь и далее в цитатах из «Золотой Легенды» о святом

Георгии приводится текст в переводе В. С. Ржевской, хотя слово «витязь» по отношению к святому Георгию лучше было бы заменить на «рыцарь». — К. К.-С.). Однажды он пришел в провинцию Ливия, в город, называемый Силена. Около того города был водоем или пруд, подобный морю, в котором жил дракон, отравлявший всю страну. Люди однажды собрались вместе, чтобы убить его, но, увидев его, бежали. И, когда он подошел к городу, он отравлял людей своим дыханием, и по этой причине люди города давали ему каждый день по две овцы в пищу, чтобы он не причинил вреда людям, а когда не стало хватать овец, стали давать ему овцу и человека. Тогда был издан приказ в городе, что следует избирать из детей и молодых людей города путем жребия, и всякий, на кого падет жребий, будь он знатный или простой, должен быть отдан дракону, когда жребий падет на него или на нее. И случилось, что многие из жителей того города были тогда отданы дракону, так что жребий пал на царскую дочь».

Этот почти стандартный сюжет был широко известен. Важным моментом для средневекового читателя был рассказ о том, как царь совершал весьма «демократический» поступок — жертвовал своей дочерью ради блага всего народа.

У Иакова Ворагинского царь пытается торговаться с жителями, предлагая им вместо дочери золото и серебро. Но народ требует действий согласно договору (уговору). И он подчиняется, отводит принцессу к месту, где ее должен забрать дракон. И тут появляется главный герой повествования.

«Она увидела, что мимо идет Святой Георгий, и когда он увидел госпожу, он спросил у нее, что она там делает, и она сказала:

— Иди своим путем, прекрасный юноша, чтобы тебе не погибнуть со мною!

Тогда он сказал:

— Скажи мне, что с тобою и почему ты плачешь, и не бойся ничего.

Когда она увидела, что он хочет знать, она рассказала ему, как ее отдали дракону».

По Иакову Ворагинскому мы не можем себе представить масштаб сражения или битвы с драконом. Его — сражения — словно бы и не было. Оно не рассказано в подробностях. Хотя произошло чудо. Но оно оказалось не эффектным, не картинным, не похожим на грандиозную сказку.

«Явился дракон, — продолжает Иаков, — и бросился на них, а Святой Георгий был на лошади, и выхватил меч, и украсил его крестным знамением, и поскакал смело против дракона, который к нему приблизился, и поразил его копьем, и тяжело его ранил, и бросил его на землю. А после сказал девушке:

— Дай мне твой пояс, и обвяжи им шею дракона, и не бойся!

Когда она это сделала, дракон последовал за нею так, будто был он зверь кроткий и ласковый. Тогда она повела его в город, и люди бежали по горам и долам, говоря: «Увы! Увы! всем нам погибель!»

Тогда Святой Георгий сказал им:

— Ничего не бойтесь, но, без дальних слов, верьте в Господа Иисуса Христа, и креститесь, и я убью дракона.

И приняли крещение царь и весь народ, и Святой Георгий убил дракона и снял ему голову, и велел бросить его в поля, и на четырех телегах, запряженных быками, вывели его из города».

Апофеоз христианизации населения некоего государства был налицо. Далее в тексте Иакова Ворагинского указывается, что приняли крещение 15 тысяч человек. Царь построил храм в честь Матери Божьей и Святого Георгия. Он же предложил святому Георгию большое богатство, но святой отказался, указав раздать деньги бедным.

Похожие мифы бытовали задолго до христианских времен. Они вообще имеют надмирный или общеисторический, цивилизационный характер.

По этой причине иногда возникали сомнения в реальности существования самого святого Георгия, так как «за его спиной» действовала плеяда различных «змееборцев»-предшественников. Отсюда и многие гипотезы о связи этой легенды с дохристианской мифологией.

Долгие тысячелетия в развитии цивилизации на Земле, в разных культурах и верованиях существа типа змея или дракона символизировали что-то вроде «зла» или «тьмы». Но это в европейских религиях. В Китае, например, дракон — как раз наоборот — зверь, приносящий достаток и добро в дом. А европейцы противопоставляли крылатым чудовищам героев-воинов, способных их усмирить или победить. И за этими смельчаками стояло то самое спасенное «добро» или «свет».

В знакомых воину Георгию древнегреческих мифах сам

лидер божественного пантеона — Зевс — побеждал стоглавое, извергающее огонь чудовище, называемое Тифоном. Красавец Аполлон также боролся со змеем по имени Пифон. Гераклу не повезло, на его пути не встретился такой дракон. Разве что страшная гидра и некое морское чудовище. Но все-таки не то знаменитое огнедышащее существо.

Большинство ученых считают взаимозависимыми два сюжета — «чудо о змие» святого Георгия и «убиение морского чудовища» из античного мифа о Персее и Андромеде. И там, и там зверь досаждал и угрожал народу, и в обоих легендах герой освобождает царевну (дочь царя, принцессу), отданную на съедение зверю.

Литературные истоки можно заметить и в древнем описании жертвы, принесенной царем Трои Лаомедоном, который предложил свою дочь Гесиону морскому чудовищу Кето, посланному Посейдоном в гневе за то, что он не получил свою дань, когда строил с Аполлоном городскую стену. Чудовище убил Геракл.

Эти мифы передавались из уст в уста, записывались в книгах, рисовались на посуде, чеканились на медалях и монетах. Но язычники не воспринимали зверя как космическое зло. Скорее как временное препятствие на пути к благоустроенной и счастливой жизни. Христиане же увидели в змее-драконе исчадие ада, того самого змия, который искушил Адама и Еву, вверг человечество в пучину суровой реальности, заставив покинуть созданный Творцом Рай.

Такой змей был уже не просто ящером из прошлого, а настоящим врагом людей. Уничтожение его превращалось в космический акт возвращения к истокам добра, в Отчий дом, в райские куши. А герой, это свершивший, становился самым почитаемым из великих подвижников.

Так оно стало и со святым Георгием. Укрепившись в сознании христиан как победитель змея-дракона, он не только занял одно из лидирующих место в пантеоне христианских святых, но и получил посмертное и величественное, неотъемлемое имя — Победоносец!

У автора труда «Жизнь Константина», античного писателя и историка Евсевия, мы находим рассказ, как сам император Византии Константин I Великий приказал создать свой собственный портрет, где его изобразили в виде победителя дракона. Затем по его приказу портрет повесили на стену во дворце, на самом видном месте. В реальности такого императорского подвига не могло быть, это все понимали. Как и понимали аллегорию — император являлся

победителем язычества, а значит — зла и тьмы невежества. Для осознания христианства как государственной религии (а именно это тогда и произошло) такой шаг со стороны власти был крайне необходим.

Почему тогда не повесили на стену дворца портрет святого Георгия, побивающего змия, вполне понятно. Его почитание еще не успело развиться до такой степени, сюжет с ним как со змееборцем появится позднее. Спустя буквально сто-двести лет начнут появляться там и тут храмы во имя великомученика Георгия. И тогда все забудут о Константине-змееборце, в памяти останется только воин Георгий...

Самыми ранними христианскими рассказами об этом подвиге, предположительно, были повествования из «первоначальных страстей» (*Primo Passio*). Ужасный дракон являлся некоей местной угрозой, например блокировал дорогу. Христов воин приходил к людям на помощь и, сотворив крестное знамение (или даже с помощью самого крестного знамения, видимо, жестом, на расстоянии), — отрезал ему голову. Путь был свободен. То был обычный поступок христианского героя, основанный на подобных деяниях его античных предшественников, таких как Персей или Геракл. Однако святые воины не были непосредственными преемниками античных героев. Значение свершенного ими подвига символически отображало борьбу святых воинов со злом в этом мире. Даже в некотором роде «гламурная» история спасения от дракона принцессы есть лишь очередная попытка на более «душевном» уровне рассказать о столкновении тьмы и света.

Вот что по этому поводу писал выдающийся ученый С. С. Аверинцев в статье о Георгии Победоносце для энциклопедии «Мифы народов мира»: «Он отвращает от человека и домашних животных также змей, что связано с его ролью змееборца (драконоборца): легенда приписала ему умерщвление хтонического чудовища, этот популярнейший подвиг богов-демиургов (напр., Мардука, Ра, Аполлона, Индры, отчасти Яхве) и героев (напр., Гильгамеша, Беллерофонта, Персея, Ясона, Сигурда и др.). Повествуется, что возле некоего языческого города (локализуемого иногда в Ливане, иногда в Ливии или в др. местах) было болото, в котором поселился змей-людоед; как всегда в таких случаях, ему выдавали на съедение юношей и девиц, пока черед или жребий не дошел до дочери правителя города (мотив Андромеды). Когда она

в слезах ожидает гибели, Георгий, проезжающий мимо и направляющийся к воде, чтобы напоить коня, узнаёт, что происходит, и ждёт змея. Самый поединок переосмыслен: по молитве Георгию обессилевший и укрощенный змей (дракон) сам падает к ногам святого, и девица ведёт его в город на поводке, “как послушнейшего пса” (выражение из “Золотой легенды” итал. агиографа Иакова Ворагинского, 13 в.). Увидев это зрелище, все горожане во главе с правителем готовы выслушать проповедь Георгия и принять крещение; Георгий сражает змея мечом и возвращает дочь отцу. Этот рассказ, в котором Георгий выступает одновременно как богатырь, как проповедник истинной веры и как рыцарственный заступник обреченной невинности, известен уже в низовой, полуофициальной византийской агиографии».

Современный английский исследователь Кристофер Уолтер (Christopher Walter) в статье «Истоки культа святого Георгия» (The Origins of the Cult of Saint George, 1995) пишет: «Святой Георгий спасает принцессу от дракона. Это был обычный подвиг, как у античных героев, так и у ранних христианских святых, чтобы защитить человечество от отвратительных зверей. Ни у одного святого еще не было монополии на это деяние. Даже женщины-святые, например, святая Параскева, — убивали драконов. Следовательно, нет никакой причины идентифицировать ранние безымянные изображения святых, убивающих змия со святым Георгием. Напротив, таким героем вряд ли будет святой Георгий, который в ранний период, первоначально изображался верхом на лошади, убивая... человека (предположительно и скорее всего — императора Диоклетиана. — К. К.-С.)».

С. С. Аверинцев так показывает влияние легенды о святом Георгии и змие на европейскую христианскую традицию: «Особой популярностью эпизод драконоборчества пользовался со времен крестовых походов в Западной Европе, где он воспринимался как сакральное увенчание и оправдание всего комплекса куртуазной культуры. Крестоносцы, побывавшие в местах легендарной родины Георгия, разносили его славу на Западе, рассказывая о том, что во время штурма Иерусалима в 1099 г. он участвовал в сражении, явившись как рыцарь с красным крестом на белом плаще (т. н. крест св. Георгия, в Англии с 14 в.; Георгий. считается св. патроном Англии). “Приключение” битвы со змеем, бесстрашно принятое на себя ради защиты дамы,

вносило в религиозно-назидательную литературу и живопись дух рыцарского романа; эта специфическая окраска легенды о Георгии приобрела особое значение на исходе западного средневековья, когда приходящий в упадок институт рыцарства делается предметом нарочитого культивирования (созданный именно с этой целью около 1348 г. английский Орден Подвязки был поставлен под особое покровительство Георгия)».

Кристофер Уолтер, рассуждая о защите от демонов, пишет также: «Все это свидетельствует о вере конца четвертого века в силу святых не только как заступников, но также и как героев, активно вмешивающихся в жизнь земных людей... Столетие назад ученые-рационалисты часто считали само собой разумеющимся, что ранние христианские святые были “реинкарнациями” языческих героев. 23 христианских ученых, особенно болландисты, подвергались преследованиям, потому что их попытки отличить факт от легенды приводили к не очень приятным результатам... Тем не менее болландисты придерживались мнения, что многое или даже большинство из того, что рассказывалось о первых мучениках, было не точным, но свидетельства в пользу их культа в целом были достоверными».

У С. С. Аверинцева находим: «Тема драконоборчества вытесняет все другие мотивы иконографии Георгия, ложится в основу многочисленных произведений искусства».

Однако самые ранние изображения убийства дракона святым Георгием появились не сразу, с «опозданием» по отношению к его иконографии в целом. Они находятся в Каппадокии. Из них в числе ранних — в Гёреме, в капелле VI века (изображение, вероятно, конца IX — начала X века, и это требует подтверждения), а также в капелле у Каранлык-килисе (XI век). Доказуемое ныне раннее изображение святого Георгия на коне, борющегося со змием, находится в церкви Святой Варвары (Tahtali Kilise или «Деревянная церковь», Соганлы, Каппадокия) и датируется 1006 или 1021 годами. К такому выводу пришел Гийом де Жерфанион в своей книге «Скальные церкви Каппадокии» (G. de Jerphanion. Les églises rupestres de Cappadoce). Он был французским иезуитом, географом, фотографом, лингвистом, археологом и византинистом. И он был первым ученым, проводившим систематические исследования в Каппадокии. Ему принадлежат многочисленные труды, а с 1925 по 1942 год он постепенно публиковал свой пятитомник о Каппадокии с иллюстрациями.

Так где же и когда могло произойти чудо повержения змия?

Считается, что всего в мире сохранилось более двухсот рукописей, рассказывающих об этом подвиге святого Георгия. Уточним — христианских рукописей.

По одной из версий считается, что, по всей видимости, это чудо могло произойти в Сирии. Названия городов в этих текстах были близки к сирийским. Но не повторяли их с точностью. Поэтому версия осталась лишь версией. У святителя Дмитрия Ростовского, в некотором роде последователя болландистов, появляется град Берит, или Бейрут (Ливан), рядом с которым был другой городок, около которого змей и обитал. Там же встречаем название Силена, Селевий или Селевкий. И это все, что мы имеем для ориентации в историческом пространстве.

Значение и сакральный смысл деяния всадника-воина — святого Георгия змееборца — были очень важны, вне зависимости от разнообразия мнений о месте, где все могло происходить. Изображения поражения змия могли иметь и некоторый мистический смысл. Как в повести православного писателя Ивана Шмелева «Неупиваемая чаша», где герой, крепостной художник Илья Шаронов занят росписью монастырской стены, где он должен изобразить святого Георгия, но у него получается нечто странное: «Младой Георгий на белом коне победно разил поганого Змея в броне, с головой как бы человека. Дивно прекрасен был юный Георгий — не мужеского и не женского лика, а как ангел в образе человека, с бледным ликом и синими глазами-звездами».

Продолжая тему «странностей» в изображениях «чуда о змие», мы отметим особую тему, связанную с пониманием того — кто же на самом деле изображен в качестве жертвы в сцене побивания копьем со стороны святого Георгия. А именно — что за существо змий (змей) или дракон?

Потому что различие тут есть, и существенное.

В спор об этом вступают как специалисты в сфере мифологии или даже изучения животного мира, так и специалисты в области геральдики, ибо странное существо столетиями входило в состав мировых гербов или символов, включая государственные.

Поговорим о геральдике, о том, каково геральдическое значение «странного животного» в европейской культуре и истории.

Начнем с того, что никто из тех, кого мы будем упоминать или цитировать, наверняка никогда не видел в своей жизни ни крылатого змия, ни дракона. То есть речь пойдет о мифическом, легендарном, возможно выдуманном или основанном на древних представлениях о птероящерах существе, которое имеет до сих пор важное значение в культуре и политике. Ни много ни мало.

Еще русский историк XIX века, один из первых классификаторов и авторов книг по русской геральдике А. Б. Лакиер, пытался объяснить, кто же это такой — дракон. Он называл его символом «нечистой силы, язычества, невежества», который предстал на рисунках в виде ящера, обладающего ногами-лапами, жалом-языком, крыльями как будто от гигантской летучей мыши и даже рыбьим хвостом. То есть это было не двуногое существо, а имевшее почти пять конечностей — ноги, руки-крылья и хвост, способный совершать действия на таком же уровне, как и перечисленные части тела.

Современный исследователь Г. И. Королев отметил неправоту Лакиера, считая, что «утверждение о рыбьем хвосте неверно. Рыбий хвост оканчивается хвостовым плавником раздвоенной формы, которого у дракона нет. У дракона — драконий хвост (с одной стреловидной лопастью)».

Из этой цитаты, правда, не ясно — что такое «драконий хвост», ибо подтвердить его описание после реальной встречи с ним вживую — вроде бы невозможно. Хотя...

Но кроме шуток — Лакиер в связи с русской эмблематикой чаще упоминает не дракона, а змея, почти отождествляя их.

Известный немецкий ученый, профессор Ганс Бидерманн, используя достижения археологии, этнографии, искусствоведения, филологии, психологии и других наук, показал в своем труде «Энциклопедия символов» истоки символики в верованиях и образе жизни доисторических людей, в культуре древних мировых цивилизаций, в восточном и европейском средневековье. И он пишет: «В центральном круглом медальоне знака (креста) ордена на розовом (с 30-х гг. XIX в. — красном) фоне помещалось изображение св. Георгия на коне, поражающего копьем змия. Некоторыми это изображение неверно трактуется как борьба с драконом, но дракон в геральдике олицетворяет добро. Причину ошибки следует искать в том, что и дракон, и змий изображаются в геральдике крылатыми, но дракон — с двумя лапами, а змий — с четырьмя. Последняя

тонкость, оставаясь незамеченной, и приводит к ошибочному трактованию изображения змия как дракона».

Когда святой Георгий в 1781 году «вернулся» на герб Москвы, то, по описанию, он поражал копьем змия. Столетие спустя змий «превратился» в дракона. Почему и зачем? Вернее — есть ли разница?

Русский гербовед, генеалог, историк (опять же, немецкого происхождения) П. П. Винклер в своем труде о гербе России попытался описать дракона, словно бы видел его, хотя речь шла об обобщенном образе зверя, полученном в итоге долголетних изучений мировой геральдической символики. И это существо должно было быть «с головою и ногами орлиными, туловищем крокодила и крыльями летучей мыши».

Еще один крупный ученый, русский историк, специалист в области генеалогии и геральдики, действительный статский советник, камергер, профессор, хранитель Оружейной палаты в XIX столетии Ю. В. Арсеньев, утверждал различия между драконом и змием так: дракон — двулапый, задние лапы заменены у него хвостом, а змей — четырехлапый (крылья — это тоже лапы).

Г. И. Королев считает, что «древнерусское напечатное пресмыкающееся изображалось одинаково: с двумя лапами, с крыльями, длинной шеей и длинным извивающимся хвостом без “драконьего” окончания... Рассматриваемое существо фигурирует в древнерусском искусстве — в иконописи, в книжной миниатюре. Оно изображалось в сюжетах Св. Георгия (чудо Георгия о змие). В Радзивилловской летописи, сохранившейся в списке конца XV в., имеются миниатюры с этим существом, в одном случае участвующим в искушении благочестивого человека (ползущая змея, не то лев, не то барс, и крылатое, двулапое, изрыгающее пламя пресмыкающееся), а в другом — символизирующее половцев, разбитых русскими князьями в 1112 г. (бескрылое, безлапое, извивающееся животное, поражаемое одним из воинов)».

У русских, наряду с общемировыми, был, как известно, и «свой змий». И величали его Змей Горыныч. Сразиться с ним ходили разные богатыри. Он изрыгал пламя, бывал одноголовым и трехглавым.

Но то был змий. Тот самый, «библейский», олицетворяющий собой силы зла, противник людскому счастью и добру.

А змий, как известно, существо реальное. То есть обычная змея, хотя в легенде и очень большая, наделенная могучей силой и волшебными способностями.

А вот дракон...

Считается, что введено в оборот слово «дракон» в русском языке было в XVI столетии, его «заимствовали» у греков. И дракон отождествлялся со змием, то есть в России считали, что это одно и то же. Так и переводили с греческого: если появлялся «дракон», то становился «змием».

Это было понятнее русскому читателю. Он хорошо понимал, о чем идет речь.

Почему же в XIX столетии в России геральдического змия стали называть драконом? Во всем виновата жажда к знаниям, в первую очередь — к знаниям в сфере западноевропейской геральдики. А ей был более близок дракон, а не змий. Упоминание дракона на русской почве поэтому становилось более престижным, являлось признаком образованности и умения разбираться в сложностях европейского интеллектуального наследия.

Проще можно сказать, что слово «змий» звучало несколько более простовато и не благородно, нежели дракон. Змий был для отечественных дружинников и богатырей, а дракон — для легендарных, закованных в железо рыцарей; змий казался ползучим гадом, а дракон — царственным противником для рыцарского поединка. Змий был скользким и противным, а дракон — мощным и скрытым под диковинным заповедным панцирем.

Различия ощущались. И они вошли в обиход. Дракон потихоньку «выдавливал» змия с изображений на важных символах государства и даже в сюжете со святым Георгием. Но «не смог» этого довести до конца. Оба зверя остались в употреблении для геральдики. И мы по сей день иногда разбираемся — что да как, откуда и почему. Хотя еще в Писании сказано было: «из корня змеинога выидет аспид, и плодом его будет летучий дракон». Конечно, трудно комментировать Синодальный перевод Библии на русский язык, совершенный в начале XIX столетия, в результате чего и появился в этой фразе дракон.

Еще несколько слов о драконе как геральдическом символе. По западным словарям это все то же четырехногое существо, с крыльями и длинным хвостом. Дракон без крыльев зовется «линдворм», а если без ног — «серпент». Еще есть «виверн» — чешуйчатый дракон с парой лап, орлиными когтями и двумя крыльями, обычно с раздвоенным язы-

ком, мощным «шипованным» хвостом, а если морской — то с хвостом вроде рыбьего. В одном из словарей о драконах находим такой список модификаций или «родственных связей» этого «животного»:

Амфиптер (летающий змей с драконьей головой, крыльями, без рогов и клюва), Амфисбена (большая змея с двумя головами), Василиск (царь змей), Виверн (чешуйчатый дракон, о нем см. выше), Гидра (многоголовое чудовище из греческих легенд), Линдворм (змей или морской змей), Оороборос (змея, кусающая собственный хвост), Якул (мини-змей или дракон с крыльями, иногда с передними лапами).

В другом англоязычном справочнике находим такое описание дракона: «Дракон, Dragon — один из наиболее известных геральдических монстров; принятыми признаками дракона являются: четыре лапы с когтями, разбитые на части грудь, брюхо и внутренняя поверхность бедер, длинный и прямой хвост со стреловидным окончанием, высунутый язык и перепончатые крылья от летучей мыши».

Описания всяческих животных, включая змей и змиев, можно было встретить в Бестиариях (лат. *bestia* — «зверь») — средневековых сборниках иллюстрированных зоологических статей, где они подробно обрисовывались в прозе и стихах, порой с аллегорическими и нравоучительными целями.

Не менее интересны упоминание и изображение драконов в мировой картографии. В данной сфере известной стала латинская фраза: «*Hic sunt dracones*» («Вот драконы», или «Здесь драконы»). Впервые она появилась на карте *Lenox Globe* («земной шар» из собрания Джеймса Ленокса), датированной около 1510 года. Она хранится в Отделе редких книг Публичной библиотеки Нью-Йорка (*New York Public Library*), куда попала коллекция Ленокса. Хотя сама фраза — более древнего происхождения.

Фраза эта в средневековой картографии использовалась для обозначения опасных или еще неизученных территорий (характеристика неведомой земли, *terra incognita*), где обычно изображали морских чудовищ или иных страшных существ. Римские и средневековые картографы использовали для неизвестных областей и другое сочетание слов: «*Hic sunt Leones*» («Здесь львы»).

В наши дни фраза о драконах проникла в компьютерное программирование. Иногда программисты используют выражение «*Hic sunt dracones*» для обозначения особенно сложных и непонятных разделов или фрагментов исход-

ного кода программы, дабы предупредить пользователей об этом. Например, в некоторых версиях браузера Mozilla Firefox данная фраза появляется, когда пользователь пытается открыть конфигурацию среды браузера.

Знаменитый мифологический персонаж, неизбежный архетип — дракон-змий — и в наши дни все еще широко используемый в литературе и искусстве персонаж. Он напоминает нам о нашем социальном положении, наших страхах и о наших непростых отношениях с природой. На «драконову тему» снимаются фильмы, пишутся авангардные картины, создаются книги, размножаются огромными тиражами компьютерные игры, и параллельно все еще продолжается ортодоксальная иконописная традиция изображения чуда о змие... Мы сегодня находим в творческом наследии поразительно большое количество аллегорий на эту тему, а также смысловых ассоциаций, ретроспекций, ремейков, цитирований, переработок, произведений, созданных в жанре «по мотивам...». От нашумевшего блокбастера «Игры престолов» до впечатляющей «Годзиллы», от фэнтезийного «Гарри Потера» до голливудского «Георгия и Дракона».

Огнедышащие твари, охраняющие какой-либо источник или сокровище, украшенные серебряной, медной, стальной или изумрудной чешуей, оснащенные крыльями или рыбьими плавниками-хвостами, изрыгающие рев и отвратительный запах из пасти, они продолжают удивлять, «властвовать» над нами и захватывать наше воображение. Сериал «Трансформеры» показал, что драконы могут жить и в техническом мире — мире роботов, прекрасно воссоздавая себя из металла и огня. Художники каждый год изобретают новые образы чудовища — с одной или двумя-тремя головами. Современный «бестиарий» работает на полную катушку и пополняет свой запас прочности.

Драконы нового, XXI века отчасти были изобретены или основаны гением Джона Рональда Руэла Толкина — английского прозаика и поэта, переводчика, лингвиста, филолога, профессора Оксфордского университета. Автор «Властелина колец» рассказывал об основополагающем мифе, который он взял для своего сочинения. Он воображал Лорда Тьмы, жаждущего разрушений, и эльфов-хранителей, соблюдающих баланс миропорядка, а также противопоставлял обычного героя драконам! Толкин опирался на эпическую поэму «Беовульф». Энн Бессон, профессор

общей литературы университета Артуа, считает, что «драконы Толкина непосредственно вдохновлены средневековым и скандинавским фольклором, но он освободил их от скотской сущности, чтобы они превратились в интеллектуальных существ, способных манипулировать людьми».

Но всё же драконы из толкиновского Средиземья оставались наследниками средневековых христианских образов.

«Драконолог» Дейзи де Пальмас Жозе, автор книги «Драконы и Фэнтези: наследие прошлого и новаторство», вышедшей в 2014 году, отметила одну важную особенность, связанную с нынешним обращением к теме дракона и победы над ним: «Со времен античности каждый раз, когда человечество чувствовало необходимость включить дракона в свою историю, это происходило потому, что оно переживало период радикальных перемен. В новом тысячелетии... наши старые страхи возобновились».

«Обновленные драконы» в качестве легендарных и мифических персонажей словно предупреждают нас о том, что мы вступаем в эпоху неизбежности сохранения и защиты природы во всем ее многообразии. Нам уже давно пора встать на стражу для обороны планеты Земля. Зло существует, и оно может проявиться в любой момент, даже в образе «нереального» дракона. И это может быть мировой катаклизм, например вирус... Но при глобальной катастрофе, при глобальном проявлении зла погибнет не только добро как таковое, но и само зло — то есть исчезнет цивилизация во всех ее проявлениях и со всем ее наследием. Автор книги «Естественная история драконов», вышедшей в США в 2019 году, Мари Бреннан пишет: «Сегодня мы больше не боимся природы, мы поняли, что самая большая опасность на этой планете — это мы».

С другой стороны, феноменальный успех среди зрителей нового поколения сериала «Игры престолов» показал, что новые технологии не убивают драконов как таковых, а дают им новые средства для искусственного воплощения в реальность. Они не уничтожают чудовищ, а напротив, формируют на наших глазах из них всё более правдоподобные образы.

Хорхе Луису Борхесу принадлежит фраза (из книги «Воображаемые существа», 1957 год): «Время значительно подорвало престиж драконов». Добавим — тех самых драконов, которые, исходя из ультрасовременного взгляда на историю и на фактическую реальность, своим существова-

нием могли бы предупредить человечество о наступающей для них опасности.

Осатается только понять — что реальнее: факт убиения универсальным героем дракона-змия или факт существования самого дракона?

По мнению исследователя Кристофера Уолтера, автора книги «Истоки культа Святого Георгия», великомученик из Лидды «получил свою новую известность не столько убийством дракона, сколько спасением принцессы», и «этот восхитительный “бестселлерный” контекст впервые засвидетельствован в грузинской рукописи XI века, хранящейся в греческой патриархальной библиотеке в Иерусалиме».

Однако нельзя забывать, что к этому «бестселлеру» и рассуждению о нем следует обязательно добавлять самое важное смысловое определение — главным победителем дракона-змия, а вместе с ним и мирового зла в истории цивилизации, до настоящего времени большинство людей считают именно его — великомученика и воина от Бога.

Святого Георгия Победоносца.

Покровитель воинов, пастырей и земледельцев

Вся живая тварь у Егория под рукой.

Народная поговорка

За столетия сложились представления о том, чьим же покровителем является святой Георгий Победоносец. Или точнее — покровителем кого?

Запад и Восток, как обычно, даже в этой теме не совсем согласны друг с другом. Но в большинстве своем взгляды разных христианских церквей по отношению к святому Георгию сходятся. И это позволяет нам составить некий список или перечень, как итог возможных изысканий.

Нельзя забывать, что в христианской традиции святым изначально приписывали защиту своих чад от демонов и злых зверей. А для святых воинов — еще и защиту на войне. Не случайно такие святые изображались с оружием в руках, как правило — с мечом или копьем. Хотя иногда крест в их руках успешно заменял предметы войны, подсказывая молящимся, что есть оружие более действенное и надежное — духовное.

Само имя святого Георгия — «Земледелец» — словно бы говорило, чей он покровитель. С. С. Аверинцев писал в эн-

циклопедии «Мифы народов мира»: «Весенний праздник Георгия — 23 апреля отмечался в восточноевропейском и ближневосточном ареалах как сезонный рубеж скотоводческого календаря: в этот день впервые выгоняли скот на пастбища, закалывали первого весеннего ягненка, пели особые песни (ср. костромскую песню: “Мы вокруг поля ходили, Егорья окликали... Егорий ты наш храбрый..., ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого”); ритуальный выгон коней султана на пастбище назначался на этот день дворцовым укладом османской Турции. По-видимому, славянские народы перенесли на Георгия некоторые черты весенних божеств плодородия вроде Ярилы и Яровита, с чем, возможно, связаны народные варианты его имени типа Юрий, Юры, Юр (укр.), Еры (белорус.). Русский крестьянин называл Георгия “загонщиком скота” и даже “скотным богом”; впрочем как покровитель скотовода Георгий выступает уже в византийской легенде о чудесном умножении скота Феописта. Эта линия почитания Георгия перекрещивалась с воинской, княжески-рыцарской линией на мотиве особой связи Георгия с конями (в подвиге драконоборчества он обычно изображается как всадник). Охраняя скотину и людей от волков, Георгий оказывается в славянских поверьях повелителем волков, которые иногда именуются его “псами”».

Действительно, на Руси существовало всенародное почитание святого Георгия как змееборца, покровителя воинов, земледельцев и скотоводов. Как писал Д. Шеппинг, «созвучие слова гор с представлением горы и имен сказочных богатырей Вертигора и Святогора открыло Егорию Храброму путь к устройению нашей земной природы». Различные обряды осуществлялись на весенние праздники 23 апреля, происходил первый выгон скота в поле. В этот день был обычай служить молебны, испрашивая плодородие, заодно и освящать воду. Потому в народе иногда называли святого Георгия — Водоносом, а вода (особенно дождевая или из снега), освященная в Юрьев день, называлась «Юрьева роса», ею окропляли поля и посевы, совершая крестные ходы.

Традиция почитания великомученика пришла на Русь не через Западную Европу, а напрямую из Византии. Его знали «в лицо», изображения всадника-змееборца встречаются с начала XII века.

Необычайную популярность святого Георгия как среди народа, так и в кругу княжеских дружинников объяснить пытались многие. Но ясно было, что в людском сознании произошло перенесение образов русских языческих богов на пришедшего из Византии святого. Он — «Земледелец» — стал покровителем трудящихся в поте лица на грешной земле, приняв сию эстафету от Велеса, Семаргла или Дажьбога. А для княжеского войска — дружинников — он также стал покровителем. Ибо представлял из себя храброго, ловкого, сильного, молодого воина, способного к битве с любым злом. И главное — он был Победоносцем, а как это было важно иметь покровителя, не проигрывающего сражений! Так на святого Георгия был спроецирован культ Перуна — в свое время главного бога языческого пантеона князя Владимира. Так он стал покровителем самого великого князя.

Если на Руси и в России святой Георгий стал «своим» для крестьян, то в некоторых странах мира он был «присвоен» как покровитель представителями высшего света. Например рыцарями в Англии. Король Ричард Львиное Сердце выбрал его своим покровителем. Эдуард III учредил орден Подвязки под «присмотром» святого Георгия. На ордене изображен святой — змееборец. Боевым кличем англичан, аналогичным нашему «ура», становится имя святого: «Помогай, святой Георгий!»

Не случайно флаг святого Георгия — красный крест на белом фоне — так важен для англичан. Но великомученик является покровителем не только Англии. В особый, но пока еще не полный список стран входят Арагон, Германия, Греция, Грузия, Каталония, Литва, Палестина, Португалия. Можно к ним добавить и города, такие как Венеция, Стамбул, Генуя и, конечно же, Москва.

В Англии святой Георгий также является покровителем простых солдат, но вместе с тем и лучников, кавалерии и рыцарей, фермеров и полевых рабочих, наездников и шорников, и он помогает тем, кто страдает проказой или чумой.

Некоторое время назад его стали почитать в международном пространстве в качестве покровителя скаутов (скаутинга) — образовательного неполитического детского и молодежного движения с традициями военно-спортивного воспитания. Святой Георгий считается покровителем бойскаутов Америки.

Лорд Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл (Baden-

Powell), британский военачальник, основатель скаутского движения в своей известной книге «Скаутинг для мальчиков» («Разведка для мальчиков», англ. «Scouting for Boys») в начале XX столетия писал, ссылаясь на традиции рыцарей Круглого стола и легенду о короле Артуре: «Он также покровитель скаутов повсюду. Святой Георгий: герой и мученик».

Воин Георгий стал для многих истинным образцом молодого христианина. В «Иконописных подлинниках» — руководствах для древнерусских художников-иконописцев — так и указывалось, что изображен тот или иной святой должен быть «млад, аки Георгий».

В Египте копты называют его «принцем мучеников». Здесь было построено более двухсот церквей, названных в его честь. Он выручал политиков, освобождал пленников, защищал бедных, врачевал болящих, спасал королей...

Католический святой, монах-доминиканец, философ, богослов и проповедник XIV—XV столетий Винсент Феррер заявлял, что когда чума опустошила Валенсию, ее разрушительное воздействие было приостановлено благодаря заступничеству святого Георгия. С тех пор его можно считать главным защитником от многих эпидемий.

И, конечно, всем известно, что изображения святого Георгия можно найти на флагах и гербах ряда городов и стран.

Попробуем составить некоторый более полный список, отражающий масштабы небесного покровительства, осуществляемого святым великомучеником Георгием Победоносцем.

Такой список в идеально полном виде составить не просто. Тут невольно можно оказаться в центре критики со стороны не только тех, кто вообще не погружен в суть вопроса, но и тех исследователей, которые всерьез занимаются данной темой. Не менее сложно преодолеть сложившиеся мнения церковных деятелей самых разных конфессий, которые порой намного критичнее любых критиков.

Мы составили и приводим ниже скорее предварительный список, причем в той полноте, которая нам доступна, то есть список, не вполне доказуемый, хотя и близкий к реальности. Мы не можем и не сможем рассказать все истории — как и почему в те или иные времена кто-то и где-то начинал утверждать, что он сам, его город, страна или народ попали под покровительство святого Георгия. Постараемся использовать самые разные источники. Если они

окажутся не вполне надежными или кто-то знает заранее, что какая-то легенда не есть правда, автор заранее просит прощения за то, что проявил неосведомленность и пошел на поводу у публикаторов, положившись на их усердие при предоставлении неточной информации. Мы заранее назовем этот перечень лишь ознакомительным, популяризаторским и неполным. Последовательность списка не является чем-то обусловленной, данные расположены в свободном порядке.

Итак, святой Георгий — покровитель, почитаемый патрон или свершитель следующих важных чудотворных деяний. Он:

- покровитель земледельцев и скотоводов, он объявляет вначале весны о возвращении (наступлении) солнечных дней,
- покровитель армии и воинов во все времена,
- среди воинов старых времен считался особо покровителем конников и пехотинцев, лучников, алебардистов, оружейников, шлемников и седельников,
- покровитель пастухов и хлеборобов, давших ему определение и имя «Великомученик» или «Мегаломартир» (Греция),
- покровитель путешественников и паломников (особенно это принимается в Западной Европе),
- небесный покровитель Грузии, Георгиевский крест — часть Государственного флага страны, святой Георгий изображен на ее Государственном гербе,
- «покровитель мужчин» в Осетии,
- «небесный покровитель Эфиопии» (так принято писать в этой стране),
- патронирует французскую провинцию Бургундия,
- покровитель английской монархии и Англии, в центре флага которой находится Георгиевский крест (изображается как красный крест на белом фоне), повторяемый и на флаге Великобритании; также важнейшей британской наградой является орден святого Михаила и святого Георгия,
- в Средние века покровитель Наварры, где его имя воспевали во время сражений, в частности, в войсках короля Карла II,
- почитается в Палестине, особенно в городе Лидда (Лод), где находится его гробница и хранятся его мощи,
- является покровителем юных разведчиков, скаутов,

- покровитель Армейских частей бронетанковых подразделений во многих странах НАТО,
- почитаем в Армении, где считается, что в монастыре города Мугни находится часть его мощей,
- покровитель Бейрута (Ливан),
- почитаем в России, покровитель столицы страны — города Москвы, изображение святого является составной частью Государственного герба РФ и Герба Москвы, одной из главных наград страны является военный орден — орден Святого Георгия,
- покровитель армии в Болгарии,
- покровитель Генуи (Италия),
- покровитель Венеции (Италия),
- покровитель Барселоны (Испания),
- Георгиевский крест изображен на флаге города Милан (Италия),
- покровитель регионов Арагона и Каталония, а также автономных регионов Алькой и Касерес (Испания), в стране хранится так называемый Крест Святого Георгия,
- покровитель ряда древнерусских и современных городов (часть названий изменилась) — Юрьев (ныне Тарту, в Эстонии), Юрьев Русский (ныне Белая Церковь), Юрьев-Польский, Юрьеvec-Повольский (Юрьеvec),
- покровитель малых итальянских городов: Феррара, Реджо-ди-Калабрия, Гелатика, Сассуол, Локоротондо, Сан-Джорджо-ди-Мантуя, Сан-Джорджо-ла-Молара и др.,
- покровитель города Виктория и острова Гозо (Мальта),
- особо почитаем в Сербии, на Балканах, южнославянскими общинами, такими как сербы (в Хорватии, Боснии, Черногории) и македонцы,
- покровитель столичного города Подгорицы (Черногория),
- покровитель города Фрайбург-им-Брайсгау (Германия),
- покровитель коммуны Черминьон и бронетанковых войск, девиз которых звучит так: «Святой Георгий, да здравствует кавалерия!» (Швейцария),
- покровитель Бразилии (в некоторые периоды ее истории), особенно — Рио-де-Жанейро,
- покровитель Португалии (в некоторые периоды ее истории),
- покровитель рыцарей и рыцарства во всем христианском мире, незримый участник Крестовых походов,

- один из четырнадцати европейских святых помощников-покровителей,
- покровитель братьев Ордена Храма (тамплиеров),
- покровитель Тевтонского ордена,
- покровитель Литвы («второй» после святого Казимира),
- покровитель конных жандармов и кавалерии (Бельгия),
- покровитель французской тяжелой кавалерии (девиз: «От Святого Георгия!»),
- покровитель Конфедерации Гардов в Камарге,
- покровитель страдающих кожными и венерическими заболеваниями (особенно сифилитических пациентов),
- помощник против ядовитых змей, чумы и проказы,
- «освободитель пленников и защитник бедных, врачеватель больных» в Болгарии,
- покровитель города Модика в южной части Сицилии (Италия).

В итоге мы видим, что панорама покровительства и почитания святого Георгия Победоносца становится все шире. Мы встречаем его изображения в разной символике и на разных концах света. Традиционно и чаще всего он изображается верхом на коне (в основном — белого цвета, как признак чистоты), с побеждаемым им драконом. Он одет в доспехи, держит копье или меч, иногда — щит, а также знамя — на белом фоне красный крест. Средневековые романы называли копье святого (иногда длинный меч) Аскалон. Так величали город Ашкелон в Палестине, он был связан с историей Крестовых походов. Считалось, что местный городской кузнец произвел оружие из особой стали.

Аллегория победы веры над мировым злом-демоном прижилась и закрепилась в мировой истории. Образ воина Георгия сыграл в этом почти решающую роль. Пустили глубокие корни и твердо прижились также и представления о небесном покровительстве святого над городами и весями.

Каждый имеет право быть защищенным от врага, тем более если этот враг — духовный. А святой Георгий, по мнению миллионов людей, всегда был скор на помощь и поддержку.

Глава 5

МИРОВАЯ СЛАВА И ПОКЛОНЕНИЕ

Порой когда рассуждают об античной эпохе, то говорят, будто люди жили в те времена, соседствуя с почти реальными богами. Они мысленно общались с ними, делились тревогами и радостями, решали свои жизненные проблемы, приносили им жертвы, участвуя в ритуальных трапезах. Наследием этой «полубожественной» жизни стали древнегреческая философия, мифология, архитектура, дошедшая до наших времен и поражающая воображение всех, кто с ней столкнулся или видел ее своими глазами. Пантеоны и храмы, святилища и капища, жилища оракулов и изысканные гробницы, театры и стадионы — все эти особые миры окружали жителя греческого Средиземноморья времени святого Георгия Победоносца. Вся жизнь во всех ее проявлениях была понятна и объяснена, все было налажено и устроено.

И тут появляется христианство... С его единобожием, отказом от кровавых жертвоприношений, с проповедью космической любви, с думами о Царствии Небесном, о вечной жизни после кончины и воскресении мертвых, с верой в Бога Вседержителя, Творца неба и земли, с Благодатью Духа Святого, с молитвами, постом и покаянием, с постоянным ощущением и присутствием образа, указывающего Путь, Истину и Жизнь.

Откуда это пришло? Почему нарушило порядок языческого круглогодичного календаря, поставило под угрозу накопившиеся столетиями традиции? Недопонимание этого язычниками порождало недоверие и враждебность. Сопротивление древнегреческой идеологии, основанной на своих мифах, по отношению к христианам было упорным и серьезным.

Но величие духовных подвигов героев христианско-

го мира, их бесстрашное свидетельство о своей вере, вплоть до мученичества, стойкость во время тяжких испытаний, готовность пожертвовать жизнью не могли пройти бесследно, это порождало внимание к отдельным подвижникам даже среди язычников.

История, связанная с мучениями святого Георгия, стала притчей во языцех. Об этом услышали многие. И многие же обратились в христианство. Даже далекие от христианства люди невольно почитали странного человека, который пренебрег блестящей карьерой при императоре.

Слухи распространялись быстро.

Начиналось почитание святого, которое приняло мировые масштабы.

Жития и апокрифы: произрастание легенды

Недостатки отпадут, но сущность останется.

Августин Блаженный, IV в.

Почему время от времени приходится напоминать, что мы говорим о собирательном образе святого Георгия? Это связано с тем, что, по предположению современных исследователей, возможно, существовали два или даже три человека по имени Георгий, которые были мучениками, а их Жития вполне сходны по сути или в некотором роде по содержанию.

«Виноваты» в этом тексты, рассказывавшие о деяниях святого (святых). Они отличались в разное время один от другого. И разобраться в них не так просто, хотя все они связаны с темой страданий героя, а потому почти всегда имели заголовок «Мученичество».

Выходит, что множество людей (и не только христиан) за столетия так и не разобрались — кого они почитают. А если даже и разобрались кого, то не имеют полноты информации о конкретном человеке, прошедшем через муки за веру.

Здесь следует кое-что пояснить.

Действительно, веками существовали три группы текстов — жизнеописаний святого Георгия. Кто-то из исследователей для удобства их просто нумерует, а другие, как, например, А. И. Кирпичников — автор замечательной книги «Святой Георгий и Егорий Храбрый: исследование литературной истории христианской легенды», вышедшей в

XIX столетии, присваивают им буквенные обозначения: А, В или С, а также модификации букв, вроде таких: АС, АВ, ВС и пр.

Мы воспользуемся обычной нумерацией. Итак, Жития святого Георгия можно разбить на три категории:

1. Канонические (или, как пишут иногда — «нормальные»).
2. Апокрифические.
3. Смешанные.

Самыми древними, или точнее сказать — первыми, текстами были как раз представители второй группы — апокрифические. Среди них — известный Венский палимпсест V века (ВНГ, N 670), латинская редакция текста рубежа V и VI столетий *Passio Georgii* (Мученичество Георгия), фрагменты папируса VI века «Деяния Георгия» или так называемые «Нессанские отрывки» (найденные в 1937 году в палестинской пустыне Негев).

Позднее появилось много таких текстов, которые озаглавливались их авторами агиографами не просто как «Жития» или «Мученичества». Наиболее интересными можно считать в этом смысле документы о святом Георгии с названиями «История рождения и детства» или «Чудо о змие».

Самые распространенные, наиболее значительные, старые и многократно копируемые «апокрифические» Жития святого Георгия существуют в нескольких вариантах, которые обычно называют «редакциями». Они в обиходе носят названия европейских городов, в которых сами тексты были обнаружены или хранятся по настоящее время. Это, например, Венская или Афинская редакции, Венецианская или Веррийская и т. д. В некоторых городах сохранилось несколько экземпляров или вариантов редакций. Поэтому к названию прибавляют порядковый номер. Яркий пример — редакции «Мученичества» (Жития) Парижская Первая, Парижская Вторая и т. д.

Выдающийся вклад в дело изучения источников, которые затрагивают жизнь христиан в римскую и византийскую эпоху, внес немецкий историк и филолог, один из основателей современной научной школы византистики (византиноведения) Карл Крумбахер (Karl Krumbacher), живший в XIX столетии. Ему принадлежат многочисленные работы в этой сфере, он создал первый византологический журнал, издавал книжную периодическую серию «Византийский архив» (*Byzantinisches Archiv*). В своей книге «Святой Георгий в греческой традиции» (*Der hl. Georg*

in der griechischen Überlieferung), изданной в Мюнхене в 1911 году, уже после его кончины, он подготовил, перевел и представил уникальные греческие варианты Житий святого Георгия, открыв панораму возможных исследований для ученых и богословов.

Глубоко продвинул вперед изучение деяний святого Георгия немецкий исследователь рубежа XIX—XX веков Иоанн Баптист Ауфхаузер (*J. B. Aufhauser*), который писал в своей книге, посвященной чуду спасения от змия: «В ортодоксальной церкви не найти другого такого святого, чей культ мог бы сравниться с почитанием “Св. Великомученика и Знаменосца” Георгия». Он же отмечал: «Каждый последующий автор житий позволял себе вносить формальные или фактические изменения или улучшения, так что не все полностью согласны друг с другом». Его книга о чудесах великомученика Георгия выдержала 18 изданий, а труд о спасении от змия — 11 изданий.

Почему же мы «канонические», или «нормальные», Жития поставили в нашем списке под первым номером, а начали рассказ с «апокрифических»? Ответ простой — «канонические» общеприняты по своему содержанию. Любой христианин, хотя бы раз «сталкивавшийся» с Житием святого великомученика Георгия Победоносца, знает о его жизни и подвигах как раз из этих, «нормальных» текстов. И мы поговорим о них подробно, но позже.

«Апокрифические» же сказания интересны потому, что их относят к самым ранним, их сюжеты не были связаны с именем императора Диоклетиана. Они были более универсальны, всемирны, не ограничивались лишь событиями, происходившими в Римской империи. Они привлекали читателя из разных краев и стран, даже из разных религий. Они перемещали его в другое пространство: к «персидскому царю» Дадриану, и сдвигали время происходящих событий почти на десять лет.

Именно «апокрифические» жития святого Георгия вводят в оборот сценарий событий, связанный с легендарным правителем Персии. Они же в итоге переносят читателя в город Лидду, в Палестину. В них мучения святого Георгия выглядят по-другому — по последовательности и по характеру самих злодеяний, учиненных над ним истязаний. Так, в ранневизантийскую эпоху были написаны тексты «История рождения и детства», чудеса вроде «Встречи с бесом», «Чуда с поясом» или «Откровения святого Георгия».

Апокрифические редакции Жития Георгия Победоносца

отличались от канонических еще и потому, что в них мало обращается внимания на его воинские заслуги или чины. То есть авторам таких текстов был важен не успешный военачальник Римской империи, а духовный подвижник со своим опытом веры, настоящий мученик и его испытания. Такой образ святого поражал воображение не только христиан, но и мусульман, отчего апокрифические Жития святого Георгия распространялись на исламском востоке достаточно активно.

Но вдруг в текстах Житий стало происходить что-то странное. Время шло и менялось. И в нашем случае — происходила трансформация Жития, достаточно существенная.

Первые столетия расцвета Византии внесли коррективы в агиографию великомученика Георгия. Почему и зачем? Сейчас трудно ответить на данный вопрос. Причина могла быть очень простая и незамысловатая. Например, взял некий агиограф в VI—VII веке да и написал свой вариант текста. Даже, возможно, пользовался не дошедшими до нас источниками. А уже в X столетии авторитетный агиограф Симеон Метафраст, составлявший библиотеку житий святых по наказу византийского императора, подтвердил и использовал данный измененный текст о мучениях воина Георгия в своей работе. И в итоге окончательный вариант по причине высокого авторитета императорского агиографа стал доминирующим, распространился везде и занял положение единственно правильного, то есть «нормального», в отличие от старых, «апокрифических».

В новые времена образцовый текст «Мученичества Георгия» выглядел по-другому. Вместо персидского царя Дадияна (Дациана) появился римский император Диоклетиан (что было более естественно, ведь он же являлся одним из самых ярых гонителей и мучителей христиан). По этой причине «забыли» или, точнее сказать, перестали обращать прямое внимание на город Лидда. Ведь император жил в столице — Никомидии. Все события, вослед за новым персонажем, переместились именно туда.

Существуют и «промежуточные», или, как мы условно определили их, «смешанные» тексты. То есть смена имен участников событий или географических названий делалась постепенно, в зависимости от автора. У преподобного Романа Сладкопевца (автора Кондаков великомученику Георгию) мы уже не находим Дадияна (Дациана), вершит судом император Диоклетиан, упоминаемый автором неоднократно. Но местом мучений и казни святого Георгия

неожиданно назван город Лидда. Как туда вдруг переместился сам император — не ясно.

«Нормальные» тексты появились в начале X столетия. Причем параллельно трудились как, например, Симеон Метафраст, так и Феодор Дафнопат, создавший свой «смешанный» текст. Византийцы преуспели в формировании нового подхода к Житиям Георгия Победоносца.

Стоит здесь обратить более пристальное внимание на персонажа по имени Дадиян (иногда пишут Дациан или даже Дамиан). Он является героем во многом первоначальных, «апокрифических» житий. Выступает в качестве «персидского царя» или правителя земель, где происходили события. В качестве правителя или наместника он мог быть назначен императором, например, тем же Диоклетианом.

Именно Дадияна выставляли сначала как человека, по чьему приказу мучили святого Георгия Победоносца. Мог ли он существовать или за его именем скрыли самого императора Диоклетиана?

Отправимся в начало VIII столетия, полистаем Мартиролог Беда Достопочтенного (или Досточтимого), любопытный документ, в котором мы находим одну из версий Жития святого Георгия.

Два слова об авторе текста. Бенедиктинский монах, автор около сорока трудов на латинском языке, посвященных различным вопросам богословия и церковной жизни. Сам Беда считал «Мартиролог» важной своей работой, о чем писал: «Мартиролог праздников святых мучеников, [книга] в которой я прилежно попытался изложить все, что мог найти не только о том, в какой день, но и о том, каким образом и при каком судье они покинули мир». В этот сборник он поместил важные исторические примечания.

Беда излагает историю мучений святого Георгия, и мы видим, что правитель, руководивший мучениями, носит имя Дадиян (Дациан) и что ему подчиняются 70 правителей! Неслыханная мощь! Разве что только римский император обладал ею. Или все-таки персидский царь тоже? Или наместник римского императора в Персии?

В середине XI века была составлена проповедь на празднование дня, посвященного святому Георгию. Ее автор Петр Дамиани — монах-бенедиктинец, кардинал, богослов, автор семи агиографических произведений и пятидесяти трех проповедей. В его тексте мы находим упоминание Диоклетиана, никакого Дадияна нет и в помине.

Наследие Беды Достопочтенного не обошел стороной в XIII столетии и Иаков Ворагинский (1229—1298) в своей знаменитой «Золотой легенде» (*Legenda aurea*), где, как многие считают, он обобщил предшествующее латинское наследие. Монах-доминиканец, ставший позднее генералом ордена и архиепископом Генуэзским, он создал сборник житий святых, куда поместил повествование «О святом Георгии». Переписано это потом было сотни раз, а издано впервые только в 1483 году.

Иаков Ворагинский внимательно изучил труды Беды Достопочтенного и поведал следующее: «В Мартирологе Беды говорится, что святой Георгий претерпел мучения в Персии в городе Диасполин (Диосполис, он же Лидда. — К. К.-С.), в другом месте находим, что покоится он в городе Диасполин, который прежде называли Лидда и находится недалеко от Яф (имеется в виду Яффа. — К. К.-С.). В ином месте читаем, что он принял мучения при тогдашних императорах Диоклетиане и Максимиане. И в другом месте, что при Диоклетиане, персидском императоре, в присутствии семидесяти правителей государства. А здесь читаем, что при наместнике Дациане, в правление императоров Диоклетиана и Максимиана».

Изложив все варианты, которые к его времени были известны, Иаков выбрал тот, который считал правильным. И этот вариант тогда мог удовлетворить всех. Ибо он упоминал обоих правителей, Житие святого Георгия становилось ярким примером «смешанного». Автор «Золотой легенды» выбрал: «при наместнике Дациане, в правление императоров Диоклетиана и Максимиана».

Иаков Ворагинский называет Дадияна — Дацианом или Дацием, «назначает» его чуть ли не проконсулом при правлении Диоклетиана. По мнению автора Жития, именно супруга Дациана, увидев все ужасы мучений, стала христианкой, о чем решила свидетельствовать публично и была казнена одновременно с воином Георгием. То есть не скончалась тихо и мирно по дороге на казнь, как это повествуются во многих других житийных версиях.

По рассказу Иакова Ворагинского, мучители, казнившие святого Георгия, были поражены молнией и сгорели заживо. Это случилось как с самим Дацианом, так и с его подчиненными, исполнявшими его приказания.

В латинском и франкоязычном варианте текстов царицу звали Александра. Непонятно, была ли она женой императора или же Дациана. Ибо ее последующая канонизация

под именем Александры Римской подразумевала, что она была именно царицей. Скорее всего, данный текст являлся переводом греческого оригинала или списка, в котором речь шла о Диоклетиане. Но здесь автору надо было соединить несоединимое. О царице Александре мы рассказывали в другой главе данной книги.

У Феодора Дафнопата Дадриан упоминается в апокрифе X века «Страдание славного великомученика Георгия». У него Дадриан становится топархом Сирии, а также племянником императора Диоклетиана. При этом Дадриан участвует в мучениях святого Георгия, упрашивая отдающего приказания о пытках Диоклетиана сделать их еще страшнее и жестче. Читаем у Дафнопата: «Дадриан присоединяет повеление сильнее разжигать подложенный огонь, окропляя его серою и смолою». Или еще: «Когда же жестокие копьеносцы сильно сдавили его под досками и уже устремлялись отрезать главу, Дадриан, восстав с седалища, сказал: “Молю твою бессмертную главу, величайший император, освободить сего проклятого от уз; ибо не подобает ему претерпеть столь скорую смерть, но следует со скованными руками ввергнуть его в котел, наполненный расплавленным свинцом, и сильно разжечь пламя, пока и скверные кости его не уничтожатся совершенно”».

Следует вспомнить указание Эрнста Альфреда Уоллиса Баджа, британского археолога, египтолога, филолога и востоковеда, издававшего ранние Жития святого Георгия. В своем труде «Мученичество и чудеса св. Георгия Каппадокийского» (Wallis Budge E. A. The Martyrdom and Miracles of Saint George of Cappadocia), вышедшем в Лондоне в 1888 году, он утверждал, что во времена казни святого Георгия не существовало правителя по имени Дадриан или Дациан. По его мнению, это мог быть некий дакиец — буквально — выходец из Дакии. И Уоллис Бадж считал, что это был дакиец по происхождению — Галерий, соправитель Диоклетиана. Тут совпадает и еще одна деталь, ведь мучителя Дадриана часто называли «персидским царем». А Галерий-дакиец как раз и получил должность правителя персов в результате своей победы над царем Персии Нарсе в 298 году. Данное мнение о пресловутом Дадриане представляет повышенный интерес, особенно для тех исследователей, которые по разным причинам реабилитируют императора Диоклетиана, не считая его полностью виновным в казни святого Георгия.

Но сомнения по поводу Дадриана меркнут по сравнению

с сомнениями относительно того, существовал ли на самом деле Георгий Победоносец, а если и существовал, то в какое время.

Попробуем обозначить эту тему и немного разобраться в ней.

Два Георгия из Каппадокии

Подобие Ангелов носят на себе святые в Церкви.
Ефрем Сирин, IV в.

Разбираясь в сложностях исторических трактовок, ученые ближе к XVIII столетию предположили, что существуют не только два варианта Житий святого Георгия — «апокрифические» и «нормальные» (а к ним еще и «смешанные», как мы говорили выше), но могло существовать два одноименных подвижника, отчего и началась путаница. Один был связан с городом Лидда или с Каппадокией, а другой — если и с Каппадокией, то никак не с Лиддой.

Британский историк XVIII века Эдвард Гиббон в XXIII главе своего труда «История упадка и разрушения Римской империи» пошел дальше и выразил мнение, что в текстах перемешались сведения о святом Георгии-воине и последователе Ария, епископе Георгии Каппадокийском, том самом, который сменил на кафедре святителя Афанасия Великого. Вот его довольно грубые оценки еретика Георгия-епископа: «Этот неприятный незнакомец был ошибочно принят за мученика, святого и христианского героя. Печально известный Георгий Каппадокийский превратился в святого Георгия, покровителя оружия, рыцарства и британского ордена Подвязки». Здесь, правда, мы видим желание историка сломать стереотипы в английской исторической науке того времени, уверенность в том, что в поисках истины надо быть более прагматичным...

Современный ученый В. Хаубрикс (W. Haubrichs), изучая легенды о святом великомученике, появившиеся в раннем Средневековье, подтвердил гипотезу о двух Георгиях. Другой современный исследователь, Кристофер Уолтер, в статье «Истоки культа Святого Георгия» (1995) указывает, что он не стремится возвратиться к неблагоприятной задаче ученого-традиционалиста попытаться обнаружить «историческую» фигуру под инкрустацией легенд. Однако он считает, что эти легенды можно было бы плодотворно

изучить. Автор призывает сконцентрировать внимание на некоем «метаисторическом» святом Георгии, особенно в том виде, в каком он представлен в Житии святого Феодора Сикеонского (Сикеота). Важно, по его мнению, установить истинный характер этого «метаисторического» святого Георгия. В таком случае, например, окажется очевидным, что портретный тип воина Георгия — исключительно красивого молодого человека — был создан раньше, чем любая известная сегодня икона. Именно преданность легенде-иконе, в сочетании с чудесами, а не только и не столько почитание его мощей, поддерживала и развивала его культ до настоящего времени.

«Метаисторический» святой Георгий в Житии святого Феодора Сикеонского представлен не так уж и полно. Преподобный Феодор жил на рубеже VI и VII столетий. По его собственному Житию можно узнать следующее. Когда мальчику Феодору исполнилось шесть лет, матушка подарила ему золотой пояс, ибо хотела, чтобы ее сын стал воином. Именно этой ночью к ней во сне явился святой великомученик Георгий, который указал ей, что не военное поприще, а служение Богу суждено мальчику.

Известно, что Феодор частенько посещал святое место — храм в честь великомученика Георгия, который был расположен на скале. Началось это так. В десять лет Феодор смертельно заболел. Тогда святой Георгий стал являться мальчику по ночам, а затем привел его в свой храм, чтобы молиться там до утра. Мать, боясь опасностей, подстерегающих дитя в ночном лесу, призвала сына не идти ночью. Но напрасно. Однажды она пошла вослед за ним в церковь, вытащила его оттуда за волосы, привела домой и привязала к кровати. В ту же ночь великомученик Георгий явился ей во сне и повелел не мешать ребенку ходить в церковь.

Дьявол задумался, как навредить отроку. Он явился святому в образе одноклассника Геронтия (напомним, что так звали и отца святого Георгия) и убедил его спрыгнуть в пропасть, однако святой Георгий спас мальчика.

Достигнув четырнадцатилетнего возраста, Феодор ушел из дома и отправился жить «у святого Георгия», где вскоре получил дар исцеления. После чего Феодор удалился в полное уединение, поселившись в пещере рядом со святыней почитаемого великомученика Георгия.

Соблюдая пещерный образ жизни, он получил от Господа власть над дикими животными. Медведи и волки подходили к нему и брали еду из его рук. Благодаря молит-

вам святого те, кто страдал проказой, были исцелены, а демоны изгнаны из окрестностей.

Маленький храм Святого Георгия не мог вместить всех, кто хотел в нем молиться. Тогда усилиями Феодора была построена прекрасная новая церковь. За это время епископ Анастасиополиса скончался. Жители города попросили митрополита назначить святого Феодора своим епископом. Чтобы он не сопротивлялся, посланники митрополита и народа Анастасиополиса пришли и силой вытащили его из кельи и понесли в город.

Люди почитали Феодора святым еще при его жизни. Память святого Феодора Сикеонского, епископа Анастасиополиса, празднуется 22 апреля, за день до дня памяти святого Георгия Победоносца.

В чем же проявилась «метаисторичность» образа святого Георгия в рассказе о Феодоре? Возможно, в том, что постепенно появлялось представление о великомученике как о святом, участвующем в постоянной, ежедневной жизни людей, способном вмешиваться в любые обстоятельства и вести линию судьбы человека в нужном, христианском русле.

Нельзя пройти мимо темы, которая привлекала внимание исследователей не одно столетие, — о реальности личности святого Георгия. В новые времена появились предположения, что, возможно, великомученика Георгия не существовало вовсе. Тогда сомнению были подвержены реалии, связанные с некоторыми другими христианскими святыми, особенно из числа ранних, то есть живших до V века.

По отношению к святому Георгию такие гипотезы выдвигались по той причине, что историки IV—V столетий вообще не упоминали его имени. То есть его личность не засвидетельствована в светских исторических источниках. А более поздние жития могли быть просто выдумкой. Не находятся подтверждения существования такого воина ни при дворе императора Диоклетиана, ни у «персидского царя» или некоего правителя Дадияна (Дациана).

Однако существует одно важное упоминание в тогдашней светской исторической литературе о человеке, который совершил нечто похожее. Только имя его не называется.

Мы находим этот рассказ у Евсевия Кесарийского — римского историка, автора знаменитой «Церковной истории». Он жил как раз в то время и знал обо всем не пона-

слышке. Вот что он писал в восьмом томе своего сочинения о временах Диоклетиана, когда происходили жестокие гонения на христиан:

«Когда впервые был оглашен указ о церквах (речь идет об указе императора Диоклетиана. — К. К.-С.), некий человек самого высокого, по мирским представлениям, звания, движимый ревностью по Боге и побуждаемый горячей верой, схватил указ, прибитый в Никомидии в общественном месте, и разорвал его на куски как богохульный и нечестивейший. Это произошло, когда в городе находилось два властителя: один — самый старший — и другой, занимавший после него четвертую ступень в управлении. Этот человек, прославившийся таким образом, выдержал всё, что полагалось за такой поступок, сохраняя до последнего вздоха ясный ум и спокойствие».

Вполне вероятно, что этим безымянным мучеником был святой Георгий. Хотя до сих пор кое-кто предполагает, будто данное упоминание — это всё, что о нем известно из «достоверного источника». А разве последующие источники «не достоверны»?

Иногда приводят в качестве ранних упоминаний имени святого Георгия надпись от 346 года, которая была сделана на греческом языке в храме сирийского города Изра (более древнее название — Зорава). В тексте есть указание о мученике Георгии. Об этом пишет Сабин Баринг-Гоулд (Sabine Baring-Gould) в своей книге «Любопытные мифы Средневековья», вышедшей двумя частями в 1866 и 1868 годах в Лондоне. Автор ссылается на Труды британского Королевского литературного общества и доклад «мистера Хогга» (Mr. Hogg), который и привел данный факт.

Мимо такого свидетельства просто так не пройти. Однако мы попадаем тут в целый мир иных представлений о житии святого Георгия. В этих текстах мы находим информацию, что замучен воин был именно в этом месте (а не в Никомидии или Лидде). Но в научном мире известно, что на месте языческого храма в Изре построили церковь во имя святого Георгия только в 515 году. Как сопоставить с этим фактом надпись 346 года? Могла ли она тут быть? Добавим к этому, что некоторые исследователи предполагают, что мощи Георгия Победоносца хранились в этом храме вплоть до XIII века.

Еще одна версия, требующая доказательств.

Известно, что в те же времена жил и активно участвовал в жизни Церкви еще один Георгий, известный как епископ

Александрийский. Его звали также Георгий Каппадокиец (ибо он также жил в Каппадокии некоторое время) или Георгий Арианин, ибо он был последователем арианской ереси, осужденной после кончины святого Георгия на Первом Вселенском Никейском соборе.

Александр Павлович Лопухин, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии и редактор журнала «Странник», на заре XX века писал в 4-м томе Православной богословской энциклопедии (Богословского энциклопедического словаря): «Георгий Каппадокийский, называемый также Георгием Валяльщиком, назначен был на кафедру епископа Александрийского, в 356 г., после изгнания Афанасия Великого, и вступил в город во главе военной силы. В 361 г. он был зверски избит язычниками. Это был ярый арианин, заносчивый и властолюбивый человек, отнюдь не безупречный, хотя, быть может, в тех портретах, которые дают о нем православные писатели того времени, и есть некоторые преувеличения».

Именно с ним иногда путают великомученика и воина Георгия. Хотя епископ Александрийский тоже принял мученическую кончину, правда, от язычников, проживавших в Египте. Во время очередного своего епископского там служения он слишком серьезно начал кампанию против язычников, и они ему отомстили. Приверженцы бога Митры подняли мятеж, убили много христиан, а самого Георгия Каппадокийца вытащили из храма, долго издевались над ним и пытали его, а затем привязали к верблюду и сожгли.

Чтобы не было путаницы, А. П. Лопухин приводит еще две статьи. Одна из них названа «Георгий — имя нескольких святых». И здесь профессор пишет: «Георгий — имя нескольких святых, — из них 8 янв. — преп. Хозевит, ск. в VII в.; 22 янв., — епископ Девольтский, муч. около 817 г.; 4 февр. — св. вел. кн., о нем особо; 21 февр. — еп. Амастридский, ск. около начала IX в.; 4 апр. — безмолвника Малеина, ск. IV в. 7 апр. — еп. Мелитинский, ск. около 810 г. в ссылке за иконопочитание; 19 апр. — исповедник епископ Антиохии Писидийской, борец за иконопочитание при Исавре; 13 мая — исповедник за иконопочитание; 26 мая — новый великомученик, пострадавший при Селиме; 18 авг. — патр. конст. — 669—674 г. 24 авг. — исповедник за иконопочитание, ск. 716 г.».

И, наконец, А. П. Лопухин дает краткую заметку о святом Георгии Победоносце: «Георгий (земледелец) — вели-

комученик и победоносец, пострадал в Никомидии в 303 г. Преставление 23 апреля, 3 ноября — обновление храма его имени в Лидде, где было положено его тело, 26 ноября — освящение церкви его имени в Киеве. Покровитель домашне-го скота».

Два мученика. Но какие разные все-таки истории...

И все-таки фреска 346 года, изображающая святого Георгия, являлась доказательством того, что был один, главный Георгий Победоносец и что это не епископ Георгий Каппадокийский, ибо тот скончался в 361 или 362 году. Да и император Константин Великий посвятил раннюю церковь святому Георгию Мученику, а епископ из Каппадокии мучеником тогда еще не был.

По этому поводу известный английский писатель, историк и путешественник Уильям Хепворт Диксон (William Herworth Dixon) в своей знаменитой книге «Святая Земля» (The Holy Land), вышедшей в Лондоне в 1865 году, высказался весьма патриотично для британца и не менее эмоционально: «У нас было два Георгия в истории, и, к нашему стыду, мы сделали из них одного... В течение шести сотен лет он у нас нес свое знамя с красным крестом... мы поместили его знак на нашу благородную грудь, мы сохранили его день как наш особый праздник, мы дали его имя самым царственным часовням на нашей земле, мы посвятили ему сто церквей, и пока мы все это делали в его честь, мы позволили нашим величайшим историческим писателям говорить о нем как об одном из самых отпетых мошенников или злодеев, которые когда-либо украшали эту землю».

Даже трудно представить себе — что мог такого сделать епископ Георгий Каппадокийский, чтобы получить такую характеристику. Ну разве что «заслонить» собой личность настоящего великомученика Георгия. Но ведь не он сам это сделал, а последующие авторы житий и иных текстов...

Протестант Кальвин, не любивший святых в принципе, одним из первых подверг сомнению само мученичество Георгия Победоносца, а следовательно — и необходимость его почитания, отметив, что христиане «зря проводят время без Христа, думая, будто за них заступится Георгий...».

Споры становились всё серьезнее. Особенно, как мы уже заметили, отличались англичане, ведь Георгий был их покровителем. Доктор Питер Хейлин (Dr. Heylin), священнослужитель, автор многих полемических, историко-политических и богословских трактатов, выпустив в 1631 году свою книгу «История самого известного Святого и Воина

Иисуса Христа, Св. Георгия из Каппадокии» (The History of that Most famous Saint and Soldier of Jesus Christ, S. George of Cappadocia), возражал против отождествления воина и епископа. Книга произвела сильное впечатление, дошла до королевского двора. И, казалось бы, тема была закрыта, хотя ее вновь продолжил священник и антиквар, доктор Самуэль Пегг (Dr. Samuel Pegge), прочитав доклад на тему реальности совпадений личности святого Георгия и других одноименных исторических деятелей в Обществе антикваров в Лондоне (Society of Antiquaries of London) в 1777 году.

Возражал против отождествления воина и епископа вышеупомянутый Сабин Баринг-Гоулд в той же своей книге «Любопытные мифы Средневековья». Цитируя Евсевия Кесарийского, он считает, что речь у него не могла идти о епископе Георгии, потому что еретик-арианин никак не смог бы попасть в историческое сочинение автора-христианина как положительный герой. То есть отождествлять его с великомучеником Георгием никак нельзя. При этом автор утверждает: «Самые ранние описания деяний, цитируемые болландистами, были на греческом языке и принадлежат к VI веку; и все они неправдоподобны».

Не утихают споры и по сей день... Историческая личность и эпоха великомученика Георгия Победоносца продолжают изучаться, хотя образ Георгия, особенно в некоторых странах, включая Россию, давно является государственно значимым символом, помещаемым на главные официальные государственные документы. Но об этом — в другой главе книги.

Приношение от Византии

*Состояние святых,
как оно прекрасно и величественно.*
Григорий Нисский, IV в.

Почитать великомученика Георгия стали сразу по его кончине. Не часто бывает такое: спустя 15—20 лет после казни началось строительство храма в его честь. По одной из версий будущий император Константин Великий дал указание — возвести церковь памяти воина в городе Лидда, что, по преданию, и было исполнено к 3 ноября, то есть в какой-то год между 313-м и 337-м.

Так христианский Восток воспринял мученичество римского воина. Традиция не прерывалась столетиями, продолжается она и сегодня. Много лет спустя русский писатель и журналист Влас Дорошевич напишет в своей книге «В Земле обетованной», вышедшей в 1900 году, проникновенные строки, отражающие атмосферу почитания святого в этих местах:

«Я смотрел на эту картину восхищенный, восторженный, благословляя эту страну, эту чудную страну, где возродилось сердце человека...

— Лидда! — сказал мой кавас, протягивая руку по направлению к красивой, кудрявой роще...

Крошечный городок, когда-то большая грозная крепость, “ключ к Иудее”. Это было...

Мы подъезжаем к отворенной церкви, из которой слышатся греческие напевы. Небольшая церковь, и, показывая нам ее, монах-грек говорит:

— Здесь был очень большой храм. И колонны, которые теперь рядом в мечети, были колоннами этого храма.

Несмотря на ранний час, в храме масса молящихся арабов...

Монах зажигает свечу, и мы спускаемся в подземелье, где в небольшой пещере стоит отделанная сероватым мрамором гробница Георгия Победоносца. На ее доске рельефное изображение святого.

Церковь разрушали много раз. Но гробница всегда оставалась нетронутой. Самые свирепые, самые фанатичные победители, неистовствовавшие там, наверху, спускаясь сюда, во мрак этого подземелья, падали ниц перед гробницей, освещенной трепетным светом факелов. Перед гробницей всадника, победившего дракона. Этой гробницы касались только устами — люди, с обгаренными по локоть кровью руками».

Уже во второй половине IV столетия имя Георгия хорошо знали и почитали в Византии. Об этом свидетельствует сирийская надпись, где отмечено: «Дом святых, стяжавших награду мучеников Георгия и вместе с ним святых». Поклонников поражали молодость воина и степень страданий, которые ему пришлось выдержать.

Затем появлялись и другие храмы во имя святого Георгия. Из тех, что известны сегодня, — это храм в Шейх-Бадре (на западе от Иерусалима, V век), церковь в Эдессе (V век), а также, начиная с VI столетия, храмы в Иерихоне,

Изре, Иерусалиме, Герасе и в других местах. Постепенно список этот разрастается, по мере появления новых сведений, в частности, от археологов. Особенно в Палестине и в Сирии, да и вообще на территории Римской империи. Хотя в немалом количестве храмы в честь Георгия Победоносца быстро строились в Египте (особенно в Каире) и, вероятно, в Эфиопии, где образ святого был принят особенно тепло обретающим христианскую веру народом.

Вместе со строительством храмов развивалась и агиографическая традиция, появлялись его первые Жития, а также в ходу были первые иконописные изображения святого.

Мощи к тому времени уже перевезли в Лидду, где была обустроена гробница. Рядом с ней происходили чудеса. О них рассказывали паломники; количество почитателей возрастало быстро.

Среди паломников в разные времена побывавших здесь можно назвать известных для исследователей людей. В VI веке это были грек, диакон Феодосий и пришелец, назвавшийся «из Пьяченцы». В VII столетии посетил эти края путешественник Адамнан.

Со времен императора Юстиниана, то есть с VI столетия, количество храмов, посвященных святому Георгию, возрастает. Особенно много их было в Константинополе — столице Византии. Появлялись и монастыри. Память о юном воине-мученике привлекала внимание монашествующих. Известны были храмы в Великой Армении, в Халкидоне, предположительно — в Фессалонике.

Кое-что о почитании святого Георгия мы узнаем из Жития преподобного архимандрита Феодора Сикеота (Сикеонского, рубеж VI и VII столетий), который счел великомученика своим покровителем и основал сначала часовню, а затем и храм его имени (иногда применяется слово «монастырь»). Из Жития Феодора (*The Life of St. Theodore of Sykeon*), изданного в 1948 году в Лондоне, мы узнаем следующее. «Когда блаженный человек, — пишет автор, — увидел огромные толпы, которые собрались, и понял, что часовня святого Георгия была слишком мала, он отдал оставшиеся унаследованные им деньги, чтобы построить церковь, достойную святого мученика Георгия, с тремя апсидами... Вырыли траншею для фундамента здания, которое должно было быть выделено для епископов и посвящено святым мученикам Сергию и Вакху... Рабочие взорвали несколько камней огнем и уксусом, а затем скатили их (земля была необрабатываемая и каменистая), но они случайно натолкну-

лись на другой огромный камень. Попытались скатить его в сад за апсидой, но камень застрял и не мог быть перемещен каким-либо образом»... Примечательные подробности завершения постройки храма находим в Житии: «Феодор освящает церковь, которую он построил, святому мученику Георгию, на фоне великих радостей».

Особую ценность в те времена стали приобретать мощи святого Георгия, частицы которых привозили обычно из Лидды. Примечателен текст: «У преподобнейшего Емилиана, еп. Гермийского, была частица его святой главы, и один палец руки, и один зуб, и еще одна частица. И вот, мученик явился епископу, повелевая ему отдать их своему слуге Феодору для построенного им для него храма».

Частицы мощей святого Георгия распространялись среди разных приходов, особенно в монастырях. Например на Афоне, в обителях Ксенофонта, Святого Дионисия, Иверской, Зографской, Святого Григория, а также в целом ряде греческих монастырей.

Появились первые известия о чудотворных иконах с изображениями святого Георгия. Чудесные истории записывались и передавались от старших к младшим.

Вообще иконописные изображения великомученика Георгия Победоносца легко узнаваемы. Молодое безбородое лицо римского воина, кроткий взгляд, плащ, крест или копье (меч) в руках. А еще чаще — по позднему сюжету — он изображался на коне, в виде всадника, поражающего копьём змия (дракона).

Византийский философ, богослов, историк, астроном и писатель XIV века Никифор Григора в 8-й главе своей «Римской истории» указывает на существование настенной росписи, где можно было видеть святого Георгия на коне; автором был «знаменитый в древности живописец Павел», и находилась она в императорском дворце. Вот его история во всех подробностях, включая и чудесные: «Когда окружающие царя алебардчики, часовые и меченосцы хотели идти спать, тогда раздалось такое ржание около дворца, что все в нем встревожились. Это случилось в глухую полночь и тогда, как не было ни одной лошади ни царской, ни сенаторской, ни внутри дворца, ни у ворот. Такая странность смутила души тех, которые слышали ржанье, и все друг друга спрашивали: что бы это значило? Не успело еще пройти первое смущение, как снова раздалось ржанье, сильнее прежнего, так что дошло и до ушей царя, который послал узнать, откуда оно в такую позднюю пору. Посланный уз-

нал, что ржанье раздается не от другой какой-либо лошади, а от той именно, которая написана на одной из дворцовых стен против молитвенного дома во имя Богородицы Никопеи (Победительницы). Я разумею ту лошадь, на которой знаменитый в древности живописец Павел превосходно написал едущим мученика Христова Георгия. На это логофет, в веселом тоне, как обыкновенно отвечал на вопросы царя, сказал: “поздравляю тебя, царь, с будущими трофеями. Я думаю, что ржание означает не другое что, как твой царственный поход против агарян, опустошающих нашу Азию”».

Святого Георгия изображали по-разному, в основном двояко: как мученика или как воина. Самыми древними на сегодняшний день считаются изображения VI столетия. Исследователь Т. А. Жарикова в «Православной энциклопедии» пишет, что в те времена были «представлены оба иконографических типа. Так, в Бауте (Египет) на столпе Северной церкви (VI в.) Георгий изображен фронтально, в рост, в воинском облачении, с копьем (?) в правой поднятой руке и мечом в ножнах у пояса, на северной стене Капеллы XVIII (VI в.) располагался в медальоне погрудный образ Георгия — в плаще, без оружия (известен по акварели — см.: Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen. Linderberg i. Allgäu, 2001. S. 49. Abb. 4). На энкаустической иконе VI в. из монастыря вмц. Екатерины на Синае “Богоматерь на престоле с архангелами и предстоящими Феодором и Георгием” оба св. воина изображены как мученики — с 4-конечными крестами в правых руках, облачены в длинные хламиды и украшенные крупным орнаментом плащи с тавлионами с фибулой на правом плече. Тот же тип изображения мученика представлен, например, на фреске в монастыре прп. Аполлония Фиваидского в Бауте (VI—VII вв.)».

Попадают иконографические изображения святого Георгия, восседающего на царском троне. Видимо, так выражалась народная любовь к герою, который в сознании людей победил императора силой воли, верой и терпением. Победил в космическом споре о вере Христовой. А значит — имеет право занять императорский трон. По праву сильного духом и истинно верующего в Царя не земного, а Небесного.

Поэтому мы можем воспринимать изображения святого Георгия верхом на коне как отражение его триумфа. Он появляется здесь в роли не названного императора, как властитель душ и победитель сил зла.

Популярны были иконы-жития или житийные циклы в виде настенных изображений святого Георгия. Поразительно, но в житийных клеймах икон мы мало встречаем эпизодов из его жизни. А вот мучениям отдается почти вся площадь иконы. Это связано с малым количеством информации о реальной жизни воина-мученика.

Автор статьи «Почитание в Византии», помещенной в статье «Георгий» в «Православной энциклопедии» под псевдонимом О. В. Л., приводит список важных (после житий) источников по изучению жизни и деяний святого Георгия, ссылаясь на BHG — Библиотеку греческой агиографии (Bibliotheca Hagiographica Graeca) — каталог греческих агиографических материалов, в число которых входят древние литературные произведения: жития святых, сказания о перенесении их мошей, рассказы о их чудесах. Вот этот список: «Г[еоргию] посвящен ряд Похвальных слов визант. писателей: Аркадия, архиеп. Кипрского (BHG, N 684), свт. Андрея Критского (BHG, N 681-682), Феодора Квестора (BHG, N 684d), Иоанна, митр. Евхаитского (BHG, N 685-686), Григория II (Георгия) Кипрского, патриарха К-польского (BHG, N 683), Константина Акрополита (BHG, N 684a), Антония, еп. Ларисского (BHG, N 684b), Нила, архиеп. Родосского (BHG, N 684n), и др., а также стихи Феодора Продрома (BHG, N 691y)».

Интерес представляют и поздние, возникшие после падения Византии сюжеты, как, например, изображение (Кефалофорос), где святой Георгий держит свою усеченную главу в руках (в одной руке). Такая икона была в собрании известного мецената и коллекционера, жившего на рубеже XIX и XX столетий — Л. К. Зубалова. Уникальность его собрания была очевидна. Но нас заинтересовала история, связанная с имперскими запросами тогдашнего правителя СССР И. Сталина, который был связан с семьей Зубаловых и знал о их коллекции икон.

Левон Зубалов (Зубалашвили) жил в грузинском городе Гори, как и Иосиф Джугашвили. Один разбогател на торговле нефтью, другой занимался экспроприацией экспроприаторов, включая в их число и своего богатого односельчанина. Когда Зубалов купил дома в Москве и построил резиденцию в Подмоскowie, в районе нынешней Рублевки, он продолжал собирать уникальную коллекцию картин и икон. Зубалов скончался в 1914 году и, к счастью, не увидел, что было сделано с его собранием, которое уже было передано во многом созданному им Зубаловскому московскому музею.

Сталин поселился после 1918 года в имении Зубалова (служебная дача) на Звенигородской дороге. Он получил все главные богатства коллекционера, так как считалось, что руководители советской власти имеют право быть обеспеченными «всеми необходимыми».

Сын Л. К. Зубалова Л. Л. Зубалов решил отдать государству вообще всё. Так, 6 июня 1917 года министру народного просвещения во Временном правительстве поступил доклад от хранителя Отделения изящных искусств Румянцевского музея о пожертвовании Румянцевскому музею Львом Львовичем Зубаловым ряда коллекций художественных произведений. Было передано 150 древних уникальных икон, 50 перегородчатых и расписных эмалей, более 500 изделий ценнейшего фарфора, скульптуры, гобелены XV—XVI веков, изделия из древнерусского серебра, ценная мебель и четыре десятка произведений живописи, главным образом великих западноевропейских мастеров. Эта часть собрания была оценена в 3 миллиона рублей. В 1918 году Л. Л. Зубалов и его матушка передали Румянцевскому музею все свои оставшиеся ценности, усадьбу, где размещался этот частный музей, и деньги. Всего было отдано около 250 единиц хранения. Однако здание музея Зубаловых (филиал Румянцевского музея), превращенное в Хранилище музейного фонда, было реквизировано для военной организации Осттехбюро в 1928 году.

Среди этой коллекции была и редкая критская икона святого Георгия с отсеченной головой в руках. Судьба коллекции была плачевна. В 1930-е годы различные музеи России лишились более восьми десятков картин Зубалова. Их просто передали в торговые организации — в Госфондовую комиссию, в антикварные магазины, в Мосгосторг. Лучшие произведения искусства были распроданы и перевезены на Запад.

Но редкая икона святого Георгия чудом осталась и ныне находится в России...

И все-таки доброе семя от имени святого Георгия было в те трудные для христиан времена посеяно. Сталин учредил орден Славы, являющийся продолжателем традиции ордена Святого Георгия — Георгиевского креста. Осталась в ходу и Георгиевская лента. Но об этом чуть позднее...

Уже давно нет Византии, внесшей столь большую лепту в приятие христианским миром воина-великомученика. И все так же продолжается почитание святого Георгия Победоносца, к мощам которого, где бы и в каком количестве

они бы ни находились, приезжают и приходят миллионы людей, и каждый со своим приношением — болью, радостью, молитвой и благодарением...

Европейское приятие

Эта жизнь есть путь подвигов и искушений.

Антоний Великий, III—IV вв.

Култ святого Георгия возник, как мы уже знаем, сразу же, в IV столетии. Пусть даже сначала как местный, на территории Каппадокии или в Лидде, куда были перенесены его мощи. До Запада это дошло лишь к IX—XI векам, когда знание и почитание святого распространились почти во всех государствах Европы и Ближнего Востока.

Считается, что в далекой от Византии островной Англии имя святого Георгия было известно уже в начале 700-х годов по рассказам епископа Аркульфа, записанным аббатом Адамнаном. А когда в 1098 году Георгий Победоносец стал покровителем Англии, явившись британским солдатам в битве при Антиохии, можно было уже говорить, что Запад был полностью, до самой Атлантики — покорен. И даже факт того, что, по хронике Петра Тудебода, вместе со святым Георгием возглавляли тогда, во время Антиохийского сражения, христианское войско еще и великомученик Феодор и воин Димитрий, что они были и слыли чуть ли не братьями или родственниками, — даже этот факт не поставил воина Феодора и Димитрия рядом с Георгием, который остался покровителем Британских островов. Крестоносцы были весьма удовлетворены. У них теперь появился покровитель-победитель. А это в те времена дорогого стоило!

Эдвард Клэптон, автор книги «Жизнь святого Георгия» (The Life of St. George), вышедшей в Лондоне в 1903 году, видел «замечательный факт, который не достаточно рассмотрен, что святые Георгий и Димитрий были странным образом связаны вместе как святая пара мучеников». Они вдвоем помогли «чудесным образом крестоносцам в их битве... Главные церкви были построены и освящены в их честь. В Иерусалиме тоже древние церкви и монастыри этих же святых находятся в непосредственной близости... Когда христиане овладели Иерусалимом в 1099 году, эти здания, которые были византийскими, уже существовали там и в то время носили имя святого Георгия. Но впослед-

ствии были разделены на две части: святого Георгия и святого Димитрия».

Естественно, первым делом узнавание святого Георгия происходило в Италии, в первой столице империи — Риме. Единая вера объединяла христиан. А рассказы о чудесах влияли на внимание к такому важному святому.

Римляне хотели следовать велению времени. Храм Юноны в Константинополе был преобразован в христианскую церковь первым христианским императором Константином Великим. И согласно одной из версий, кости мученика были перевезены из его могилы возле Лидды в церковь великого града Константина.

В Риме также ощутили ценные охранительные функции, которые могло бы исполнить само только имя великомученика-воина. В начале VI века Велисарий дал указание определить защитником ворот в город наряду с мучеником Севастианом еще и святого Георгия. Так он стал стражем мирного населения.

Римский папа Лев II в VII столетии закрепил это деяние тем, что освятил в Риме (Велабро) храм Святого Георгия и Святого Севастиана. Именно сюда сотню лет спустя будет помещена привезенная папой римским Захарией честная глава святого воина Георгия. По сию пору в этом храме хранятся копье и хоругвь святого Георгия. Некоторые исследователи, когда речь заходит о главе святого Георгия в Риме, говорят «во всяком случае, об одной из его голов», потому что кроме Лидды еще на хранение главы святого претендовала другая церковь — в Марес-Мутье, в Пикардии, куда она попала после захвата Византии: ее взяли из церкви, воздвигнутой Константином. Римская голова была вновь обретаена в 751 году с надписью, которая отождествляла ее с главой святого Георгия.

Однако в 1600 году часть главы великомученика перенесли в Феррару. Хотя уже с 657 года святой Георгий считался покровителем Старого города, а затем новой его части, когда в 1110 году Роберт Фландрский привез в Феррару руку святого Георгия, которая потом была передана в новый кафедральный городской собор, носивший имя великомученика Георгия после освящения в 1135 году.

В начале V столетия появилась базилика Святого Георгия в Неаполе (Сан-Джорджо Маджоре). В числе первых устроителей была и красавица — византийская Равенна, где еще в VI веке появилась церковь Святого Георгия (Кориандро), хотя существовала и еще одна (в Регио Цезарум).

Как утверждается, в Венеции в храме с таким же, как в Неаполе, названием — Сан-Джорджо Маджоре по сию пору сохраняются глава святого Георгия и его же рука, перенесенные сюда в 1296 и 1462 годах.

Соседние с Апенниннами народы также привлекали мощи в свои храмы.

Франкский король Хлодвиг продвигал имя святого Георгия в Галлии. Его супруга Клотильда основала обитель имени великомученика Георгия в Шеле. Сам Хлодвиг посвятил святым Георгию и Герману Парижскому монастырь вблизи от Камбре. В этом религиозном центре сохранился герб святого Георгия, который в XIX веке был перевезен в Камбре. У Григория Турского промелькнули сведения о переносе мощей святого в Лимож и в Ле-Ман.

Была открыта базилика воина Георгия в Майнце (середина VI столетия). Затем такие же храмы появились в Париже, Бордо, Арле, Меце, Шеле, Сен-Бозе и Суассоне.

Существовал монастырь Святого Георгия в Тетфорде, как и соборная церковь в Оксфорде. Монастырь в Дербишире был посвящен, кроме других святых, еще и великомученику Георгию.

Чтение Жития святого Георгия в Европе было популярным занятием. Распространялись латинские переводы различных редакций и вариантов текстов апокрифических версий «Мученичества Георгия», восходящие в большинстве своем к житиям средневизантийской традиции. Среди них — Венский палимпсест, Житие, созданное Псевдо-Пасикратом. Стали известны тексты Григория Турского, Венанция Фортуната, епископа Захарии, Петра Дамиани.

Крестовые походы сильно изменили ситуацию. Ведь святой Георгий стал покровителем рыцарей-крестоносцев. Его светлый образ увидели на стенах Иерусалима. Размахивая своим мечом, он возглавил победоносный штурм Святого города.

Из первой половины XIII столетия до нас дошла огромная немецкая поэма объемом более чем в 6 тысяч стихов, главным героем которой стал великомученик Георгий. Автор многократно упоминает в тексте сам себя — Рейнбот фон Дорн (Reinbot von Durne). Это знаменитое сочинение «Der Heilige Georg» — образец средневерхненемецкого стиля.

Появляются новые легенды, сочиняются сказания о святом Георгии. Такие как «Золотая легенда» Иакова Вора-

гинского, тексты трубадура Роберта Васа, сочинения кардинала Якопо Газтано Стефанески. Особенно благодатной стала новая тема — борьба святого Георгия со змием.

В период Третьего крестового похода королю Ричарду I Львиное Сердце было видение — святой Георгий в рыцарских доспехах, блистающих на солнце, вел христианское войско вперед как командир. У Эдварда Клептона (1903 год) мы читаем: «Во время крестовых походов его считали святым воином, который привел своих сторонников на бой... когда англичане оказались в очень тяжелом положении, святой Георгий и Димитрий сошли с холма в сверкающих доспехах и преследовали врага, в результате чего победа досталась крестоносцам. Подобные рассказы приведены в “Истории Первых крестовых походов”, написанной в 1120 году».

С этого момента, как считается, Англия избрала воина-мученика своим небесным покровителем. Тут же появился и Георгиевский флаг в виде красного креста на белом фоне. Хотя официально святой Георгий стал патроном Англии лишь в XIV столетии.

Изображение святого Георгия появлялось на английских монетах. Как пишет Эдвард Клептон, «на золотых монетах Виктории и Эдуарда VII Георгий собирается убить раненого дракона мечом, так как рядом на земле лежит уже сломанное копьё».

Опыт крестоносцев и их отношение к восточному святому воину вскоре подняли имя Георгия на самый высокий уровень популярности среди дворян и военачальников Европы. И не только потому, что Англия, Арагон и Португалия приняли его в качестве своего покровителя. А еще и оттого, что с этого момента появляется много рыцарских орденов.

В 1245 году Фридрих Австрийский учредил орден рыцарей под патронажем святого Георгия, и его белое знамя с кроваво-красным крестом в боях находилось рядом со знаменем империи. Когда император переделал замок Сан-Анджело в Риме, эти два знамени вносили перед ним одновременно. Хранение священного штандарта великомученика Георгия было доверено швабским рыцарям.

В начале XIII века существовал военный орден под защитой святого Георгия в Генуе. И в 1201 году в Арагоне был основан орден с рыцарским титулом.

Наконец в 1348 году король Эдуард III основал орден святого Георгия в виндзорской часовне. В следующем году он осаждал Кале. По словам Томаса из Уолсингема, вне-

запный порыв заставил его взмахнуть мечом с восклицанием: «Ха! Святой Эдвард! Ха! Святой Георгий!» Эти слова и последующие за ними действия подняли дух его солдат. Они бросились на французов и разгромили их. С этого времени святой Георгий заменил Эдварда Исповедника в качестве покровителя Англии.

В 1415 году день святого Георгия был также утвержден в качестве двойного праздника. Было приказано соблюдать его так же, как и Рождество Христово, прекращая любые работы. Святой Георгий получил «титул» духовного покровителя английской армии...

После Крестовых походов мощи святого в большом количестве стали распространяться по Европе, так как их везли с собой участники Крестовых походов и пилигримы. Например, Роберт из Фландрии по возвращении из Святой земли подарил часть руки святого Георгия городу Тулузе, а другие части — графине Матильде и аббатству Аучин. Рука святого Георгия чудом появилась на алтаре святого Пантелеймона в Кельне, в честь чего епископ Анно основал церковь. В храме Виллер-Сен-Лея хранятся мощи святого, которые были переданы во время правления Александра, капеллана графа Эрнеста; он, в свою очередь, получил их от Болдуина в Иерусалиме.

Известно не менее 86 упоминаний о почитании святого Георгия начиная с 354 года и вплоть до VII столетия. Однако этот список нуждается в строгом контроле. К любой идентификации, например, здания или надписи на нем, связанной с культом святого Георгия ранее 400 года, следует относиться с осторожностью. Хотя некоторые исследователи считали, что подлинные упоминания о настоящем святом Георгии появились не ранее XI века.

Почитание святого Георгия в Европе проявилось в творчестве выдающихся художников разных времен. Из наиболее заметных произведений искусства, связанных с именем великомученика, большинство из которых посвящено сюжету поединка со змием (драконом), можно выделить следующие.

Донателло, 1417 год. Святой Георгий освобождает принцессу (церковь Орсанмикеле; статуя, хранится в музее Барджелло, Флоренция).

Антонио Пизанелло, 1435 год. Святой Георгий и принцесса (церковь Святой Анастасии, Верона).

Андреа Мантенья, 1460 год. Святой Георгий (Галерея Академии Вениса).

Паоло Уччелло, 1450 год. Святой Георгий и дракон (Национальная галерея, Лондон).

Пьер Поль Рубенс, 1615 год. Мученичество святого Георгия (Музей изобразительных искусств, Бордо).

Эжен Делакруа, 1847 год. Святой Георгий сражается с драконом (Музей Лувр, Париж).

Луи Эдуард Фурнье, 1885 год. Мученичество святого Георгия.

Остается вспомнить более современные отображения влияния святого Георгия и его почитания на культуру наших дней. И связаны они с известным литературно-фэнтезийным персонажем по имени Гарри Потер.

Автор серии романов — Джоанн Роулинг, уже упоминаемая нами, — не обошлась без целого ряда заимствований из древних агиографических текстов. Ей было необходимо показать некую невинность и святость своего героя, а значит — и его силу, способность побеждать зло и даже чудовищ, его отображающих.

Наряду с другими общими заимствованиями у Роулинг использованы сюжетные линии средневековой агиографии. Заговор во время противостояния между Гарри Потером и Волдемортом (главным олицетворением зла) во втором и четвертом романах воспроизводит историю святого Георгия, помогает раскрыть характер, показать ценность и многосложность текстов и отождествить Гарри со святыми, дабы его неизбежная победа носила не бытовой, а вселенский, надмирный и сакраментальный характер.

Так изучение, понимание и открытие смысла деяний святого Георгия Победоносца происходит в Западной Европе и по сей день...

Храбрый всадник в исламском сознании

*Видим, именно — ту славу,
которую Бог воздал гробницам святых.*

Григорий Палама, XIV в.

На Востоке святого Георгия по-арабски называли Джирджис. Это имя и герой, его носящий, пользовались и пользуются особым уважением и почитанием во всем мусульманском мире. Хотя считаются «некораническими».

В среде арабов было много христиан. Они и привнесли

в ислам образ великомученика, жертвующего собой, своей жизнью ради веры. Процесс был длительным.

Известно, что христианство проникло в племена Аравии еще в IV столетии, сразу после гибели великомученика Георгия. Ближе всего к местам событий, связанным с именем Георгия, располагались арабские объединения кочевников, селившихся рядом с Сирией и Палестиной, вдоль границы с Византийской империей. Христианизация Византии повлияла и на соседние народы. Союзнические отношения и роль охранников византийских земель от бедуинов тесно сплетали культуры. Так новая религия греков стала уделом и многочисленного арабского населения.

Участвовали в этом и арабские цари в VI столетии. При племени Гассанидов появились монофизитские храмы, а в восточной части Сирийской пустыни даже образовалось арабское государство Лахмидов, население которого частично исповедовало учение Христа Спасителя.

Арабы-христиане постепенно передали почитание святого Георгия арабам-мусульманам. В начале VIII столетия на арабский язык было переведено Житие великомученика Георгия. Известные чудеса святого часто были связаны с арабскими персонажами. «Чудо об обращении сарацина» (сарацинами в IV веке называли бедуинов, а в Средние века — арабов и всех мусульман) повествует о христианском священнослужителе, который дал почитать сарацину Житие Георгия Победоносца на арабском языке.

В восточных вариантах Жития и появилось имя Джирджис (естественно, наминающее имя Джордж, пусть даже не в английском, но в восточном варианте произношения). Возникли новые вариации на тему происхождения и подвигов Джирджиса. Например, апокрифическая редакция греческого Жития легла в основу повествования о нем, включенного в сборник «История царей и их жизнь, рождений пророков и известий о них, и того, что случилось во время каждого из них» исламского историка и богослова, «отца мусульманской историографии» Мухаммада Ибн Джарир Ат-Табари. Здесь жизнь и деяния Джирджиса были изложены особым образом.

По тексту мы узнаем, что святой Георгий, оказывается, стал учеником одного из апостолов Исы (Иисуса). Язычник и идолопоклонник, царь Мосула, предал Джирджиса своим слугам для сотворения пыток и казни. Всякий раз, когда мученик умирал, Аллах воскрешал его вновь, и не

только. Аллах творил тогда множество чудес, воскрешая людей и животных.

Палестина стала местом, где и поныне сохраняются почитаемые не только христианами, но и мусульманами святые места, связанные с именем святого Георгия — Джирджиса. Среди них главными можно назвать обитель Мар-Джирджис Хумайра в Сирии, храм великомученика Георгия в Лидде и известный монастырь у Бейт-Джалы. На этой территории, вблизи от пещерной церкви памяти Георгия Победоносца, к северо-востоку от Бейрута, как гласят местные легенды и предания, святой Георгий и поверг змия. Одно лишь стремление посмотреть на места, связанные с великим чудом, привлекает сюда миллионы паломников.

Жители Ближнего Востока дали святому Георгию еще одно имя: аль-Хадр. По их представлению, он помогает тем, кто обращается к нему с просьбами о ниспослании дождя или благополучия семье, об исцелении душевных болезней.

Нельзя еще раз не вспомнить о необычном «Чуде о сарацине, пустившем стрелу в икону святого Георгия», или «Чуде об обращении сарацина», которое происходило в Палестине, уже захваченной арабами-мусульманами. Как мы помним, когда один из них в храме стрелял из лука в икону великомученика, то стрела попала не в икону, а в руку самого араба. После того как христианский священник подарил ему Житие святого, араб крестился и позднее принял мученическую кончину.

Действительно, в арабской литературе существовали две группы версий легенды о Георгии Победоносце: одна христианская, другая — мусульманская, имевшая редакцию Вахба ибн Мунаббиха — ученого-традиционалиста, историка, собирателя сведений о жизни пророка Мухаммеда. Вторая редакция восходила к сирийскому тексту легенды.

Но арабские источники поведали и еще кое-что интересное. Они пытаются толковать имя Дадияна — того самого Дадияна, который, по апокрифическим версиям, и был главным мучителем святого Георгия-Джирджиса. Арабский источник поясняет, что речь идет об искаженном имени императора Адриана.

И наиболее интересное. Джирджис в арабо-мусульманской версии становится купцом. И даже более — он не причислен к военным людям или военному сословию. Редкий случай в таких Житиях, когда он назван «ал-фарис ал-маджид», то есть — «славный всадник» (благородный рыцарь).

Русские паломники сталкивались во время путешествий с местными мусульманами. И они не раз отмечали существование мусульманской легенды, в которой сказание о Христе смешивалось со сказанием о святом Георгии Победоносце, всаднике-победителе. Считалось, что у ворот Лидды, по мусульманскому преданию, Христос победил антихриста, причем именно так, как великомученик Георгий поразил змия.

Завороженный Востоком русский журналист и писатель Влас Дорошевич в своей книге «В Земле обетованной», вышедшей в 1900 году, в главе «У гробницы Георгия Победоносца» писал: «Лидда — крошечный городок неподалеку от Рамле. Ее посещают, чтобы поклониться гробнице Георгия Победоносца. Лидда интересна потому, что с нею связана одна мусульманская легенда, которую я расскажу... Я расскажу вам эту легенду так, как мне перевели со слов муллы, говорившего с восторгом, увлечением, почти с вдохновением, с твердой верой, что это будет именно так, как он говорит. Это будет в последний день мира. Утром того дня, в вечер которого пронесется по горам и долинам медленный печальный и страшный звук трубы архангела. Весь мир будет тогда лежать у ног антихриста, покрытый позором, бесчестьем, развратом, грехами и преступлениями. Царь гордости, упоенный славой, антихрист пойдет в Иерусалим, чтобы воссесть на Сионе и венчать себя короной всего мира.

В это страшное утро он подойдет к Лидде, “ключу Иудей”, чтобы взять всю страну и беспрепятственно пойти отсюда в Иерусалим. Он появится здесь, наводя страх и ужас на самую природу. Листья будут сохнуть, трава желтеть и камни дрожать при приближении этого страшного черного воина. Черный конь, дышащий огнем. Черный чепрак. Черные латы и шлем, с развевающимися на нем черными перьями. На его латах, словно кровь и слезы, будут сверкать рубины и бриллианты. И весь, убранный рубинами и бриллиантами, черный всадник будет весь казаться обрызганным кровью и слезами. На его челе будет всеми цветами радуги, словно звезда, сорванная с полунощного неба, сиять и нестерпимым блеском сверкать украшение, закрывающее печать его чела, печать проклятия, позорную и ужасную. На его бледных губах будет змеиться улыбка, презрительная и жестокая. А темные как ночь, надо всем издевающиеся глаза будут смотреть смело и гордо. В руках его будет щит с камнями неслыханной величины, неслы-

ханной ценности. Щит, наводящий ужас на врагов, потому что эти невиданные камни будут гореть, как разъяренные глаза дракона.

Следом за черным полководцем появится несметное войско, из всех народов мира, такое же черное, так же осыпанное драгоценными камнями. Воздух будет наполнен ржанием черных коней, звоном оружия, криками, полными страшных богохульств, и песнями, полными бесстыдства. За войсками на слонах, на верблюдах, в богатых колесницах, в носилках, несомых невольниками, придут сюда красивейшие женщины мира. Богато одетые или обнаженные, пьяные от страсти, с глазами, дышащими грехом. Они придут сюда, чтобы насладиться видом крови, ласками наградить победителей и безумной оргией отпраздновать победу.

И подъедет это страшное войско к городу Лидде, чтобы взять "ключ Иудей". И вдруг остановится все как вкопанное, как пораженное молнией. Навстречу ему выедет из города статный Всадник на белом коне, в белых как снег блистающих одеждах. Белокурые волосы будут падать по Его плечам, и глаза Его будут тихо и кротко мерцать, как весенние звезды; без лат и без шлема; только в руке Его будет серебряный меч, как молния блещущий при свете утреннего солнца.

И словно стаи лебедей, сверкая своими белоснежными крыльями, спустятся с неба в долину архангелы, ангелы, херувимы и серафимы. Все в белых одеждах, все с золотистыми волосами и голубыми глазами, которые будут светиться, как светятся васильки в золотистой спелой ниве, все они будут держать поднятые к небу блещущие мечи. И будут их вереницы казаться золотым бесконечным потоком, льющимся с неба.

Вздрогнет черное войско. Злобой исказятся черты антихриста. Вонзит он шпоры в бока своего адского коня, и из раненых боков брызнут кровь и огонь. Бешено ринется конь, и в ту же минуту поднимет своего белого коня лучезарный Небесный Всадник. И столкнутся их кони с такой силой, что вздрогнет под ними земля.

И целый день будет длиться этот страшный бой, от которого будет дрожать долина. Бой двух всадников, на который молча будут смотреть два войска: черное и белое.

Когда же день будет склоняться к вечеру, тогда, словно молния, кровавым блеском от пурпурных лучей заката блеснет в воздухе меч Белого Всадника. И разрубит пополам страшный щит и насквозь пронзит рыцаря ада.

— Ты победил! — в ужасе воскликнет антихрист так громко, что его вопль будет слышен во всем мире и упадет на землю бездыханный. И потечет его черная кровь, темно-красным блеском отливая в лучах солнца. И ужас, и безумие охватят тогда черное войско. Обезумевшие от страха, они кинутся друг на друга, поражая друг друга мечами и копьями. И будут расти потоки их крови, подниматься выше колена, и в этой крови будут тонуть раненые. И заходящее солнце будет видеть эту кровь, последнюю кровь, пролившуюся в мире, — оно, которое так много видело крови, восходя и заходя. А легионы ангелов будут стоять с высоко поднятыми мечами над этим страшным, над этим последним побоищем и петь “Осанну” Всаднику Победителю.

Такова мусульманская легенда».

Подобные истории рассказывали многие паломники и путешественники, попадавшие сюда. Так как святой Георгий сделался не только христианским, но и в некотором роде мусульманским святым, то Лидда заняла видное место в арабских преданиях. Тот же Дорошевич резюмировал: «Имя Георгия Победоносца окружено таким же ореолом в глазах мусульман, как и в глазах христиан... Георгий Победоносец и Давид, победивший Голиафа, для них одинаковые святые, почти одно и то же лицо. Предания христианства, еврейские сказания и легенды Корана сплелись для них в одно целое. И маленькая Лидда окружена мусульманской легендой, в которой, несомненно, сказание о Христе смешано со сказанием о Георгии Победоносце, всаднике-победителе».

Действительно, местные жители были просто уверены и знали с детства, что мученик Георгий — покровитель воинов, и верили, что самая жестокая битва последних времен мира произойдет у ворот Лидды.

Вот как об этом рассказывал английский путешественник, историк, журналист Уильям Хепворт Диксон в своей книге «Святая Земля» (по-русски издана в 1869 году): «Мусульманские предания говорят, что тогда на границах Сирии появится Ал-Даджал, одноглазый Кафир или антихрист, — что он низложит растленные земные царства, возьмет в свои руки власть над сушей и над морем и наведет страх на всю землю. Он будет ездить на осле в сопровождении персидских евреев и носить на своем челе печать Кафира.

В это время у белой башни, что близ Дамаска, послышится шум; Христос низойдет с неба на это место; потом,

собрал всех верных в свой стан, Он будет гнать перед собой Ал-Даджала, через Горан, через Иордан, через Галилею и Самарию в долину Шаронскую и, наконец, напав на кавира у ворот Лидды, он пронзит чудовище копьем. После этого, продолжает легенда, Христос пойдет в Иерусалим, прибудет туда при восходе солнца, в час утренней молитвы, и тогда имам уступит Ему свое место, и сам Христос совершит там раннюю молитву. Утвердив в Сионе свой трон, Он приготовит наступление Божия царства тем, что заставит всех соблюдать правосудие и повелит всем познать истину; все люди сделаются счастливыми и на целой земле водворится мир»...

Рассказывают так. В Аль-Кадре — палестинском городке на Западном берегу реки Иордан, в христианском храме, под стекло, закрывающее икону святого Георгия, просовывают письма, в которых просят его помощи в разрешении семейных разногласий. Ожидая помощи от своего небесного угодника, люди приносят в церковь даже овцу, чтобы ее мясо было роздано бедным.

Так поступают некоторые мусульмане, которые живут в Аль-Кадре. Местные жители говорят о том, что великомученика почитают не только христиане. Мусульмане здесь в разные времена охраняли и защищали монастырь и очень поддерживали в этом друг друга. Хотя на стенах храма есть следы от осколков снарядов.

Пути духовные неисповедимы. Как и участие в них святых небесных покровителей.

Церковь в Лидде

Бог устроил церкви в городах, как пристани на море...

это — духовная пристань душ.

Иоанн Златоуст, IV в.

Храм в честь святого Георгия в Лидде был построен не сразу, но уже при императоре Константине I Великом, когда христиане впервые «вздохнули» после почти трех столетий преследований. Такая честь — построение храма вскоре после кончины — была тогда предоставлена не каждому святому. Что-то выделило Георгия Победоносца из ряда других духовных подвижников. Внимание со стороны самого императора отчасти доказывало, что события, свя-

занные с мучениями воина и его казнью, происходили при дворе, то есть в Никомидии.

Именно этот храм был освящен, и затем 3 ноября сюда были перенесены мощи святого, которые, вероятно, до этого хранились тайно в каком-то месте со времен того самого заседания совета в присутствии императора, когда и была дана команда об усекновении головы молодому полководцу. Однако вполне вероятно, что храм стали строить на месте погребения святого.

«Гений места» заставляет задуматься о том, что история с мучениями воина Георгия могла все-таки происходить здесь. Так думают и здешние жители. Ведь в Лидде хранились священные предметы, с помощью которых пытали великомученика, в частности колесо для колесования. Хранилась и другая христианская святыня — столб для бичевания, рядом с которым происходили многочисленные чудеса.

Дату эту — 3 ноября — источники до нас донесли. Но мы пока не можем отнести ее к какому-то конкретному году. Однако остался праздник в Русской Православной церкви, связанный с перенесением мощей святого Георгия в храм Лидды (один из сирийских источников, как мы уже говорили, упоминает это событие как произошедшее в 1030 году).

Небольшую заметку об освящении храма в Лидде написал святитель Дмитрий Ростовский в XVIII столетии. Он так и назвал ее: «Освящение храма святого великомученика Георгия в Лидде». «Третьего ноября, — пишет святитель, — Русская церковь воспоминает обновление храма святого великомученика Георгия в Лидде. Святой великомученик Георгий пострадал в жестокое гонение на церковь Римского императора Диоклетиана. Во время своих страданий, будучи заключен в темницу, святой Георгий просил темничного стража допустить к нему в темницу его слугу, и когда слуга был допущен к нему, то он упросил его перенести тело его по смерти в Палестину. Слуга в точности исполнил просьбу своего господина. Взяв из темницы обезглавленное тело великомученика, он с честью похоронил его в городе Рамле» (примечание самого Дмитрия Ростовского: «Рамла — город в Палестине, недалеко от Иоппии»).

Как мы видим, святитель называет место, где хранились мощи святого Георгия до того, как они попали в церковь Лидды. Сюда были перенесены из Рамлы нетленные мощи святого великомученика, хотя некоторые исследователи считают, что город Рамла появился только в начале

VIII столетия и стал центром провинции Палестина. Удобное положение Лидды рядом с таким центром укрепляло ее положение как места для особенного религиозного паломничества. Сюда постоянно стекалось большое количество разноязыких людей, которые почитали воина Георгия, даже будучи не одной веры.

Самое раннее из известных упоминаний о почитании в Лидде (Диосполе) находится в тексте, составленном диаконом Феодосием, а затем паломником из Пьяченцы (соответственно 530 и 570 годы). Диакон Феодосий, рассказывая о расстояниях между городами, пишет кратко: «От Еммауса до Диосполя 12 миль, где претерпел мучение святой Георгий; там находится и его тело, и совершаются многие чудеса». В комментариях, составленных филологом и археологом И. В. Помяловским как раз 3 ноября, правда спустя 13 веков, в 1891 году (подписан же окончательный вариант его статьи к публикации текстов Феодосия уже 4 ноября), мы читаем важную информацию: «Диосполь, иначе Лидда... ныне Лудд, издревле была известна почитанием св. Георгия... В Диосполе, прежде называвшемся Азотом... почитает св. мученик Георгий, что по дороге, недалеко от города, стоит чудесно перенесенный туда из Иерусалима мраморный столб, к которому вели бичевать Господа. В этом месте очищаются бесноватые, и в этой местности св. Георгий творит многие чудеса. Аркульф передает о двух чудесах, произошедших в Диосполе, в доме некоего исповедника Георгия (упоминается и столб, к которому был привязан и бичеван не Господь, а Георгий...), который, после мучений, жил еще многие годы... Фока подробно описывает храм этот, называя его громадным: он продолговатый и в углублении алтаря, под полом святой трапезы, виднеется маленькое отверстие гроба, окаймленное белым мрамором. Гроб этот, по рассказам клириков, стоял в глубине большой пещеры».

Упомянутый нами паломник из итальянской Пьяченцы рассказал такое: «Мы направились к Диосполю, городу, который в древности назывался Азотом, и где поживает святой Георгий мученик. Посредине дороги, не очень далеко от города, стоит мраморный столб, к которому первее вели Господа на бичевание, но столб, убегая, был поднят облаком и поставлен на это место. Об истинности этого свидетельствует то обстоятельство, что столб не имеет базиса, на котором стоял бы, но стоит просто на земле и двигается. На его вершине водружен железный крест, к которому подни-

маются по ступеням, и там бывают светильники и воскурения. В этом месте очищаются бесноватые. Но и в самом округе блаженный Георгий являет много чудес».

Сохранилось и одно из древнейших изображений храма — сама базилика в Лидде в виде мозаики видна на знаменитой Мадабской карте (Madaba Mosaic Map, вторая половина VI века), в храме Святого Георгия в Мадабе.

Прошло время, и храм достроили или перестроили уже в VI веке, когда правил император Юстиниан. Нет прямых свидетельств о том, что он приложил к этому руку. Так как город располагался в самом центре дорог, ведущих с запада на восток, то за столетия в нем побывали войска правителей разных государств. Потому храм неоднократно бывал на грани уничтожения. Однако археологи все-таки датируют некоторые его сохранившиеся части тем самым VI веком.

В VII столетии Лидда, пусть и не навсегда, временно, но была переименована в Георгиополь.

При церкви в конце IX века существовал монастырь, о чем повествовал еще священник, византийский писатель-агиограф Епифаний Монах, совершивший вынужденные путешествия, когда для него жизнь в Константинополе стала небезопасной. Это ему принадлежит рассказ о том, что в день памяти святого Георгия «из колонны три часа течет кровь», а также что «в столпе есть трещина», которая «дает знак»: если человек говорит правду, то может подойти без помех, а если неправду, то не может.

Подтвердил наличие монастыря и другой паломник — Бернард Монах. Тот самый, что участвовал в обустройстве гробницы в Рамле.

В 1010 году храм в Лидде был разрушен по приказу халифа аль-Хакима. Затем не раз страдал от пришельцев с востока: в 1187 году — Салах-ад-Дин, и в 1442 году — египетского султана Сайф-ад-Дин Джакмакома. Храм восстановил византийский император Константин IX Мономах. Затем церковь пострадала от серьезных землетрясений.

Как известно, в 1099 году начался Первый крестовый поход. Когда рыцари пришли в Лидду, то обнаружили храм полуразрушенным. Здесь стали служить латинские епископы, но и грекам также разрешалось это делать. Ко второй половине XII столетия храм был восстановлен.

Но ненадолго. В уже упомянутом нами 1187 году разрушитель Лидды Салах-ад-Дин приказал снести церковь. И вновь восстановили ее крестоносцы, тогда — по указу ко-

роля Ричарда Львиное Сердце. В храме появились росписи и мозаики. Оказалось, что к этому времени в церкви хранился камень, на котором, как говорили, было совершено усеменение главы святого Георгия.

Напомним, что в 1442 году египетский султан Сайф-ад-Дин вновь разрушил храм. А в XVI столетии в церкви опять служили православные.

Воистину — не история, а перечень страданий и возрождений из пепла...

Год 1837-й ознаменован был сильным землетрясением, в результате которого свод храма упал. Так, в виде руин, храм и простоял до 1871 года, когда Иерусалимский патриарх Кирилл II обратился с воззванием к российским кавалерам ордена Святого Георгия с просьбой о пожертвовании на восстановление базилики. В дело вмешался российский император Александр II. По его указу было отпущено 3 тысячи рублей. Храм восстановили, его освящение произошло — и это символично — в памятный для всех день — 3 ноября (следующего) 1872 года.

К гробнице с мощами святого Георгия можно приложиться и сегодня. Мраморный саркофаг (кенотаф) находится в восточной части храма. Он был построен патриархом Кириллом в 1871 году...

Части мощей великомученика можно найти не только в Лидде. Как известно, глава и меч Георгия Победоносца хранятся под главным алтарем в базилике Сан-Джорджио-ин-Велабро (San Giorgio in Velabro) в Риме. Но утверждается, что другая глава хранилась в Лодде (Лидде), в Георгиевском храме. Об этом писал в своем «Хожении» паломник Трифон Коробейников еще в конце XVI века.

Можно к этому добавить и то, что в начале XIX столетия Коллен де Планси (Jacques Collin de Plancy), французский писатель, рассказывал о существовании еще нескольких голов святого Георгия. Они, по его сведениям, хранились в храмах и монастырях Венеции, Праги, Майнца, Константинополя, Рима и Кельна. Об этом мы уже говорили.

Часть мощей попала в сокровищницу собора Сент-Шапель в Париже. Говорили, что не без усилий короля Людовика Святого. Десницей Георгия Победоносца гордится Святая гора Афон, греческий монастырь Ксенофонта, где она хранится в серебряном футляре.

Приведем некоторые отзывы о посещении храма в Лидде разными людьми из разных стран. Их впечатления крайне интересны, особенно для тех, кто только собирается в

паломничество в этот удивительный древний город, чтобы приложиться к мощам святого Георгия Победоносца.

Сэр Джордж Гроув (George Grove), английский писатель XIX века, автор книг о музыке, многих статей в Библейском словаре Смита (Smith's Bible Dictionary) и, в частности, статьи о городе Лидда: «Святой Георгий, покровитель Святой Англии, был уроженец Лидды, после его мученичества его останки были похоронены там, и более — церковь была впоследствии построена и освящена в его честь. Остатки церкви до сих пор образуют самый замечательный вид в современной деревне. В качестве города Святого Георгия... Лидда почитается мусульманами».

Русский игумен Даниил, совершавший хождение на Святую землю, в 1106 году упомянул и о Лидде: «Яффа же — город на берегу недалеко от Иерусалима, оттуда посуху надо идти к Иерусалиму. По полю десять верст ходу до святого Георгия: тут была большая церковь, построенная во имя святого Георгия, там же и гроб его был в алтаре, тут ведь и замучен был святой Георгий. И воды там много; и там отдыхают странники, у той воды, но — с большим страхом, ибо место это пустое и близок город Аскалон, а оттуда выходят сарацины и избивают странников на тех путях, так что очень боязно от места того входить в горы. От святого Георгия до Иерусалима двадцать больших верст, но все в горах каменных. Путь тут и тяжел, и очень страшен».

Сэр Чарлз Уильям Уилсон (Charles William Wilson), офицер, географ и археолог, в своем четырехтомном труде «Живописная Палестина...» (Picturesque Palestine, Sinai, and Egypt), вышедшем в Лондоне в 1880-е годы, писал: «Мы видим перед собой прекрасные руины Лидды, города нашего покровителя Святого Георгия... Церковь, руины, которые выглядели в последнее время живописно, испытали много напастей. Уже в 315 году мы знаем, что здесь существовало епископство, посвященное святому Георгию, чьи останки, как говорят, похоронены под спудом».

В Лидду в сентябре 1835 года приехал российский князь С. А. Ширинский-Шихматов, он же — иеромонах Аникита. Он оставил такие записи: «Приехали, по желанию нашему, в Лидду на гроб св. великомученика Георгия, над которым еще императрицей Еленой построен был великолепный храм, которого колонны и целые арки, и своды остаются еще не разрушенными и в котором тогда арабские священнослужители совершали вечерню. С благословения их, от-

служил я со спутниками своими молебное пение св. великомученику Георгию на его гробе».

Доктор богословия Эндрю Томсон (Andrew Thomson) — из книги «На Святой земле: Путешествие по Палестине» (In the Holy land: A Journey Through Palestine), изданной в Лондоне и Нью-Йорке во второй половине XIX века: «Лидда — расположена посреди густых садов, чья бессмертная плодovitость может впечатлить... Для англичан эта маленькая деревня... имеет, кроме того, особый интерес, как место рождения и гробницы святого Георгия, опекуна святой Англии, знаменитая легенда о нем, попирающем дракона, запечатлевалась временами на некоторых наших английских монетах».

В 1859 году начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин) писал: «Здесь находятся и доныне развалины великолепного храма, построенного Юстинианом в честь великомученика и обращенного впоследствии в мечеть. Лидда считается главным городом православного епископа того же имени. Титул этот в бытность мою в Иерусалиме принадлежал второму наместнику Иерусалимского патриарха архиепископу Герасиму, скончавшемуся в 1860 году; это был муж замечательный благодушным несением креста тяжелой болезни, которая по нескольку раз в году повергала его на смертное ложе».

Из книги английского путешественника, историка, прозаика, журналиста, литературного критика Уильяма Хепворта Диксона (William Hepworth Dixon) «Святая земля» (The Holy Land. London, 1865): «Лидда, яркий маленький городок с множеством имен — иудейский Лод, греческая Лидда, римский Диосполь... — определил место для... римского двора и христианского епископа, почитаемого из-за рождения и погребения святого Георгия; украшенный Юстинианом, захваченный сарацинами, отбитый крестоносцами, уничтоженный Саладином, назначенный гарнизоном Ричарда Львиное Сердце. Пожалуй, самым необычным событием в этой странной истории стало разделение его Ричардом и Саладином на две части, на христианскую и мусульманскую стороны, в итоге достигалось согласие под покровительством святого Георгия, который как военный и святой-мученик достоин был стать покровителем галантных людей, английских рыцарей и их сарацинских врагов, которые уже не были врагами, ибо должны были жить в благотворительности и мире друг с другом. Англия приняла в качестве своего покровителя Святого Ге-

оргия Лидского, и сарацины не только продолжали уважать решение Церкви, но добавили в свой календарь имя нашего английского святого. В течение многих лет после того, как последний крестоносец ушел из Лидды, христианская церковь содержалась английскими фондами... Несмотря на свое арабское очарование, Лидда будет всегда представляться воображению как английский город. Под этими пальмами и миртами родился святой Георгий, владыка рыцарства и вежливости».

Паломник, приехавший в Лидду из России для освящения вновь отстроенного храма силами и средствами, собранными русскими георгиевскими кавалерами, писал о том, как гробницу святого Георгия посетил великий князь Николай Николаевич: «Утром, 31-го октября (1872 г.), при превосходной погоде, выехали мы из Рамле и сделали небольшой крюк, чтоб заехать в город Лидду, куда пригласил нас патриарх осмотреть вновь выстроенную церковь на могиле св. Георгия, на сооружение которой поступило немало русских денег. Постройка эта исполнена весьма добросовестно. Его Высочество, приложившись к могиле угодника, устроенной весьма роскошно из белого мрамора, под церковью, продолжал путь далее».

Из труда доктора богословия, американского миссионера, работавшего в османской Сирии, Уильяма Макклтура Томсона «Земля и книга: или библейские иллюстрации, взятые из обычаев и традиций, сцен и декораций Святой земли». Издана впервые в Лондоне и Нью-Йорке в 1859 году, цитируется по изданию 1872 года: «Мы сейчас приближаемся к садам Лидды, это деревня, где бывал святой Петр... Самая большая знаменитость здесь, однако, связана с именем святого Георгия, который, как говорят, здесь похоронен. Доктор Робинсон дал отличное описание церкви в том виде, как выглядят ее руины сегодня. Никто не останется равнодушным после осмотра того, что осталось от церкви, будет впечатлен определенным ореолом величия, который здесь присутствует. Лидда является процветающей деревней, здесь обитают около 2000 жителей. С самых ранних веков истории церкви до настоящего времени место посещали паломники, а во времена крестовых походов оно было особенно почитаемо благодаря святому Георгию».

Многие чудеса святого Георгия связаны со святилищем в Лидде. Они, как правило, узнаваемы. Среди них история о том, как великомученик лечит перса от проказы и его отец

дает 1200 унций золота для церкви в Лидде. Но обещанные дары не доходят до адресата. Вмешивается святой — и скупые люди, а вместе с ними и воры наказаны. Другая история — как иудей решил ограбить храм, но при вмешательстве святого Георгия обращается в христианство. Иногда в рассказе употребляется слово «наказан». Но оно выглядит странным, ибо обращение в христианство вряд ли можно назвать «наказанием»...

Коллекция историй включает в себя апокрифический рассказ о вкладе императора Константина Великого в строительство храма в Лидде. Более позднее добавление — это история о том, как святой Георгий спас арабского юношу, которого назначили управляющим. Но самым интересным, пожалуй, является чудо, связанное с Диоклетианом (оно существует на коптском и арабском языках, а также в Эфиопии). Диоклетиан посылает чиновника в Лидду. Тот разбивает стеклянную лампу перед иконой святого Георгия, и в его голове появляется кусок стекла. Чиновник умирает. Затем сам Диоклетиан едет в Лидду, но слепнет и вскоре также умирает.

Как пишет исследователь Кристофер Уолтер в статье «Истоки культа святого Георгия» (1995): «Таким образом, мы можем быть совершенно уверены, что ранняя коллекция чудес святого Георгия действительно существовала на греческом языке... История Диоклетиана... доказывает драгоценную связь между святым и императором, которая помогает объяснить происхождение иконографического типа, особенно распространенного в раннем грузинском искусстве: святого Георгия, закапывающего умершего человека».

К сожалению, трудно отыскать изображения, которые могут быть связаны с убежищем святого Георгия в Лидде. Два самых ранних сохранившихся портрета великомученика находились в Египте, а точнее в Бауте, в северной церкви, относящейся к VI веку (мнение Кристофера Уолтера). Святой Георгий предстает в полный рост, изображенный на колонне. Нимб, плащ и меч, который он держит, на левой стороне. Перед нами — воин! Без бороды с густыми волосами по кругу вокруг головы. Указано его имя.

Почитание святого Георгия Победоносца во многом началось здесь, в Лидде, а затем распространилось по всему миру.

Глава 6

ПОЧИТАНИЕ В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ

Рассказы о чудесных деяниях святых, слухи о их величии в христианском мире доходили из одного конца света в другой довольно быстро. Особую роль тут играли паломники. Они посещали святые места и рассказывали о них или писали об этом в своих дневниках («хожениях»), которые потом активно копировались. Так святые люди начинали почитаться в самых разных уголках христианского мира.

Исследователь XIX столетия А. И. Кирпичников в своем труде «Св. Георгий и Егорий Храбрый» замечает: «Официальных поводов для большого сравнительно с другими сходными лицами распространения по всему лицу земли Русской культа великомученика Георгия было более чем достаточно. Россия приняла христианство именно в то время, когда этот святой прочно укрепился в Греции, и число храмов, ему посвященных, росло с каждым днем; церкви ему строились и в новообращенных Славянских землях».

Святого Георгия Победоносца русские паломники «привнесли» на родину благодаря игумену Даниилу. Он записал в 1106—1108 годах (приведем этот текст без перевода на современный язык): «И есть от Афа до Иерусалима верст 30, по полю 10 верст ити до святаго Георгия. Ту была церковь велика создана во имя святаго Георгия, ту бо и гроб его во алтари, ту же есть мученик святей Георгия».

Ясно, что он пишет о городе Лидда (Лод), о храме и мощах великомученика Георгия. Это подтверждают и его слова о расстояниях между городами Афа (Яффа) и Иерусалим.

Так создавалась литература о хожениях. Так отчасти появлялись культ и почитание святого, и этот культ стал одним из самых первых на Руси, был охотно и радушно принят народом, стал широко распространяться сразу же после принятия христианства. Изображение святого Георгия в

виде всадника, поражающего змия, встречается уже в начале XII столетия.

Другой паломник, в XV веке, — священноинок Варсонофий, попав в Лиду, записал, словно повторяя Даниила: «Есть церковь святого Егоргия, идже глава его святая лежала под святым престолом». О том же сообщал в начале XV столетия иеродиакон Зосима: «И оттоле поидохом в Лиду, идеже был великий мученик Георгий, главу ему усекли». Иеродиакон и позже иеромонах Русской Православной Церкви Зосима — путешественник на Святую землю, автор сочинения «Книга глаголемая Ксенос, сиречь Странник диакона Зосима о пути иерусалимском до Царяграда и до Иерусалима», или «Хождение инока Зосима», — был из братии Троице-Сергиева монастыря. В 1414 году он попал в Царьград, так как сопровождал княжну Анну Васильевну, которая была помолвлена с Иоанном, сыном императора Мануила II Палеолога. А весной 1419 года он отправился в паломничество на Восток, побывал на Афоне, на островах Хиос и Патмос. В апреле 1420 года Зосима достиг Иерусалима. В своем «Страннике» он подробно описал достопримечательности Святого града и то, как и где почитают святого Георгия.

Однако подавляющее большинство русских православных христиан знали подробности из Жития великомученика только понаслышке. Но зато знали твердо и в мельчайших подробностях. Потому что мучения, которые он принял, и подвиги, которые он совершил, производили очень сильное впечатление на верующего человека.

Так попали на Русь и первые Жития.

Православные житийные тексты и иконы

*Бог, обетовавший тебе вечные блага,
заповедал тебе нещися о своем житии.*
Максим Исповедник, VII в.

Для начала приведем здесь слова выдающегося ученого С. С. Аверинцева, который писал о великомученике Георгии следующее: «Иные мотивы акцентируются народным почитанием Георгия, вышедшим за пределы христианского круга (византийская легенда повествует о грозном чуде, научившем арабских завоевателей с почтением относиться к Георгию). Георгий выступает как олицетворение живо-

творящей весны (“Зелени Юрай” хорватской обрядности), в связи с чем мусульманские легенды особо подчеркивают его троекратное умирание и оживание во время пыток. Мотив жизни в смерти, символизирующий христианскую мистику мученичества, но апеллирующий и к мифологической образности крестьянских поверий, не чужд и византийской иконографии, изображавшей Георгия стоящим на молитве с собственной отрубленной головой в руках (как на иконе, хранящейся в Историческом музее в Москве); этот же мотив стал причиной смешения в мусульманских странах Георгия (Джирджиса) с Хадиром (значение этого имени — “зеленый” — сопоставимо с фольклорным эпитетом Георгия) и Илйасом».

Образ святого Георгия во всем многообразии его проявлений и понимания пришел на Русь, словно в родной дом. Тексты, распространяемые на русских землях, которые мы можем называть Житиями святого Георгия Победоносца, являются переводными. Быстро прижились на славянской почве византийские легенды. Автор книги о святом Георгии А. И. Кирпичников, как мы говорили, разделил тексты на три редакции. В одних «Мучениях» повествуется, как воин открывает свою тайну и публично признается, что он христианин, и делает это перед императором Диоклетианом. Император вступает с ним в полемику, затем пытается его, но мученик остается невредимым. При этом жена Диоклетиана и ряд других присутствовавших становятся христианами. Император приказывает отрубить Георгию голову.

Бытовали тексты апокрифические, где пытками руководит Дадриан, а не Диоклетиан. И, наконец, существовали Жития, где упоминаются родители мученика, названы их имена, где святой Георгий не творит чудес, а местом его мучений назван город Диосполис (Лидда). Иногда мучитель носит имя Диоклетиана, но сказано, что он «родом от Персии».

А вот «Чудо Георгия о змие и о девице» распространялось в древнерусском мире более широко. Таковые сказания существовали в пяти редакциях.

Хорошо были известны посмертные чудеса, из которых получился целый цикл. Его последовательность была важна и повторялась переписчиками автоматически, хоть и не с большой внимательностью. Ученые-исследователи О. В. Творогов и А. А. Турилов перечисляют их так: «“О Филофее, сыну попове, егоже принесе святыи на праздник свой от срацын” (чудо 1-е), “О отрочати, ужике того же

попа” (чудо 2-е), “О пастусе (муже, отроке), егоже змие уяде” (чудо 7-е). Реже встречаются объединяемые иногда вместе чудеса “О кресте и болгарине” и “О жене”(чудеса 4-е и 5-е)».

Особо распространялись разнообразные духовные стихи о святом Георгии, о его мучениях и о сражении со змием. Очевидна была связь легенд о герое с сюжетами русских былин о богатырях-змееборцах, в число которых в первую очередь входили знаменитые Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

Так сюжет «чуда о змие» и участие в нем святого воина или героя-князя расцвели в сознании народа и обретали даже иные формы. Древние русские былины XI столетия рассказывали о подвигах одного из самых любимых легендарных русских богатырей — Добрыни Никитича, служившего при князе Владимире. Это он, по былинам, бьется со Змеем Горынычем на реке Пучае, где освобождает племянницу князя — Запеву Путятичну (в других вариантах — его дочь Марфиду).

А. В. Рыстенко в своей важной книге «Легенда о св. Георгии и драконе», вышедшей в Одессе в 1909 году, отмечал: «Былинный наш эпос знает змееборцев. Мало пока объясненное лицо нашего эпоса, Добрыня Никитич, известен преимущественно, как змееборец. Этот его подвиг, по справедливому замечанию Ф. И. Буслаева, “относится к самым ранним подвигам Добрыни. Этот подвиг, как кажется, составляет первоначальное зерно, из которого потом развился эпический тип Добрыни”».

Известны лубочные изображения, иллюстрирующие сказку о Еруслане Лазаревиче, которая основывалась на сюжете, что-то хорошо напоминающем: «Еруслан Лазаревич ехал путем-дорогой, и напал на Еруслана царь Змеински или морское чудовище, который пожирал народ в городе Дебре», а Еруслан «дракона победил, а сам поехал в путь свой». Так святой Георгий перевоплощался в Егория Храброго или в иных былинных богатырей.

Но вернемся к житиям... В настоящее время история распространения и переводов греческих Житий святого Георгия на Руси изучается весьма внимательно и последовательно. И ученые приходят к выводу, что в русской среде были хорошо известны такие тексты, и распространялись они в большом количестве. Имелись разные переводы и принимались во внимание как канонические («правиль-

ные») Жития, так и апокрифические. Переписчики и переводчики даже и не знали, что у них в руках находится апокриф. Это знание станет уделом только поздних исследователей, спустя столетия.

Часто различные тексты отличались не заголовками, а первыми строками. Именно так их классифицируют и современные исследователи. Вот лишь некоторые примеры начальных строк Житий святого Георгия.

«Превечное убо царство Господа нашего Иисуса Христа ни начала дни имать, ни житию конца имать» (из редкого «Мученичества», переписчик которого еще не знал Жития, написанного придворным византийским агиографом Симеоном Метафрастом; копия XIV века).

«Диоклитиан римский самодержец недостоине хоругви восприем и первый сыи от иже с ним римское восприем начальство» (из Жития «анонимного», но ныне приписываемого византийскому философу конца IX — начала X века, ученику плодовитого на тексты епископа Арефы Кесарийского — Никите Пафлагону, а затем привлеченное в сборники житий самим византийским агиографом Симеоном Метафрастом; копии с XV столетия).

«Ненавидяй исперва человекеы злый советник диавол» (апокриф «Мученичества», в основе которого лежал латинский источник, впервые переведенный в X веке и затем, благодаря переводу, оказавшийся на Руси).

«В оно время, егда взыскаху» (еще один апокриф Жития святого Георгия, переведенный также в X столетии).

С годами и столетиями количество житийных текстов, рассказывающих о мучениях и подвигах святого Георгия, все умножалось. Его образ входил в обиход русских людей как очень близкий, понятный, доступный, хотя и окруженный сказочным ореолом, крепко связанным с легендарной историей убиения им страшного змия.

Особый интерес к жизни и подвигам святого великомученика Георгия Победоносца проявлял известный русский государственный деятель, князь Андрей Курбский. Мы знаем, что он спорил с царем Иваном Грозным, был вынужден покинуть Русь и заниматься обличением государя издалека.

В последние годы жизни князя, во время пребывания в Литве, на рубеже 1570—1580-х годов под его идейным руководством был приготовлен обширный сборник житий святых и других святоотеческих творений, текстов церковно-исторической литературы, слов и поучений, связанных с

христианскими праздниками. Его иногда называют «Свод Курбского».

В этом собрании уделено много места сочинениям, связанным с жизнью святого Георгия. И не случайно. Ибо образ римского воина, борца за справедливость, народного и государственного покровителя, напоминал ему о его собственной трудной жизни, о планах, которые так и не смогли осуществиться. Можно даже сказать, что Курбский мог найти в Житии святого Георгия нечто весьма похожее на его жизнь при российском дворе. Ведь он, князь Курбский, публично бросил вызов, по его мнению — царю-тирану, хотя и не претерпел таких страданий, как каппадокийский полководец.

Георгиевский цикл в агиографическом своде князя Андрея Курбского включал 4 текста, посвященные святому; они были переведены с латинского языка, а оригиналы их изданы в 1564 году епископом Алоизием Липпоманом (*Historiae de vitis Sanctorum*). Отмечена была должность Алоизия так: *Aloisius Lipomanus episcopus Veronensis pio lectori*. Текст его носил название «Мученичество святого великомученика Георгия, написано Пасикратом» (*Martyrium sancti et magni martyris Georgii, a Pasicrate eius servo scriptum*). То есть епископ не претендовал на авторство. Затем тексты были переизданы в 1571 году в Кельне монахом-картезианцем Лаврентием Сурией (*De probatis Sanctorum historiis*). Присутствовали здесь два первоисточника от Метафраста: «Святой Георгий, жизнь великого мученика и мученичества» (*Sancti Georgii, magni martyris vita et martyrium, authore Simeone Metaphraste*) и его, Метафрастово, похвальное слово воину: «Георгий, святой мученик Христов, панегирик...» (*Encomium in sanctum martyrem Christi Georgium, quod habitum fuit in die, quo eius martyrium celebratur: ex Simeone Metaphraste*).

Курбский даже в эмиграции думал о воплощении своих идей. Он решил использовать свой Свод для защиты православия во вновь обострившейся борьбе с католиками и протестантами, которая затем привела к Смутным временам на Руси и захвату Москвы поляками-католиками. Он как будто предвидел это.

Судьба рукописей (копий) сборника князя Курбского уникальна. Один из списков все-таки попал в Россию. Вместе с ним попали сюда и переводы из Житий святого Георгия. Князь изготовил книгу в мастерской своего имени на Волыни. Спустя два столетия фолиант оказался в Буйниц-

ком Свято-Духовом монастыре под Могилевом. А потом, в XVIII столетии, «переехал» в библиотеку Московского Печатного двора.

В Петровскую эпоху много труда вложил в создание текста «Мученичества» святого Георгия святитель Дмитрий Ростовский. Его текст полностью приводится в Приложениях к данной книге.

В быту ходили и другие творения, рассказывающие о великомученике. Их жанры были разнообразны, но все они с великим пиететом повествовали о событиях конца III — начала IV столетия, воспринимая подвиг воина Христова как образец следования вере и православного мирозерцания. Среди них — посвященные святому Георгию «Похвальные слова», «Повести», «Чудеса», «Поучения», «Проповеди» и «Сказания».

Особо почитался святой Георгий в Грузии (латинское название которой — Джорджия — происходит от имени Георгий), где он всегда был и есть самый почитаемый святой и вместе с Пресвятой Богородицей считается небесным покровителем страны. В разных местах на территории этого государства хранятся частицы мощей Георгия Победоносца. Существует легенда, что в стране находятся 365 частиц святого, которые были распределены по всей территории, и на этих местах выросли храмы в его честь. Образно говорят так: в Грузии нет ни одного холма, на котором бы не стояла церковь во имя святого Георгия.

Родственница, современница воина Георгия и просветительница Грузии святая равноапостольная Нина, как говорят, завещала все храмы, которые воздвигнут в ее честь, называть именем Георгия. Предание гласит: первый храм, заложенный в Грузии в честь святого Георгия царем Мирианом в 335 году, когда скончалась святая Нина, возник на месте ее погребения в Бодбе. Массовое строительство храмов в Грузии, посвященных великомученику, началось с XI века. Георгиевский крест (красный крест на белом фоне) является символом страны и помещен на флаге Грузии.

Почитался святой Георгий и у южных славян. В честь святого было построено множество храмов и монастырей в Македонии и в Болгарии. Возникла обитель Зограф на Святой горе Афон, где с особым вниманием хранят две чудотворные иконы великомученика.

А народные верования сербов, болгар и македонцев создали образ святого как покровителя домашнего скота, властителя дождей, способного управлять громом и молниями.

С. С. Аверинцев писал о святом Георгии: «Интересное исключение представляют русские духовные стихи о “Егории Храбром”... В них Георгий оказывается сыном царицы Софии Премудрой, царствующей “во граде Иерусалиме”, “на Святой Руси”, его облик наделен сказочными чертами (“Голова у Егория вся жемчужная, по всем Егорие часты звезды”); от “царища Демьянища”, т. е. Диоклетиана, он терпит за веру заточение в подземной темнице в продолжение 30 лет (как это заточение “во глубок погреб”, так и 30-летнее сидение богатыря — постоянные мотивы былин), затем чудесно выходит на свет и идет по русской земле для утверждения на ней христианства. Трех своих сестер, коснеющих в язычестве, он видит заросшими коростой и волосами дикими пастушками волчьей стаи; от воды крещения короста с них спадает, а волки, как и змеи, отходят под упорядочивающую власть Георгия. Всё кончается богатырским поединком Георгия с “царищем Демьянищем” и искоренением на Руси (выступающей как эквивалент эйкумены) “басурманства”».

На Руси князь Киевский Георгий, которого мы привыкли называть докрещенским именем Ярослав Мудрый, заложил в XI столетии в тогдашней столице храм своему небесному покровителю. Его освятил митрополит Иларион. Церковь оказалась очень важной: в ней проводились хиротонии русских епископов.

Освятили храм 26 ноября, и дата эта вошла в историю как празднование знаменитого «Юрьева дня». К ноябрю как раз завершался крестьянский год — сельскохозяйственный цикл. А в иные времена в этот день происходил вольный переход крестьян от одного господина к другому. По этой причине за столетия «Юрьев день» прочно вошел в разные русские пословицы и поговорки.

Спустя несколько столетий святитель Дмитрий Ростовский расскажет о событии освящения храма в заметке, которую он написал по случаю этого древнего для него торжества, с комментариями.

«Воспоминание освящения храма великомученика Георгия.

Память 26 ноября.

Блаженный и приснопамятный князь Российской земли Ярослав, сын равноапостольного князя Владимира, захотел создать храм в честь великомученика Георгия (1), т. е. во имя своего Ангела, так как Ярослав во святом крещении получил имя Георгия. Место для сего храма он выбрал не-

подалеку от Софийского собора, именно на запад от него, по направлению к золотым воротам.

Когда начали строить этот храм, то немного было делателей.

Увидев это, Ярослав призвал тиуна (2) и спросил его:

— Почему мало трудящихся у храма Божия?

Тиун отвечал:

— Так как — дело властительское (т. е. сооружается храм на собственный счет князя), то люди боятся, чтобы за труд они не были лишены платы.

Тогда князь повелел возить под своды золотых врат возами свои сокровища и объявить на торгу людям, что каждый может получить от князя по ногате (3) в день за работу. И явилось множество делателей, работа пошла успешней и храм вскоре был окончен.

Освящение его совершено было 26 ноября 1051 г. митрополитом Иларионом (4). День освящения князь заповедал праздновать во всей России ежегодно в честь святого великомученика Георгия (5).

Тропарь, глас 4:

Днесь блажат тя мира концы, божественных чудес исполньшися, и земля радуется, напившися крове твоея: христоименитии же людие града Киева, освящением божественного храма твоего радостию возвеселишася, страсто-терпче Георгие, сосуде избранный Святаго Духа, угодниче Христов: егоже моли с верою и мольбою приходящим во святыи твой храм, дати очищение грехов, умирिति мир, и спасти души наша.

Кондак, глас 2:

Божественного и венценоснаго великомученика Христова Георгия, на враги победу взявшаго одоления, сошедшися верою во освященный храм, восхвалим, егоже благоволи Бог создати во имя его, един во святых почиваяй».

К тексту были приложены пояснения.

«(1) От Георгиевской церкви не уцелело до настоящего времени никаких остатков.

(2) Тиун — управитель от князя, низший судья; а здесь — как надсмотрщик при княжеской стройке.

(3) Ногата — род древнерусской монеты, равнявшейся половине четвертака, т. е. 12,5 коп.

(4) Иларион — первый митрополит на Руси из природных русских. Он избран был самим князем и собором епископов и почтен саном митрополита за свою подвижническую жизнь и учительность; управлял Русскою Церковию с

1051—1054 г. Им написано “Слово о Законе и Благодати”, “Исповедание веры”, а также сохранились и другие поучительные послания его и слова.

(5) Этот же праздник святому Георгию 26 ноября существовал, как и доселе существует, и в Греции, также по случаю освящения в честь сего святого одной греческой церкви».

Но существует еще более древний текст об освящении церкви святого мученика Георгия в Киеве. Им, скорее всего, и воспользовался святитель Дмитрий Ростовский. Сохранившийся его список относится к Прологу XIV века. Приведем его в изначальном варианте, вполне понятном для современного читателя.

«26 ноября.

В той же день. Святого мученика Георгия священие церкви его, иже в Киеве пред враты Святые Софии.

Блаженный и приснопамятный всея руския земля князь Ярослав, нареченный в святем крещении Георгий, сын Володимер, крестившаго рускую землю, брат же святою мученику Бориса и Глеба. Си восхоте создати церковь в свое имя, святаго Георгия, да ему же восхоте, то и сотвори.

И яко начаша здати ю, и не бе у нея мно делатель. И се виде, князь призва тиуна (помощника при дворе. — К. К.-С.) и рече: “Почто немного у церкви делатель?” Тиун же рече: “Господине, понеже дело властельско есть, и боятся людие, егда труд подымше, найма лишени будут”. И рече князь: “Аще тако есть, то аз сице сотворю”.

И повеле куны (деньги. — К. К.-С.) возити на возех в комары (хранилища. — К. К.-С.) Золотых ворот. И возвестиша на торгу людем, да возмет кождо по ногате на день; и бысть множество делающих, и тако вскоре сконча церковь. И святы ю Ларионом митрополитом месяца ноября в 26 день, и створи в ней настолование новоставимым епископом. И заповеда по всей Руси творити праздник святаго Георгия месяца ноября в 26 день».

Местами на Руси, где почитали святого Георгия, стали храмы и монастыри, одноименные города и села. Среди них можно выделить собор Святой Софии в Киеве с Георгиевским приделом, Юрьев монастырь в Новгороде Великом, храм святого Георгия в Старой Ладоге, одноименную церковь в Юрьеве-Польском.

Москва не отставала. Благовещенский собор и позднее

церковь Ризоположения Кремля славны были своими Георгиевскими приделами. На Фроловской (Спасской) кремлевской башне царь Иван III Васильевич в 1464 году (спустя два года после того, как он стал правителем Великого княжества Московского) повелел установить каменный барельеф с изображением святого Георгия, убивающего копьём змия, — видимо, в память о том, как москвичи встречали здесь войско Дмитрия Донского после Куликовской битвы.

Сообщила об установке барельефа на Фроловской башне Ермолинская летопись, получившая свое название от фамилии ее заказчика — купца и подрядчика Василия Ермолина. Кто-то считает, что с этого времени скульптура стала прообразом герба Москвы. Но это не так, ибо Ермолин потом поставит на башне еще и барельеф воина Дмитрия. Однако примечателен факт, что рядом с башней затем выстроят храм Святого Георгия, куда и перенесут каменного воина-охранителя, который стал весьма почитаем, наряду с храмовой иконой. Место Георгия на башне занял образ Спаса Вседержителя, потому и башня стала называться Спасской.

Еще в конце XI столетия была написана наиболее ранняя (из известных ныне) на Руси икона, изображавшая святого Георгия Победоносца. Двусторонняя икона из Успенского собора Московского Кремля показывает нам святого по пояс, с копьём и мечом в руках. Великий князь Юрий Долгорукий в 1152 году основал храм во имя святого Георгия в стольном граде Владимире.

Часто святой Георгий изображался вместе со святыми воинами Димитрием, Феодором Тироном и Феодором Стратилатом. На Руси быстро приняли византийскую традицию написания образов святых воинов. Такие иконы можно найти в церкви Спаса Преображения на Нередице, в Кирилловском храме в Киеве. Примечателен воин Георгий в росписи собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтове, сделанной Дионисием и его окружением, в Благовещенском, Успенском и Архангельском соборах Московского Кремля, в Смоленском соборе Новодевичьей обители в Москве.

Святой Георгий изображался в плаще, с оружием в руке — копьём или мечом, а иногда — с оружием духовным — Крестом в руках. А если верхом на коне и поражающим змия, то опять же — в плаще, с копьём или мечом, позднее — в шлеме.

Рядом с ним на иконах могли появляться дополнительные персонажи — например, спасенный им отрок (исследователи называют это изображение «двойное чудо», или «чудо с отроком»). Так отображались два житийных сюжета — чудо Георгия на острове Лесбос, когда он вернул отрока в родительский дом, и чудо возвращения отрока отцу-священнику. Сюжет оказался крайне популярным и востребованным. Изображалась также принцесса — дочь царя, которую святой спасал от чудовища, или даже многочисленные жители города, которых он защитил от дракона.

Поразительно изображение святого Георгия участвующим в битвах на Руси, включая междоусобные. Удивительный пример здесь — знаменитая икона «Битва новгородцев с суздальцами», на которой мы видим, как воин Георгий Победоносец выезжает из городских ворот вместе со святыми Дмитрием, Борисом и Глебом, будучи во главе войска новгородцев.

Житийные иконы святого Георгия, как правило, повторяют истории, связанные с его мученичеством. Однако со временем на Руси стали появляться отличные от византийских житийные клеймы. Умножались знания о Житии святого — менялась и житийная иконография. Это характерно для некоторых московских икон, где мы находим изображения мучений железными сапогами, страстей в раскаленном медном быке, сюжетов пыток с доской, ядом, железными крючьями и явления святого Георгия после кончины императору и его приближенным.

Не пройдет много времени, и образ святого Георгия Победоносца станет неотъемлемой частью жизни российских подданных, как в государственном масштабе, так и в быту. Забегая вперед, приведем здесь еще одну цитату, принадлежащую С. С. Аверинцеву: «С 14 века изображение всадника на коне становится эмблемой Москвы (затем входит в герб г. Москвы, а позже — в состав государственного герба Российской империи). В 1769 г. в России был учрежден военный орден св. великомученика и победоносца Георгия, в 1913 военный Георгиевский крест. Среди литературных разработок легенды о Г. отметим три произведения рус. литературы 20 века. За поэмой (“кантатой”) М. Кузмина “Св. Георгий” стоит религиозноеведение конца 19 — нач. 20 в., искавшее в христианских апокрифах топику языческих мифов (царевна сама отождествляет или сравнивает себя с Корой-Пер-

сефной, Пасифаей, Андромедой и Семелой, у Георгия оказываются “Персеев конь” и “Гермесов петаз”), а также психоанализ, постулирующий для мотива драконоборчества эротический смысл; фоном служит крайняя перенасыщенность каждой строки культурно-историческими ассоциациями».

Подробности — в других главах. Но здесь следует заметить, что образ святого Георгия повлиял на творчество многих художников и писателей, в частности М. А. Шолохова, Б. Л. Пастернака и Л. М. Леонова. И это как раз в годину тяжелейших испытаний, выпавших на долю русских людей в 1930—1950-е годы. Не случайно в такой момент вспоминается защитник и спаситель, победитель зла, собирательно заключенного в образе ужасного дракона, последовательно уничтожающего население «чудного града». Например, особенности жизнеописания Юрия Живаго (в романе «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака) ассоциируются с русскими духовными стихами или былинами, повествующими о Егории Храбром. В их основе были Жития святого Георгия — небесного покровителя героя романа. В итоге можно видеть в произведении XX века глубинные мифологические основы индоевропейской традиции мифов о драконоборчестве. Такие же ассоциации возникают при чтении стихотворения «Сказка». По этому поводу С. С. Аверинцев замечает: «Стихотворение Б. Пастернака “Сказка” освобождает мотив змееборчества от всего груза археологической и мифологической учености, от всех случайных подробностей (вплоть до имени самого героя), сводя его к наиболее простым и “вечным” компонентам (жалость к женщине, полнота жизни и надежды перед лицом смертельной опасности). Наконец прозаическая “Повесть о Светомире царевиче” Вяч. Иванова (неоконч.) использует не общеизвестную тему битвы со змеем, но мотивы русских духовных стихов (дикие сестры Георгия, его таинственная власть над волками и т. п.), стремясь извлечь из них архетипы славянской традиции, с оглядкой на византийское влияние».

Имя Георгия — святого великомученика — за столетия прочно укрепилось в русском культурном сознании. В богослужебных текстах его называют «славным мучеником» и «твердым страдальцем». О том, как происходило в истории Руси и России распространение его имени и наследия, мы расскажем в следующей главе.

Имя Георгий, герб Москвы и монеты России

*Славословие, распространенное спасенными
верою, умножается на земле...*
Василий Великий, IV в.

Почему на Руси так почитали святого Георгия, называя его по-особому — Егорием Храбрым? Имя Юрий также было одним из самых популярных в княжеских кругах. Почти в каждой семье (от князей великих до удельных, включая бояр) можно было найти мальчика, который носил такое имя.

В русских семьях хорошо знали главное о святом еще с XI столетия. Знали, что, по Житию, великомученик Георгий скончался в римскую эпоху, что он был родом из Лидды или из Каппадокии. Помнили, что когда он вырос, то стал хорошим воином, а затем — полководцем и любимцем тогдашнего императора — Диоклетиана, того самого, который прослыл затем одним из преследователей христиан. Воин Георгий выступил в их защиту, исповедуя христианскую веру. За что император приказал подвергнуть его ужасным пыткам, а затем — отрубить ему голову.

Все это на Руси знали. Великомученика Георгия позднее стали называть Победоносцем, в первую очередь за его мужество и духовную победу над гонителями. В русской иконописи его очень часто изображали в виде воина на коне, поражающего змия копьем. Этот «древний змий» символизировал собой все самое темное, что могло окружать человека еще с библейских времен. Очень известным сюжетом в Древней Руси был рассказ «Чудо Георгия о змие», наряду с иконой с таким же названием. Благодаря святому, как считалось, возможны были преодоление языческих представлений о мире и борьбе с идолопоклонством, которое еще долгое время существовало в русских землях. С копьем в руках и на коне святой Георгий стал со временем и покровителем воинства. Может быть, поэтому он считался покровителем известных русских князей, тезоименитых святому.

Ярослав Мудрый при крещении принял имя Георгий, а затем основал град Юрьев, новгородский Юрьев монастырь и одноименный храм в Киеве. Эту церковь освятил 26 ноября 1051 года митрополит Иларион. Потому и стали по традиции отмечать «Юрьев день» («осеннего Егория»)

как важный церковный праздник. Именно в этот день (напомним еще раз) довелось появиться на свет князю Юрию Звенигородскому и его матери — княгине Евдокии.

Известно, что часть имен сыновей Дмитрия Донского совпадает с теми, что дал своим сыновьям князь Семен Иванович (это — Даниил, Василий, Семен, Иван и Константин). Исключая Михаила — видимо, из-за нелюбимой Твери (там «Михаилами» называли сыновей в первую очередь). Но Юрий — это было крестное имя самого Ярослава Мудрого, которого первым среди великих князей Киевских величали царем!

К наиболее известным русским князьям, носившим имя святого, можно отнести Юрия Долгорукого, основавшего Москву, великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича, погибшего в битве при реке Сить, и сына святого Даниила Московского, внука святого Александра Невского, первого на Москве великого князя — Юрия Даниловича.

Сошлемся здесь на некоторый список, который приводит в «Православной энциклопедии» автор, подписавшийся «О. В. Л.» (по нашему предположению — известный исследователь жизни святого Георгия О. В. Лосева): «Помимо таких известных государственных деятелей, как князь Ярослав (Юрий) Мудрый († 1054), Юрий Долгорукий († 1157), св. Георгий (Юрий) Всеволодович († 1238), Юрий Данилович Московский († 1325), Юрий Дмитриевич Звенигородский († 1434), это имя носили Святослав (Георгий) Всеславич Полоцкий († после 1140), Юрий Ярославич Муромский († 1143), св. Игорь (Георгий) Олегович Киевский († 1147), Юрий Ярославич Туровский († между 1168 и 1170), Юрий Владимирович Муромский († 1176), Юрий Андреевич, сын Андрея Боголюбского († после 1193), Игорь (Георгий) Святославич Новгород-Северский († 1202), Юрий Игоревич Рязанский († после 1212), Юрий Несвижский († 1223), Юрий Ингваревич Рязанский († 1237), Юрий Давидович Муромский († 1237), Юрий Андреевич Суздальский († 1279), Юрий Владимирович Пинский († 1292), Юрий Львович Галицкий († 1308), Юрий Андреевич Ростовский († 1320), Юрий Ярославич Муромский († 1355), Юрий Святославич Смоленский († 1407), Юрий Всеволодович Холмский († 1408), Юрий Андреевич Ростовский († 1413), Юрий Александрович Тверской († 1426), Юрий Большой Васильевич († 1441), Юрий Меньшой Васильевич († 1473), Юрий Иванович Дмитровский († 1536), Юрий Васильевич Угличский († 1564) и др.»

Немало носителей имени Георгий было на Руси и среди простых людей. Их мы встречаем в летописях, они неожиданно указываются в грамотах, в надписях на стенах храмов или на сосудах.

Известно, что образ святого великомученика Георгия Победоносца, по всей видимости, впервые был изображен на монетах византийских императоров. Знаменитые Палеологи (с которыми вскоре породнятся московские великие князья) также продолжали чеканить изображение святого. Исследователь Т. А. Жариков пишет в «Православной энциклопедии»: «Изображения Георгия прочно утвердились на монетах Комнинов, начиная от императора Алексея I. Георгий обычно был представлен фронтально, в рост, вместе с императором, по сторонам креста (напр., на реверсе монеты... императора Иоанна II Комнина (1118—1143), Константинополь), могла чеканиться полуфигура святого (напр., на аверсе медной монеты... императора Алексея III Ангела (1195—1203), Фессалоника) — в обоих случаях изображен Георгий-воин с соответствующими атрибутами: щитом, мечом или копьем. Образ Георгия-воина известен и на монетах Палеологов (напр., Андроника II); одна из поздних монет относится ко времени короткого правления трапезундского императора Давида Великого Комнина (1460—1461)».

А что же русские?

Историкам и некоторым любителям старины хорошо известны монеты конца XIV — начала XV столетия, бывшие в ходу на Руси. Выпуск денег был одной из главных составляющих жизни государства и его политики. Например, одна из причин похода хана Тохтамыша на Москву в 1382 году имела прямое отношение к финансам. Ведь тогда князь Дмитрий Донской выпустил в Москве монеты (ему было дано такое разрешение из Орды). Первоначально они были анонимными, с надписью «печать князя великого» и изображением воина. А затем с именем «Дмитрий».

Деньги в виде дани получал тот, чье имя было указано на монетах. Он был хозяином. Для него они и печатались. Вариантов быть не могло. Правила были очень строгие, вплоть до того, что московские монеты должны были выпускаться более легкими по отношению к деньгам Орды: в сочетании три русские к двум ордынским. И ведь на самом деле после сожжения Москвы в 1382-м князь Дмитрий Донской выпускал монеты лишь с именем Тохтамыша и с изображением петуха, а не воина...

Имя хана и арабские надписи на монетах являлись знаком лояльности к Орде (приведу вариант арабского текста на русской монете того времени: «Султан То[хтамыш] хан, да продлится его жизнь»). И даже удельные князья выполняли правила строго. Пример: серпуховской князь Владимир Андреевич Храбрый, в битве с Мамаем сыгравший важнейшую роль, долго печатал на своих монетах имя Тохтамыша (как, впрочем, и свое). Так в Орде могли идентифицировать тех, кто платит дань. Обозначено на монете — такой-то князь, значит, — заплатил и лоялен. К тому же можно отчасти определить — сколько заплатил. А пытающихся уклониться от дани этим нехитрым способом быстро вычисляли. Потому и Владимир Храбрый (как и другие удельные князья) почти до самой своей кончины чеканил ордынскую «легенду» на своих монетах.

Отдельное место в средневековой монетной «русской коллекции» всегда отводится деньгам, которые начал выпускать сын Дмитрия Донского, князь Звенигородский Юрий Дмитриевич. И хотя не всегда возможно определить — вышли те или иные из них «в народ» уже во время его удельного правления или только когда он стал великим князем Московским, все же отделить их от монет других князей довольно легко. На них отчетливо читается — в разных вариантах написания — имя «Юрий».

Важно отметить, что в те времена на Руси успешно вводилось в «массовый денежный» оборот изображение всадника на коне, поражающего копьём (или мечом) змия; всадника этого потомки позднее сочтут за святого Георгия Победоносца. Добротные и полновесные, монеты с таким изображением разошлись по Руси. Металла было достаточно.

Но у этого процесса есть своя предыстория.

Уже в конце X столетия, после Крещения Руси, в стране появилась традиция изображения на печатях и монетах самого князя. На обороте мог появиться его святой тезоименный покровитель. Так делали в Византии. Так поступали и не уступавшие византийским императорам в стремлении властвовать миром правители Руси.

Так, мы видим, как святой равноапостольный киевский князь Владимир Святославич поместил на золотых монетах — златниках — свой портрет с надписью: «Владимир на столе а се его злато». «На столе» означало — на престоле, то есть — на троне правителя. Для большей значимости князь Владимир распорядился поместить на обороте монет лик

Иисуса Христа. Власть светская и власть Небесная объединились.

В XI веке правил его сын — Ярослав Мудрый. Именно он ранее принял в крещении имя Георгий (часто на Руси произносили Юрий). Так святой воин стал покровителем правителя Русского государства. Считается, что тогда князь Ярослав-Георгий поместил на монетах и печатях лик великого святого мученика. Во времена Ярослава Мудрого происходило масштабное утверждение почитания римского воина. В честь и память о нем князь основал в 1030 году град Юрьев, который в наши дни стал эстонским Тарту. Тогда князь пошел на Чудь, «победи я и постави град Юрьев».

Князь Ярослав-Георгий распорядился также строить Юрьев монастырь в Великом Новгороде, где через некоторое время появится известный Георгиевский собор. Киевскую обитель святого Георгия в 1037 году заложит он же. А. И. Кирпичников считает, что так появился придел главного храма Киева: «Годом заложения им церкви св. Софии, в которой уже был придел Георгию, одни считают 1017, другие 1037». Построен храм и придел в нем был, как предполагается, в 1052 году. А в 1063 году здесь был похоронен брат Ярослава — Судислав.

По Лаврентьевской летописи в стенах монастыря появляется храм Святого Георгия. Его освятили в день, который войдет в русскую историю как особенный — с названием «Юрьев день», о чем мы уже говорили.

Особо почитали святого Георгия в Новгородских землях. Так, Первая Новгородская летопись под 1119 годом помещает рассказ: «заложи Кирыак игумен и князь Всеволод церковь камяну, монастырь св. Георгия». Тогда этот храм стоял за три версты от Новгорода Великого. Не прошло и четырнадцати лет, как возвели храм Святого Георгия на Знаменской улице. Также еще мы находим сведения в Первой Новгородской летописи о том, что позднее появилось село святого Георгия, а под 1303 годом — там же — читаем историю, как в Новгороде срубили церкви, две из которых — в честь Георгия Мученика. Спустя годы здесь поставили «церковь камену святого Георгия на том же месте, идеже бе прежде деревянная». Примеров таких можно привести намного больше.

Забегая вперед по времени, можно сослаться на известную книгу Ратшина о русских монастырях (1852 год), в которой мы находим множество сведений о существовав-

ших до XIX столетия монастырях, освященных во имя святого. Например, в Таврической губернии находились две обители Святого Георгия; одна, основанная Юрием Долгоруким, — во Владимире, еще одна (появилась в 1446 году) около Новгорода, другая (от 1650 года) в Москве, еще две в Киевской губернии (основанные в XVIII веке), в Чернигове (основана в 1654 году), в Калужской губернии (1681 год), Юрьеве Польском (основан в 1152 году) и т.д.

Известно, как способствовал продвижению почитания святого Георгия на Руси князь Юрий Долгорукий. В память о тезоименитом святом он заложил в 1152 году известный в будущем город Юрьев-Польский (поразительно в этом контексте звучит название другого русского града — Юрьевец-Повольский). Здесь позднее отстроят замечательный Георгиевский собор. А в стольном на тот момент граде Владимире он же, как мы уже отметили, построит при княжеском дворе храм Георгия Победоносца.

На государственной печати Юрия Долгорукого мы можем видеть изображение святого Георгия. Он стоит в полный рост, вынимая меч из ножен, словно готовясь к битве.

Традиция появилась, укоренилась и стала развиваться.

Старший брат Юрия Долгорукого — Мстислав Владимирович — на печати своей в 1130 году впервые помещает изображение святого, который поражает змея-дракона. В 1252—1263 годах на свои печати помещает изображение воина-змееборца князь Александр Ярославич Невский. Мы видим на некоторых из них святого Александра на коне, с поднятым мечом в руке, и святого Федора — пешего воина, ведущего на поводе коня и поражающего змея-дракона. И не случайно — ведь имя Федор было крестильным именем Ярослава, отца Александра Невского. Это было в традиции: на княжеских печатях помещать на лицевой стороне святого тезоименитого покровителя князя, а на обратной стороне — святого покровителя его отца. Таким необычным образом напоминались имя и отчество князя. На многих печатях всадник изображался не с нимбом, а с короной на голове. А это был уже не святой воин, а вполне светский правитель.

В Московском княжестве образ пешего змееборца впервые встречается на монете князя Ивана II Красного (1353—1359). Со времени Дмитрия Донского святой Георгий становится патроном Москвы. На печати сына Дмитрия Донского Василия Дмитриевича изображен всадник с копьем, направленным вниз, в то место, где должен быть

змей. И наконец, на монетах того же Василия Дмитриевича и особенно его сына Василия Васильевича Темного эмблема приобретает вид, близкий к тому, что позднее утвердился в качестве московского герба.

Здесь необходимо сделать одно разъяснение. Оно связано с тем, что помещение на монеты и печати изображения воина-змееборца или даже самого святого Георгия не было случайным. Он словно бы кого-то или что-то заменял. Чтобы понять это, нужно взглянуть на проблему «глубже», рассмотреть внутренние основания, заключающиеся в имени, легенде, изображении и времени празднования. Святой Георгий словно должен был стать частью христианской легенды, заменить собой одну из важнейших фигур дохристианской мифологии. О чем или о ком речь?

В известной в свое время газете «Виленский вестник» (в № 68 и 70 за 1872 год) один из авторов, скрывшийся под псевдонимом Ив. К-ский, опубликовал этнографическую статью о святом Егории (Георгии). В ней он, в частности, рассматривал то, как отражался в народном сознании образ святого воина. Он писал: «Вот как, например, народное представление описывает его образ: молодой Егорий светлохрабрый, по локоть руки в красном золоте, по колено ноги в чистом серебре. И во лбу солнце, в тылу месяц, по концам звезды переходя и т.д. Здесь видится языческое изображение Хорса».

Вслед за ним известный русский историк литературы, этнограф, фольклорист, археолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительный член Императорского Московского археологического общества Е. В. Барсов в 1874 году публикует в «Известиях Императорского общества любителей естествознания» (т. XIII) статью о Юрьевом дне. И мы видим почти дословное повторение текста из работы скрывшегося под псевдонимом И. К-ский автора. Перед нами предстает такое описание святого воина от Елпидифора Васильевича Барсова: «Вот как, например, рисуется его лик в народных рассказах: “молодой Егорий — светлохрабрый; по локоть руки в красном золоте; по колено ноги в чистом серебре; и во лбу солнце, и в тылу месяц, по концам звезды переходя”». В этом изображении нельзя не узнать древнерусского языческого божества — и при этом божества светлаго, каков был Перун».

Цитаты одинаковые, но ссылки на языческого бога — разные. Один называет Хорса (хотя как он изображался —

малоизвестно), который считался богом Солнца и входил в число семи богов пантеона князя Владимира. А другой называет Перуна — бога-громовержца в славянской мифологии, покровителя князя и дружины в древнем языческом пантеоне, возглавлявшего, по «Повести временных лет», список богов поклонявшегося ему князя Владимира. Но в главном исследователи сходятся: святой Георгий заменил собой, вернее даже — затмил собой образы языческих богов и героев. Весь в золоте и серебре он засиял в русском мифологическом сознании на века, стал объектом преклонения и почитания, прочно вошел в сознание обретших свою веру христиан.

К XIV столетию изображаемый на деньгах и печатях всадник, побивающий копьём змия, стал в некотором роде портретом князя-правителя. Монеты мгновенно расходились по свету, входили в употребление. Русь жаждала торговли, больших оборотов товаров, развития.

В феврале—апреле 1425 года была проведена унификация денежного дела, что-то вроде реформы. В Москве появился специальный монетный двор, определен был обязательный вес денег, который мог колебаться от 0,77 до 0,7 грамма, а для монет удельных — от 0,62 до 0,65 грамма.

У великого князя на столичных монетах появилось изображение всадника на коне, некоего «ездца». Ассоциации со святым Георгием Победоносцем приходят в голову в первую очередь. Но на самом деле лишь намного позднее святой Георгий на коне, поражающий змия, станет символом и гербом самой Москвы.

Первоначально мы встречаем «ездца» на монетах даже и не с копьём, а с мечом или с птицей — соколом — на руке. Но не это важно. Пришедший с Запада (скорее всего, именно оттуда) символ активно распространился на Руси во времена преподобного Сергия Радонежского.

Кто же изображался как всадник с копьём в руках и на коне?

Очень интересный вопрос.

Не станем отрицать того простого факта, что такого всадника можно встретить не только на русских монетах XIV века. Пользовались этим символом почти все князья, которые решались на выпуск собственных денег. Да, оказывается, не только на Руси, а... по всей Европе.

То есть русские в этом деле вовсе не были первооткрывателями. Скорее, стали «соучастниками» какого-то древ-

него и очень интересного процесса утверждения своеобразной символики, которая привлекла правителей множества стран Средневековья и более поздних времен.

Специалисты-нумизматы, знатоки сфрагистики, историки так и называют этого персонажа — «ездец».

Но кто он?

Одним из доказательств, что это был пока еще не святой Георгий, является то, что никогда «ездец» не изображался на монетах с нимбом. Хотя у вышеупомянутого князя Юрия было серебряное блюдо, которое ему принадлежало (ныне хранится в Государственном историческом музее). На нем как раз изображен именно святой Георгий Победоносец. Фактически тот же «ездец», но с отчетливо видимым нимбом, указывающим на то, что перед нами святой воин.

Куда же подевался нимб на монетах? Или его там вообще никогда не было?

Именно так и есть. Его там не было.

По всей видимости, произошла историческая «накладка» одного образа на другой. Приезжавшие позднее в Россию иностранцы, увидев на печатях государевых изображение «ездца», приняли его за святого Георгия Победоносца, о чем и оставили заметки в своих воспоминаниях. Это потом передалось и нам.

Но в средневековой Руси никто и не помышлял о том, чтобы изобразить столь почитаемого святого без нимба.

«Ездец» становился изображением самого князя, сюзерена, властителя, прообраза царя, верховного правителя. Символика ассоциировалась с византийскими императорами.

Но главное то, что это был именно «ездец». То есть правитель на коне. Только князь, имеющий крупный удел или ставший великим князем, мог на Руси иметь право, то есть позволить себе (по своему «сильному» положению), выпустить не только собственные монеты, но также изобразить на них всадника, иногда даже с короной на голове. Более низкий статус или положение такую возможность исключали!

Похожая ситуация была и в Европе, даже ранее этого.

Так «верховой» правитель (сиречь — «верховный») стал очень важным символом власти, а потому позднее быстро переключался с печатей и монет прямо в герб Русского государства. Он прочно утвердился в гербовой символике, занял там свое место «в кругу» двуглавого орла и прочих изображений. А уже при Петре I был окончательно определен как святой Георгий.

На все ушло, как мы видим, несколько столетий.

Кстати, не случайно позднее, уже в Российской империи, существовала официально утвержденная традиция изображать верхом на коне в виде памятников и статуй лишь верховных правителей, императоров. И только их. Никто другой долгое время не мог претендовать на право стать «ездцом», быть отлитым или высеченным верхом на лошади. То был явный отголосок древней традиции, прочно утвердившейся на Руси в эпоху детей князя Дмитрия Донского. Всадники без нимба, с копьем или мечом в руках облюбовали свое место на печатях великих князей — Василия Дмитриевича и его сына Василия Темного.

Существовали и «двуименные» монеты — сразу двух князей (например, Юрия Дмитриевича и Василия Темного, когда они пытались договориться о власти), а на них, хоть и один — но всадник! При Иване III на печати (как ранее — на монетах) под всадником появляется еще и поражаемый им змий.

Появилось слово «копейка», оно обозначало монету с изображением всадника-копьемосца.

Так кто же он, этот таинственный «ездец», портрет которого так распространен был в европейской цивилизации и на Руси?

Реального прототипа мы нынче уже и не найдем. Разве что лишь ассоциации с тем или другим персонажем истории. Но всадник был явно светским, так же явно — воином, конечно же — правителем (раз изображалась корона на голове), обязательно — победителем, в первую очередь — над злом или символом зла, которым как раз и становился поверженный змий.

«Ездец» выполнял охранительные функции. Это был символ силы и защиты, а значит — хорошего, доброго правителя, способного защитить своих подданных.

Можно сказать, что такой символ и такая монета могли отчасти выполнять функции оберега, что ведет традицию изображения к очень древним корням. Христианство влияло на эту символику по-своему. Мы замечаем постепенное появление изображения нимба над головой всадника. Но первоначальная картинка явно другого происхождения.

Кесарю — кесарево. Это одна из разгадок «ездца» как символа!

Как важный символ для герба государства всадник-змееборец утвердился при Иване III, на рубеже XV и XVI столетий, в то самое время, когда завершалось объединение

княжеств вокруг Москвы. Существует печать, датируемая 1479 годом, где мы видим изображение всадника, поражающего копьём змея-дракона, с надписью: «Печать великого князя Ивана Васильевича», на обороте с добавкой — «всея Руси». Спустя 18 лет печать изменится. Наряду со всадником, поражающим копьём дракона, мы увидим уже такой текст: «Иоанн Божию милостью господарь всея Руси и великий князь». Но оборот уже другой, на нем помещен двуглавый византийский орел с надписью-продолжением: «и велик княз Влад и Мос и Пск и Тв и Вят и Пер и Бол» (в полном виде титул писали так: «Иоан, Божьей милостью, господарь всея Руси и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тферской, и Югорский, и Пермский, и Болгарский, и иных»). Иван III имел право на двуглавого византийского орла — супруга его была из той, константинопольской царственной семьи.

Та же печать была и при сыне Ивана III — Василии III. Иван IV Грозный принял в 1547 году царский титул, а затем, в 1562 году, на золотой булле указал изобразить двуглавого орла, где мы видим всадника, помещенного в самом центре, на его груди. Почетное место «ездца» в центре герба стало непререкаемым. То же самое мы видим на Большой государственной печати 1583 года и на всех последующих Больших государственных печатях Руси и России.

На вопрос александрийского патриарха: «На кони де благоверный царь на сей печати?» — русские послы в эпоху Ивана Грозного отвечали не задумываясь: «Государь на коне». Опись Оружейной палаты комментирует изображение на гербовом знамени XVII столетия: «В кругу изображен двуглавый орел, коронованный двумя коронами, а на груди у него царь на коне колет копием змия». При царе Алексее Михайловиче объяснения были еще утвердительнее и короче. Как отмечал писатель и дипломат той эпохи Григорий Котошихин («О России в царствование Алексея Михайловича»): «в истинно Московского княжения печати вырезано — царь на коне победил змия». А на титульном листе Библии 1663 года (издана в Москве) был помещен государственный герб, на котором миниатюрист недвусмысленно придал змееборцу на груди орла легко узнаваемое сходство с царем Алексеем Михайловичем.

И действительно, в русских источниках XVI и XVII столетий всадник запросто трактуется как портрет самого царя или даже его наследника. «А на другой стороне — государь сам» — типичная запись того времени под таким изображе-

нием. Или вот: «вырезано: царь на коне победил змия» (из объяснения подъячего Посольского приказа XVII века о государственных печатях).

Свою лепту в путаницу о всаднике внесли, как мы уже говорили, иностранцы, посещавшие русский двор. Приметив русские печати и монеты, они, естественно, видели и «ездца», поражающего змия. Один из таких послов — Иоганн Георг Корб — был в Москве в 1698—1699 годах и записал у себя в бумагах, что на русской «копейке» изображен не кто иной, как «святой Георгий с копьем». Летописи при этом повторяли: «При великом князе Василье Ивановиче бысть знамя на деньгах: князь великий на коне, а имея меч в руце и оттоле произваша деньги копейныя».

Да, мы уже знаем, что само слово «копейка» появилось в связи с изображением всадника с копьем на монете. Но кто сказал, что это был святой Георгий Победоносец?! Если это был он, то почему — без нимба?!

Известно, что изображение святого Георгия официально было утверждено в России на государственной печати и гербе в виде наездника, поражающего змия (но обязательно с нимбом) лишь 8 марта 1730 года, во время утверждения гербов русских городов. Сохранилась собственноручная записка Петра I: «Сие имеет свое начало оттуду, когда Владимир монарх российский свою империю разделил 12 сынам своим, из которых Владимирские князи возымели себе герб с. Егория, но потом ц. Иван Вас., когда монархию, от деда его собранную, паки утвердил и короновался, когда орла за герб империи российской принял, а княжеский герб в груди оного поставил».

Указал император Петр строго, но сам правила не соблюдал. В период его правления на гербе Москвы все еще изображали всадника в кафтане с короной или шляпой на голове, иногда (как и «положено») уж очень похожего на самого Петра Великого. Кстати, еще в указе от года 1704-го (о выпуске первых медных копеек) император отмечал, что на новых монетах будет изображение «великого государя на коне». Хотя всадника всё еще называли «ездцом».

В мае 1729 года в Военную коллегия были представлены образцы гербов городов Российской империи. В утверждающем их (после царского утверждения) Сенатском указе от 8 марта 1730 года обнародованы были московский и государственный гербы с описанием: «В середине того орла Георгий на коне белом, побеждающий змия, епанча и

копье желтые, венеч желтый же, змий черный, поле кругом белое, а в середине красное».

Всё. Святой Георгий был утвержден. Вплоть до наших дней, когда стали происходить странные изменения. Но о них чуть позже.

Екатерининский указ 1781 года об утверждении гербов Московской губернии повторял описание 1730 года: «Москва. Святой Георгий на коне против того же как в середине Государственного герба, в красном поле, поражающий копьем черного змия». Затем, 16 марта 1883 года, был принят новый документ о гербе Москвы с текстом: «В червленом щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазоревой приволоке на серебряном покрытом багряною тканью, с золотой бахромою, коне, поражающий золотого с зелеными крыльями дракона золотым с осьмиконечным крестом наверху копьем. Щит увенчан императорскою короною. За щитом два накрест положенные золотые скипетра, соединенные Андреевскою лентою».

В это время произошло изменение герба, связанное с проблемой так называемой «погони». Всадника повернули в другую сторону. По европейским геральдическим правилам любые живые существа (в том числе и всадники, и даже звери) должны были быть повернуты только в правую геральдическую (левую для зрителя) сторону. Иначе можно было бы трактовать ситуацию не как защиту от нападения врага, не как само победное действие вооруженного всадника и его наступление, а как его бегство от супостата, попадание в ситуацию «погони». Всадник или зверь, изображенные на щите рыцаря, который он держал у левого своего бока, не должны были казаться убегающими от противника.

Каким было первоначальное изображение святого Георгия на гербе, можно узнать из текста Статуса ордена Святого Георгия, утвержденного Екатериной II 26 ноября 1769 года. В середине креста помещался московский герб, на котором «в красном поле Святой Георгий, серебряными латами вооруженный, с золотою сверх оных висящею епанчою, имеющей на голове золотую диадему, сидящий на коне серебряном, на котором седло и вся сбруя золотые, черного змия, в подошве излита, золотым копьем пронзающий».

Каноническим цветом плаща святого Георгия, одобренным Русской Православной Церковью, является красный.

По этой причине на большинстве русских икон он именно красный, хотя изредка попадает и зеленый. Правда, в XVIII столетии была попытка изменить его на синий. Но это не закрепилось окончательно.

После революции 1917 года герб Москвы был упразднен. О святом Георгии в официальных кругах забыли на время.

Распоряжением мэра Москвы «О восстановлении исторического герба Москвы» 23 ноября 1993 года столице возвратили и ее древний герб. А с ним — и святого Георгия. В положении так и сказано: «На темно-красном щите (отношение ширины к высоте 8:9) развернутый вправо Георгий Победоносец в серебряных доспехах и лазоревой приволоке (мантии) на серебряном коне, поражающий золотым копьём черного змия».

Однако не все вопросы оказались решенными. Можно сказать, что появились другие вопросы, не менее важные. Сегодня мы как будто бы лишились возможности официально называть святого Георгия своим покровителем. Эта проблема связана с нынешним Государственным гербом Российской Федерации, который противоречит как истории, так и современному утвержденному гербу Москвы.

Разъясним ситуацию.

Для начала прочтем текст закона, подписанного Президентом России 25 декабря 2000 года.

«Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации.

О Государственном гербе Российской Федерации.

Принят Государственной Думой 8 декабря 2000 года.

Одобен Советом Федерации 20 декабря 2000 года (в ред. Федеральных конституционных законов от 09.07.2002 № 2-ФКЗ, от 30.06.2003 № 1-ФКЗ, от 10.11.2009 № 6-ФКЗ, от 28.12.2010 № 8-ФКЗ, от 23.07.2013 № 4-ФКЗ)...

Статья 1...

Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и — над ними — одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава».

И далее самое интересное.

«На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона».

То есть в гербе России изображен не святой Георгий Победоносец. Это положение сохранилось с 1993 года. Хотя в описании герба Москвы затем было точно указано: «На темно-красном щите (отношение ширины к высоте 8:9), развернутый вправо Георгий Победоносец в серебряных доспехах и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном коне поражает золотым копьем черного змия».

Мы лишь можем догадываться, что в центре герба Российской Федерации помещен не просто щит с изображением наездника, а именно герб Москвы (как и в прежние времена, еще до 1917 года). Но на гербе Москвы был изображен Георгий Победоносец. Как и в описании Большого герба Императорской России от 1882 года: «На груди орла герб московский: в червленом с золотыми краями щите Святой великомученик и победоносец Георгий...» Почему же упоминание о нем пропало из описания нынешнего герба России? В чем дело? Отчего на российском гербе теперь опять изображается некий неизвестный «всадник... поражающий серебряным копьем... дракона», то есть «ездец», но не почитаемый воин-мученик (и, естественно, по-видимому, не «государь»)?

Кто же тогда изображен на нашем нынешнем гербе? Неясно. Мы отчасти вернулись к Средневековью, даже не заметив, как символы святости, выработанные столетиями, ушли в небытие.

Так решили геральдисты — те, кто составляет описания государственных символов. Трудно предположить, что они не знали, что писали. В разъяснениях Геральдического совета при Президенте РФ указано: «У гербов, в том числе и государственных, не существует эталонных изображений. В пределах соответствия утвержденному описанию герба и общему образцу, данному приложенным к закону изображением герба, допустимы различные художественные и дизайнерские интерпретации». И далее: «В щите на груди двуглавого орла изображен всадник, поражающий копьем дракона. Это изображение нередко ошибочно называют изображением Святого Великомученика и Победоносца Георгия и идентифицируют с гербом г. Москвы. Данное положение неверно. Всадник Государственного герба не является изображением Св. Георгия и отличается от герба г. Москвы:

— изображение святого должно бы сопровождаться атрибутом святости — нимбом или навершием копья в виде креста; данных элементов в Государственном гербе нет;

— всадник герба г. Москвы имеет отличное от всадника Государственного герба вооружение (вооружение в данном случае — обобщенный термин, включающий как собственное оружие, так и костюм);

— конь всадника Государственного герба стоит на трех ногах, имея одну переднюю ногу поднятой (в то время как конь московского всадника скачет — то есть опирается только на две задних ноги);

— дракон Государственного герба опрокинут на спину и попран конем (в московском гербе дракон стоит на четырех лапах и оборачивается назад).

В этой связи нельзя допускать, чтобы при использовании изображения Государственного герба в щите на груди двуглавого орла помещалось изображение герба г. Москвы или иное изображение, не соответствующее утвержденному».

Законы не нарушены. И даже текст комментариев, который мы привели, является лишь разъяснением, но никак не законом. В самом же законе данных разъяснений нет.

Таким образом, в итоге прервана историческая традиция. И «отодвинут» в сторону образ святого воина-победителя.

Увы...

Итак, имя святого Георгия было очень важным для русской жизни, а особенно — для геральдики и монетного дела. Его изображение и память о нем появились сразу же после Крещения Руси. Позднее людская молва связывала «всадника на коне» с разными князьями. Более всего — с князем Юрием Дмитриевичем, сыном Дмитрия Донского. И не случайно. Он имел доблесть, он владел наследственным правом на власть, он был воином и полководцем, он получил богатство после походов и возможность выпускать монеты. Он не проигрывал сражений и побеждал врагов. Да и «ездец» так уж напоминает любимого русскими святого, одноименного Юрию: Георгия — Егория Храброго!

Не забудем упомянуть здесь и великих героев России, которые носили имя святого покровителя. Это первый космонавт Юрий Гагарин и маршал-победитель Георгий Жуков, который фактически взял Берлин — логово зверя — к 6 мая 1945 года, словно бы в знак великого уважения и преклонения перед небесным воином, в знак осуществления

космических идеалов духового подвижничества и торжества сил добра.

И если история — это собрание мифов, то мифы и истории о всаднике-копыеносце, о монете-копейке и поверженном Змее Горыныче — одни из самых интересных на Руси.

Когда в России, спустя столетия, были учреждены Георгиевские кресты — награды за боевые заслуги, то и «Юрьев день» 26 ноября (9 декабря) стал праздником для всех русских воинов. Память об этом дожила и до последних времен.

Народное сознание связывало образ святого Георгия также с Пасхой, с воскресением из мертвых. Об этой уникальной способности великомученика участвовать в прямом воскрешении из мертвых, исцелять напоминает нам стихотворение «Видение» русского поэта Николая Гумилева (из сборника 1916 года «Колчан»), где святой Георгий предстает в паре со знаменитым врачом, святым Пантелеймоном.

И другу вослед выступает Георгий
(Как трубы победы, вещает Георгий):
«От битв отрекаясь, ты жаждал спасенья,
Но сильного слезы пред Богом неправы,
И Бог не слышал твоего отреченья,
Ты встанешь завтра и встанешь для славы».

В другом стихотворении Гумилев снова вспоминает святого Георгия.

Память, ты слабее год от году,
Тот ли это, или кто другой
Променил веселую свободу
На священный долгожданный бой.
Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею нетронутую грудь.

Анна Ахматова посвятила стихи сыну («Колыбельная»), после того как ее мужа, русского офицера Николая Гумилева, в 1915 году наградили крестом Святого Георгия.

Долетают редко вести
К нашему крыльцу,

Подарили белый крестик
Твоему отцу.

Было горе, будет горе,
Горю нет конца.
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

Как известно, Николай Гумилев был расстрелян большевиками по обвинению в участии в заговоре против власти, упразднившей в те времена орден имени великомученика-воина Георгия.

Новая власть невзлюбила святого Победителя?

Февральская революция 1917 года породила новую волну, связанную с изменением Государственного герба России. Писатель Максим Горький инициировал создание Особого совещания по делам искусств, при котором была создана подкомиссия для решения этого вопроса. Соратниками Горького в этой работе стали известные художники А. Н. Бенуа, Н. К. Рерих и И. Я. Билибин. Вошел в состав группы и геральдист В. К. Лукомский. Подкомиссия решила использовать изображение двуглавого орла на печати Временного правительства. Рисунок печати поручили сделать И. Я. Билибину. Решили, что на нем не будет старых символов власти — образа святого Георгия, скипетра и державы.

Так существующее с конца XIV века изображение двуглавого орла в Византии, используемое в России на различных государственных регалиях, изображение традиционного русского «ездца» до начала XVIII столетия, утвержденное высочайшим Указом от 25 февраля 1730 года переименование «ездца» в святого Георгия, — все это было отброшено, как ненужное.

Все это оказалось в 1917 году за бортом современности. Начинались трудные времена...

Георгиевский крест и лента в прошлом и настоящем

*Прославляются за победные венцы,
приобретенные в брани.
Ефрем Сирий, IV в.*

Россия в своей истории была щедра на государственные награды, созданные в честь святого Георгия. Орден имени покровителя воинов Георгия Победоносца учредили в

празднование Юрьева дня — 26 ноября 1769 года. Инициатором стала императрица Екатерина Великая. Решено было присуждать его офицерам и солдатам исключительно за личную храбрость в бою. Потом добавились и такие критерии для награждения: за 25 лет службы или 18 кампаний на море.

Тогда же была учреждена и знаменитая Георгиевская лента, которую носили (в зависимости от класса) либо в петлице, либо на шее, либо через правое плечо. К ленте полагалось пожизненное жалованье. После смерти владельца награда передавалась по наследству. При этом было известно, что при совершении какого-либо постыдного проступка она могла быть изъята у владельца. Обычно цвета Георгиевской ленты объясняют так: черная полоса означает дым, оранжевая — пламя.

Но немного истории.

Был ли орден Святого Георгия в России похож на другие одноименные награды, существовавшие в Европе? Скорее всего, он лишь отчасти был похож на некоторые из них.

Издrevле в европейской цивилизации существовали религиозные и военные ордена, посвященные святому Георгию. Они также имели свои награды. Однако следует отличать орден-награду и орден-организацию.

Мы приведем здесь список орденов, носящих имя святого Георгия. Дабы показать, насколько популярной была такая награда в разных странах. Список не претендует на полноту, его всегда можно продолжить.

Из орденов Святого Георгия.

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — высшая военная награда Российской империи. Орден Святого Георгия — высшая военная награда Российской Федерации. Орден Святого Георгия — государственная награда Ганноверского королевства, учрежденная в 1839 году. Орден Победы имени Святого Георгия — государственная награда Грузии. Орден Святого Георгия — рыцарский орден Венгерского королевства, основан в 1326 году, считается первым в мире светским орденом. Орден Святого Георгия — рыцарский орден, основанный в 1435 году для высшего сословия Франш-Конте. Орден Святого Георгия — рыцарский орден, основанный в 1469 году императором Фридрихом III. Орден Святого Георгия и военных заслуг — государственная награда герцогства Лукка. Военный орден Святого Ге-

оргия — государственная награда Генуэзской республики. Священный военный Константиновский орден Святого Георгия — государственная награда Неаполитанского королевства. Королевский и военный орден Святого Георгия и Воссоединения — государственная награда Королевства обеих Сицилий. Королевский орден Святого Георгия для защиты Непорочного Зачатия — государственная награда Баварии, учреждена в 1726 году. Королевский военный орден Святого Георгия — государственная награда Королевства Тонга, учрежден в 2009 году. Орден Святого Михаила и Святого Георгия — государственная награда Великобритании. Королевский династический орден Святых Георгия и Константина — государственная награда Королевства Греции.

Из иных наград: существуют разные награды или наградные знаки, такие как Георгиевский крест или Георгиевская медаль.

К Георгиевским крестам относятся:

Георгиевский крест (до 1913 года знак отличия Военного ордена) — знак отличия, государственная награда Российской империи. Георгиевский крест — ошибочное название ордена Святого Георгия, государственной награды Российской империи. Георгиевский крест — государственная награда Российской Федерации. Георгиевский крест — награда Великобритании, учреждена в 1940 году королем Георгом VI за «действия величайшего героизма или самого заметного мужества в условиях крайней опасности», обычно присуждается гражданским лицам.

Из Георгиевских медалей можно отметить: Георгиевскую медаль — медаль Российской империи, а также медаль Георга — гражданскую награду второго уровня в Великобритании и Британском Содружестве.

Продолжим историческую линию.

Имени великомученика Георгия были посвящены орден бенедиктинцев, Тевтонский орден, орден Подвязки, арагонский орден Калатрава. Но особо выделяются существующий до наших дней так называемый Священный Константиновский военный орден Святого Георгия (*Sacro militare ordine Costantiniano di San Giorgio*). Его легендарным основателем считался император Константин I Великий. Предполагается, что организация была все же основана в 1191 году императором Исааком II Ангелом. У ордена есть свой устав, известная последняя редакция которого датируется 1934 годом.

Данный орден признается Ватиканом. Итальянское государство формально признает законность ордена и с 1963 года разрешило гражданам Италии носить его награды.

Его гербом и наградой является особый крест, украшенный лилиями, который покрыт пурпурной эмалью, с помещенной в центре монограммой (хризмой) имени Иисуса Христа, по бокам от которой расположены греческие буквы «альфа» и «омега». По краям креста помещены буквы IHSV, которые означают фразу «In Hoc Signo Vinces» (Сим победиши! или: Сим знаменем побеждай!). Инсигнии ордена включают в себя подвеску — изображение святого Георгия верхом на коне и поражающим копьём змия (дракона).

Но вернемся к российской награде.

Кто из самых известных в русской истории людей был награжден российским орденом Георгия Победоносца? Например, в годы правления Екатерины II знаки высшей степени получил светлейший князь Г. Потемкин-Таврический за взятие крепости Очаков в 1788 году. Награждались и выдающиеся российские полководцы. Например Александр Суворов и Михаил Кутузов. С 1849 года решено было имена кавалеров ордена запечатлевать на мраморных досках в Георгиевском зале Московского Кремля.

Орден учредили в четырех степенях отличия. И за все время существования ордена в Российской империи награждены им были более 10 тысяч человек.

Чрезвычайно почетным и редким был орден Святого Георгия I степени. За 150 лет существования (1769—1917) им были награждены всего (!) 25 человек. Среди них — полководец и генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев (победа при Ларге, 1770 год), генерал-аншеф А. В. Суворов (победа при Рымнике, 1789 год), генерал-фельдмаршал и полководец М. И. Кутузов (сформулировано так: «за поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году»).

Орден Святого Георгия II степени был вручен в истории России 125 раз. Среди кавалеров данной награды — герои Отечественной войны 1812 года Багратион, Раевский, Дохтуров, Ермолов, Платов, герои Крымской войны (1853—1856) Нахимов, Тотлебен, отличившиеся в Русско-турецкую войну (1877—1878) Скобелев и Гурко, участники Первой мировой (Великой) войны (1914—1918) Брусилов, Иванов, Юденич.

Ордена Святого Георгия III и IV степени вручались многократно, первоначально — по решению Военной и

Святой Георгий. XIII в. Икона монастыря Святой Екатерины.
Синай, Египет

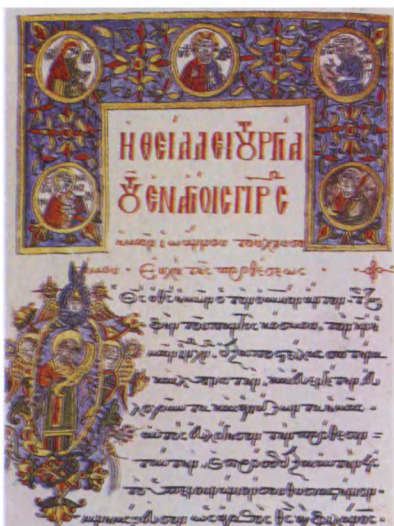
Чудо святого Георгия о змие с клеймами Жития.
Тверь, XVIII в. Музей им. Андрея Рублева, Москва

Усечение мечом
святого Георгия.
Страница Евангелия.
Австрия. Зальцбург.
Ноннбергское
аббатство Святого
Эрнтруда.
XII в. Баварская
национальная
библиотека, Мюнхен

Уничтожение
мошей Георгия
Победоносца.
Капелла Святого
Георгия. Сербия,
монастырь Сопочаны.
XIII в.

Спаситель, Богоматерь, Иоанн Предтеча, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец. *Миниатюра из издания XVII в. «Литургия». Греция, Афон, монастырь Ксиропотам*

Поэт Роберт Вас (Wace), создавший в XII веке одно из необычных Житий святого Георгия. *Гравюра Джона Эверетта Миле. XIX в.*

Карта Исландии в виде дракона и с изображениями морских чудовищ (Terra Incognita, Hic sunt dracones). *Гравюра на меди Авраама Ортелия. 1585 г. Оттиск 1590 г. Амстердам*

Чудо святого Георгия о змие.
Новгородская икона. Конец XIV в.
Государственный Русский музей

Орнаментальная рамка. Георгий
Победоносец. Утрехтский
часослов. 1425—1450 гг. США,
Балтимор. Вальтеровский
художественный музей

Полностраничная иллюстрация с изображением святого Георгия.
Из Эфиопского манускрипта XVII в. Лондон, Британская библиотека

Чудо святого Георгия о змие.
*Георгиевская церковь в Старой
 Ладогe. XII в.*

Русская медная монета
 с изображением святого Георгия
 и дракона. 1778 г.

Церковь Святого Георгия в Старой Ладогe

Святой Георгий.
Новгородская школа, XV в.

Святой Георгий Победоносец.
Икона XVI в. Первый ярус храма, паперть.
Церковь Василия Блаженного, Москва

Святой Георгий и дракон.
Роспись храма Святой Елены.
Ранворт, графство Норфолк,
Англия. Ранний XVI в.

Двойное чудо святого Георгия. Вторая
половина XIX в. Спасский монастырь.
Сидон (Сайда), Ливан

Святой Георгий.
Фрагмент скульптуры
работы Донателло.
1416—1420 гг.

Базилика Сан-
Джорджо Маджоре.
Венеция, Италия

Святой Георгий и дракон.

Питер Пауль Рубенс. 1606—1610 гг. Музей Прадо, Мадрид, Испания

Морской Георгиевский знаменный флаг.
 Награда защитникам Севастополя в Крымскую войну.
Севастополь. Музей истории Черноморского флота

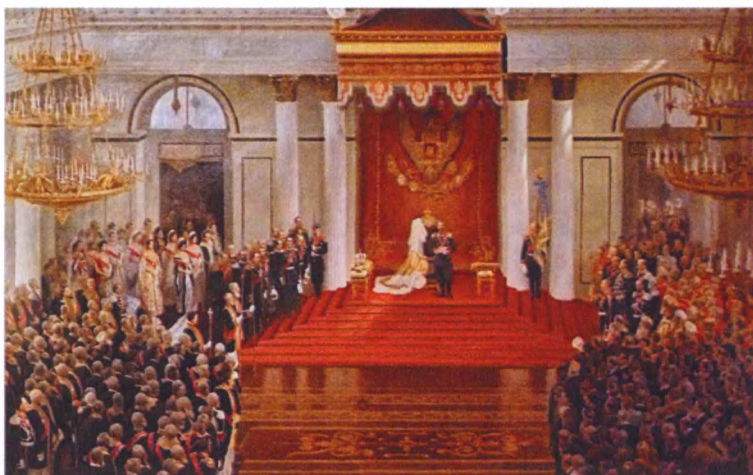
Флаг Англии с Георгиевским красным крестом

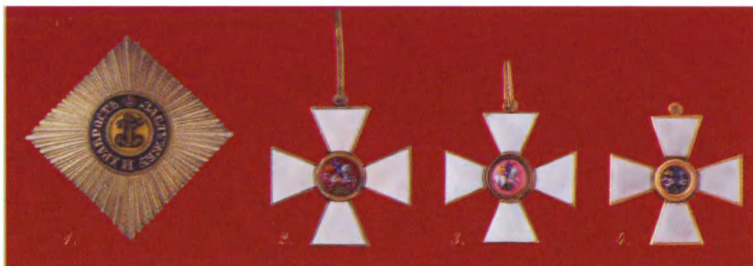

Аллегория на победу Екатерины II над турками и татарами. Групповой портрет первых кавалеров ордена Святого Георгия: П. А. Румянцев, А. Г. Орлов, П. И. Панин, В. М. Долгорукий, Н. В. Репнин и Ф. Г. Орлов. Художник Стефано Торелли. 1772 г. Государственная Третьяковская галерея

Тронная речь императора Николая II в Георгиевском зале во время открытия I Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 года. Художник В. В. Поляков

Звезда и знаки к ордену Святого Георгия (до 1917 года):
 1. Звезда к ордену; 2. Знак 2-й степени; 3. Знак 3-й степени;
 4. Знак 4-й степени

Знак ордена Святого Георгия 1-й
 степени со звездой и лентой.
 1850-е гг.

Звезда ордена Святого Георгия
 I степени и Знак отличия —
 Георгиевский крест I степени —
 государственные награды
 современной России

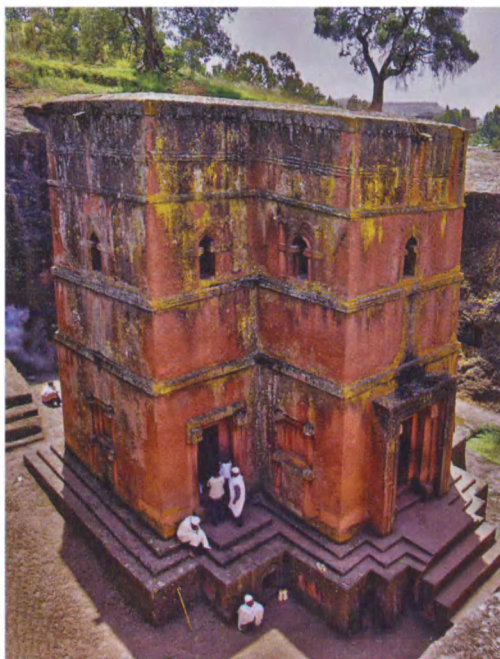
Государственный герб Российской Федерации

Изображение святого Георгия верхом на коне, поражающего копьем змия, на современном гербе Москвы

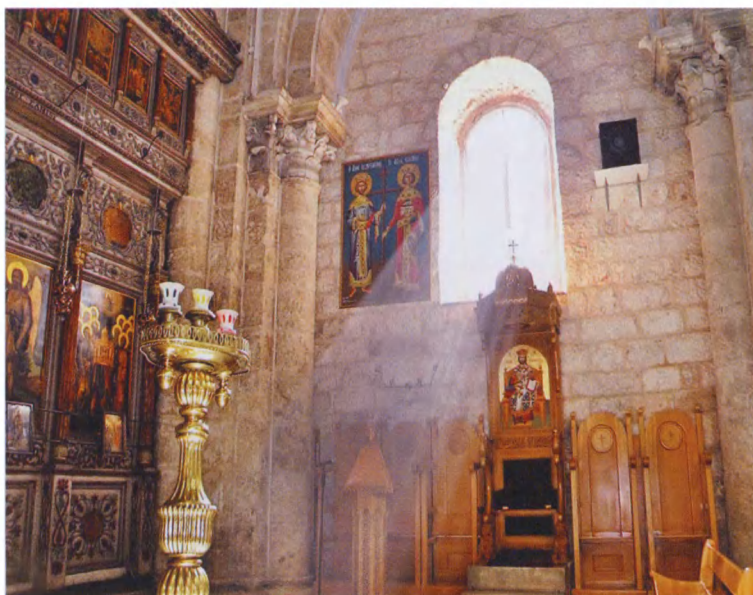

«Добро побеждает зло». Монумент у штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, США

Православный храм Святого Георгия. Из числа одиннадцати монолитных, высеченных в камне церквей в городе Лалибэла, Эфиопия

Интерьер
церкви Святого
великомученика
Георгия Победоносца
в Лиде (Лод),
Израиль

Гробница с мощами
святого Георгия
в храме его имени
в Лиде

Святой Георгий Победоносец с Житием.
 Новгородская икона начала XIV в. Из собрания М. П. Погодина.
 Государственный Русский музей

Морской коллегий. С 1782 года решение о награждении орденами этих степеней стали приниматься Кавалерской «Георгиевской думой», куда входили уже удостоенные данной награды известные военные люди. Сама императрица решила так: «Впредь ежегодно сей день празднован будет как при дворе нашем, так и во всех местах, где случится Кавалер Большого Креста». В 1782 году императрица как раз и учредила Орденскую (Кавалерскую) думу, которая начала работать в апреле 1783 года и собираться в Чесменском дворце.

Сложность получения ордена Святого Георгия подтверждается тем, что за всю историю России полными кавалерами стали, то есть получили все четыре орденские степени, лишь четверо. Это генерал-фельдмаршал, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, генерал-фельдмаршал, князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли, генерал от инфантерии граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский и генерал-фельдмаршал граф Иван Иванович Дибич-Забалканский.

Некоторое время утверждалось, что среди женщин награждена была Георгиевским крестом лишь кавалерист-девица Н. А. Дурова, героиня 1812 года. Однако это не так. Не забудем, что орденом сама себя наградила императрица Екатерина Великая. А среди прочих можно упомянуть еще двух дам, получивших Георгия 4-й степени. Это Мария София Амалия, королева Королевства обеих Сицилий (21 февраля 1861 года «За мужество, проявленное во время осады крепости Гаэта с 12-го ноября 1860 г. по 13-е февраля 1861 г.»), и Р. М. Иванова, сестра милосердия (посмертно, 17 сентября 1915 года: «За мужество и самоотвержение, оказанное в бою, когда после гибели всех командиров приняла командование ротой на себя; после боя скончалась от ран»). Тогда Николай II, подписывая указ о награждении, нарушил Статут ордена в виде исключения.

Не сразу возникла еще одна весьма почитаемая награда. По сути это был знак отличия военного ордена. Наградной знак для солдат и унтер-офицеров русской армии был в ходу с 1807 по 1917 год. Его называли просто: Георгиевский крест. Подпись под «Высочайшим повелением об учреждении особенного Знака отличия Военного ордена» поставил император Александр I. Это произошло 13 февраля 1807 года. День рождения новичка, причисленного к Военному ордену Святого Великомученика и Победоносца Ге-

orgia. По сути это и было появление на свет «солдатского Георгия». Знак отличия выглядел просто, но знаменательно: серебряный крест, в центре лицевой стороны которого в круге изображался сидящий на коне святой Георгий, а на обратной — вензель святого.

С учреждением наград имени святого Георгия появился и знаменитый девиз ордена: «За службу и храбрость». А награжденных воинов стали величать «Георгиевскими кавалерами». Порой внешний вид ратников с наградами на груди воспринимался и почитался выше и значимее должности или некоего воинского звания.

Попала награда имени святого Георгия и на военный флот. Тот же император Александр I своим указом учредил в 1819 году Георгиевский флаг, которым должны были награждаться экипажи кораблей, а матросы таких кораблей имели право носить Георгиевскую ленту на бескозырке.

В военных или церемониальных оркестрах применялись Георгиевские серебряные трубы. Они вошли в обиход после 1805 года. Инструмент обвивался Георгиевской лентой и даже знаком ордена Святого Георгия.

В знак особых отличий, за проявленную личную храбрость и самоотверженность, производилось награждение Золотым Георгиевским оружием — шпагой, кортиком, позднее саблей.

Важнейшую характеристику ордена разъяснял текст Статута ордена 1769 года, который многократно увеличивал ценность награды: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают права быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается».

Не случайно в одном из писем домой Суворов отметил: «Получил знаки Святого Андрея тысяч в пятьдесят, да выше всего, голубушка, Первый класс Святого Георгия».

Императрица Екатерина II сама возложила на себя орденские знаки первой степени. Хотя не бывала в бою, если только не считать непростых «дворцовых сражений» в битве за российский престол. Здесь она преуспела. Императрица могла поступать так, как желала. Имела право. К тому же — сама же и была учредительницей ордена.

Специальный Статут описывал знаки ордена. Золотой с белой эмалью крест, золотая четырехугольная звезда и шелковая муаровая лента с тремя черными и двумя желтыми полосами. Лицевая сторона креста отличалась тем, что имела в центре, в круге, в красном эмалевом поле изображение святого Георгия, сидящего на белом коне и поражающего копьём черного змия. На оборотной стороне креста находился вензель «СГ» — инициалы святого. В центре звезды поместили такой же вензель с тем самым девизом ордена: «За службу и храбрость».

Стоит привести здесь слова, приписываемые Екатерине II, которые можно счесть за наставление тем, кто должен был принимать решение о награждении орденом Святого Георгия: «В числе могущих получить сей орден суть все те, кои в сухопутных и морских войсках Наших добропорядочно и действительно Штаб- и Обер-Офицерами службу отправляют; а из Генералитета те, кои в войске действительно служа, противу неприятеля отменную храбрость, или военное отличное искусство показали».

Эту награду надлежало носить на Георгиевской ленте в петлице и никогда не снимать. Знак отличия мог изыматься только по суду и с обязательным уведомлением императора.

В 1844 году, в царствование Николая I, был учрежден Знак отличия для мусульман и других лиц нехристианского вероисповедания. В таком случае было принято решение, по которому изображение святого, а также его вензель были заменены двуглавыми орлами.

Кратко излагаемую историю ордена Святого Георгия можно отметить еще несколькими датами. В 1855 году отменили награждение за выслугу лет. Во главу угла поставлен был личный подвиг во время сражения. Император Александр II указом от 29 августа 1856 года учредил четыре степени Знака отличия — «солдатского Георгия».

В 1869 году отмечали столетие появления ордена имени святого великомученика. Император Александр II по этому поводу возложил на себя орденские знаки первой степени. Изменения произошли и в 1913 году. 10 августа в Севастополе император Николай II утвердил новый документ — «Статут Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Перед самой мировой войной расширился круг людей, которые могли быть удостоены награждения. Так появилась еще и Георги-

евская медаль. Ею могли награждаться не только военные, но и гражданские лица, если им довелось совершить подвиг в бою или на войне.

По этой причине к 1917 году количество получивших награды, связанных с именем святого Георгия, резко увеличилось. В Первую мировую удостоились таких наград десятки тысяч военнослужащих. Как сообщала пресса, к концу 1916 года Георгиевскими крестами всех типов наградили чуть менее полутора тысяч человек. Исторически выпало так, что День Георгиевских кавалеров — 26 ноября — в последний раз отметили в том же, 1916 году. Хотя 30 ноября 1918 года Верховный правитель и Верховный главнокомандующий адмирал А. В. Колчак успел издать приказ о восстановлении праздника в честь святого Георгия: «Считать этот день праздником всей Русской Армии, доблестные представители которой высокими подвигами, храбростью и мужеством запечатлели свою любовь и преданность нашей Великой Родине на полях брани».

Февральская революция 1917 года внесла свои коррективы в традицию. Временному правительству не понравился профиль императора Николая II на медалях, и его заменили на «проверенный в боях» образ святого Георгия верхом на коне.

Гражданская война породила поток новых вариантов награды. В тех или иных местах на фронтах появлялись изображения святого Георгия в виде наград среди представителей Белой гвардии, что соответствующим образом отмечалось. Большевики же, придя к власти, отменили всё, что связано было со святым Георгием и наградами его имени, включая соответствующие праздники. О дне 26 ноября забыли. Но не все. Известно, что будучи под арестом в Тобольске, еще не попавший в руки большевиков, но уже отрекшийся от престола император Николай II Александрович записал в своем дневнике: «Сегодня георгиевский праздник. Для кавалеров город устроил обед и прочие увеселения в народном доме».

В советское время появился знаменитый орден Славы (он был учрежден 8 ноября 1943 года). Многие не только сравнивали его с солдатским Георгием, но и считали преемником почитаемого предшественника, который советской властью был напрочь запрещен. В газете «Красная звезда» можно было прочитать такие строки: «Учрежденный орден Славы является как бы преемником старого солдатского Георгия». Награды могли быть удостоены рядо-

вые и служащие из сержантского состава Красной армии. Авиаторы могли претендовать на орден, имея звание до младшего лейтенанта.

Но главное — орденская лента и многие положения Статута ордена полностью повторяли офицерский Георгиевский крест. Так же как и учрежденная 9 мая 1945 года медаль «За Победу» имела ленту — в точности такую же, которая использовалась на ордене Славы и ордене Святого Георгия. К этим наградам примыкает и учрежденная 10 июня 1942 года так называемая «Гвардейская лента», которую применяли при оформлении нагрудного знака «Морская гвардия», а также на краснофлотских фуражках (бескозырках). Замыкает список носителей знаменитой Георгиевской ленты медаль «За победу над Германией».

Екатерина II успела внести еще один важный вклад в дело увековечивания имени святого Георгия в военной традиции России. Перед самой кончиной, в 1795 году, она одобрила обустройство одного из залов Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Его специально вот уже почти восемь лет готовили для проведения больших и официальных церемоний, в том числе и для кавалеров ордена Георгия Победоносца. Этот же зал выполнял роль Тронного (Большой Тронный зал). Спроектировал его итальянский архитектор Джакомо Кваренги. Свою лепту в оформление интерьера зала внес зодчий Василий Стасов, после того как здесь в 1837 году случился грандиозный пожар.

Для императрицы Екатерины под конец жизни было важно не просто встречать послов из разных стран, принимать верительные грамоты или слушать поздравления собравшихся в зале дипломатов, но еще и восседать на троне, придавая любой официальной церемонии более торжественный, имперский характер. Не случайно над тронном был расположен издалека заметный мраморный барельеф, изображающий святого героя античной императорской эпохи — Георгия Победоносца, который уже прочно почитался как святой покровитель России и Дома Романовых. Добрая и европейски гуманная империя при Екатерине (как ей этого хотелось) представляла образ мученика как принимаемого государством важного символа, но никак не в виде Диоклетиановой жертвы.

Художники любили изображать императрицу в окружении важных символов. Не трудно и в наши дни увидеть портрет Екатерины II в полный рост со знаками ордена Святого

Геorgia Победоносца — золотым крестом на черно-желтой ленте через плечо и золотой ромбовидной звездой.

При императоре Павле I здесь собирались кавалеры Мальтийского ордена. Здесь 29 ноября 1798 года проходила церемония принятия Павлом титула Великого Магистра Ордена святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена).

Оставшиеся от Кваренги авторские чертежи, гравюры и рисунки дают достаточное представление об этом зале как об одном из лучших образцов парадного интерьера эпохи русского классицизма. Огромное двусветное пространство (800 квадратных метров) с коринфскими колоннами розового мрамора производило большой эффект. Потолок украсили живописным плафоном работы французского художника Г. Ф. Дуайена и итальянца Д. Б. Питони. Над тронном располагались мраморный барельеф с изображением святого Георгия Победоносца, поражающего копьём змия, выполненный итальянским скульптором Франческо дель Неро по рисункам Стасова в 1842 году, а также аллегорические фигуры, поддерживающие щит с вензелем Екатерины II. Тронное место декорировали драпировками красного «порфиноносного» имперского бархата, расшитого шелками и золотом.

Известно, что 27 апреля 1906 года депутаты образованной тогда Государственной думы и члены Государственного совета были приглашены на торжественный прием в Зимний дворец. Тогда в Георгиевском зале с речью к ним обратился император Николай II. Это событие запечатлел в своем панорамном полотне художник В. В. Поляков. Впервые в стенах императорского дворца появились в таком количестве представители провинциальной интеллигенции, крестьяне в парадных кафтанах, рабочие в рубахах, священники и иные мелкие чины.

В 1915—1917 годах, когда шла Первая мировая война, в Георгиевском Тронном зале располагался военный госпиталь Красного Креста. Здесь из раздаточного пункта развозили по залам пищу — в созданные больничные палаты.

Октябрьский переворот 1917 года повлек за собой большие перемены. С тронного места были сняты символы Российской империи. В 1930-е годы тронное место было полностью разобрано. В 1948 году на месте трона была установлена созданная в 1937 году большая физическая карта Советского Союза из 45 тысяч полудрагоценных и драгоценных камней.

К 2000 году трон вместе с балдахином после трех лет реставрационных работ был восстановлен на прежнем месте.

Напомним, что первоначально Большой императорский трон был исполнен в Лондоне в 1731—1732 годах Н. Клаузенем по заказу императрицы Анны Иоанновны.

В 2013 году в Государственном Эрмитаже была возрождена традиция празднования Дня святого Георгия. Это событие происходит теперь ежегодно 9 декабря в Георгиевском зале. Во время церемонии вновь выносят из запасников подлинные знамена и штандарты Российской императорской армии.

Есть свой Георгиевский зал и в Москве — в Большом Кремлевском дворце. Построен он был в 1838—1849 годах по проекту архитектора Константина Тона при участии художника Федора Солнцева, а также архитекторов Федора Рихтера и Николая Чичагова. Он удачно вписался в дворцовую анфиладу гербовых парадных помещений. Зал также был назван в честь ордена Святого Георгия Победоносца.

По волеизъявлению императора Николая I парадную анфиладу комплекса оформили в символике военных орденов Российской империи. После победы в Отечественной войне 1812 года это было весьма актуально. Большой Кремлевский дворец освятили 3 апреля 1849 года. Затем состоялся крестный ход, который возглавил московский митрополит Филарет с членами императорской семьи. Гости были приглашены в Георгиевский зал.

Современник (адъютант Михаил Фабрициус) вспоминал о зале: «Один из величайших... в России; он производит на каждого входящего в него впечатление по своим размерам, характеру отделки и архитектурным формам. Его белый, снежный колер напоминает кружево благодаря чрезвычайно мелкой, прекрасной лепной работе орнаментов, почти сплошным вычурным узором покрывающих колоссальный сводчатый плафон, стены и колоннаду».

Верхняя часть пилонов была украшена аллегорическими статуями, которые изваял Иван Витали в античном стиле. Они олицетворяли собой военные победы и расширение территорий Российской империи, присоединение городов, стран, вошедших в состав единого государства (Польши, Грузии, Финляндии и Армении, воссоединение Украины с Россией).

Украшением Георгиевского зала являются два камина каррарского мрамора, созданные Сантино Кампиони по эскизам Константина Тона. На одном из них установлены бронзовые позолоченные часы «Георгий Победоносец», которые изготовили по рисункам скульптора Александра Логановского на фабрике Тегельштейна.

Стены уникального зала украшают белые доски из мрамора, на которых высечены имена всех кавалеров ордена Святого Георгия (обновления до 1885 года, часто приводится цифра — 11 381 кавалер), награжденных с 1769 по 1885 год, и 545 названий воинских подразделений, получивших георгиевские награды, а также указаны даты создания частей. Первым в списке кавалеров ордена числится князь М. И. Кутузов, а последним — генерал-лейтенант Максуд Алиханов-Аварский. А еще полные списки кавалеров ордена Святого Георгия (с 1769 по 1885 год) находятся в специальных ларцах, расположенных в торцевых частях зала. Они декорированы Георгиевскими крестами и надписями «За службу и храбрость». Над сундучками можно заметить изображения святого Георгия Победоносца, поражающего змия, исполненные Петром Клодтом.

В 1917 году Кремль подвергся обстрелу. Затем Георгиевский зал был передан в ведение Главнауки, а с 1924-го его стали использовать для проведения конгрессов Коминтерна, съездов и встреч на высшем уровне.

Во время Великой Отечественной войны при бомбардировке Кремля 250-килограммовый заряд попал в Георгиевский зал. Он пробил потолок дворца между люстрами. У самого пола бомба разрушилась и не взорвалась. Это чудо, связанное с именем святого Георгия, не очень известно среди жителей России. Но оно произошло...

Затем в зале организовывались приемы, вручения военных наград, орденов и премий деятелям науки и культуры. Зал мог вместить свыше трех тысяч человек.

По традиции в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве проводятся встречи президента России с иностранными делегациями.

Орден Святого Георгия был возвращен в обиход вновь уже во времена Российской Федерации. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года «О государственных наградах Российской Федерации» было определено: «Восстановить российский военный орден Святого Георгия и знак “Георгиевский крест”». В 2000 году появились Статут и описание восстановленного ордена, и лишь в 2008 году были совершены первые награждения. В этом же году была возвращена традиция занесения имен георгиевских кавалеров на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве.

Память о святом Георгии и о Георгиевской ленте в по-

следнее время стала предметом особой гордости россиян. С 2005 года советскую «гвардейскую ленту» вновь стали называть «георгиевской ленточкой». В определенные дни, связанные, например, с Днем Победы 9 Мая или другими важными праздниками, жители России носят эту ленту как символ истории, как знак памяти о героизме русских солдат и офицеров, знак воинской доблести. Одно лишь требует упорядочения — место и форма ношения такой Георгиевской ленты гражданскими лицами. Не очень приятно видеть, когда символ личной храбрости в бою торчит и пылится на антеннах автомобилей или на колясках молодых матерей и дамских сумках: его срывает ветром, мочит дождями, ленты падают, теряются, летают по земле. А ведь все-таки в центре внимания здесь воспоминание о подвиге самого святого Георгия Победоносца и его иконный образ. Да и сам орден или медаль являются собой Крест — важнейший христианский символ. Гоже ли так с ним обходиться?

Вот почему автор этих строк предлагает упорядочить правила ношения общественного гражданского знака «Георгиевская лента». Лучше его сделать в виде четкой и равной для всех по размерам петлички (банта с одной петлей). И носить ее следует только спереди, на груди (не ниже и не выше груди, не на рукавах, руках, брюках или шортах), желательнее с левой стороны (возможно, на лацкане пиджака или на кармане рубашки).

В 2000 году ордену Святого Георгия на государственном уровне возвратили статус высшей военной награды Российской Федерации. Как известно, первым кавалером нового ордена Святого Георгия стал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Сергей Макаров. Он был награжден в 2008 году за успешное проведение операции во время грузино-осетинского конфликта.

Появилась и новая традиция. С 2007 года 9 декабря (26 ноября по старому стилю) в России ежегодно отмечается День героев Отечества. Как раз в этот день чествуют тех, кто был удостоен высоких наград, связанных с проявлением личной храбрости. Чествуют Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия Победоносца и обладателей трех степеней ордена Славы. С 9 декабря 2013 года возобновлено проведение торжественных приемов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца с приглашением многих представителей из вышеперечисленных награжденных граждан страны.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, воин-великомученик Георгий Победоносец является сегодня одним из самых известных и почитаемых святых, как в западной, так и в восточной Церкви. За столетия в его честь написано много текстов — Житий, словословий, молитв, богослужений, а также романов, исторических исследований, создано немало разнообразных произведений искусства — в живописи, иконописи, музыке, скульптуре и архитектуре.

Он поистине настоящий герой нашей цивилизации. Бесчисленное количество храмов существует на планете Земля в честь его имени. Святой Георгий явил собой легендарного воина-рыцаря, способного победить мировое зло в виде змия или дракона. Этим поступком — космическим актом — он подарил человечеству надежду на спасение, подвинул его ближе к пониманию и осознанию Божественного замысла о человеке и его роли во Вселенском Творении.

История жизни святого Георгия стала символом победы добра над злом и стала частью глобальных и местных христианских традиций в форме фестивалей и праздников, которые проходят в разных странах до сих пор.

Россия по праву гордится тем, что святой великомученик Георгий Победоносец является покровителем столицы страны — Москвы, а его изображение помещено в центре городского и, как считает большинство, также и в центре Государственного герба Российской Федерации.

В своем стихотворении «Поединок» (1904) выдающийся русский поэт Александр Блок отобразил столкновение двух символов двух российских столиц — северной и великорусской, где Георгий Победоносец условно сражается с Медным Всадником.

Вдруг летит с отвагой ратной —
В бранном шлеме голова —
Ясный, Кроткий, Златолатный,
Кем возвысилась Москва!
Ангел, Мученик, Посланец
Поднял звонкую трубу...
Слышу коней тяжкий танец,
Вижу смертную борьбу...
Светлый муж ударил Деда!
Белый — черного коня!..
Пусть последняя победа
Довершится без меня!..

Ему вторила гениальная Марина Цветаева:

Московский герб: герой пронзает гада.
Дракон в крови. Герой в луче. — Так надо.
Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!
Верни нам вольность, Воин — им живот.
Страж роковой Москвы — сойди с ворот!
И докажи — народу и дракону —
Что спят мужи — сражаются иконы.

В старых лицевых подлинниках изначально греческого происхождения, а также в тексте рукописных подлинников или в их изданиях XVIII века можно найти изображение святого Георгия со следующим описанием: «Св. Георгий возрастом млад, подобием темно-рус, лицом прекрасен вельми, власы русы из черна, кудреваты, округлены, аки бы подстрижены; приволока верх киноварь, исподь лазорь; ногавицы багрянные; в сапоги желтые одеян — злато на вохре; одеян весь во бронях: доспех злат, клетчат, шелом на голове бел, а на нем крест; щит при левом плече виден; при правом бедре виден лук и саадак со стрелами; в правой руке копие, а в левой меч в ножнах; зеркало круглое у сердца, светло».

Таким он и представляется нашим современникам — молодой воин, образ настоящего Победителя!

В одном западном сочинении всякий христианин аллегорично сравнивается с самим святым Георгием, ибо приняв крещение, он превращается в «верного воина и слугу Христа до конца своей жизни». То есть всякий человек заведомо как бы награжден нагрудным знаком праведности, вооружен щитом веры, отмеченным кроваво-красным крестом, защитным шлемом и спасительным мечом Святого Духа, который являет собой Слово и Силу Божью.

Жизнь полна испытаний и лишений. И отвратительное чудовище, против которого призван сражаться христианский солдат, воин духовный, тот самый «древний змей, дьявол», который отравляет поток чистой благодати и стремится пожрать девственную душу, — может быть побежден.

Святой Георгий указывает нам такую возможность и вероятность подобного исхода. Осталось лишь малое — двинуться ему навстречу...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Феодор Дафнопат

Страдание святого и славного великомученика Георгия

Данный текст датируется X столетием. Авторство приписывается византийскому писателю, агиографу, историку и богослову Феодору Дафнопату. Карьера его при византийском дворе была уникальна. Первоначально он служил в императорской армии. Затем стал патрицием, великим магистром, протоасикритом (начальником царской канцелярии) и даже епархом (в данном случае — градоначальником) Константинополя. Феодор Дафнопат писал духовные речи, а также жития святых. Его перу принадлежат жизнеописания преподобного Феодора Студита и великомученика Георгия Победоносца. Некоторые труды Феодора Дафнопата можно найти в 111-м томе Греческой патрологии (Patrologia Graeca: см. Theodorus Daphnopata. Traditio Catholica. 1863).

Здесь мы приводим текст Жития святого Георгия в переводе с греческого языка, который осуществил русский историк, филолог и эпиграфист Василий Васильевич Латышев, оставляя его нетронутым. Русский текст был помещен им в 59-м томе «Православного палестинского сборника», в 1911 году.

Страдание святого и славного великомученика Георгия

1. Когда тиран Диоклетиан захватил скипетр Рима и Максимиан царствовал в граде Никомидовом, известный вождь Персов Нарсей, непрерывно нападавший на границы Никомидии, тяжкою рукою грабивший Палестину и Армению и сильно опустошавший Каппадокию, снова в гордом настроении возвращался в свое отечество, прославляемый Персами как благородный витязь и непобедимый воитель. Максимиан, однажды и дважды сразившись с ним и не быв в состоянии совершить ничего более того, чтобы потерпеть от него жестокое поражение и в полном беспорядке удалиться из битвы, объятый страшным затруднением и не зная, что делать, решил попросить своего сродника Диоклетиана выслать ему на помощь Римскую силу. Тотчас пошла в Рим грамота его, просившая помощи царя. Сей, с одной стороны угождая Максимиану, с другой — гордясь могуществом Римлян, собрал огромное и сильное войско и, выступив из Рима, прибыл в град Никомидян, взявши

с собою и супругу свою, именем Александрию, дабы обоим повидаться со своею дочерью, супругою Максимиана. За ним следовали племянники его Магнентий, Феогний и Дадриан, бывшие топархами — первый Ливии, второй — Египта и Дадриан — Сирии. Подкрепив Максимиана ими и своими войсками, он посылает его против Нарсея. Внезапно напав на Персидскую землю, он всю ее опустошает и подчиняет и, покорив Нарсея и усмирив всех окружающих его, с великою радостью возвращается в Диосполь к Диоклетиану. Ибо последний в то время находился там с большим войском, чтобы помочь Максимиану, если тот обратится в бегство, повернув тыл к неприятелям.

2. Итак, слугитель бесов, приняв его с веселием и выступив с ним из Палестины, возвращается в град Никомидов и, приписав таковые успехи помощи своих лжеименных богов, стремится вознаградить их весьма многими жертвами животных и всенародными празднествами, стараясь угодить им любочестно и превыше меры. Поелику же он уже слышал о непорочной вере христиан, то, будучи поражен бодцом зависти и созвавши своих соумышленников, т. е. Максимиана и тех, которых слово наше указало уже раньше, стал обдумывать с ними, каким бы образом служение христиан было устранено и все подчинились поклоняться и приносить почести бездушным идолам. Более же всего был привержен к душегубительной лести Аполлона сей воистину сын погибели, бесчувственнейший из чтимых им истуканов. Итак, устройши соглашение для зла, как сказано, и, обдумавши вместе дело, они пишут от лица самого предстателя нечестия по всем странам и епархиям начальникам, сатрапам и всем властям послания следующего содержания.

3. «Диоклетиан величайший, присночтимый, вечный царь сущим во всякой стране и епархии Римской державы стратигам, игемонам и всем главенствующим желает радоваться. Поелику до ушей наших дошел слух, не мало смущающий нашу божественнейшую державу, что возникла некая нечестивейшая ересь именуемых христиан, почитающих и держащих во всякой чести некоего именуемого Иисуса, которого родила некая Иудейская жена Мария, осужденного Иудеями как злодея и распятого, великого же бога Аполлона, Ермия и Диониса, Иракла и Дия, чрез которых дарован мир нашему царству, хулящих и бесстыдно поносящих тьмою насмешек, — сего ради устанавлием повсюду находимых христиан, мужей и жен, подвергать гор-

чайшим наказаниям для того, чтобы они отрекались от своей веры и служили величайшим богам, и, если они послушаются, удаивать их прощения и давать любочестные дары, если же не пожелают отступить от овладевшего ими безумия, после многих мучений и наказаний подвергать казни мечем. Итак, зная, что, если вы пренебрежете нашими повелениями, то подвергнетесь одинаковым с ними наказаниям, поставьте себе во всяческое тщание привести в исполнение наши повеления».

4. Когда таковые грамоты были распространяемы по всем странам и городам, против стада Христова разразилось страшное гонение; против благочестивых изобретались всякие орудия мучений, многие по вражде и ненависти злодейски преследовали верных и предавали на смерть незаконным начальникам, причем некоторые мужественно сопротивлялись до конца железу, огню и всяческим видам мучений, некоторые же среди подвигов не выдерживали истязаний и постыдно отрывались от непорочной веры. В это время как бы в темной ночи воссиял всесветлый светоч и блестящий светильник Георгий, громогласный проповедник блаженной Троицы и точнейший подражатель страстей Христовых, долженствовавший рассеять многосмутную мглу безбожной лести идольской и проповедать спасительную веру не словами только, но гораздо более трудами и подвигами.

5. Родиною сего дивного была страна Каппадокийская; отец его был Геронтий, муж славный и именитый, удостоенный сана стратилата, и мать, не уступавшая супругу. Сей, славный богатством и боголюбезный образом жизни, часто раньше велелепно отличавшийся в качестве трибуна в славном отряд Аникиев, после сего был по выбору произведен в комита схол первой тагмы; ибо он отличался высоким ростом, цветом юности и силою, имея 22 года.

6. Итак, когда гнусный Диоклетиан, еще более подстрекаемый и кипевший гневом, возбуждался против христиан, так как зависть все сильнее поражала его и распаляла его богоборную душу, то, созвавши снова синклит и всех бывших во главе с войсками, которых всякий благомыслящий назовет народом глупым, а не мудрым, он снова сотворил совет, как бы всецело истребит род христианский в своем царстве. Когда же все заседавшие и предстоявшие царю были исполнены страха и соглашались с готовностью исполнять его повеления, он, сильно и хвастливо возгордившись, произнес такую речь: «Мне кажется, многолюбезнейшие,

что нет ничего честнее благочестия к нашим бессмертным богам, поелику чрез них даровано людям царство и спасение. Посему я полагаю праведным ублажать их должными жертвами, а находимых христиан подвергать страшным наказаниям, доколе не будет предано полному уничтожению нечестивейшее служение их». На сие все согласно ответили: «Мы, величайший и непобедимый царь, всегда радостно признавая попечение вашей божественности, желаем чтить величайших богов подобно державе вашей; если же впредь найдется кто-либо произносящий имя Христа, тот да будет уничтожен, предаваемый тягчайшим мукам».

7. Когда такое постановление было сделано сим скверным и незаконным советом, который безошибочно можно назвать синедрионом Каиафы или скопищем разбойников, или сборищем бесов, тогда присутствовал и сей доблестный воин Георгий в стане у царя Максимиана, так как он, согласно данному ему сим (царем) обещанию, должен был быть возведен им в сан стратилата. Узнав о замышляемом царями против Христа и стада Его злодействе, обозрев также многообразное заготовление орудий мучений, которые были выставлены в преддвериях дворца для устрашения зрящих, короткое время как следует подивившись им и мужественною мыслию пренебрегши ими, он стал размышлять, говоря себе: «Георгий, что ты стоишь бездейственно, когда Господь зовет желающих на брак Свой? отверзт чертог, пир уготован. Что медлишь? войди, пока не заперта дверь. Присутствует и ныне Иисус, претерпевший за нас крест и смерть, говоря: “Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить”. Вспомни, Георгий, евангельские учения, в которых Владыка говорит: “Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим небесным”. Не избирай, Георгий, сию временную и преходящую тень жизни пред жизнью вечною и суетною славу Мира пред небесною надеждою, ибо всякая слава человеческая — как цвет травы и всякая жизненная известность стоит ничтожнее всякого сновидения. Претерпи немного, и будешь веселиться с ангелами во веки».

8. Сказав сие к себе тихим голосом, сим прекраснейшим мнением и советом подкрепив свое размышление, поставив ни во что гнев царя и презрев подлежащее множество орудий мук, он тотчас роздал бедным все свое имение и выступил на подвиг. Впереди восседали два царя, три топарха и все выдающиеся вельможи, так что все тогда заседавшие там были в числе 72, и некоторые, приняв их всех за царей,

говорили, что праведник был замучен семьюдесятью двумя царями. Итак, когда восседало столько беззаконных и гнусноубийственных мужей, истинный воин всецаря Христа, став посреди судилища, смело и мужественно, не убоившись ничего страшного, свободным голосом произнес по-давидовски дерзновенную речь, говоря: «Что здесь за лукавое и низкое сборище? что за образ столь великого безумия и нечестия? Воистину вы соделали законный престол царства седищем губителей, измыслив такие решения против Христа. Ибо вы осуетились в умствованиях ваших, омрачилось несмысленное сердце ваше и вы, называя себя мудрыми, обезумели. Итак, постыдитесь умовредительно отмечающие Сына Божия, Творца и Владыку всяческих, нечистых же бесов обожествляющие и избирающие держать в чести лишенные дыхания и немые идола их. Итак, если вы послушаетесь меня, то, оставив тьму, придите к божественному свету и, отступив от заблуждения, прибегите к истине, которая есть познание Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, чрез Которого вы будете удостоены блаженной жизни и непреходящей славы. Ибо сия слава ваша гнила и суетна и увядает подобно траве. Я не могу быть спокойным при оскорблении Божества, не выношу видеть хулу на Господа. Лучше мне быть раздробленным на части и куски и преданным тьме смертей, нежели выносить таковые хулы, дерзновенно произносимые на Владыку всяческих».

9. Когда сие благодушно и вместе доблестно было произнесено мучеником, Магнентий, возрев на него, сказал: «Кто же ты, как твое имя и как ты дошел до такой смелости, что с столь великим дерзновением предал себя сему страшному судилищу?» Святой Георгий сказал: «Мое первое и честнейшее имя — христианин и раб Христов, и сим я более красуюсь, чем другой именем царства, данное же от рождения — Георгий, ибо Бог мой и здесь так благоустроил: ибо мне должно, исторгнув из сердец человеческих лукавые плевелы безбожного идольского заблуждения, насадит плодороднейшее познание Зиждителя всяческих, который есть Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная, в трех лицах поклоняемая и в едином Божестве славимая. Итак, Сей, в трех ипостасях созерцаемый и все выведший из небытия, всеми исповедуется и чтится, как Бог истинный, чрез Которого цари царствуют и тираны державствуют землю, чрез Которого и настоящую жизнь мы проходим искренно и непреткновенно и после удаления отсюда

в будущем веке наслаждаемся вечным и блаженным жребием. Ваши же предметы поклонения или, скорее, мерзости достойны осмеяния, порицания и тысячи насмешек. Ибо они — сказки, и ничего нет у них истинного и прочного, поелику они суть изобретение диавола и посылают приверженных им в ров гибели».

10. Когда сие сказано было мучеником, Магнентий, как громом пораженный словами и закрыв лицо от стыда, сидел, скованный безгласием. Ибо как он и мог бы, будучи служителем лжи, возразить почитателю истины? И сам Диоклетиан, долгое время храня молчание, рассматривал цвет его юности, соразмерность частей тела и красоту лица и дивился ему за неустрашимое дерзновение, за доблестный образ мыслей и за мужественный вид; наконец, прервав молчание, он кротко и ласково говорил ему: «Георгий, не однажды и не дважды, но многожды от многих мы узнавали о тебе, что ты, будучи благороден и славен богатством, будучи украшен разумом и мужеством и выказав множество подвигов, получил от державы нашей непрезрительные почести и награды чинами; и мы верим, что все сие получено тобою не откуда-нибудь иначе, как от попечения великих богов. Итак, не являйся столь неразумным и неблагодарным по отношению к благодетелям, а также презрителем наших божественнейших установлений, но, приняв во внимание, что ты уже достиг столь великих почестей, хотя даже еще не был представлен нам, отнесись к нам здравомысленнее. Ибо ты, во всяком случае, будешь удостоен более блестящих чинов и более обильных даров, послушавшись наших повелений и почтив величайших богов. Итак, отступив от присущего тебе нечестия и оставив сие бесполезное дерзновение, приди и пожри бессмертным богам, твердо зная, что невыносимые муки и острые боли постигнут тебя, упорствующего в сем безумии. Итак, когда я отчески предсказал тебе то, что ты встретишь с обеих сторон, от тебя зависит затем избрать или хорошее и ценнейшее всякого слова, или преисполненное ужаса».

11. Святой Георгий сказал ему в ответ: «Почести твои, о царь, и бесчестия считаются у нас ничего несостоящими, (не так), как тебе представляются. Ибо как ты сам, получив сложение из тленных соков, немного позднее, подчиняясь естественному разрушению, переходишь в не сущее, и, прежде все грабящий и всеми созерцаемый, уходишь похищенным и не оставляешь в жизни даже некоего малого следа прежнего благополучия, так и все окружающее тебя

растекается, гибнет и превращается в ничто, поелику вся зримая тварь раз навсегда подчинена суетности. Посему, о если бы скорее ты, повинувшись мне, познал единого истинного и вечно-го Бога, Который удостоил бы тебя и небесного царства, как земного; ибо настоящая слава твоя, которую ты гордишься, нисколько не отличается от пара и пепла. Если же ты не желаешь придти к бессмертному Царю и просветиться светом благочестия, то, во всяком случае, не надейся обмануть раба Бога живого, чтобы он поклонился пагубным бесам и принес жертву мертвым истуканам; ибо разумным мужам свойственно возвращаться не от света во тьму, но от тьмы во свет, от худшего к лучшему, от смерти к жизни». Царь сказал: «И ты воистину положил предать свою юность, покинуть сие сладкое солнце, и заменить безвременную смертью сию приятнейшую жизнь»? Святой Георгий сказал: «Сие не смерть и гибель, как думаешь ты, царь, но радость, наслаждение и веселие; ибо чрез кажущиеся муки мы приобретаем вековую жизнь, вечное блаженство, те блага, которых не видел глаз, не слышало ухо и которые не возшли на сердце человека: (блага), которые уготовал Бог любящим Его».

12. После сих слов мученика нечестивый тиран, исполнившись гнева, бросив на него более суровый взор и вскричавши громко и гневно, сказал: «Я, заботясь о твоём спасении и желая поставить тебя участником тьмы благ, доселе показывал тебе ясный взор и великодушно переносил твоё бесстыдство; поелику же ты сам, не принимая сего во внимание, мечтаешь достигнуть вечных почестей чрез мучения от нас, то наслаждайся тем, к чему питаешь любовь в душе, и посмотрим, к чему приведет тебя твоя надежда, а скорее заблуждение».

И тотчас повелевает, чтобы он, сильно растянутый крепкими людьми, был жестоко бит воловьими жилами. Когда же мученик долгое время мужественно претерпевал сие мучение, царь вновь повелел, привязав его к столбу, пронзить копьем в живот, дабы тайный состав его внутренних излился на землю, как вода. Когда же копье, подобно свинцу, изогнулось назад, сказал святой мученик: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты отвратил от меня меч слуги диавола и уничтожил высокомерие тирана против нас».

13. Когда праведник произнес сии слова, облако страшнейшего неистовства набегает на нечестивого, и он повелел строгать его железными когтями. После сего он при-

казывает пригвоздить его ноги гвоздями к деревянному жертвеннику и метко наносить раны дротиками. Когда же блаженный мученик твердо претерпевал и таковое мучение, он повелевает, освободив его от жертвенника, отнести в темницу, сдвинуть его ноги в колодки преступников, распростереть его на полу, растянуть веревками и положить на грудь весьма тяжелый камень, дабы он испустил дух от сего насильственного сокрушения. Когда многими людьми при помощи некоего орудия был притащен камень и возложен на грудь праведника, он громким голосом сказал: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что я удостоен принять тяжесть на сердце моем, долженствующую укрепить во мне неизменность исповедания в Тебя». Итак, непобедимый мученик всю ночь лежал распростертый под камнем, страшно давимый тяжестью его.

14. На следующий день царь, узнавши от приставленных к подобным делам, что он еще жив, повелевает изготовить огромное колесо, поддерживаемое в воздухе двумя столбами в виде плотничьего давила, и на земле против изгибов его подложить длинную плаху, в которой были крепко натканы острые гвозди и разные другие острые орудия. Когда такое орудие было изготовлено, нечестивейший царь приказал привести святого и бросить на него. Когда же привели его на место, где было колесо, он, увидев изготовленное сатанинским искусством орудие и возрев на небо, сказал: «Господи Иисусе Христе, преблагой Боже мой, благодарю Тебя, что Ты призвал меня недостойного к настоящему жребию. Итак, Сам, распятый посреди двух разбойников и ради спасения людей вкушивший смерть, будучи бессмертен, дай мне неуклонное исповедание веры в Тебя в час сей и сохрани душу мою от козней диавола».

15. После такой молитвы праведника слуги супостата, по мановению тирана, схватив его как дикие звери и прикрыв к изгибам колеса, пригвоздили к ним гвоздями его руки и ноги, а шею, чресла и колена сковали и стянули железными цепями и начали вращать колесо на оси. Но можно было видеть терпение большее человеческого естества и рвение высшее всякой телесной нужды. Ибо, когда колесо вращалось с сильным скрипом и находящимися в плахе мечами жестоко поражало тело мученика, плоть его жалостно растягивалась, кости сокрушались, части тела отрезывались, потоки крови неслись по земле. Присутствовавшие и видевшие столь жестокое мучение его отвращали взоры,

теряя сознание. Мученик же, — о душа мужественная, о ум доблестный! — чувствовал себя так, как бы

16. говоря: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой», лежал на мягкой постели и наслаждался отдыхом. Ибо чистая и истинная любовь презирает все нападающие извне мучения и вынуждает ум обращаться к единому желаемому.

17. Диоклетиан, увидев, что святой страшно изрезан, и подумав, что он испустил дух в сем тяжком мучении, громко и звучно воскликнул, говоря: “Видите все окружающие, что нет другого бога, кроме Аполлона и Посидона, Иракла, Дия и великой Артемиды. Где ныне Бог Георгиев? Как не предстал Он похитить его из рук наших?” Итак, повелев оставить подвижника на колесе якобы для уничтожения Христа и устрашения зрящих, он удалился во дворец. Когда же настал уже час седьмой, принесся громкий и страшный звук с неба и пришел глас, говорящий: “Мужайся, Георгий, и будь непоколебим! ибо многие уверуют в Меня чрез тебя”. Сторожившие его воины, испуганные раздавшимся звуком и исполнившиеся ужасного страха, бежали, нечестивые, со всею быстротою своих ног; ангел же Господень, сойдя с неба, разорвал узы, освободил доблестного от смертоносного орудия и, восстановив тело его здоровым и невредимым, облобызал его святым лобзанием, говоря: “Радуйся истинно в Господе, Георгий! Ты воистину блажен и триблажен, что предал и себя на смерть за Предавшего себя за тебя; итак, укрепляйся еще более в самом Господе и в державе силы Его; ибо Царь славы украсит тебя венцом благодетей, обратившего вспять нечестие”. Услышав сии слова, мученик, укрепленный и телом и душою. быстро устремился во дворец, и благословлять имя Твое во век. Направь на Тебя стопы мои, Господи, Господи, и да не овладеет мною всякое беззаконие». Узнав от кого-то из встречаемых, что царь с окружающими его находится в капище Аполлона, почитая его туками жертв и возлияниями, он и сам приходит туда и, найдя их бесчувственно служащими мертвым идолам, сильно огорчился закоренелостью и гибелью такого множества народа, еще более воспламенился в сердце божественным рвением, рыкнул по львиному против пагубных бесов, мужественно растолкал собравшуюся толпу и, ставши посредине, тотчас рассеял сие мерзкое и гнуснейшее сборище, вызвав немалое смятение своим появлением, и прервал на время мерзкое бесовское служение, говоря следующую речь: «Доколе, о мужи, вы жертвуете бесам свои души? доколе, будучи одержимы мраком безбожия

и смежая душевные очи, вы не желаете воззреть на солнце праведности? познайте, заблудшие и суетные, что все, приближающиеся к нечистым бесам, делаются подобно им нечистыми и гнусными! Прибегите к вечной жизни, дабы не покорила вас смерть; потщитесь когда-нибудь воззреть на безвременный свет, дабы соделаться чадами света и дня! Предметы вашего почитания, братия, суть бесы, посылающие в огонь неугасимый повинующихся им. Истинный Бог есть Христос, Бог мой, повинующихся Ему с Собою сосправляющий и сооживляющий».

18. Произнесши сие вообще к присутствующим, он, обратившись к царю, говорит ему: «Познай меня, царь, и благовестуемого мною тебе Бога, избавившего меня от тяжкого орудия, которое ты изготовил на мою погибель, как думал». Пораженный этим царь, едва двинув оцепеневший язык, сказал мученику: «Кто ты, человек, смущающий жертву богам, а нам всем внушающий смятение?» Святой мученик говорит: «Я есмь Георгий, проповедующий вам благочестивую веру в Бога живого и делом подтверждающий могущество Его, ибо Он не только из рук незаконных, но и из всякого вражеского нападения и всякой смерти избавляет уповающих на Него». Взирая на него пристальнее, царь говорил, что, вероятно, это призрак его, как жизнесмертного, и издевается над нами. Магнентий же говорит: «Нет, но подобен ему». И мученик говорил: «Я есмь Георгий, раб Христов; не сомневайтесь друг с другом обо мне, но, явно познавши могущество Бога моего, уверуйте в Него непоколебимо; ибо сей есть единый Бог истинный, словом могущества Своего несущий все и оживляющий мертвых».

19. Когда святой со дерзновением кричал сие, стратилаты Анатолий и Протолеонт, видя здоровым и крепким сопричисленного уже, как казалось, к умершим, уверовали в Господа нашего Иисуса Христа всем домом вместе со многими другими и единодушно воскликнули: «Един Бог христианский воистину, сей Бог единый и нет подобного Ему, Который избавляет от всякой скорби надеющихся на Него». Разгневавшись на это, царь повелел всех их вывести далеко за город в пустынные места и истребить; шествуя к кончине, они все согласно восклицали: «Господи Иисусе Христе, Боже Георгиев, прими и наши души в мире, удаляя нас жребия святых Твоих, вменив сие весьма запоздалое исповедание веры в Тебя в праведность и отпущение грехов наших».

20. Узнавши все происшедшее со святым мучеником, и

царица Александрия также уверовала во имя Господа нашего Иисуса Христа и, вышедши из дворца, с дерзновением воскликнула, говоря царю: «Буди ведомо тебе, царь, что и я христианка и почитаю проповедуемого Георгием Бога». Магнентий говорит ей: «И чего ради, госпожа царица, ты отвергла бессмертных богов и уверовала в Распятого?» Она сказала: «Стремясь к лучшему, я презрела худшее». И сказав сие, она вышла из собрания, имея в сердце укоренившуюся веру во Христа. Многие из сенаторских жен, узревши, что она так горячо уверовала, и зная уже по слухам происшедшее с великим Георгием, также уверовали в Господа вместе со многими другими женщинами.

21. Царь, весьма сильно вскипев гневом вследствие сего, повелевает ввергнуть святого мученика в яму с недавно погашенною известью и продержать там три дня, приказав стеречь яму с известью, дабы не произошло, говорит, какого-либо коварства. По истечении трех дней царь сказал: «Пусть солдаты, отправившись, извлекут кости того жизненного и тщательно скроют их, чтобы не было взято что-либо из них». Итак, когда воины пришли к яме с известью, сошлось и неисчислимое множество народа посмотреть на случившееся. И вот, когда известь была снята скорее (нашей) речи, — о новое и неожиданное чудо! — святой мученик Христов Георгий найден весь здоровым, не имея на теле даже малейшего пятна. Ибо ангел Господень был с ним, сохраняя его невредимым от извести. Когда же все узрели святого вопреки надежде нетронутым, то воскликнули, говоря: «Велик Бог Георгиев и нет Бога другого, кроме Его, Который исхищает из всякой нужды призывающих Его». И царица Александрия, когда узнала о происшедшем, бегом является на место, восклицая: «Один есть единый Бог христианский, в которого верующий Георгий позорит и смущает заблуждение идольское».

22. Узнавши о сем, царь повелел предстать святому и говорит ему: «Скажи нам, кто оживил тебя?» Святой Георгий сказал: «Я знаю и твердо убежден, что, если и снова скажу вам истину, вы не поверите; ибо в злохудожную душу, по божественному писанию, не войдет премудрость. Однако, ради приходящих к Богу моему и верующих необходимо сказать. Итак, узнайте все вы, слушающие ныне слова мои, что Христос Сын Бога живого и меня сохраняет от испытания мучений ваших и всех призывающих Его избавляет от всякого злого обстояния, будучи всемогущ. Вот, я сказал вам».

23. Когда сие сказано было дивным Георгием, присутствовавший там отравитель, именем Афанасий, узрев непероборимость мученика, подвигнутый бесовским рвением и желая угодить царю, громким голосом сказал: «Почему, о мужи, вы не губите сего проклятого каким-либо мудрейшим измышлением, но допускаете владыку вселенной так бороться с его лукавством и страдать? Я, жалчайшею участью лишив сей жизни царева супостата Георгия, отмщу за бессмертных богов». Царь говорит ему: «В чем же состоит и какова твоя выдумка, которая исхитит из жизни сего злодея?» И Афанасий сказал: «Повелением державы вашей, величайший и непобедимый царь, я напою его гибельным зельем, от которого в одно мгновение он жалким образом на виду всех вас болезненно извергнет все свои внутренности, разорванные на мелкие части, и насильственно прервет жизнь». Возрадовался сказанным словам царь и сказал Афанасию: «О милейший, да последуют скорее дела за словами, дабы я, увидев сего горько окончившим жизнь, нашел хотя малое отдохновение от боли. Ибо ты видишь, как мучит мою жизнь и причиняет ей страдания разнообразными ухищрениями сей волхв, вседержновенный и достойный горчайшей смерти».

24. Когда Афанасий принес яд, царь сказал: «Так как я имею желание несомненно удостовериться в действии сего губительного зелья, то пусть один из преступников, выведенный из темницы, будет напоен им, и тогда мы ясно познаем, нет ли у Афанасия сочувствия к Георгию». Итак, преступник, вкусив тягчайшего зелья, тотчас ударился оземь и жалким образом терзался, извергая из уст пену с кровью, и затем, изрыгая разорванные внутренности, несчастный испустил дух в невыносимых муках. Весьма возрадовался происшедшему Диоклетиан и сказал мученику: «Итак, застигло тебя время твоей гибели, несчастный! теперь изобличатся твои волшебства».

25. Так говорил низкий и всегнусный тиран, не зная, что он возбудит громкий смех и (разыграет) комедию, когда мученик останется невредимым. Итак, он повелевает Афанасию дать праведнику яд. Когда все взирали на блаженного и одни сочувственно оплакивали его, другие умоляли пощадить себя и уступить желанию царя, он, не обратив внимания ни на кого из них, взяв зелье из рук Афанасия и запечатлев его (знамением креста) своею десницею, воскликнул к Спасителю Христу и Богу: «Господи Иисусе Христе, сказавший о верующих в Тебя, что если и смертоносное

что выпьют, не повредит им, покажи и здесь могущество Твое!» Сказав сие, он выпил все зелье, как жаждущий выпивает какое-либо приятное и прозрачнейшее питье. Когда все ожидали, что он претерпит подобное преступнику, он звучным голосом сказал тирану: «Всеу трудишься, царь, напрасно гневаясь на нас и выдумывая нам разнообразные смерти. Знай, что ни гибельные зелья, ни огонь, ни пилы, ни колеса, ни членовредительные орудия, ни дикие звери, ни какое-либо иное острое и невыносимое мучение не сможет отвлечь меня от веры во Владыку моего Христа».

26. После сих слов дивного многие из присутствовавших тогда, узрев, что он остался нетронутым от действия губительного зелья и еще говорит с дерзновением, возвысили голос с отравителем Афанасием, говоря: «Велик Бог христианский, в Которого мы отныне веруем, совершенно отрекаясь от нашего отцами переданного заблуждения». Царь, услышав сии слова и распалившись в душе тяжчайшим гневом, тех повелел тотчас перебить вне города, а непобедимому Георгию сказал: «Я твои выдумки и волшебства изобличу и уничтожу, проклятый и чуждый милости богов». И приказывает устроить железные сандалии с острыми гвоздями и, раскаливши их так, чтобы от них сыпались искры, надеть рукоятями на ноги праведника и гнать его ударами как можно дальше, а затем снова возвратить в узилище и крепко стеречь в нем. Мужественный же мученик Христов Георгий, с готовностью принявши сию тяжкую казнь, внутри распаялся и горел в душе божественным рвением, а извне сожигаемый чувственным огнем, неистово поражаемый от тех проклятых и гнусных людей дубинами, как нечто бездушное, и не имея возможности ступать, тихо говорил себе: «Беги, Георгий, к постигшему тебя жребию». И со слезами молясь, говорил: «Господи, Господи Боже мой, Спаситель удрученных, прибежище гонимых, терпение страждущих за святое имя Твое, ведающий ревность души моей и слабость тела, не оставь меня, раба Твоего, и да не обличится слабость естества моего при нечестивых сих, молюсь Тебе, дабы не сказали некогда сии нечестивцы и безбожники: где Бог Георгиев? Дабы не сказал некогда враг человеческий обо мне: я осилил его».

27. И ему, молящемуся так, принесся глас с неба, говорящий: «Дерзай, Георгий, ибо Я с тобою». Услышав сей глас и укрепившись, славный (мученик), мало думая о раскаленных сандалиях и острейших гвоздях, которыми пронзенный в ноги был гоним, совершил весь тот болезненный

путь до темницы и, вверженный в нее, на следующий день снова стал пред судилищем. И говорит ему царь: «Доколе, имея дерзновение и употребляя многообразные волшебства, ты будешь упорствовать в мучениях?» Святой отвечал ему: «Я, получая помощь от Бога моего, мужественно претерпеваю все ваши мучения и стою, свидетельствуя о могуществе единого Бога и, вооруженный надеждою на Него, считаю стрелами младенцев причиняемые вами мне мучения. Вы же, воистину лишены душевных очей, какою обладаете надеждою, бессмысленно служа немым идолам и становясь игральным бездушных истуканов? Итак, постыдитесь называть богами короткое время проживших в сем мире среди распутств и убийств, ныне же наказуемых в неугасимом огне, который ожидает и всех чтущих их».

28. Пораженные словами мученика, повелевают незаконно бить его воловьими жилами и после сего повесить опять на столбе и жестоко строгать. Он же, когда палачи железными когтями терзали плоть его, был светел и радостен, как будто кто-либо другой претерпевал мучение. Магнентий, изобразив вид человеколюбия, испросил, чтобы святой был спущен со столба. Когда сие было исполнено, он говорит ему: «Если ты желаешь, чтобы мы по твоим увещаниям пришли к Богу твоему и уверовали в Него, покажи нам какое-либо знамение от Него, воскресив одного из мертвых, лежащих в находящейся против нас гробнице». Святой Георгий сказал: «Богу, все произведшему из небытия в бытие, легко и сподручно воскресить и мертвого; но вы, лежащие под глубокою тьмою нечестия и неистовствующих лестию супостата, и поисполнены сего пребудете неверующими и безбожными. Однако, ради обстоящего множества я, уповая на человеколюбие Бога моего, призываю Его на виду всех вас совершить знамение». С этими словами, преклонив колена, он обратил (к Богу) долгую молитву со слезами. Затем, вставши и крестообразно воздев руки к небу, из глубины сердца воскликнул: «Христе царю, ради спасения людей пригвожденный к древу и претерпевший позорную смерть, желающий всем людям спастись и придти к познанию истины, чрез святых Твоих апостолов совершивший великие знамения и чудеса к обращению заблудших народов, Сам и ныне услышь молитву раба Твоего и воскреси из гробницы сей, о которой сказал Магнентий, одного из лежащих мертвецов во славу поклоняемого имени Твоего и собезначального Отца Твоего и святого Духа».

29. После сей молитвы святого тотчас произошло нема-

лое землетрясение и, когда крыша гробницы упала на землю, восстал некто — о чудо! — из давно сгнивших и истлевших мертвецов и на виду всего множества, подбежав, обнял честные ноги мученика, говоря: «Молю тебя, раб Бога Всевышнего, дай мне печать во Христе». Святой в ответ сказал ему: «Если веруешь в оживившего тебя Бога, спасен будешь». Он говорит: «Верую во Христа, великого Бога, сейчас по молитве твоей воздвигшего меня из мертвых». Царя и соприсутствовавших при виде сего объял ужас и изумление, и они повелели сказать как можно скорее имя, судьбу и время, в которое он окончил жизнь. Он сказал: «Имя мне Товит; бывши жрецом мертвых истуканов и умерши до пришествия Христа, я, несчастный, был отослан в места мучения вместе с поработанными заблуждению подобно мне». Святой Георгий говорит: «Тебе говорю, чудесно возвратившемуся к жизни из смерти, пойди и в одной из сих рек погрузись в воды трижды, и во имя Отца и Сына и святого Духа да будет тебе сие в крещение по прошению твоему; и, очищенный божественною банею, отойди с радостью в рай образом, который знает Господь».

30. Неисчислимое множество из сошедшегося народа и воинского чина уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, непрестанно славя Его; дерзкий же и губительный Диоклетиан, увидев происшедшее и исполнившись неудержимого неистовства, воскликнул: «Клянусь богами, предстоящие, волхв Георгий представил духа лукавого в образе человека для обмана и обморочения глупейших». Славный мученик, возрев на него и окружающих его, сказал: «Увы неистовству и безумию! Получив такое доказательство могущества Бога моего, о богоборцы и нечестивые, вы еще дерзаете хулить Его и изрыгать из уст неподобные речи? Но не обманывайтесь: даже одного призвания Христова не могут выносить ненавистные бесы; ибо нет ничего общего у света с тьмою. Как же вы считаете лукавым призраком дело воинстину необычайное и достойное величества Божия?»

31. Царь, повелевши надеть на шею праведника тягчайшую цепь и крепко запереть его, сам бегом скрылся во дворец с лицом, преисполненным стыда. Когда мученик был заключен в узилище, по всему городу и окрестной стране распространилась молва о необычайном чуде с мертвецом, и можно было видеть, как толпы мужчин и женщин, вполне подобные на вид морю, каждую ночь приходили к темнице, давали обильные дары стерегущим, входили к божественному Георгию и посвящались им в таинства благочестивой

веры. Они приводили к нему страдавших тяжкими болезнями, хромым, калек и одержимых нечистыми духами и, получая всех свободными от одержавших бичей, возвращались с невыразимым благодушием в дома свои, воссылая Христу благодарственные песни и искренно веруя в Него.

32. У некоего земледельца Гликерия во время пашни один из волов, внезапно упавши, испустил дух. И сей, пришедши к святому и с горячею верою повергшись пред ногами его, сказал: «Господин мой, я имел хорошего вола, которого запрягал вместе с сояремником его и, воздвывая землю, кормился, несчастный. Ныне же он, упавши у плуга, издох. Итак, помолись Богу твоему, молю; ибо знаю, что Он услышит моление твое, как во всем, и воскресит его». Святой Георгий сказал: «Если веруешь в Бога моего, восстанет вол твой». Гликерий говорит: «Верую, господин мой, что нет иного бога, кроме Бога твоего». Говорит ему мученик: «Итак, уйди и найдешь вола живым». Он же, быстро пришедши на место и найдя вола, по слову мученика, живым, возвратился, крича громогласно: «Велик Бог христианский!» Воины, тотчас схвативши его, донесли о нем чрез начальников царю. Он, весьма смущенный этим, повелел разрубить его на части. Гликерий, кончая жизнь в исповедании веры во Христа, воскликнул, говоря: «Боже истинный, все сотворивший, не отвергни меня, негодный сосуд; ибо я прибегаю к Тебе чрез раба Твоего Георгия и уверовал во святое имя Твое. Итак, да будет сочтена мне, Владыко Господи, кровь моя во крещение и отпущение грехов моих». Так молящемуся ему с горчайшими слезами и стенаниями пришел глас с неба, говорящий: «Прииди ко Мне, Гликерий, радуясь; ибо ты благоугоден и честен у Меня». И так он скончался.

33. Когда же наставлениями и знаменами святого увеличивались толпы верных и шли к величайшему приросту, Диоклетиан, признав сие невыносимым (ибо и о сем было донесено ему), повелевает сильно раскалить медный одр и распротереть на нем приведенного праведника, скованного двумя цепями по рукам и по ногам. Жестокие и бесчеловечные копьеносцы, схватив его подобно львам, прикрепляют к раскаленному одру. И по исполнении сего Дадриан присоединяет повеление сильнее разжигать подложенный огонь, окропляя его серою и смолою. Итак, когда пламя жалостным образом истребляло плоть святого, сам он, возвышая душу к сущему на небесах Владыке, просил Его помощи. Посему и утешения Божии возрадовали душу его по

множеству скорбей в сердце его. Ибо некая божественная сила, низшедшая на него, превратила в росу сильный и неутомимый огонь и, расторгнув цепи, соделала подвижника здоровым. Когда все были поражены происшедшим, Максимиан сказал заседавшим вместе с ним: «Клянусь непреодолимым могуществом богов, сей злодей, применив, как я ныне вижу, некие волшебства, избег сожжения огнем. Итак, по повелению державы вашей пусть будет влит чрез уста во внутренности его расплавленный огнем свинец, и узрим, победит ли он и внутреннее пламя, подобно внешнему».

34. Когда доблестный претерпел и сие мучение и пребыл вне вреда, незаконные заскрежетали на него зубами, и особенно нечестивый Максимиан, так как выдумка его оказалась слабою и суетною. Диоклетиан повелевает, отведя святого в темницу, привязать к шее его огромный камень, привесить его вниз головою к матице узилища и целый день окуривать горчайшим дымом. Когда мученик претерпел и таковое мучение и не выказал никакой слабости или малодушия, по наступлении вечера воины, спустив его, заключают во внутреннем помещении темницы.

35. На следующий день злые и богоненавистные цари, снова собравшись вкупе и опять измыслив лукавства против неповинного, — о божественная правда! — приказывают устроить некое огромное медное орудие в образе быка, воткнуть внутрь его острые гвозди и иные многообразные колющие орудия так, чтобы не только плоть, но и более сокрытое естество костей было совершенно раздроблено остриями их. Когда прошло три дня и орудие было уже изготовлено и подобно колесу было повешено в воздухе на двух столбах, они повелевают привести подвижника Божия. Когда он предстал, Диоклетиан сказал ему: «Не предсказал ли я тебе и в первых речах, что, прилежа сему служению, ты испытаешь тягчайшие орудия мучений и претерпишь невыразимые труды? Вот и снова, после столь великих истязаний, которые ты бессмысленно претерпел, несчастный, я подтверждаю тебе то же самое, — что если ты, отказавшись от овладевшего тобою нечестия, хотя отныне не припадешь к бессмертным богам, но, уповая на свои заблуждения, захочешь упорствовать в такой суетности, то претерпишь большие прежних и более жестокие муки. Итак, отвергни, отвергни сию свою заблудшую и бесполезную веру, если слушаешься меня, прежде чем будешь насильственно вырван из сей прекрасной жизни».

36. Говоря это, он, казалось, поражал витязя детскими страшилищами. Он, тотчас воскликнув с подобающим ему дерзновением, сказал: «Ты сам заблудился со своими единомышленниками, гнусный и нечестивый, приложившей славу нетленного Бога душегубительным бесам и приносящий им жертвы чрез твои бездушные гнусности. Я же, имея познание истины, удивляясь величию зримых и мыслимых (предметов) и поражаясь связующим и пребесконечным всемогуществом Бога моего, во всякое время приношу Ему жертву хваления. Итак, ты еще употребляешь многообразные испытания и угрозы, думая отвести меня от благочестия? Это — (свидетельство) великого неразумия. Итак, не медли, дурная голова, но по присущей тебе бесовской жестокости наказывай скорее и подвергай всяким мучениям, и узришь снова всемогущественнейшую силу Христа, сияющую во мне и посрамляющую безбожие, несчастно овладевшее твоей душой».

37. Тиран, преисполнившись гнева и, как говорится, задышав огнем, повелевает ввергнуть его в медное орудие и вращать его на подобие колеса.

Когда же сие продолжалось долгое время и мученическое тело ранилось и резалось находящимися внутри гвоздями и мечами, Диоклетиан, подумав, что оно совершенно разрушилось, говорит: «Извлеки скверные кости несчастного, разбросайте их по площадям, дабы зрящие сие не презирали величайших богов». Когда же воины некими нарочитыми копьями выбросили многострадальное тело из медного орудия, можно было видеть ужаснейшую трагедию, способную подвигнуть к слезам даже неодушевленное естество, несмягчимое и бесстрастное. Ибо сие святое тело мученика зримо было настолько истерзанным, что не сохраняло даже малого образа человеческого тела, но виднелись только растерзанные куски мяса, затоплявшие землю потоками крови. Когда все собравшиеся люди были поражены происшедшим, богоненавистный тиран приказал бросить эти куски мяса в таз и отослать в узилище, дабы они окончательно лишились оставшейся в них жизненной энергии. Ибо нечестивый злобствовал на праведника, даже почти сделавшегося мертвым, и не мог насытить своей жестокости.

38. Когда святой был отнесен в темницу и ожидал близкой кончины, внезапно в третью стражу ночи близкий к призывающим Его Господь, представ ему в молниеносном виде, сказал: «Дерзай, Георгий, горячий любитель

Мой и доблестнейший воин! Да исцелится тело твое, да укрепится и сердце и, держась правой веры, прославь Меня и паки в теле твоём! Еще не настало для тебя время разрешения: ибо должно тебе и еще воспротивиться царям земным, пока ты не поборешь их нечестия и не приведешь ко Мне многие толпы мужей и жен. Затем Я приму тебя к Себе и дам тебе возделанный твоими трудами плод, облачу в одежду нетления и украшу венцом царствия». Таким нежданным пришествием Спасителя восставший из тягчайшего сокрушения к полному благосостоянию и исполнившийся чрезвычайной радости от слов, сказанных ему наяву и открыто, (мученик) припал к пречистым ногам Его, воздавая ему благодарение за столь великое попечение. Господь же, благословив подвижника десницею Своею и сказав ему «Мужайся против богопротивных», скрылся из очей его.

39. Итак, мученик пребывал в темнице, радуясь и веселясь божественным призрением Христовым. Царь же, узнав от приближенных, что он еще жив, и исполнившись ужаса, кричал: «О несчастье, о безвыходность! Какой избретенный вид казни мог бы извлечь из жизни недоступного смерти? Ибо мне нет никакого отдохновения, когда тот палач отравляет и губит жизнь мою. Да будет злодей приведен снова!»

Итак, преславный был приведен, не меняя цвета лица, не выказывая очами смущения ума, чудесное зрелище! Улыбаясь и уже предвидя будущее, он шел скорее как бы на праздник, чем на судилище тирана, красотою и высотой тела привлекая к себе взоры присутствующих. Царь говорит: «Доколе ты, гордясь своими обманными деяниями, решил не отставать от своего безумия?» И святой сказал: «Пока в теле моем будет оставаться созданная по образу Божию душа, я не престану изобличать ваше нечестие. Итак, насколько не откладывая, исполняй предстоящее тебе. Ибо немалая борьба настала для тебя со мною, рабом Христовым, выступившим против главы твоей и твоих презренных гнусностей». При сих словах враг истины, озлобившись, как пес, сказал: «Итак, мне необходимо как можно скорее известить душу из твоего тела, дабы, раз и навсегда освободившись от борьбы, я имел потом безмятежную и спокойную жизнь». И приказывает тотчас пилюю распилить мученика надвое. Когда же жестокие копьеносцы сильно сдавили его под досками и уже устремлялись отрезать главу, Дадриан, восстав с седалища, сказал: «Молю твою бес-

смертную главу, величайший император, освободить сего проклятого от уз; ибо не подобает ему претерпеть столь скорую смерть, но следует со скованными руками ввергнуть его в котел, наполненный расплавленным свинцом, и сильно разжечь пламя, пока и скверные кости его не уничтожатся совершенно».

41. Приняв совет его, царь повелевает развязать святого и предать сему мучению. Когда же котел был разожжен так, что силою огня свинец брызгал туда и сюда, воины, захвативши мученика железными наручниками, пытались ввергнуть его в котел, но пламя отбивало их стремление. Мученик, видя их смущенными и почти потерявшими от страха, тотчас, возведя очи к небу, сказал: «Господи Иисусе Христе, все сотворивший, преподобных отроков Своих сохранивший несожженными в печи, соблюди и меня недостойного невредимым». Сказав сие и написав на лице образ божественного креста, он спустился в котел столь смело, как другой не (вошел бы) в воду в час зноя. Посему и кипящий свинец, забыв о своем естестве из стыда и страха пред изображением креста, скорее казался отдохновением, чем наказанием подвижнику, который, после того, как узы его разорваны были божественною силою, славословил Создавшего. Разложенное под котлом пламя, внезапно вырвавшись из печи против окружавших, всех сожгло дотла. Притом и небо сильно и громко прозвучало в честь мученика и пролившийся обильный дождь обратил в бегство лукавое сборище. Доблестный, оставшись один, вышел из котла и пришел на городские площади, поя и веселясь, и предметы поклонения царей называл душевредными бесами, веру же в Христа Бога виновницею спасения и подательницею долговечной жизни. Проповедуя сие по городу, великий Георгий убеждал бесчисленные толпы отступать от безбожного служения идолам и прибегать к истинному богочестию, удостоверяя свои слова последующими чудесами, так что и в сем исполнилось Соломоновское изречение: «Премудрость воспевается на улицах и на площадях возвышает голос свой».

42. Когда об этом снова было донесено царю Диоклетиану, он повелевает схватить и представить его на судилище и, гневно воззрев на него, говорит: «Как кажется, пока мы были заняты государственными заботами, ты, по причине такового промедления подумавши, что мы побеждены и не умеем изъять с земли память о тебе, поэтому безбоязненно обходишь (людей), насмехаясь и издеваясь над нашею (верою) и убеждая простецов отказаться от бессмертных богов

и обратиться к Распятому. Однако, я раз навсегда пресеку твою дерзость». И приказывает, распростерши его на земле, нещадно бить палками, жечь главу его, обсыпавши множеством угольев, и после, многих часов снова повесить на древе и жестоко строгать. Когда уже внутренности его всем видимы сквозь сложение костей, он приказывает еще обжигать сии обнаженные кости огненными светильниками. Когда же мученик долгое время был сожигаем, — увы невыносимой и тяжелой боли! — и даже не издавал ни одного стоны, а только молился в души Владыке, гнуснейший царь, предположив, что он уже умер среди таких мучений, повелевает снять честное тело с древа, бросить в кошницу и, отнеся на гору, именем Иликс, выбросить в тайном месте, дабы, говорит, оно не было похищено Галилеянами.

43. Когда сие было исполнено и воины возвращались с горы, тотчас происходит сгущение и столкновение облаков; обильный дождь, внезапно пролившись, стер подобно чешуйкам язвы святого и сожжение костей, и пришел к нему некий глас с небес, говорящий: «Мужайся, Георгий, ибо Я с тобою». Итак, он, тотчас восставши как бы от сна здоровым и целым, от сердца воздал Создавшему должное благодарение и, бегом прибежавши в город и смело приблизившись к царскому дворцу, узнается тремя воинами, отнесшими его на гору. Они, объятые ужасом и вскричавшие «Велики Бог Георгиев», многих привлекли с собою к спасительной вере, Диоклетиана же побудили к такой жестокости, что он тотчас осудил их на смерть. И они, умерщвленные в девятый день Марта, возложили на себя венцы мучеников.

44. Поборник же истины, схваченный, был поведен к тирану, стремясь к горчайшим даже мучениям; ибо надежды на блаженные дары обычно облегчают настоящие истязания. Между тем Магнентий говорит царю: «Род христиан живуч и ревностен. Но если ты хочешь, чтобы он, послушавшись твоих слов, пришел к богам, лучше отнесись к нему кротко и человеколюбиво и, быть может, привлечешь к себе мужа». Святой же мученик, ведомый к царскому судилищу, молился, говоря: «Боже, в помощь мою вонми. Господи, на помощь мне поспеши». И исполнив псалом сей, предстал царю; сей, коварно отложив львиную кожу, облекся в лисью, говоря: «Клянусь владыкою Илием и всеми богами, если ты послушаешься меня и, пришедши, пожрешь богам, я весьма прослаблю тебя пред лицом всей земли и сделаю тебя соучастником моего царства; ибо весьма возжелала тебя душа моя, Георгий, и я пекусь о те-

бе, искренно желая, чтобы ты жил с нами, а не погиб столь бесчестно и страшно».

45. Святой Георгий сказал: «Если бы я был склонен уступить сим твоим суетным обещаниям, то не предавал бы себя так тебе на тысячи смертей; ныне же, после столь великих мук и наказаний, которые я претерпел при всем твоём синклите, не пытайся столь безумно отклонить меня от благочестивой веры; ибо сие крайне легкомысленно и глупо: ведь если бы я и желал подчиниться твоим льстивым словам, тиран, то на ком искал бы стол великой и стол тяжкой обиды?» Царь говорит: «Поелику я выказываю к тебе отеческое сострадание, как видишь, то прости мне, как отцу своему, сию обиду, и я клянусь тебе бессмертными богами, что с лихвою воздам тебе величайшими почестями, богатством и славою; только пожри, молю тебя, Георгий!» И святой говорит: «Поелику, о царь, я вижу столь великое расположение твое к себе, то и я почту тебя, в чем ты желаешь; ибо было бы крайним безрассудством отклонить такую дружбу. Итак, пойдем поскорее к богам!»

46. Царь, чрезвычайно обрадовавшись, вскочив с престола и благосклонно обняв мученика, громким голосом сказал: «Да радуются боги, да веселятся люди! Приими, Аполлон, неразумно прогневавшего тебя Георгия, ныне же искренно кающегося и к тебе возвращающегося». И с этими словами повелел собраться в святилище всему синклиту и воинству, а глашатаям кричать по всему городу, что посвященный в Галилейские таинства Георгий приходит к великому богу Аполлону для принесения жертвы. Итак, можно было видеть, что толпы верных были поражены неутешною скорбью и унынием, а толпы безбожных Еллинов преисполнялись чрезмерной радости: посему лукавые, величаясь и подобно безумным бросая прах в воздух и от великого удовольствия порываясь скакать, кричали: «Аполлон победил! Император Диоклетиан, во веки царствуй! государство Римское, во все время радуйся! Велики боги царя!»

47. Итак, когда они вошли в храм и воцарилось глубокое молчание, дивный мученик Христов Георгий, став и строго взглянув на истукана Аполлона, сказал: «Ты бог? и тебя должны чтить люди?» Тотчас пребывавший в истукане нечистый дух, палимый божественным огнем, вскричал: «Я не бог, не бог, так же как и никто из сущих со мною. Единый есть Бог истинный и вечный и Сын Его Христос, чрез которого Он все сотворил. Мы же, бывшие прежде ангелами его, сделались отступниками и называемся бесами, и за-

блуждают в нас люди». Мученик говорит: «Если вы — не боги, то почему присваиваете не подобающую вам честь и вводите людей в заблуждение боготворить вас? как и ныне дерзаете пребывать здесь, когда здесь стою я, раб Божий, на которого призван и есть Христос, Бог всяческих?» И вместе со словом святого произошло великое смятение и крики бесов, жалостно вопиющих и подобно дыму выходящих из храма. Затем, когда мученик изобразил знамение креста, все кумиры пали и сокрушились; и можно было видеть дивное зрелище, победу одного голоса и движения рук.

48. Когда царь устранился и пробыл безгласным некоторое время, нечестивые жрецы идолов, исполнившись ревности и схвативши святого подобно диким волкам, кричали: «Уничтожь сего, царь, уничтожь волхва, не давая ему никакой пощады; ибо он, всех обманувши своими волшебствами, наконец сокрушил и богов». Царь, распалившись гневом от действия бесов и крика тех гнусных, сказал мученику: «Скверная голова и исполненная всякого злодеяства, разве ты не согласился со мною пожрать великому богу Аполлону?» Святой Георгий сказал: «Безумный воистину и нечестивейший, имеющий таковых богов, одним словом ниспровергаемых на землю и сокрушаемых, ты не стыдишься еще называть их богами? Пойми, бесчувственный, воистину, что я, принеши мою жертву небесному Богу, пожрал как надлежало твои гнусные скверны. Ты же, если не хочешь признать истинное и явное, то почему не повинешься хотя бы богу твоему, сказавшему, что предметы вашего поклонения суть бесы отступники, обманывающие вас жалких, и не переходишь к богочестию? Ты не видел, как они подобно дыму вышли из храма, а истуканы их пали и сокрушились? Что это за увечье ваше? Что за иступление ума и безрассудство, что вы не возмogli принять столь ясное знание и понять, что Бог и что — бездушные истуканы, составленные из камней и дерева, из меди и золота? Знай же, что, если бы я не пекся о собравшемся здесь народе, то одним словом ниспроверг бы от основания и скверный храм сей, который ты видишь, и тебе пришлось бы оплакивать не только гибель богов твоих, но и исчезновение храма их, а лучше сказать, ты и сам был бы погребен под ним и погиб бы. Итак, обратись вспять от рабов Божиих, дракон пучинный и поборник дьявола! Постыдись, почитатель издевающихся над тобою или, лучше сказать, раз навсегда овладевших тобою бесов, на деле познавши гибель твоих душегубительных идолов. Если же у тебя остались и

другие истуканы, покажи мне, сколько их, каковы и где находятся, и да не будет тебе никакой заботы о них».

49. Когда сие говорилось дивным Георгием, царица Александрия сурово обличала нечестие тирана, и многие из членов синклита стали на сторону мученика, царь, изрекши хулу и мановением изгнав его вон, говорил Максимиану и Магнентию: «Что мы сделаем, друзья? Вот все, как видите, вместе с царицею пошли вслед сего волхва и обманщика; и, какому мучению подвергнув, я лишил бы его жизни, — клянусь богами, недоумеваю». Магнентий, будучи острее Максимиана, сказал: «Если, величайший император, сей вседержкий не будет отведен на смерть, но мы захотим еще прилагать к нему опыты мучений, то сие выйдет для нас бесполезно и (послужит) причиною немалой печали. Ибо я убежден, что после нового нападения на него с нашей стороны все уверуют в Распятого».

50. Еще не окончилась его речь, как Максимиан ответил: «Знай, могущественнейший царь, что столь сурового, необыкновенно выносливого, страшного и неумолимого человека я не видал во всю мою жизнь. Посмотри, он обманул царицу своими волшебствами, богов сокрушил и уничтожил, твое непобедимое и божественнейшее царство безбоязненно смутил, мнения синклита смешал; извне многообразные и различные муки не побеждают, внутри губительные зелья не производят действия, страх не потрясает ума, смерть не ужасает души, обещания бесчисленных благ не смягчают; и, коротко говоря, всякое наше измышление оказалось тщетно и бездейственно по отношению к нему. Что же мы, наконец, измыслим на него? Остается только, если ты послушаешь меня, применить к нему изъятие из людей посредством меча и избавить твое царство и нас от его упрямства. Ибо, когда он и ныне выказывает против нас присущую ему непобедимость против варваров, мы едва ли имели бы силу одолеть его. Итак, царь, как можно скорее произнеси над ним приговор и изсеки из него вместе с жизнью и бесстыдство».

51. Все окружающие одобрили сии слова. Тогда император Диоклетиан, повелев ввести святого, говорит ему: «Вот, всескверный и трикраты жалкий, ты, своим гибельным упорством безумно презрев обещаемые тебе от моего царства лары и преодолев своими волшебствами те страшные и столь многие мучения, не только исхитил из нашей власти столь великие толпы, но вот и славнейшую царицу ввел в заблуждение и богов уничтожил. Какими же воздаяниями воздадим мы тебе ныне за столь великое злодеяние? Конечно,

смертью, которую ты заслужил за то, что дерзнул совершить против нас, как никто другой из живущих на земле». Произнеши сие к великому с невыразимым гневом и печалью, он произнес над ним такой приговор: «Геоorgia, посвященного в таинства Галилеян, отвергшего бессмертных богов и показавшего тьмы других зол моему царству, сокрушившего даже и самых богов, а сверх того коварно обманувшего несчастную царицу, приказываю усечь мечем вместе с нею».

52. Итак, тотчас воины, взявши их, вывели за город. Когда они с готовностью шли к желаемой ими награде и царица мысленно молилась, как показывали зрителям движение губ ее и устремление очей к небесам, скорый на милость Господь услышал молитвы ее и, одобрив ее за любовь к Нему, за горячую веру, за презрение ко всем земным благам, предупредил удар меча и, когда она села в некоем месте, принял блаженную душу ее.

53. Когда же копьеносцы привели божественного Геоorgia на место кончины, он, попросив у них времени для молитвы и получив его, возрев на небо, распростерши руки и вознеся от сердца глубокое стенание, помолился, говоря: «Владыко Господи Боже мой, прежде веков суший, к которому я прибег от юности моей, доброе и истинное чаяние христиан, неизгладимое сокровище, доставляющий дары прежде молений наших, давший мне до конца совершить подвиг мученичества, услышь меня, молю, и прими душу мою в мире, избавив ее от воздушных духов злобы, и сопричисли меня, раба Твоего, к возлюбившим святое имя Твое. Прости и языкам то, что они совершили против нас; и просвети, Господи, просвети очи сердца их к познанию истины Твоей; ниспосли призывающим Тебя помощь с высоты святой Твоей; дай им страх Твой и любовь к святым Твоим, дабы, совершая память их, они подражали вере их, чтобы, удостоенные с ними небесной жизни и вечного Твоего царствия, прославляли Твою великую благодать, Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь».

54. Совершив такую молитву и весьма радостно простерши шею, он отсекается в подвижническую главу в пяток, в час седьмой, в двадцать третий день Апреля месяца. Его многострадалные и честные останки после сего были принесены из Никомидии в Диосполь Палестинский, т. е. на родину его, третьего числа месяца Ноября, в царствование у нас Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава, честь и поклонение и держава со безначальным Отцом и животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Чудо о змие, бывшее со святым великомучеником Георгием

Здесь публикуется один из вариантов народного восприятия известного чуда, совершенного святым Георгием Победоносцем. Источником текста является греческое повествование, которое было переведено на древнерусский язык в XI веке. В конце XII — начале XIII столетия появилась новая русская редакция текста, более сжатая и сокращенная. Внимание к тексту проявил А. В. Рыстенко в своей книге «Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах». Одесса, 1909. Для публикуемого здесь перевода текста на современный русский язык, сделанного автором данной книги, за основу был взят текст оригинала, подготовленный и опубликованный В. В. Колесовым по списку XVI века, хранящемуся в Погодинском собрании РНБ (древнерусский текст напечатан в книге «Библиотека литературы Древней Руси». Т. 5: XIII век. СПб.: Наука, 1997).

Благослови, отче!

Как расскажу страшную сию и преславную тайну? Что поведаю или что подумаю? Как начну говорить и поведаю этот дивный и преславный пересказ? Грешный я человек, но надеюсь на милосердие святого и великого мученика и страстотерпца Христова Георгия; излагаю вам чудо сие, избранное среди всех его чудес.

Существовал в прошлые годы некий город, называемый Гевал [в других версиях документа указывается город Лаодикия], в стране Палестинской, и был он весьма велик и множилось много людей в нем; и все веровали в идолов, почитая их по преданию и по велению царскому, ибо отступили от Бога, и Бог отступил от них.

Неподалеку от того города было озеро великое и полное. По вере и по делам их воздавал им Бог: жил огромный змий в озере том, и, выходя из озера того, людей городских поедал. Иных же свистом убивал, других же душил и тащил в озеро. И была скорбь великая и плач неутешный в том городе от зверя того.

Однажды собрались все городские жители и пошли к царю своему, вопрошая: «Что нам делать — ибо жестоко погибаем от змия этого?» Отвечал им царь: «боги явились ко мне, потому возвещаю вам, чтобы осуществить их совет: каждый из вас ежедневно пусть отдает сына своего или дочь

свою на съедение змию по очереди, и когда мой настанет день: отдам и я единокровную мою дочь». И угоден был этот совет всем людям, и, отвечая, сказали царю: «Воистину, о, царь, сердце твое в руках богов есть; благодарим же и исповедуем их, давшим тебе такой совет». И следуя очереди исполняли повеление царя, начиная с великих князей до низов, и ежедневно детей своих отдавали на съедение змию у берега озера, кто-то сына своего, а другие же дочь свою, кричаще и плачаще сильно. Змий выходил и забирал их, и съедал.

Когда же все люди отдали своих детей, то снова пришли и сказали царю: «Владыка, мы все отдали своих детей одного за другим, по очереди. Что велишь нам делать теперь?» И отвечал царь, сказав: «Отдам и я единокровную мою дочь, и потом, если мне явятся бессмертные боги, мы и посоветуемся». Призвал же царь единокровную свою дочь, нарядил ее в багряницу [пурпурная, порфирная, монархическая одежда] и поцеловал ее, и плакал много, и повелел вести ее на погибель к змию. Привели же ее и оставили у озера.

Святой же и великий мученик и страстотерпец Христов Георгий, почитаемый от небесного царя воин, живой и после смерти, прославленный великими чудесами, по усмотрению Божию захотел спасти нас погибающих и избавить город наш от этой беды, в тот же час остановился на месте том, как некий воин, ушедший от войска и с честью в свое отечество возвращающийся. Увидев же отроковицу на берегу озера, великий и преславный мученик Георгий заговорил, спросив: «Что здесь стоишь, отроковица?» Она же отвечала ему: «Отойди, господин мой, отсюда, быстрее отойди, тогда не умрешь жестоко». Отвечая же, святой Георгий сказал отроковице: «Что говоришь, о, девица, разбойники ли здесь или что-то иное?» Отроковица же говорит: «Змий есть страшен, внутри обитает в озере этом; сейчас молю тебя, господин мой, уйди отсюда: вижу я добрый твой взгляд и зрелость, и благородство, и красоту лица твоего, и молю тебя: уходи отсюда скорей, да не умрешь жестоко». Сказал ей святой и великий мученик Георгий: «А ты же почему сидишь здесь, а не уходишь?» Ответила отроковица: «Много есть у меня что сказать и объяснить тебе о себе, но может придти змий и тебя со мною схватить». И говорит ей святой и великий мученик Георгий: «Скажи мне, отроковица, *истину*, не бойся — не оставлю тебя». И отвечала ему трепещущая отроковица: «Видишь

ли, господин мой, так как город этот велик и богат много, и сильно возвышен среди всех: и не хочет отец мой уйти и оставить данный город. Живет здесь змий велик и страшен очень, в озере этом, и съедает людей много, и совещались граждане с царем, отцом моим, и отдавали каждый день по очереди детей своих в пищу змиеву; подошла же очередь и царя, отца моего, и меня, единородную и единственную дочь, не желая нарушить повеления своего, повел и отдал меня на съедение змию. И уже, господин мой, все тебе сказала; уходи отсюда скорее, прежде чем придет змий и схватит тебя».

Услышал все это великий мученик и страстотерпец Христов Георгий, и сказал женщине: «Не бойся, отроковице!» И тогда же посмотрел на небо раб Божий и помолился, произнеся: «Безначальный, живоначальный Боже всего мира, не имеющий начала ни конца, создавший времена и календари, солнце днем, луну же на освещение ночи, слышавший святых твоих апостолов, послав им Дух Твой Святой, послушай и меня, недостойного раба Твоего, и покажи на мне древние Твои милости и покори лютого зверя под ногами моими, да увидят и веру обретут все, яко Ты есть един Бог и кроме Тебя иного не ведаем». И сказавшему это святому и великому мученику Георгию отвечал глас с небес, говоря: «Дерзай, Георгий, *не останется не замеченным глас твой, если просишь*».

Внезапно же вскричала отроковица, со словами: «Беги, человек, отсюда: ибо свистящий змий идет». *И тут же, немного замедлившись, святой мученик Христов Георгий увидел возмущение на озере, и явился превеликий змий, поднял главу свою, словно навес, и раскрыл пасть, словно пропасть, и двинулся рыкая на святого и на девицу.* Начертав в тот же момент знамение Христово на земле, святой Георгий сказал: «Во имя Иисуса Христа, сына Божия, покоришься, зверь жестокий и следуй за мной». И сразу же силою Божией и великого мученика и страстотерпца Христова Георгия пал у колен ног его страшный змий. И сказал святой и великий мученик Георгий отроковице: «Сними пояс твой и узды коня моего и свяжи голову змия; тащи его и пойдь в город». Она же так и сделала, как повелел ей святой и великий мученик Христов Георгий. И идя вослед ей, страшный змий, пресмыкался до земли, словно овца на заклании. Отроковица же тащила его, радовалась и веселилась.

Царь же, отец ее, и мать ее в тот день рыдали и плакали много по отроковице. И внезапно увидев отроковицу, вле-

кушую змия, и чудотворца святого Христова и великого мученика и страстотерпца Георгия, впереди идущего, испугавшись сильно, стали бежать. Святой же и великий мученик Христов и чудотворец Георгий крикнул им громко со словами: «Не бойтесь! если веруете во Христа, в Него же я верую, узрите свое спасение сегодня». Царь же встретил его и сказал ему: «Как звучит имя твое, господин мой?» Он же отвечал ему: «Георгием называют». Тогда жители воскликнули все едино слова: «Тобою веруем во единого Бога Вседержителя и во едиnorodного Сына его, Господа нашего Иисуса Христа и во Святой животворящий Дух». Тогда святой и великий чудотворец Георгий поднял руку и извлек меч свой, и отрубил главу лютого зверя. Увидев это, царь и все люди тотчас подошли и поклонились ему, хвалу воздавая Богу и угоднику Его великому чудотворцу Георгию. И повелел царь создать церковь во имя преславного и великого мученика и страстотерпца Христова Георгия и украсить церковь ту золотом и серебром и камнями дорогими. И повелел память его совершать месяца апреля в 23 день.

Видевший же святой и великий мученик Христов Георгий веру их, так как от всей души своей веровали в Господа нашего Иисуса Христа, сказал им: «Покажу вам и другое чудо и знамение и силу Господа Бога моего». И когда создана была церковь та и скончались ее устроители, послал щит свой и повелел повесить его наверху святой трапезной. Силою же и действием Святого Духа и до нынешнего дня висит на воздухе, не удерживаем никем же, во времена и годы, на веру неверным.

Такова суть страшных и преславных чудес преславно-го и великого чудотворца и мученика Христова Георгия. Не только же эти таинства свершаются именем его святым, но и исцеления многие творит Бог молитвами его, приходящим в церковь его святую с верою: хромы ходят, слепые прозревают, глухие слышат, страждущие от духов нечистых освобождаются, и многая радость бывает во все дни чудодеейний его. Сего ради и мы, братья, вослед будем славить милосердного Бога, да молитвами его святого и преславного и великого мученика и страстотерпца Христова Георгия удостоимся вечных и не проходящих благ от Христа Иисуса, Господа нашего, Ему же подобает всякая слава и держава, честь и поклонение с Отцом и со Святым и животворящим его Духом и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский
Страдание святого славного великомученика
Георгия Победоносца

Святитель Димитрий (1651—1709) — митрополит Ростовский, церковный писатель, собиратель и редактор жизнеописаний святых, автор драм и стихов. Около двадцати лет он собирал, переводил, редактировал и издавал свои Четыи Минеи, куда включил жития святых, разделив их на 4 тома — по временам года, начиная с 1 сентября — церковного новолетия. Том первый издали в Киеве в 1689 году. Жития расположены по дням празднования памяти святых. «Четыи Минеи» означает «ежемесячные чтения». В основу их Димитрий Ростовский положил составленные в XVI веке Великие Четыи Минеи святителя Макария, митрополита Московского.

Рассказ о страданиях святого великомученика Георгия помещен у Димитрия Ростовского под 23 апреля — днем памяти Победоносца. На полях издания Киево-Печерской лавры 1764 года указана ссылка на труды византийского агиографа X века Симеона Метастаста: «От Метастаста и от Великия Минеи Четыи сокращенно». В настоящей публикации помещены основные тексты владыки Димитрия о страданиях святого. Текст с некоторыми исправлениями (взятыми из раннего, оригинального издания Киево-Печерской лавры 1764 года) печатается в переводе на современный русский язык, сделанном в XIX столетии, по книге, опирающейся на издания XIX века: «Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четыи-Миней св. Димитрия Ростовскаго. Книга восьмая. Апрель. М.: Ковчег, 2010». Сноски в тексте даны самим святителем Димитрием Ростовским.

Месяца апреля в 23 день.

Недостойный правитель Римского царства, нечестивый Диоклетиан (1) был ярым последователем и покровителем идолослужения. Выше всех богов чтит он Аполлона (2), слывшего за прорицателя будущего. Ибо бес, обитавший в его бездушном идоле, пророчествовал о будущем, но предсказания эти никогда не сбывались.

Однажды Диоклетиан спросил Аполлона о некоей вещи (3). Бес же ответил ему:

— Не могу истинно провозвещать будущее, ибо мне препятствуют люди праведные, почему и лгут в капищах волшебные треножники (4), праведники уничтожают нашу силу.

Диоклетиан стал спрашивать жрецов, что это за праведники, ради которых не может пророчествовать бог Аполлон. Жрецы отвечали, что на земле праведными являются христиане. Услышав это, Диоклетиан исполнился гнева и ярости на христиан и возобновил прекратившееся гонение на них. Обнажил он меч свой на праведных, неповинных и непорочных людей Божиих и послал повеление о казни их во все страны своего царства. И вот темницы наполнились исповедающими истинного Бога, вместо прелюбодеев, разбойников и негодных людей. Обычные способы мучений были отменены, как неудовлетворительные и были изобретены лютейшие муки, которым и подвергали множество христиан вседневно и повсюду. Со всех сторон, особенно с востока, к царю было доставлено много письменных клевет на христиан. В этих доносах сообщалось, что людей не исполняющих царских повелений и именующихся христианами такое множество, что следует или оставить их пребывать в своей вере или ополчиться на них войною. Тогда царь созвал отовсюду своих анфипатов и игемонов на совет в Никомидию (5), собрал князей, бояр и весь свой сенат и, открыв им свою ярость против христиан, повелел каждому дать по своему разумению совет, как поступать с отпавшими от язычества. После многих речей присутствовавших на совете мучитель заявил, что ничего нет честнее и благопотребнее почитания древних отеческих богов. Когда все согласились с высказанным царем, он продолжал:

— Если вы все так думаете, и желаете усердно исполнять, и если дорожите моею любовью, то постарайтесь всеми способами истребить по всему нашему царству христианскую веру, противную нашим богам. Чтобы вы могли это совершить успешнее, я сам буду помогать вам всеми силами.

Все приняли это царское слово с похвалою. Диоклетиан и сенат собрались на совет об искоренении христианства и второй и третий раз. Затем возвестили о решении народу с тем, чтобы оно стало неременным повелением.

В то время в римском воинстве был чудный Христов воин, святой Георгий, родом из Каппадокии (6), сын христианских родителей, из млада воспитанный ими в благочестии. Еще в детстве он лишился отца, который скончался замученный за исповедание Христа. Мать же Георгия переселилась с ним в Палестину, так как там была ее родина и богатые владения.

Придя в возраст, святой Георгий отличался красотой лица, мужеством и крепостью тела, почему и был поставлен трибуном (7) в знаменитом воинском полку. В этом чине он проявил такую храбрость на брани, что царь Диоклетиан, еще не знавший о его христианстве, почтил его саном комита (8) и воеводы. Мать же Георгия в то время уже скончалась.

Когда Диоклетиан замыслил мучительно истребить христиан, святой Георгий состоял при царе. С первого дня, как только святой Георгий убедился, что этот несправедливый замысел никоим образом не может быть отменен, и узнал о лютой нечестивости против христиан, он решил, что наступило время, которое послужит ко спасению его души. Тотчас все свое богатство, золото, серебро и драгоценные одежды святой Георгий раздал нищим, бывшим при себе рабам даровал свободу, а о тех рабах, которые находились в палестинских его владениях, распорядился, чтобы одни из них были освобождены, а другие переданы неимущим. На третий день, когда должно было состояться окончательное совещание царя и его князей о незаконном убийстве неповинных христиан, мужественный Христов воин святой Георгий, отвергнув всякий страх человеческий и имея в себе только страх пред Богом, с лицом светлым и мужественным умом явился на то нечестивое и незаконное собрание и обратился к нему с такою речью:

— О царь, и вы, князья и советники! Вы установлены для соблюдения добрых законов и праведных судов, а неистово воздвигаете вашу ярость против христиан, утверждая беззаконие и издавая неправильные постановления о суде неповинных и никого не обидевших людей. Вы гоните их и мучаете, принуждая к вашему безумному нечестию и тех, кто научился быть благочестивым. Но нет, ваши идолы — не боги! Не прельщайтесь этою ложью. Иисус Христос — единый Бог, один Господь во славе Бога Отца, Которым всё сотворено и всё существует Духом Его Святым. Или вы сами познайте истину и научитесь благочестию, или не смущайте безумием вашим познавших истинное благочестие.

Изумившись таким словам святого Георгия и его неожиданному дерзновению, все обратили очи свои на царя, с нетерпением ожидая, что тот ответит святому. Царь же от удивления не мог прийти в себя и, точно оглушенный громом, сидел в молчании, удерживая в себе гнев. Наконец царь знаком указал присутствовавшему на совете, дру-

гу своему, Магненцию, саном анфипату, чтобы тот отвечал Георгию.

Магненций подозвал к себе святого и сказал ему:

— Кто побудил тебя к такому дерзновению и велере-
чию?

— Истина, — отвечал святой.

— Что же это за истина? — сказал Магненций.

Георгий сказал:

— Истина это — Сам Христос, гонимый вами.

— Значит, и ты христианин? — спросил Магненций.

И отвечал святой Георгий:

— Я раб Христа, Бога моего, и, на Него уповая, своею волею явился среди вас, чтобы свидетельствовать об истине.

От этих слов святого заволновалось все сонмище, все заговорили, один одно, другой другое, и поднялся нестройный крик и вопль, как это бывает в многочисленной толпе народа.

Тогда Диоклетиан приказал восстановить молчание и, обратив очи свои на святого, узнал его и сказал:

— Я и прежде дивился твоему благородству, о Георгий! Признав твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтил тебя немалым саном. И сегодня, когда ты говоришь дерзкие слова себе во вред, я, из любви к твоему разуму и храбрости, как отец даю тебе совет и увещаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавал своим непокорством цвета твоей юности на муки. Принеси же богам жертву и получишь от нас еще больший почет.

Святой Георгий отвечал:

— О если бы ты сам, царь, через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства — бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься — непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним гибнут и его кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего.

Сии слова святого Георгия привели царя в неистовство. Не дав святому окончить свою речь, царь повелел своим оруженосцам изгнать кольями Георгия из собрания и заключить его в темницу.

Когда воины стали исполнять приказание царево, и уже

одно копьё коснулось тела святого, тотчас его железо стало мягко, как олово, и согнулось. Уста же мученика исполнились хваления Бога.

Введя мученика в темницу, воины распростерли его на земле, лицом вверх, забили ему ноги в колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Так велел мучитель. Святой же всё это терпел, непрестанно воздавал благодарение Богу вплоть до следующего дня.

Когда наступил день, царь снова призвал мученика на испытание и, видя Георгия подавленного тяжестью камня, спросил его:

— Раскаялся ли ты, Георгий, или все еще пребываешь в своем непокорстве?

Святой Георгий, угнетенный тяжелым камнем, который лежал у него на груди, едва мог проговорить:

— О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою.

Тогда Диоклетиан велел принести великое колесо, под которым были помещены доски, истыканные железными остриями, подобными мечам, ножам и спицам; некоторые из них были прямые, другие искривлены наподобие удищ. На том колесе царь велел привязать обнаженного мученика и, вращая колесо, срезать всё тело его железными остриями, утвержденными на досках. Святой Георгий, разрезаемый на части и сокрушаемый как тростник, доблестно переносил свои муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стенания, а пребывая, как спящий или нечувственный.

Сочтя святого умершим, царь в радости принес хвалу богам своим и обратился к Георгию с такими словами:

— Где же Бог твой, Георгий, почему он не избавил тебя от такой муки?

Затем он велел Георгия, как уже умершего, отвязать от колеса, а сам пошел в капище Аполлона.

Вдруг затемнился воздух и прогремел страшный гром, и многие слышали глас свыше:

— Не бойся Георгий, Я с тобою.

Появилось сияние, великое и необычное, и Ангел Господень во образе юноши прекрасного и ясноликого, озаренного светом, показался стоящим у колеса и, возложив руку на мученика, сказал:

— Радуйся.

И никто не смел приступить к колесу и к мученику, пока продолжалось видение. Когда же Ангел исчез, сошел с колеса сам мученик, отрешенный от колеса Ангелом и исцеленный им от ран. И стал святой Георгий невредим телом и призывал Господа.

При виде этого чуда воины пришли в великий ужас и недоумение и возвестили о случившемся царю, который тогда присутствовал в капище на совершении нечистой службы идолам. Последовал за воинами и святой Георгий и предстал царю в капище.

Царь сначала не верил, что пред ним святой Георгий, но думал, что это кто-нибудь похожий на него. Окружавшие царя пристально смотрели на Георгия и убедились, что это именно он, да и сам мученик громким голосом возвестил:

— Я — Георгий.

Ужас и недоумение надолго сковали уста всем. Два же мужа, находившиеся там, Антоний и Протолеон, почтенные преторским (9) саном, которые уже ранее были оглашены в христианской вере, видя сие дивное чудо, совершенно утвердились в исповедании Христа и воззвали:

— Един Бог великий и истинный, Бог христианский!

Царь тотчас велел схватить их, без допроса вывести за город и предать усекновению мечом.

Царица Александра, также присутствовавшая в капище, видя чудесное исцеление мученика и услышав о явлении Ангела, познала истину. Но когда она хотела со дерзновением исповедать Христа, епарх ее удержал и прежде, чем узнал сие царь, повелел отвести ее во дворец.

Злодейственный же Диоклетиан, не способный творить добро, повелел Георгия ввергнуть в обложенный камнем ров с негашеною известью и ею засыпать мученика на три дня.

Ведомый ко рву, святой так велегласно молился Господу:

— Спаситель скорбящих, прибежище гонимых, надежда безнадежных, Господи Боже мой! Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня от коварств супротивного и дай мне соблюсти до конца моей жизни исповедание имени Твоего Святого. Не оставь меня, Владыка, за мои грехи, чтобы не сказали мои враги: «Где Бог его?» Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мне, непотребном рабе Твоем. Пошли мне Ангела, хранителя меня недостойного, — Ты, претворивший печь вави-

лонскую в росу и сохранивший Твоих отроков невредимыми (Дан. 3), ибо Ты благословен во веки. Аминь.

Так помолившись и оградив всё тело свое крестным знамением, Георгий вошел в ров, радуясь и славя Бога. Связав мученика и, согласно повелению, засыпав его во рву негашенной известью, слуги царевы удалились.

На третий день царь повелел извергнуть кости мученика из рва с известью, ибо он думал, что Георгий сгорел там. Когда пришли слуги и разгребли известь, то нашли святого, вопреки ожиданию, невредимым, живым, здоровым и разрешенным от уз. Он стоял с лицом светлым, простирал руки к небу и благодарил Бога за все Его благодеяния.

Слуги и народ, присутствовавшие при этом, пришли в ужас и удивление и, как бы едиными устами, прославляли Бога Георгиева, называя Его Великим.

Узнав о случившемся, Диоклетиан тотчас велел привести к себе святого и с удивлением сказал:

— Откуда в тебе, Георгий, такая сила, и какими волшебствами ты пользуешься, — скажи нам. Я думаю, что ты нарочно притворился верующим во Христа, чтобы показать волшебную хитрость, удивить всех своим чародейством и явить себя через него великим.

— О царь, — отвечал святой, — я полагал, что ты не сможешь открыть свои уста на хуление всемогущего Бога, для Коего всё возможно и Кто избавляет от бед уповающих на Него. Ты же, будучи прельщен диаволом, впал в такую глубину заблуждения и погибели, что называешь волхвованием и чарами чудеса Бога моего, зримые вашими глазами. Плачу я о вашей слепоте, называю вас окаянными и считаю недостойными моего ответа.

Тогда Диоклетиан повелел принести сапоги железные, раскалить длинные гвозди, вбитые в подошву их, обуть мученика в эти сапоги и так гнать его с побоями до темницы. Когда гнали мученика, обутого таким образом, мучитель, надругаясь, говорил:

— Какой ты быстрый скороход, Георгий, как скоро ты идешь!

Мученик же, бесчеловечно влачимый, подвергаясь жестоким ударам, говорил в себе:

— Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, «не так как на неверное» (1 Кор. 9:26).

Затем, призывая Бога, говорил:

— Призри с небес, Господи, погляди на труд мой и услышь стенание окованного раба Твоего, ибо умножились

враги мои, но Ты Сам, исцели меня, Владыка, ибо сокрушаются кости мои, и дай мне терпение до конца, чтобы не сказал враг мой: я силен против него, «лютою ненавистью они ненавидят меня» (Псал. 24:19).

С такой молитвой шел святой Георгий в темницу. Заключенный там, изнемогал он телом, имея ноги растерзанными, но не изнемог духом. Весь день и всю ночь не переставал он возносить благодарение и молитвы Богу. И в ту ночь, Божиею помощью, исцелился от язв, ноги его и всё тело снова стали невредимыми.

Утром святой Георгий был представлен царю на месте позорищном, где пребывал царь со всем синклитом. Видя, что мученик ходит правильно и не хромает ногами, как будто ему и не причиняли язв, царь с удивлением сказал ему:

— Что же Георгий — нравятся ли тебе сапоги твои?

— Очень, — отвечал святой.

И сказал царь:

— Перестань быть дерзким, будь кроток и покорен и, отвергши волшебную хитрость, принеси жертву милостивым богам, чтобы не лишиться тебе сладкой сей жизни многими муками.

Отвечал Георгий святой:

— Как безумны вы, называющие силу Божию волхвованием и без стыда гордящиеся бесовскою прелестью!

Возрев на святого гневными очами, Диоклетиан свирепым криком прервал речь его и велел предстоящим бить во уста его; пусть, сказал мучитель, он научится не досаждать царям. Затем повелел Георгия бить воловьими жилами до тех пор, пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

Люто мучимый, святой Георгий не изменил светлости лица своего. Сильно удивляясь сему, царь говорил окружающим:

— Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости.

Тогда Магненций сказал царю:

— Есть здесь некий муж, искусный в волхвовании. Если ты прикажешь его привести, вскоре будет побежден Георгий и придет тебе в повиновение.

Тотчас волхв был призван пред царя, и Диоклетиан сказал ему:

— Что скверный сей человек Георгий сотворил здесь, очи всех присутствующих видели; но как он сие сотворил, только вы знаете, искусные в той хитрости. Или победи и

уничтожь его волхование и сделай его покорным нам, или тотчас лиши его жизни чародейными травами, чтобы он принял подобающую себе смерть от той хитрости, которой научился. Поэтому то я и оставлял его в живых до сих пор.

Волхв, именем Афанасий, обещался исполнить все повеленное на другой день.

Повелев сторожить мученика в темнице, царь оставил судилище, а святой вошел в темницу, призывая Бога:

— Прояви, Господи, милость Твою на мне, направь стопы мои к Твоему исповеданию и сохрани путь мой в вере Твоей, чтобы везде прославилось имя Твое пресвятое.

Утром царь снова явился на судилище и воссел на высоком месте в виду у всех. Пришел и Афанасий волхв, гордясь своей мудростью, неся чародейные пития в разных сосудах на показ царю и всем предстоящим. И сказал Афанасий:

— Пусть сейчас приведут сюда осужденного, и узрит он силу наших богов и моих чар.

Затем, взяв один сосуд, Афанасий сказал царю:

— Если хочешь, чтобы тот безумец во всем тебя послушался, пусть он выпьет это питье.

Взяв другой сосуд, волхв продолжал:

— Если же угодно будет суду твоему видеть горькую смерть того, пусть он сие выпьет.

Тотчас, по повелению царя, святой Георгий был приведен на суд. И сказал ему Диоклетиан:

— Сейчас твои волхования, Георгий, будут разрушены и прекратятся.

И повелел насильно напоить святого чародейственным питьем. Испив без колебания, Георгий остался невредимым, радуясь и насмехаясь над бесовской прелестью. Кипя яростью, царь велел насильно напоить его и другим питьем, исполненным яда смертного. Святой же не стал ожидать насилия, а сам добровольно взял сосуд и выпил смертоносный яд, но остался невредимым, будучи сохранен от смерти помощью благодати Божией.

Удивился царь и весь синклит его; Афанасий волхв также пришел в недоумение. Через некоторое время царь сказал мученику:

— До каких пор, Георгий, будешь ты удивлять нас деяниями твоими, доколе не поведаешь нам истины, какими волшебными кознями ты дошел до презрения причиняемых тебе мук и остаешься невредимым от смертоносного питья? Скажи всё поистине нам, желающим тебя выслушать с кротостью.

Отвечал блаженный Георгий:

— Не думай, о царь, что я не обращаю внимания на муки, благодаря человеческому умышлению. Нет, я спасаюсь призыванием Христа и Его силою. Уповая на Него, по таинственному Его научению мы ни во что считаем муки.

И сказал Диоклетиан:

— В чем же состоит таинственное научение Христа Твоего?

Георгий отвечал:

— Он ведает, что ваша злоба ничего не достигнет, и научил Своих слуг не бояться убивающих тело, так как они не могут убить души. Ибо сказал Он: «но и волос с головы вашей не пропадет» (Лук. 21:18), «будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им» (Мк. 16:18). «верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит» (Иоан. 14:12). Услышь, о царь, сие неложное Его обещание нам, о котором я вкратце говорю тебе.

— Какие же это дела Его, о которых ты говоришь? — спросил Диоклетиан.

Отвечал святой:

— Слепых просвещать, очищать прокаженных, подавать хождение — хромым, слух — глухим, духов нечистых изгонять, воскрешать мертвых — вот сии и подобные сим дела Христовы.

Обратившись к Афанасию волхву, царь спросил его:

— Что ты скажешь на это?

— Удивляюсь, — отвечал Афанасий, — как он надругается над твоей кротостью, говоря ложь в надежде избежать державной руки твоей. Мы, наслаждающиеся ежедневно многими благодеяниями бессмертных богов наших, еще никогда не видали, чтобы они воскресили мертвого. Сей же, уповая на человека мертвого и веруя в распятого Бога, без стыда говорит, что Он совершил великие дела. Так как Георгий перед всеми нами исповедал, что Бог его — совершитель таковых чудес и что верующие в Него приняли от Него неложное обещание, что и они будут творить такие дела, какие и Он сотворил, то пусть Георгий воскресит мертвеца пред тобою, о царь, и пред всеми нами. Тогда и мы покоримся его Богу, как всемогущему. Вот отсюда издали видна могила, в которой недавно положен мертвец, которого я знал при жизни. Если Георгий воскресит его, то воистину победит нас.

Изумился царь такому совету Афанасия. Гробница, указанная им, отстояла от судилища на половину стадии (10). Ибо суд происходил на месте бывшего театра, у ворот горо-

да. Гробница же та была за городом, так как по обычаю еллинов мертвецы их погребались вне города. И повелел царь мученику, чтобы он для показания силы Бога своего воскресил мертвого. Магненций же анфипат упросил царя освободить Георгия от оков. Когда оковы были сняты с Георгия, Магненций сказал ему:

— Покажи, Георгий, чудесные дела Бога твоего, и ты приведешь всех нас к вере в Него.

И сказал ему святой:

— Бог мой, сотворивший всё из ничего, имеет силу воскресить через меня мертвеца того; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуметь истины. Но Господь мой ради присутствующего народа сотворит то, что вы, искушая меня, просите, — чтобы вы не приписали сего волхвованию. Справедливы слова волхва, приведенного вами, что ни волхование, ни сила ваших богов никогда не могли воскресить мертвого. Я же пред лицом всех стоящих кругом и во всеуслышание призову Бога моего.

Сказав сие, Георгий преклонил колена и долго молил-ся Богу со слезами; затем встав, Георгий громким голосом воззвал к Господу:

— Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя, Господи, Иисусе Христе; услышь меня, смиренного раба Твоего в час сей, Ты, услышавший святых Апостолов Своих во всяком месте, при всяких чудесах и знамениях. Дай роду сему лукавому знамение просимое и воскреси мертвеца, лежащего во гробе, на позор отрицающих Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятого Духа. О Владыка, покажи предстоящим, что Ты Бог Един для всей земли, дабы они познали Тебя, Господа всесильного, Коему все повинуются и слава Коего во веки. Аминь.

Когда же он сказал: «Аминь», вдруг загремел гром и потряслась земля, так что все ужаснулись. Тогда крыша гробницы пала на землю, открылся гроб, и мертвец встал живым и вышел из гроба. Все, видевшие сие, помертвели от ужаса. Тотчас разнеслась в народе молва о случившемся, и многие рыдали и прославляли Христа, как великого Бога. Царь же и все с ним бывшие, исполнившись и страха и неверия, сначала говорили, что Георгий, будучи великим волхвом, восставил из гроба не мертвеца, а дух некий и привидение, чтобы прельстить видевших сие. Затем, убедившись, что пред ними не привидение, а действительно человек воскресший из мертвых и призывающий имя Христово, царь

и вельможи пришли в великое недоумение и изумление и молча окружили Георгия, совершенно не зная, что делать. Афанасий же припал к ногам святого, исповедуя, что Христос есть Всесильный Бог, и моля мученика, чтобы тот простил ему согрешения, содеянные в неведении. Спустя долгое время Диоклетиан наконец повелел народу умолкнуть и сказал:

— Видите ли прельщение, о мужи; видите ли злобу и лукавство волхвов сих? Нечестивейший Афанасий, помогая волхву, подобному себе, дал Георгию выпить не яд, но некое очарованное питье, которое помогло бы ему прельстить нас. Они живому человеку придали кажущийся вид мертвого и волшебством перед глазами нашими восставили его, как бы воскресшим из мертвых.

Сказавши это, царь повелел без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых; святого же мученика Христова Георгия велел держать в темнице и в оковах, пока он сам не освободится от дел народного правления и не придумает, как поступить с мучеником Бога. Император удалился в свой дворец, а святого Георгия увели в тюрьму, где он радовался и благодарил Бога:

— Слава Тебе, Владыка, не посрамляющий тех, кто на Тебя уповает. Благодарю Тебя за то, что Ты мне помогаешь повсюду и с каждым днем проявляешь мне все большие благодеяния и благодатью Твоею украшаешь меня недостойного. Сподоби же меня Боже, Боже мой, вскоре узреть славу Твою, посрабивши диавола до конца.

Когда великомученик Георгий пребывал в темнице, к нему приходили люди, от его чудес уверовавшие во Христа, давали страже золото, припадали к ногам святого и наставлялись им во святой вере. Призыванием имени Христова и знаменiem крестным святой исцелял и больных, во множестве приходивших к нему в темницу. Среди приходивших был некий муж, именем Гликерий, простой землепашец, у которого вол свалился с горы в лес и разбился до смерти. Услыхав о чудодеяниях святого, Гликерий пошел к нему, горя о издохшем воле. Святой же улыбнулся и сказал ему:

— Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни.

Землепашец пошел с твердою верою в слова мученика и действительно увидал своего вола живым. Тотчас же он возвратился к Георгию и, идя посреди города, громко зывал:

— Воистину велик Бог христианский!

За это его схватили воины и возвестили о нем царю. Диклетиан исполнился гнева, не пожелал его видеть и приказал тотчас отсечь ему голову за городом. На смерть за Христа Гликерий пошел с радостью, как на пир впереди воинов, громким голосом призывая Христа Бога и моля, чтобы Он излияние крови его принял, как крещение. Так скончался Гликерий.

Тогда некоторые мужи, принадлежавшие к синклиту, возвестили царю, что Георгий, находясь в темнице, возмущает народ, многих отвращает от богов к Распятому и чудодействует волхвованием так, что все идут к нему. Они при этом советовали, чтобы Георгий снова был предан пыткам, и, если не покается и не обратится к богам, то чтобы был тотчас осужден на смерть. Призвав анфипата Магненция, царь повелел наутро приготовить судилище при капище Аполлона, чтобы на глазах народа испытать мученика. В ту ночь, когда святой Георгий молился в темнице, задремав, узрел он во сне явившегося Господа, Который поднимал его рукою, обнимая, лобызал его и возлагал ему на главу венец, говоря:

— Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придешь ко Мне и получишь уготованное тебе.

Очнувшись от сна, святой радостно возблагодарил Господа и, позвав стража темничного, сказал ему:

— Прошу тебя, брат, об одном благодении; прикажи войти сюда слуге моему. Мне надо сказать ему нечто.

Страж позвал слугу, который постоянно стоял у темницы и тщательно записывал деяния и речи святого. Вошедши, слуга до земли поклонился господину своему, сидящему в оковах, и приник к его ногам и залился слезами. Святой поднял его с земли, велел ему укрепиться духом и возвестил ему свое видение, говоря:

— Чадо! скоро Господь призовет меня к Себе, ты же по моем исходе от сей жизни возьми мое смиренное тело и согласно завещанию, которое я написал раньше моего подвига, отнеси с помощью Божиею в палестинский дом наш и исполни всё по завещанию моему, имея страх Божий и твердую веру во Христа.

Слуга со слезами обещался исполнить повеленное. Святой любовно обнял его, дал ему последнее целование и отпустил с миром.

Наутро, как только взошло солнце, царь воссел на суди-

лице и, сдерживая гнев, стал кротко беседовать с Георгием, приведенным пред лицо его:

— Разве ты не думаешь, о Георгий, что я исполнен человеколюбия и милости к тебе, с благосердием перенося твои преступления? Боги мои свидетели тому, что я щажу юность твою, ради твоей цветущей красоты, разума и мужества. И хотел бы я иметь тебя соправителем, вторым по чести в царстве моем, если бы ты только пожелал обратиться к богам. Скажи же нам, что ты об этом думаешь?

Святой Георгий сказал:

— О царь, тебе сначала бы следовало проявить ко мне такую милость, а не мучить меня такими лютыми муками.

Услышав с удовольствием сию речь мученика, царь сказал:

— Если ты захочешь с любовью повиноваться мне, как отцу, за все муки, которые ты перенес, я воздам тебе многими почестями.

Георгий отвечал:

— Если тебе угодно, царь, войдем внутрь храма, чтобы увидеть богов, почитаемых вами.

Царь с радостью восстал и пошел со всем синклитом и народом во храм Аполлона, с честью ведя с собою святого Георгия. Народ кликом приветствовал царя, прославляя могущество и победу своих богов.

Войдя в храм, где было приготовлено жертвоприношение, все с молчанием взирали на мученика, без сомнения ожидая, что он принесет богам жертву. Святой же подошел к идолу Аполлона, простер к нему руку и спросил его безумного, как бы живого:

— Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог?

При этих словах святой сотворил крестное знамение. Бес же, обитавший в идоле, воскликнул:

— Я не бог, не бог и никто из подобных мне. Един Бог Тот, Кого ты исповедуешь. Мы же отступники из Ангелов, служивших Ему; мы, одержимые завистью, прельщаем людей.

Святой тогда сказал бесу:

— Как же вы смеее обитать здесь, когда сюда пришел я, служитель истинного Бога?

При сих словах святого поднялся шум и плач, исходившие от идолов. Затем они пали на землю и сокрушились. Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно устремились на святого, стали его бить и вязать и зывали к царю:

— Убей сего волхва, о царь, убей его прежде, чем он погубит нас.

Слух о сем смятении и вопле распространился по всему городу и дошел до слуха царицы Александры. До сих пор таившая в себе веру во Христа, царица не имела сил дольше скрывать своего исповедания и немедленно отправилась туда, где находился святой великомученик Георгий.

Видя народное смятение и узрев издалека мученика, которого держали связанным, царица тщетно старалась пройти к нему через толпу и стала громко взывать:

— Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен.

Когда крик народный стих, Диоклетиан велел подвести мученика к себе и, уподобившись в своей ярости бесноватому, сказал святому:

— Таковую-то благодарность воздаешь ты, мерзкий, за мое милосердие, таким-то образом ты привык приносить жертву богам.

Отвечал ему святой Георгий:

— Да, я так привык почитать богов твоих. О, безумный царь, стыдись приписывать твое спасение богам, которые ни себе не могут помочь, ни могут стерпеть присутствие Христовых рабов.

Когда святой говорил сие, царица наконец прошла через толпу на средину, дерзновенно исповедуя перед всеми, что Христос истинный Бог. Она припала к ногам мученика и, надругаясь над безумием мучителя, укоряла богов и проклинала поклоняющихся им. Видя свою супругу, которая у ног мученика с такой смелостью славил Христа и уничтожала идолов, царь пришел в великое изумление и сказал ей:

— Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов?

Она же отвернувшись, не ответила царю. Диоклетиан исполнился еще большей ярости и уже не стал пытаться ни Георгия, ни царицу, но тотчас изрек такой смертный приговор обоим:

— Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина (11) и много хулил меня и богов, вместе с Александрой царицей, развращенною его волхвованием и подобно ему безумно укорявшею богов, повелеваю усечь мечом.

Воины схватили мученика, опутанного оковами, и повели за город. Повлекли они и благороднейшую царицу, которая без сопротивления последовала за Георгием, молясь

в себе и часто взирая на небо. На пути изнемогла царица и попросила позволения присесть. Севши, она прислонилась головой к стене и предала дух свой Господу. Видя сие, мученик Христов Георгий прославил Бога и пошел, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно. Когда Георгий приблизился к месту, назначенному для его казни, то громким голосом изрек молитву:

— Благословен Ты, Господи Боже мой, ибо не предал меня в добычу ищущих меня, не возвеселил врагов моих и избавил душу мою, как птицу от сети. Услышь меня и ныне, Владыка, предстань мне рабу Твоему в последний сей час и избавь душу мою от козней воздушного князя и от духов его нечистых. Не поставь во грех согрешившим против меня по неведению, но подай им прощение и любовь, чтобы и они, познав Тебя, получили участие в Твоем Царстве, с избранниками Твоими. Приими и мою душу со благоугодившими Тебе от века, презрев мои грехи, совершенные в ведении и неведении. Помяни, Владыка, призывающих славное имя Твое, ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь.

Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил под меч свою голову и так скончался в двадцать третий день месяца апреля, достойно совершив свое исповедание и сохранив веру непорочную. Посему он и увенчан избранным венцом правды (12).

Таково торжество великих подвигов храброго воина, таково ополчение его на врагов и славная победа, так подвизаясь, сподобился он нетленного и вечного венца. По молитвам его и мы да сподобимся удела праведных и стояния одесную в день второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, Коему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Чудеса святого великомученика Георгия

В странах сирийских был город, называемый Рамель, в котором созидалась церковь каменная во имя святого великомученика Георгия. И не случилось в том месте подходящих камней, из которых возможно было бы сделать великие каменные столпы ко утверждению здания церковного. Такие столпы обыкновенно покупались в далеких странах и привозились по морю. Многие из боголюбивых граждан Рамеля отправились в различные страны, чтобы купить каменные столпы для созидаемой церкви. С тою целью по-

ехала и некая благочестивая вдова, имевшая усердие и веру ко святому великомученику Георгию, желая купить из своих небольших средств один столп для храма Георгия. Купивши в некоей стране прекрасный столп, она привезла его к морскому берегу, где градоначальник Рамеля, приобретший несколько столпов, грузил их на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы он взял на свой корабль и ее столп и доставил бы его к церкви мученика. Богач не послушал ее просьбы, не взял ее столпа, но отплыл, нагрузив корабль только своими столпами. Тогда женщина пала от жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы он как-нибудь устроил доставку ее столпа в Рамель к своей церкви. В печали и в слезах она уснула, и явился ей в сонном видении святой великомученик Георгий, на коне во образе воеводы, поднял ее с земли и сказал:

— О женщина, Расскажи мне, в чем дело?

Она поведала святому причину своей печали. Тот сошел с коня и спросил ее:

— Где ты хочешь поставить столп?

Она ответила:

— На правой стороне церкви.

Тотчас святой начертал перстом на столпе следующее:

«Столп сей вдовицы пусть будет поставлен вторым в ряду столпов на правой стороне церкви».

Написав сие, Георгий сказал женщине:

— Помоги мне ты сама.

И вот, когда они взялись за столп, камень стал легким, и они ввергли столп в море. Вот что видела женщина во сне.

Проснувшись, она не нашла столпа на своем месте и, возложив надежду на Бога и на раба Его, святого Георгия, отправилась на родину. Но прежде чем она прибыла туда и прежде чем приплыл корабль, на другой день после ее видения столп ее нашли лежащим на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальник, по имени Василий, привез на корабле свои столпы и вышел на берег, то увидел столп вдовицы и надпись на нем, изображенную перстом святого. Изумился муж тот и, уразумев чудо святого великомученика, познал свое согрешение и раскаялся в том, что презрел просьбу вдовицы. Многими молитвами просил он Георгия о прощении и получил его от святого, явившегося ему в видении. Столп же вдовицы был поставлен на том месте, где было указано надписью на нем, в память о благочестивой женщине во удивление чуда, соде-

янного святым великомучеником, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудес.

Спустя много лет, когда Сирию завоевали сарацены, в городе Рамеле, в церкви святого великомученика Георгия совершилось такое чудо.

Некий знатный сарацын в сопровождении других своих единоплеменников вошел во храм во время церковного правила и, увидев икону святого Георгия, а также священника, стоявшего пред иконою, поклонявшегося ей и воссылавшего молитвы ко святому, — сказал своим друзьям по-сарацынски:

— Видите ли вы, что делает этот безумец? — Доске молится. Принесите же мне лук и стрелу, и я прострелю эту доску.

Тотчас был принесен лук, и сарацын, стоя позади всех, натянул лук и пустил стрелу в икону великомученика. Однако стрела не полетела к иконе, но поднялась вверх и, упав вниз, вонзилась в руку тому сарацыну, сильно ранив его. Немедленно же сарацын отправился к себе домой, чувствуя сильную боль в руке. Боль увеличивалась всё более и более, рука сарацына отекала, надулась как мех, так что от сильных страданий сарацын стонал.

У этого сарацына дома было несколько рабынь христианок. Призвав их, он сказал им:

— Я был в церкви вашего бога Георгия и хотел прострелить его икону. Однако я пустил стрелу из лука столь неудачно, что, упав вниз, стрела сильно ранила меня в руку, и вот теперь я умираю от нестерпимой боли.

Рабыни же те сказали ему:

— Как думаешь ты: хорошо ли сделал ты, дерзнув нанести такое оскорбление иконе святого мученика?

Сарацын отвечал им:

— Имела ли эта икона силу сделать так, что я теперь стал болен?

Рабыни ответили ему:

— Мы не сведущи в книгах и потому не знаем, что ответить тебе. Но позови нашего священника, и он скажет тебе о том, что ты спрашиваешь.

Сарацын послушался совета своих рабынь и, призвав священника, сказал ему:

— Я хочу знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священник ответил ему:

— Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю

вселенной. Начертанного же на доске святого великомученика Георгия я молил о том, чтобы он был мне ходатаем пред Богом.

Сарацын спросил его:

— Кто же Георгий, как не ваш бог?

Священник отвечал:

— Святой Георгий — не бог наш, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Он был человеком, подобным нам во всем. Он претерпел множество мучений от язычников, принуждавших его отречься от Христа; но, мужественно противопоставив им и сделавшись исповедником за имя Христово, он получил от Бога дар — творить знамения и чудеса. Мы же, христиане, почитая его, уважаем и его икону, и, взирая на нее, как бы на самого святого, поклоняемся ей и лобызаем ее. То же самое и ты делаешь; так, когда умирают дорогие твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на их одежды, плачешь пред ними, целуешь их, представляя себе в этих одеждах как бы тех самых людей, которые умерли. Точно так и мы почитаем иконы святых, — не как богов (да не будет этого!), — но как изображение слуг Божиих, которые чудотворствуют и самими иконами своими; тебе самому, дерзнувшему пустить стрелу в икону святого мученика, случилось уведать его силу в научение и назидание другим.

Выслушав это, сарацын сказал:

— Что же я теперь должен делать? Ты видишь, что рука моя сильно отекает; я нестерпимо страдаю и приближаюсь к смерти.

Священник сказал ему:

— Если хочешь остаться живым и выздороветь, то прикажи принести к тебе икону святого великомученика Георгия, поставь ее над своею постелью, устрой пред иконою лампаду с елеем и возжги в ней светильник на всю ночь; утром же помажь больную руку твою елеем от лампы, твердо веруя, что ты исцелеешь, — и ты будешь здоров.

Сарацын тотчас же стал просить священника принести к нему икону Георгия и, приняв ее с радостью, сделал так, как научил его священник. Утром он помазал руку свою елеем от лампы, и тотчас боль в руке его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивлен и поражен таковым чудом, сарацын тот спросил священника — не написано ли что в его книгах о святом Георгии?

Священник принес ему повествование о житии и стра-

даниях святого и начал читать его сарацыну. Сарацын же, со вниманием слушая чтение, все время держал в руках икону мученика и, обратившись к святому, изображенному на иконе, как к живому человеку, со слезами воскликнул:

— О святой Георгий! Ты был юн, но разумен, я же стар, но безумен! Ты еще в молодых годах угодил Богу, я же дожил до старости, и всё еще не знаю истинного Бога! Помолись же о мне к Богу твоему, чтобы Он сподобил и меня быть Его рабом!

Затем, припав к ногам священника, сарацын начал просить его о том, чтобы он сподобил его святого крещения.

Священник сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацын. Но видя его веру и будучи не в силах противостоять его просьбам, крестил его ночью, тайно от сарацын.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацын вышел из дома своего и, став посреди города на глазах у всех, начал с великим усердием громко проповедовать Христа, Бога истинного, веру же сарацын стал проклинать. Тотчас его обступило множество сарацын: исполнившись гнева и ярости, они устремились на него, как дикие звери, и мечами своими рассекли его на мелкие части.

Таким образом сарацын тот в столь непродолжительное время совершил добрый подвиг исповедничества за Христа и принял венец мученический, по молитвам святого великомученика Георгия.

На острове Митилене (13) был храм, великий и славный, созданный в честь святого великомученика Георгия. Жители этого острова имели благочестивый обычай — в день памяти святого мученика собираться в этом храме для общего торжественного чествования святого Георгия. Об этом узнали агаряне (14), жившие на острове Крите (15), которые однажды вечером и напали на то место. Те из христиан, которые были вне храма, спаслись бегством от рук агарян; находившиеся же в храме были взяты агарянами и отведены в плен. В числе этих последних был взят в плен и один юноша-христианин, который был отведен на остров Крит и взят начальником агарян к себе в услужение.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не изменили своему благочестивому обычаю: когда наступил годовой праздник памяти святого мученика, они отправились в храм для молебствия святому мученику, а потом устроили у себя дома пиршество в честь и память святого Георгия. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плененного юноши, придя в храм

(бывший неподалеку от ее дома), со слезами упала здесь на колени и горячо молила святого — избавить сына ее из плена судьбами, какими самому святому было ведомо. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончив свою молитву, возвратилась к гостям на пиршество, то в тот момент, когда муж ее, призвав молитвенно святого великомученика и восхвалив его, как помощника и заступника, уже собирался чествовать гостей и виночерпии уже стояли наготове, — вдруг в это мгновение юноша тот был взят святым Георгием из места пленения своего и принесен в дом его родителей; при этом юноша держал в руке своей сосуд с вином, которое и предлагал матери своей. Оказалось, что в эту минуту юноша тот, находясь в Крите, прислуживал начальнику агарян, вкушавшему пищу, и уже приготовился подать ему вино, как внезапно, подобно древнему Аввакуму, был восхищен на воздух и перенесен на остров Митилен с сосудом, наполненным вином. Все, сидевшие за столом, увидев юношу того, сильно изумились и в один голос спросили его:

— Где ты был, откуда пришел и каким образом оказался здесь?

Он же ответил им:

— Я наполнил этот сосуд вином, чтобы подать его моему начальнику. Но в это мгновение был внезапно взят каким-то славным мужем, сидевшим на коне, который посадил меня также на коня. Одной рукою я держался за пояс этого мужа, а в другой я держал вот этот сосуд с вином, и потом оказался здесь, как вы видите сами.

Услышав это, все удивились о столь преславном чуде и, встав из-за стола, воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгию.

Подобное этому чуду рассказал также и Косма монах:

— В царствование греческого царя Василия (16) (я был тогда еще юношей) начальник мой, воевода, у которого я служил, был послан царем на остров Кипр (17). Пришед сюда, мы услышали повесть о чуде, сотворенном святым великомучеником Георгием в храме, созданном во славу и честь его имени, в день праздника его, именно: сын священника, служившего в этом храме, был пленен сарацинами, ныне же — в день памяти святого Георгия, оказался близ отца своего, во время совершения литургии. Воевода, призвав к себе упомянутого священника и сына его, спросил последнего:

— Каким образом ты спасся от сарацин?

Юноша же тот рассказал о себе следующее:

— Богу благоугодно было, чтобы святой Георгий освободил меня. Я же сам не знаю, каким образом я пришел сюда; знаю только, что я находился в плену уже третий год. Меня послал однажды отец мой на корабле сделать некоторые закупки вместе с несколькими спутниками. Но на нас напали сарацины, пленили нас всех и отвели меня в Палестину (в это время Иерусалим и вся вообще Палестина уже находилась в руках сарацин). Здесь я служил, — повествовал юноша, — моему господину три года; нынче вот уже восемнадцатый день, как господин мой приказал мне принести его постель в баню, намереваясь здесь мыться. Когда же он вымылся, то сказал мне:

— Не принес ли ты мне напитка, чтобы я испил его.

Я же сказал ему (повествует юноша):

— Нет, не принес, господин мой.

Он же уже намеревался меня ударить, но я, избежав его рук, направился в дом госпожи моей и, взяв у нее сосуд с тем напитком, возвращался уже в баню, к господину своему. Дорога, по которой я шел, пролегла мимо храма христианского, в котором в это время совершалась божественная литургия. Я слышал кондак, который пели святому Георгию: «возделан от Бога показался еси». Пение это тронуло меня до слез, и я сказал от глубины сердца:

— Святой великомученик Георгий! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыхания отца моего? Неужели ты презришь слезы его, которые он проливает в храме, посвященном твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спас меня от этого плена и избавил меня от этого рабства?

Сказав это, я пошел в баню. Господин мой, увидав слезы на моих глазах, начал бранить меня и с гневом сказал мне:

— Налей мне напитка этого.

Я налил напитка в сосуд. Потом господин сказал мне:

— Прибавь еще немного.

Когда я взял сосуд, чтобы из него налить напитка, мне показалось, что я начинаю плохо видеть своего господина. Я воскликнул:

— Господин, я не вижу!

В это время меня восхитила от земли какая-то сила и потому я уже не слышал, что говорил мне господин мой, но услышал пение сих слов: «Един свят, один Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Тотчас я увидел себя в алтаре, увидел также и отца моего, державшего в руках своих святой потир и говорившего церковным служителям:

— Дайте напитка.

Стоя около отца, я хотел было влить напиток, который был у меня в руках, во святой потир, потому что в то самое мгновение, когда я был в бане и стоял около сарацына, держа в руке своей сосуд с напитком, — в это же мгновение я внезапно оказался в алтаре вблизи своего отца, совершавшего литургию. Отец мой, посмотрев на меня, спросил сослужащих:

— Кто сей юноша?

Те же отвечали с удивлением:

— Не знаем, кто таков и откуда он пришел сюда, — так как я был острижен и имел на себе сарацынскую одежду. Я же сказал отцу:

— Отец! Неужели ты не узнаешь меня? Я Филофей — сын твой.

Тогда отец мой сказал мне:

— А для чего этот сосуд в руках твоих, и что в нем находится?

Я сказал:

— Это напиток сарацынский. Я находился сию минуту со своим господином в бане, близ Иерусалима, и в тот момент, как я хотел ему подать это питье, внезапно оказался около тебя в этом храме.

Услышав это, отец мой весьма ужаснулся и едва не выпустил из рук святого потира. А я в этот момент выпустил из рук своих сосуд с напитком и, поддержав руки отца, сказал ему:

— Не смущайся, отец мой, но окончи службу.

Затем отец мой, поставив потир на святой трапезе, поднял руки свои к небу и возблагодарил Бога и Его святого угодника Георгия. Сосуд же, который я уронил на мраморный пол, не разбился.

Окончив службу, отец мой обнял меня и облобызал со слезами; затем мы пошли домой.

Все наши родственники и друзья, услышав обо всем, происшедшем со мною, собрались к нам в дом и, увидев меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгия, избавившего меня от сарацын в мгновение ока.

Воевода и все, бывшие с ним, выслушав это повествование сына священника, прославили Бога и святого Георгия; затем, дав сему юноше и отцу его большие подарки, отпустили его с честью.

Повествуют еще об одном подобном же чуде святого великомученика Георгия следующее.

В Пафлагонии (18), в городе Азиастриде, жила благочестивая чета — Леонтий и Феофана. Оба они имели великую веру ко святому великомученику Георгию и часто приходили в храм его имени, находившийся неподалеку от них, близ реки, называвшейся Партениос (от имени реки и храм тот носил прозвище: «Партениэ»). Эта благочестивая чета по своей любви ко святому украшала храм сей из своего достатка, считая сего святого мученика охранителем и промыслителем всего своего имущества. Каждый год сии благочестивые христиане честно и благоговейно совершали празднование памяти святого мученика, причем творили в этот день много милостины и устраивали пиршество для нищих и убогих, а также и для своих родственников и друзей. Они имели сына, по имени Георгия; постоянно имея в мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именем Георгия.

В это время над греками царствовал Константин 7-й (19) — сын царя Льва Мудрого. Тогда началась война между болгарами и греками; болгары, вступив в союз с венграми и скифами, подошли к греческим областям и опустошали их, пленяя жителей; по этой причине необходимо было готовиться к войне и грекам. А так как Леонтий — житель города Амастриды в Пафлагонии — был воином, то необходимо было и ему идти на войну с болгарами. Но ввиду того, что Леонтий был уже в преклонных летах, а сын его — Георгий — в летах юношеских, он решил вместо себя послать в войско своего сына. Взяв его, Леонтий и Феофана прежде всего отправились с ним в вышеупомянутый храм и, молясь здесь пред иконою великомученика, говорили так:

— Тебе, святой великомученик Георгий, мы вручаем своего единокровного сына, которого мы, любя тебя, нарекли твоим именем! Будь ему вождем в пути, охранителем в брани и возврати нам его живым и здоровым, дабы мы, получив от тебя благодеяние по вере своей, многими благими делами прославляли всегда твое попечение и заботу о нас.

Помолившись так, они отпустили сына своего в полки войска греческого.

Затем началась война. Первоначально греки одолевали болгар, но потом болгары, собравшись с силами, стали побеждать греков, по попущению Божию. Между противниками произошло решительное сражение, причем весьма многие из греков пали от меча врагов.

В это время Георгий, сын Леонтиев, был взят неким болгарянином в плен и, по молитвам святого Георгия, был

сохранен от смерти, ибо, сожалея юность его и красоту лица, болгарянин тот пощадил Георгия и увел его в свою землю, где Георгий служил своему господину в качестве раба.

Леонтий же и Феофана, услышав, что греческое войско было побеждено болгарским, и видя, что сын их к ним не возвращается, плакали и рыдали неутешно, думая, что сын их убит на поле битвы. Придя в упомянутый храм, они обратились к иконе святого великомученика с такими словами:

— Для того ли, Христов мученик, мы доверили тебе своего сына, чтобы он был пищею птицам небесным и зверям земным? Так ли ты слышишь наши ежедневные молитвы и воздыхание к тебе? Если ты не умилился ради нас, пришедших уже в старость, то по крайней мере пожалел бы цветущую юность того отрока. Ради чего презрел ты смирение наше, угодник Божий?

Это и другое подобное говорили старцы с великим воплем и многими слезами, так что все, бывшие в этом храме, не могли удержаться от слез. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая победа болгар над греками произошла в месяце августе. Когда же прошла осень и зима, наступил месяц апрель и приближался день памяти святого великомученика Георгия. Леонтий с супругою своею, хотя уже отчаялись в жизни сына своего, думая, что он погиб на поле битвы, однако не забыли своего усердия к святому мученику и по обычаю приготовили на день памяти его богатый обед.

Когда окончились церковные службы, Леонтий и Феофана позвали к себе многих гостей — родственников, знакомых, нищих, убогих. Во время обеда гости беседовали все время только о Георгии, сыне Леонтия и Феофаны, не возвратившемся с битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утешить их, и особенно утешали сильно печалившуюся мать.

Между тем Георгий, находясь в плену, исполнял у господина своего обязанность повара. В этот день, приготовляя пищу, он вспомнил о доме своих родителей, о празднестве, которое совершалось в доме их, вспомнил также и своих родных, друзей и знакомых, и в мыслях своих подумал:

— Хорошо бы узнать: каков нынче обед в доме моих родителей? кто приглашен на обед? как обо мне думают: жив я или умер?

Думая так про себя, Георгий горько плакал.

Между тем наступило время обеда господина его, и необходимо было, чтобы сам Георгий нес одно из яств в горшке к господину своему. Георгий утер слезы и, взяв из печи горячий горшок, понес его. Вдруг он почувствовал себя стоящим в доме родителей своих посреди всех гостей. Великое чудо! Все, бывшие здесь, увидя Георгия, сына Леонтиева, с горячим горшком, пришли в великий ужас; родители же его подумали, что видят привидение пред собою; затем, догадавшись, что это не привидение, а действительность, с великою радостью устремились к сыну своему и, припав к груди его, обнимали и целовали его, плача от столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгия — как он остался живым, где он был и каким образом оказался здесь, — то он подробно рассказал всё, как о своем пленении, так и об избавлении от плена; именно, он сказал следующее:

— Сию минуту я работал на кухне господина моего. Мне было приказано принести к моему господину вот эту пищу в горшке. Взяв горшок, я отправился к господину моему, но сделав несколько шагов по лестнице, ведущей в горницу, в которой обедал мой господин, я неожиданно увидел какого-то воина, сидевшего на коне и сиявшего несказанным светом; он взял меня вместе с этим горшком и поставил меня здесь перед вами, не знаю уже каким образом.

Услыхав это, все бывшие там, а особенно родители Георгия, воздали усердное благодарение Богу и Его святому угоднику великомученику Георгию.

Когда, затем, все начали вкушать пищи из того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали из горшка, столько в него снова прибавлялось; хотя горшок был настолько мал, что содержимое его мог съесть и один человек, обедавших было весьма много, но все ели до сытости, хваля Бога и говоря:

— Вот святой великомученик Георгий на праздник свой прислал нам от болгар хорошую пищу!

Затем горшок тот был передан вместе со многими дарами и приношениями в храм святого великомученика и хранился там среди священных сосудов, в воспоминание славного чуда, совершенного святым великомучеником Георгием.

Упомянутый храм святого Георгия был очень древний и сильно уже обветшал, так что каждую минуту мог упасть; но не было никого, кто бы выстроил новую церковь или бы обновил тот ветхий храм: ибо по причине бедности жите-

лей того места, церковь та была оставлена без внимания. Однажды в ней совершилось такое чудо.

Дети, собираясь около этой церкви, играли здесь друг с другом, причем поносили и насмехались над одним отроком, которого они всегда побеждали в играх. Потеряв терпение по причине постоянных насмешек, отрок тот, обратившись к храму святого Георгия, сказал:

— Святой Георгий! Помоги и мне одолеть моих противников; в благодарность за это я принесу в храм твой большой пирог.

И действительно отрок тот победил своих товарищей в играх, и победил не один, а два и еще много раз.

Пришедши к своей матери, отрок тот сказал ей, что обещал святому в дар пирог и просил его у нее, чтобы исполнить свой обет святому.

Мать его из любви к ребенку, а также из уважения к мученику приготовила пирог, согласно просьбе своего сына, и передала его сыну еще теплый, не успевший остыть. Отрок тот принес пирог в церковь и, положив его пред алтарем, поклонился и ушел.

Случилось, что в это время мимо той церкви проходили четыре купца. Они вошли в церковь для того, чтобы поклониться святому Георгию, и увидели на полу вкусный пирог (он еще не остыл и от него шел ароматный пар). Купцы сказали друг другу:

— Это не нужно святому. Съедем пирог, а вместо него положим фимиам.

Когда они съели пирог, то направились к выходу из церкви; но никак не могли найти дверей, потому что двери им представлялись стеною. Тогда они положили на пол по одной серебряной монете; однако не могли найти выхода. Потом положили все вместе одну золотую монету и усердно помолились святому, чтобы он помог им выйти; но и на этот раз не нашли выхода, будучи одержимы как бы слепотою. Наконец положили все четверо по золотой монете и еще более усердно помолились, и тогда нашли выход, ибо нашли двери церковные открытыми и прошли сквозь них.

Эти золотые и серебряные монеты послужили началом к собиранию денег, необходимых для обновления того храма, ибо слух о чуде том прошел по всей стране той и многие благочестивые люди добровольно приносили туда золото и серебро; на эти деньги был создан новый каменный храм, более обширный, в достаточной мере украшенный и снабженный всеми необходимыми принадлежностями для

богослужения. В том храме совершались многие чудеса во славу Христа Бога и в похвалу святого великомученика Георгия.

Повествуют также и о следующем чуде, совершенном святым великомучеником Георгием над отроком, уязвленном смертоносною змеей. Рассказ об этом чуде передал один из благочестивых подвижников, авва Георгий, имевший себе тезоименитого (20) помощника — святого Георгия.

— Когда я шел однажды, поднимаясь в гору, и держал в руках крест, меня встретил какой-то старый монах; взяв у меня крест, он пошел впереди меня. Пройдя немного, он свернул на тропинку. Я пошел вслед за ним. Продолжая идти, я увидел стадо овец и отрока-пастуха, лежавшего на земле и умиравшего от ужаления змеи. Поблизости от того места был источник. Старец сказал мне:

— Зачерпни воды, чтобы облить ею крест.

Затем мы, зачерпнув воду и раскрыв уста отроку, влили ему в рот эту воду, излитую на крест; при этом старец сказал:

— Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик Георгий!

Наклонившись, отрок тот изрыгнул из себя смертоносный яд и встал на ноги.

Затем старец сказал ему:

— Скажи мне, не клялся ли ты вчера убогой вдове, овцу которой поручено было тебе пасти, но которую ты продал за три сребреника? Не говорил ли ты ей: волк съел овцу?

Отрок ответил ему:

— Да, отче, действительно было так. Но каким же образом ты узнал это?

Старец сказал ему:

— Когда я сидел в своей келлии, ко мне приехал некий муж на белом коне и сказал мне: «Софроний, встань и иди поскорее к источнику, находящемуся по правую сторону от тебя, на юг. Там ты найдешь отрока, укушенного змеей, увидишь также и монаха, несущего в руке крест, вырезанный из дерева. Взяв крест тот, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этом ты скажи следующие слова: — во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, исцеляет тебя раб Божий, мученик Георгий. Затем скажи отроку тому: не клянись больше именем Божиим, ни святыми Его, не поступай ни с кем неправдиво и отдай той убогой вдовице овцу, дабы не случилось с тобою что-либо еще худшее».

Когда юноша услышал это от старца, то, упав к ногам его, сказал:

— Прости меня, отче, ибо всё действительно было так: я продал за три сребреника овцу вдовы той и вчера обманул ее, сказав, что волк съел ее овцу. Женщина та сказала мне: — верно ли это, или нет? — Я же сказал ей: — да, я могу призвать во свидетели Бога истинного. Женщина сказала мне: разве ты не знаешь, что я бедная вдова? Впрочем поступай так, как знаешь. Но смотри, с тебя взыщет Бог и святой Георгий, потому что я обещала дать ту овцу на праздник Георгия убогим. — Я же, — продолжал юноша, — так как прельстился и впал в грех, то молю тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, дабы был отпущен мне грех мой. А я теперь же дам женщине той трех козлов на день памяти святого Георгия и до конца жизни моей буду давать каждый год в день памяти святого мученика в пользу бедных десятую часть всего того, что я заработаю.

Таким-то образом исцеленный юноша тот, испросив молитву и прощение у блаженного Софрония, приступил к своему занятию, благодаря Бога и угодника Его, святого великомученика Георгия.

Нельзя не упомянуть и об славном чуде убиения змея, совершенном святым великомучеником Георгием близ отечества своего палестинского, в стране сиропфиникийской, в городе Бейруте (21), стоящем на берегу Средиземного моря, недалеко от города Лидды, где и погребено было тело святого великомученика. Место совершения чуда этого показывается путешественникам по Палестине. Согласно описанию повествователей о сем чуде, оно произошло при следующих обстоятельствах.

Около упомянутого города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей — губитель, великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись, выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительным дыханием, так что уже от одного этого многие заболели и умирали. По причине этого в том городе постоянно была скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные — идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

— Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

— Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дают в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей. При этом царь прибавил:

— Когда дойдет очередь до меня, то и я хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей и дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал.

Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

— Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

— Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украсить себя как можно лучше; он весьма сожалел ее и плакал об ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами. Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девушка, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, вышед из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По промыслу Божию, хотящего спасения всех, благоизволившего спасти и город тот от гибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя небесного, имевший в руке копье.

Увидев девушку, стоявшую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

— Для чего ты здесь стоишь и об чем плачешь?

Она же ответила ему:

— Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

— Не бойся, девица, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девица ответила ему:

— Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

— Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, об чем плачешь и кого ты здесь дожидаясь.

После этого девица рассказала ему всё по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

— Не бойся, девица, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

— Доблестный воин. Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девица говорила эти слова святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

— Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменiem и призвав Господа, со словами: — «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» — устремился на коне своем на змея, потрясая копьем, и ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирает змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же, с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

— Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечом посреди города. Жители же города того, извлекиши труп змея за город, сожгли его.

После этого царь и народ, живший в городе том, уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли святое крещение: крестившихся было 25 000 человек, не считая женщин и детей. На том месте впоследствии была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Девы Марии, Дщери Царя Небесного, Бога Отца, Матери Сына Его и Невесты Духа Святого, — а также в честь святого победоносца Георгия, сохраняющего Церковь Христову и всякую душу правоверную помощью своею от невидимого поглотителя в бездне адской, а также и от греха — как от змея смертоносного, — подобно тому как он избавил упомянутую девицу от змея видимого (22).

Случилось здесь также и некое новое чудо. Когда была освящена эта церковь в честь Пресвятой Богородицы и святого великомученика Георгия, тогда в знамение изливаемой здесь благодати божественной из алтаря этой церкви истек источник воды живой, исцеляющий всякую болезнь всех с верою притекающих в славу Самого Царя славы (у Которого — источник жизни вечной), Бога в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, хвалимого во святых Своих во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас той же:

Подвигом добрым подвизался еси страсотерпче Христов верою, и мучителей обличил еси нечестие, жертва же благоприятна Богу принеслся еси: темже и венец приял еси победы, и молитвами святе твоими, всем подаеши прегрешений прощение.

Кондак, глас 4:

Возделан от Бога показался еси благочестия делатель честнейший, добродетелей рукояти собрав себе: сеяв бо в слезах, веселием жнеши. Страдальчествовав же кровию, Христа приял еси, и молитвами святе твоими всем подаеши прегрешений прощение.

1. Император Диоклетиан, ярый гонитель христианства, царствовал с 284 г. по 306 г.

2. Аполлон — один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Аполлон считался богом солнца и умственного просвещения, а также охранителем общественного благополучия и предсказателем будущего.

3. Во всех затруднительных случаях жизни языческие императоры имели обычай обращаться за советом к жрецам — служителям идолов, которые будто бы открывали им волю богов. Особенно развит был этот обычай в древней Греции. Здесь между прочим славился дельфийский оракул (прорицалище), где имелись специальные женщины — предсказательницы (пифии).

4. На треножники садились языческие жрецы, когда вопрошали своих, богов.

5. Никомидия — большой в древности малоазийский город, находившийся в северо-восточном углу залива, образуемого Мраморным морем. Свое название этот город получил от имени своего основателя, вифинского царя Никомеда 1-го, жившего в 3-м в. до Р. Хр. Ныне на месте некогда славной Никомидии находится небольшое местечко Исмид.

6. Каппадокия — малоазийская область.

7. Трибун — начальник войска.

8. Комит — у древних римлян старший военачальник, сопровождавший императора в его путешествиях. Так как комиты составляли свиту императора и вместе с тем были его советниками, то должность эта считалась очень почетною.

9. Претор — городской судья.

10. Стадия — мера длины; равнялась приблизительно 88 нашим саженьям.

11. Т. е. Иисуса Христа.

12. Кончина св. великомученика Георгия последовала в 304 г. В 4-м веке в честь святого Георгия была построена в Риме церковь, в которой хранится часть мощей его, его копье и хоругвь.

13. Остров Митилена находился в северной части Средиземного моря.

14. Агаряне — то же что сарацины. Именем агарян обозначалось первоначально кочующее племя аравийских бедуинов, по преданию происшедших от Агари, рабыни Авраамовой. Но впоследствии это наименование было рас-

пространено христианскими писателями на всех арабов вообще, а также и на мусульман.

15. Крит — один из больших островов Средиземного моря; он находится в восточной части Средиземного моря, к югу от Греции. За 1000 лет до Р. Хр. здесь поселились выходцы из Греции. В 70-х гг. по Р. Хр. Крит попал во власть римлян. Начиная с 650 г. по Р. Хр. Крит сильно страдал от набегов сарацин, овладевших островом с 823 г. В настоящее время Крит находится под временным управлением греческого королевского дома (под наблюдением европейских держав).

16. Василий I (Македонянин) царствовал с 867 г. по 886 г.

17. Кипр — находится в северо-восточном углу Средиземного моря.

18. Малоазийская область.

19. Константин 7-й Порфирородный, сын Льва 6-го Мудрого, царствовал с 912 г. по 969 г.

20. Т. е. равноименного, носящего одинаковое имя.

21. Бейрут (или Берит) — в древности важнейший город финикиян.

22. На основании этого повествования святой великомученик Георгий часто изображается на иконах в образе всадника, сидящего на белом коне и поражающего копьем страшного змея. Изображение св. Георгия на коне, как знак победы, усвоено нашему отечественному гербу, а также и знаку отличия, возлагаемому на грудь православного воина за его ратные подвиги. — Святой великомученик Георгий считается у нас преимущественным охранителем пастухов и стад на том основании, что по преставлении своем он неоднократно оказывал помощь ближним, являясь на коне. Поэтому в Георгиев или, по просторечию, в Егорьев день благочестивые жители сел и деревень России выгоняют обыкновенно впервые после зимы свой скот на пастбище, причем совершают св. великомученику молебен с окроплением св. водою пастухов и стад.

Святитель Димитрий Ростовский
Освящение храма святого
великомученика Георгия в Лидде

Память 3 ноября.

Третьего ноября Русская церковь воспоминает обновление храма святого великомученика Георгия в Лидде.

Святой великомученик Георгий пострадал в жестокое гонение на церковь Римского императора Диоклетиана. Во время своих страданий, будучи заключен в темницу, святой Георгий просил темничного стража допустить к нему в темницу его слугу, и когда слуга был допущен к нему, то он упросил его перенести тело его по смерти в Палестину. Слуга в точности исполнил просьбу своего господина. Взяв из темницы обезглавленное тело великомученика, он с честью похоронил его в городе Рамле (1).

В царствование благочестивого императора Константина чтители святого великомученика выстроили во имя его прекрасный храм в Лидде. В этот храм ко времени его освящения были перенесены из Рамлы нетленные мощи святого великомученика. Событие это произошло 3 ноября. Неизвестно, было ли уже и тогда установлено ежегодное празднование этого дня, — во всяком случае в месяцеслове Сирской церкви от 1030-го года 3-е ноября отмечается, как праздничный день.

Впоследствии великолепный храм великомученика, составлявший одно из главных украшений города Лидды, пришел в большое запустение. Неповрежденными в нем остались только алтарь и самый гроб великомученика, где христиане продолжали отправлять свое богослужение. Внимание к этому храму со стороны православной Руси пробудилось во второй половине XIX века. Жертвы благотворителей и обильные средства, отпущенные Русским правительством, дали возможность Лидде вновь увидеть этот храм благоустроенным и преукрашенным. Освящение обновленного храма состоялось в 1872-м году 3 ноября, в годовщину того дня, в который он был освящен впервые. Воспоминание о сем знаменательном событии Русская церковь совершает в этот день и до настоящего времени; в честь сего торжества на Руси построено много монастырей и церквей.

Кондак, глас 2:

К возбранному и скорому заступлению твоему прибе-
ше вернии, молим избавитися страстотерпче Христов, от
соблазн вражиих, воспевающим тя, и всяких бед и озлобле-
ний, да зовем: радуйся мучениче Георгие.

1. Рамла — город в Палестине, недалеко от Иоппии.

Святитель Димитрий Ростовский

Воспоминание освящения храма великомученика Георгия

Память 26 ноября.

Блаженный и приснопамятный князь Российской земли Ярослав, сын равноапостольного князя Владимира, захотел создать храм в честь великомученика Георгия (1), т. е. во имя своего Ангела, так как Ярослав во святом крещении получил имя Георгия. Место для сего храма он выбрал не-подалеку от Софийского собора, именно на запад от него, по направлению к золотым воротам.

Когда начали строить этот храм, то немного было делателей.

Увидев это, Ярослав призвал тиуна (2) и спросил его:

— Почему мало трудящихся у храма Божия?

Тиун отвечал:

— Так как — дело властительское (т. е. сооружается храм на собственный счет князя), то люди боятся, чтобы за труд они не были лишены платы.

Тогда князь повелел возить под своды золотых врат возами свои сокровища и объявить на торгу людям, что каждый может получить от князя по ногате (3) в день за работу. И явилось множество делателей, работа пошла успешней и храм вскоре был окончен.

Освящение его совершено было 26 ноября 1051 г. митрополитом Иларионом (4). День освящения князь заповедал праздновать во всей России ежегодно в честь святого великомученика Георгия (5).

Тропарь, глас 4:

Днесь блажат тя мира концы, божественных чудес исполньшеся, и земля радуется, напившися крове твоея: христоименитии же людие града Киева, освящением божественного храма твоего радостию возвеселишася, страсто-терпче Георгие, сосуде избранный Святаго Духа, угодниче Христов: егоже моли с верою и мольбою приходящим во святыи твой храм, дати очищение грехов, умирिति мир, и спасти души наша.

Кондак, глас 2:

Божественного и венценоснаго великомученика Христова Георгия, на враги победу взявшаго одоления, со-

шедшая верою во освященный храм, восхвалим, егоже благоволи Бог создати во имя его, един во святых почивай.

1. От Георгиевской церкви не уцелело до настоящего времени никаких остатков.

2. Тиун — управитель от князя, низший судья; а здесь — как надсмотрщик при княжеской отройке.

3. Ногата — род древнерусской монеты, равнявшейся половине четвертака, т. е. 12,5 коп.

4. Иларион — первый митрополит на Руси из природных русских. Он избран был самим князем и собором епископов и почтен саном митрополита за свою подвижническую жизнь и учительность; управлял Русскою Церковью с 1051—1054 г. Им написаны «Слово о Законе и Благодати», «Исповедание веры», а также сохранились и другие поучительные послания его и слова.

5. Этот же праздник святому Георгию 26 ноября существовал, как и доселе существует, и в Греции, также по случаю освящения в честь сего святого одной греческой церкви.

Две молитвы святому великомученику Георгию

Молитва 1-я великомученику Георгию

Святой, славный и всехвальный великомучениче Георгие! Собрании в храме твоём и пред иконою твою святою покланяющиеся людие, молим тя, известный желания нашего ходатаю, моли с нами и о нас умоляемого от Своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нужная прошения, и дарует стране нашей победу на сопротивных; и паки, припадающе, молим тя, святой победоносче: укрепи данную тебе благодать во бранех православное воинство, разруши силы востающих врагов, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имеем Божественную помощь, и всем, в скорби и обстоянии сущим, многомощное яви свое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечного мучения, да прославляем Отца, и Сына, и Святаго Духа и твое исповедуем предстательство ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я великомученику Георгию

О всехвальный, святой великомучениче и чудотворче Георгие! Призри на ны скорою твоею помощью и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас, грешных, по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по велицей Своей милости. Не презри моления нашего, но испроси нам у Христа Бога нашего тихое и богоугодное житие, здравие же душевное и телесное, земли плодородие и во всем изобилие, и да не во зло обратим даруемая нам тобою от Всещедрого Бога, но во славу святаго Имени Его и в прославление крепкого твоего заступления, да подаст Он стране нашей и всему боголюбивому воинству на супостаты одоление и да укрепит непремняемым миром и благословением. Изряднее же да оградит нас святых Ангел Своих ополчением, во еже избавитися нам по исходе нашем из жития сего от козней лукаваго и тяжких воздушных мытарств его и неосужденным предстати Престолу Господа

славы. Услыши нас, страстотерпче Христов Георгие, и моли за ны непрестанно Триипостаснаго Владыку всех Бога, да благодатию Его и человеколюбием, твоею же помощию и заступлением обрящем милость со Ангелы и Архангелы и всеми святыми одесную Правосуднаго Судии стати и Того выну славить со Отцем и Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Статут и описание ордена Святого Георгия в России

Данный документ — Статут и описание ордена Святого Георгия — утвержден Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года № 1463. Мы приводим здесь полный текст Указа. Напоминаем читателю, что речь идет о современном (возрожденном) ордене Святого Георгия. Но при этом многие положения документа пересекаются со старыми положениями и описаниями известного в России с 1769 года в разных модификациях Статута императорского военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия.

Статут ордена Святого Георгия

1. Орден Святого Георгия является высшей военной наградой Российской Федерации.

2. Орденом Святого Георгия награждаются военнослужащие из числа старших и высших офицеров за проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего противника, завершившихся полным разгромом врага, ставших образцом военного искусства, подвиги которых служат примером доблести и отваги для всех поколений защитников Отечества и которые награждены государственными наградами Российской Федерации за отличия, проявленные в боевых действиях.

3. Орден Святого Георгия имеет четыре степени:

орден Святого Георгия I степени;

орден Святого Георгия II степени;

орден Святого Георгия III степени;

орден Святого Георгия IV степени.

Орден Святого Георгия I и II степени имеет знак и звезду, III и IV степени — только знак.

Высшей степенью ордена является I степень.

4. Награждение орденом Святого Георгия производится только последовательно, от низшей степени к высшей.

5. Знак ордена Святого Георгия I степени носится на плечевой ленте, которая проходит через правое плечо.

Звезда ордена Святого Георгия I и II степени располагается на левой стороне груди, слева от орденов, ниже орденских колодок, под звездой ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Знак ордена Святого Георгия II и III степени носится на шейной ленте сверху ордена «За заслуги перед Отечеством».

Знак ордена Святого Георгия IV степени носится на колодке на левой стороне груди и располагается перед другими орденами и медалями.

Награжденные носят знаки всех степеней ордена Святого Георгия. При этом награжденные орденом Святого Георгия I степени звезду ордена Святого Георгия II степени не носят. При ношении ордена Святого апостола Андрея Первозванного на плечевой ленте знак ордена Святого Георгия I степени не носится.

6. При ношении лент ордена на планках они располагаются выше других орденских лент по очередности убывания степени ордена, после ленты ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

7. Фамилии, имена и отчества награжденных орденом Святого Георгия заносятся для увековечивания на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в г. Москве.

Описание ордена Святого Георгия

Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года № 1463.

Орден Святого Георгия I и II степени имеет знак и звезду, III и IV степени — только знак. Лента ордена шелковая, муаровая, из чередующихся равношироких трех черных и двух оранжевых полос.

I степень. Знак ордена из золота, представляет собой прямой равноконечный крест с расширяющимися концами, покрытый с обеих сторон белой эмалью. По краям креста — узкий выпуклый рант. В центре креста — круглый двусторонний медальон с выпуклой позолоченной каймой. Лицевая сторона медальона покрыта красной эмалью с изображением Святого Георгия в латах серебристого цвета, в плаще и шлеме, на белом коне. Плащ и шлем у всадника, седло и сбруя у коня золотистого цвета. Всадник обращен в правую сторону и поражает копьем золотистого цвета черного змея. Обратная сторона медальона покрыта белой эмалью с изображением вензеля ордена из черных переплетенных букв «СГ». На нижнем конце креста — номер знака. Расстояние между концами креста — 60 мм. На верхнем конце креста — ушко для крепления к ленте. Знак ордена прикрепляется к ленте шириной 100 мм.

Звезда ордена четырехлучевая, из серебра с позолотой. В центре звезды — круглый позолоченный медальон с выпуклой каймой и вензелем ордена из черных переплетенных букв «СГ». По окружности медальона, на черном эмалевом поле с позолоченной окантовкой, — девиз ордена: «За службу и храбрость». В верхней части окружности, между словами, помещена позолоченная корона.

Расстояние между противоположными концами звезды — 82 мм.

Звезда при помощи булавки крепится к одежде.

II степень. Те же знак и звезда ордена. Знак ордена из серебра с позолотой. Знак ордена прикрепляется к ленте шириной 45 мм.

III степень. Тот же знак ордена. Расстояние между концами креста — 50 мм. Знак ордена прикрепляется к ленте шириной 24 мм.

IV степень. Тот же знак ордена. Расстояние между концами креста — 40 мм. Знак при помощи ушка и кольца при-

крепляется к пятиугольной колодке, обтянутой лентой шириной 24 мм.

При ношении лент без знаков ордена используется планка высотой 12 мм, ширина ленты — 32 мм.

Лента ордена I степени на планке имеет на средней черной полосе миниатюрное условное изображение орденской звезды золотистого цвета.

Лента ордена II степени на планке имеет на средней черной полосе миниатюрное условное изображение орденской звезды серебристого цвета.

Лента ордена III степени на планке имеет на средней черной полосе миниатюрное условное изображение знака ордена белого цвета.

Дни памяти святого Георгия Победоносца

В Православной церкви

6 мая (23 апреля по старому стилю) — память о гибели святого.

16 ноября (3 ноября по старому стилю) — день освящения храма великомученика Георгия в Лидде (Лод, Диосполь; IV век, Палестина).

23 ноября (10 ноября по старому стилю) — страдание (мученичество, колесование) святого Георгия (особо отмечается в Грузии).

9 декабря (26 ноября по старому стилю) — освящение церкви великомученика Георгия в Киеве в 1051 году (осенний Юрьев день).

В Католической церкви

23 апреля — день памяти святого Георгия.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯНИЙ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

280 — предположительный год рождения святого Георгия. Существуют также еще несколько вариантов датирования этого события: от 269 до 285 года.

Место рождения — провинция Римской империи Каппадокия. Другие варианты места рождения — город Лидда (Палестина).

Родители: военачальник римской армии или сенатор Геронтий и уроженка Палестины — Полихрония. В семье исповедовалось христианство. Предположительно отец, почитавший античных богов, изменил свои взгляды под влиянием супруги.

280-е — время обучения отрока и воспитания его в христианской семье.

284 — к власти приходит новый римский император — Диоклетиан, будущий наиболее реальный мучитель святого Георгия.

280—290-е — предположительное время правления мифического царя Дадияна (Дациана), которого некоторые авторы Житий считают будущим мучителем святого Георгия.

Около 290 — возможно, Георгию исполнилось 10 лет, когда скончался его отец, по всей видимости, приняв мучения как исповедник христианства. Другая версия кончины отца — около 297 года, когда Георгию исполнилось 17 лет.

290-е — период, когда юный Георгий вместе с матушкой Полихронией переезжают на ее родину — в город Лидда (Палестина), дабы избежать гонений в связи с кончиной мужа и отца, пострадавшего за христианскую веру.

Около 295 — предположительная дата, когда Георгий стал служить в римской армии.

296—298 — предположительно, воин Георгий принимает участие в так называемой Персидской войне.

После 300 — предположительно, в это время скончалась матушка святого Георгия Полихрония, оставив ему большое наследство и недвижимое имущество в Палестине. Хотя есть версии, что она была жива во время мучений сына и посещала его в тюрьме. Еще одна легенда гласит, что ее казнили одновременно с сыном.

299—303 — Георгий совершает быструю карьеру в военной сфере. Становится военачальником высокого ранга — комитом, трибуном, входит в личную гвардию римского императора.

303—304 — предположительные годы, когда военачальник Георгий прибыл во дворец к Диоклетиану и выступил в защиту христиан и христианской веры.

Предварительно Георгий раздал свои богатства, полученные по наследству, нищим и нуждающимся.

Заточение святого Георгия в тюрьму и его мучения, совершенные при дворе императора Диоклетиана.

Уверование царицы Александры (по легенде — супруги императора Диоклетиана) во Христа, после чудес, увиденных ею во время мучений святого Георгия, а также ее казнь.

10 ноября (года, предшествующего году кончины святого Георгия) — колесование святого Георгия (дата по празднованию в Грузинской Православной Церкви).

23 апреля — день кончины святого Георгия (усекновение главы).

Перенос слугой Георгия Пасикратом мощей святого из Никомидии в храм в городе Лидда (или первоначально в церковь в городе Рамла) в Палестине.

324—337, 3 ноября — в какой-то из этих лет завершение строительства императором Константином I Великим храма в Лидде и освящение его в честь великомученика Георгия, куда затем будут перенесены его мощи.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список литературы на самом деле намного обширнее. Автор выбрал наиболее важные публикации, которые дадут возможность пытливому читателю обратить большее внимание на данную тему. В списке помещены весьма редкие, порой единичные древние издания или рукописи. Их чтение стало возможным благодаря тому, что в течение последних лет многие хранилища мира (архивы, библиотеки и частные собрания) выкладывают в интернете в оцифрованном виде свои текстовые сокровища, зачастую украшенные великолепными рисунками. Эта революция в доступе к источникам значительно помогает в работе.

Абакелия Н. К. Миф и ритуал в Западной Грузии. Тбилиси, 1991.

Абакелия Н. Георгий вмч. Почитание в Грузии; Образ Георгия в грузинском фольклоре // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Аверинцев С. С. Георгий Победоносец // Мифы народов мира. М., 1980.

Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии. М., 1977.

Алпатов М. В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 12. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. Т. 1. М., 1967.

Ангелов Б. Сказание за железния кръст // Старобългарска литература. Кн. 1—3. София, 1970—1978.

Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII в. Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1963.

Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г. // Православный палестинский сборник. Т. 17. СПб., 1898.

Баринг-Гоулд С. Мифы и легенды Средневековья. М., 2009.

Батхель Г. С., Зонова О. В. Икона «Чудо Георгия о змие» из собрания Виктора Бондаренко // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 2002. М.: Наука, 2003.

Бибииков М. В. Византийская Каппадокия: Основные направления геополитического развития // Каптеревские чтения — 7. Сборник статей. М.: ИВИ РАН, 2008.

Бродский И. Каппадокия. Стихи // Приложение к альманаху Петрополь. СПб., 1993.

Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум. Житие, страдания и чудеса святого великомученика и Победоносца Георгия и святой мученицы царицы Александры. М., 1998.

Бугаевский А. В., Никифорова А. Ю. Александра царица // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

Васильевский В. Г. О жизни и трудах Симеона Метафраста // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1880.

Верховец Я. Д. Подробное описание жизни, страданий, чудес св. вмч. и Победоносца Георгия. СПб., 1893.

Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. Вып. [1]—6. [Вып. 2. Ч. 2. Св. Георгий в легенде, песне и обряде]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1880.

Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов, Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Сборник Отделения русского языка и словесности АН. Т. 21. № 2. СПб., 1880.

Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995.

Вилинбахов Г. В. Государственный герб России. 500 лет. СПб.: АО «Славия», 1997.

Вилинбахов Г. В. Государственная геральдика в России: Теория и практика. Автореф. дис. докт. ист. наук. СПб., 2003.

Виноградов А. Ю. Георгий, вмч. Византийская агиографическая традиция; Мученичество // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Виноградов А. Ю. Опыт нового изложения Жития и чудес святого великомученика и Победоносца Георгия // *Бугаевский А. В., игумен Владимир (Зорин).* Житие, страдания и чудеса святого великомученика и Победоносца Георгия и святой мученицы царицы Александры (23 апреля / 6 мая). М., 1998.

Выголов В. П. Скульптура Георгия на башне Московского Кремля // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. М.: Наука, 1985.

Георгий (великомученик) // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни: Медное худож. литье XI — нач. XX в. из собр. ЦМиАР. М., 2000.

Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха. М., 1908.

Грабар А. Император в византийском искусстве. М., 2000.

Григора Никифор. Римская история. Т. 1. СПб., 1862.

Григорович-Барский В. Г. Второе посещение Св. Афонской горы. М., 2004.

Губарева О. В., Турцова Н. М. Великомученик Георгий Победоносец. СПб.: Метропресс, 2013.

Дашков С. Б. Императоры Византии: История Византийской империи в биографических очерках. М.: Молодая гвардия, 2020.

Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

- Джурич В.* Византийские фрески: Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000.
- Димитрий Ростовский, святитель.* Страдание святого великомученика Георгия Победоносца // Жития святых. Месяц апрель. М.: Синодальная типография, 1906.
- Дмитриева С.* Образы св. воинов в росписи храма Спаса Преображения на Ковалёве в Новгороде (1380) // Искусствознание. № 1. М., 2003.
- Дорошевич В. М.* У гробницы Георгия Победоносца // В земле обетованной. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1900.
- Древние иконы старообрядческого кафедрального собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 1956.
- Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства. М., 2005.
- Дуйчев И.* Разказ за «чудото» на великомъченик Георги със сина на Лъв Пафлагонски — пленник у българите // Сб. от изследвания в памет на К. Шкорпил. София, 1961.
- Евсеева Л. М.* Московские житийные иконы Георгия Великомученика и их литературные источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 38. Л.: Наука, 1985.
- Евсеева Л. М., Корнюкова Л. А.* Икона «Святой Георгий побеждает дракона» (из собрания Л. И. Мандля, ГИМ) в историческом аспекте // Греческие иконы и стенописи XII—XVI вв.: Сб. статей. М., 2013.
- Жарикова Т. А.* Георгий вмч. Иконография: Византия; На Руси // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.
- Жарикова Т. А., Чичинадзе Н.* Георгий вмч. Иконография: Грузия // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.
- Живопись Древнего Пскова XIII—XVI вв. М., 1971.
- Житие прп. отца нашего Феодора, архим. Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Пер., вступ. ст., коммент. Д. Е. Афиногенова. М., 2005.
- Жития византийских святых / Пер., вступ. ст., прим. С. В. Полякова. СПб., 1995.
- Житъе и хоженъе Данила, Русьскыя земли игумена. 1106—1108 гг. // Православный Палестинский сборник. Вып. 3. СПб., 1883.
- Жуковская Л. П.* Двести списков XIV—XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник: Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987.
- Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. // Acta Slavica Iaponica. Вып. 13. Hokkaido, 1995.
- Зуева Т. В.* Древнеславянская версия сказки «Чудесные дети» // Русская речь. № 3. 2000.

- Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванов И.* Български старини из Македония. София, 1931.
- Иконы из частных собраний: Русская иконопись XIV — нач. XX в.: Каталог выставки. М., 2004.
- Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Каппадокия. Путеводитель. Mehmet Cuhadar. Turkey, 2007.
- Калинкина Ю. В.* Георгий, вмч. Почитание на Западе // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.
- Каменцева Е. И.* История и символика герба Москвы // Вестник геральдиста. № 1. М., 1990.
- Карнович Е. П.* Архимандрит Фотий, настоятель Новгородского Юрьева монастыря (1792—1838) // Русская старина. Т. 13. М., 1875.
- Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М.: Молодая гвардия, 2001.
- Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исследование литературной истории христианской легенды. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879.
- Кирпичников А. И.* Георгий св., великомученик, победоносец // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8 (15). СПб., 1892.
- Костов С.* Изображението на св. Георги в българския народен намит // Сборник в честь на проф. Л. Милетича/ София, 1912.
- Кодов Хр.* Един стар славянски превод на разказа за чудото на свети Георги с византийския воин Георги, пленник у българите // ИИБЛ. Т. 13. 1962.
- Коран / Пер., коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986.
- Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.* Древнерус. энколпионы: Нагрудные кресты-реликварии XI—XIII вв. СПб., 2003.
- Королев Г. И.* Змий или Дракон? // Журнал «Гербоведъ». № 27. 1998.
- Костромская икона XIII—XIX вв. М., 2004.
- Красота, щит и меч небесного воинства. Образ святого Георгия Победоносца в произведениях XIV—XX веков из собрания Музея русской иконы // Книга-календарь на 2014 год. М., 2013.
- Крачковский И. Ю.* Абу Хузейфа бухарец и легенда о св. Георгии Победоносце // Христианский Восток. Т. 6. СПб., 1916.
- Крумбахер К.* Византийские историки и хронисты // Очерки по истории Византии. Вып. 3. СПб., 1914.
- Кузнецов И. В.* Pontica Caucasia Ethnica. Центр понтийско-кавказских исследований. Краснодар, 1995.
- Лазарев В. Н.* Мозаики Софии Киевской. М., 1960.
- Лазарев В. Н.* Новые памятники станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Византийский временник. Т. 6. М., 1953.
- Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись: Статьи и исследования. М., 1970.

Лакиер А. Б. Русская геральдика. СПб., 1855.

Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., коммент., указат., библиограф. список В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998.

Латышев В. В. Страдание св. славного великомученика Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату и ныне впервые изданное (с русским переводом) // Православный Палестинский сборник. Вып. 59. СПб., 1911.

Легенда о св. Георгии Победоносце в арабской редакции // *Крачковский И. Ю.* Труды по истории и филологии Христианского Востока / Сост. А. А. Долинина, С. А. Французов. М., 2015.

Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1969.

Лихачёв Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. Л., 1928.

Лопарев Х. М. Новейшая литература о св. Георгии Победоносце // Византийский временник, издаваемый при Имп. Академии наук. Т. XX. Вып. 1. СПб., 1913.

Лосева О. В. Георгий Победоносец великомученика церковь в Лиде // Православная энциклопедия. Т. 11. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006.

Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV вв. М., 2001.

Лубченков Ю. Н. Георгиевские кавалеры. М.: Белый город, 2001.

Лукашевич А. А. Георгий, вмч. Гимнография // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Макеева И. И. Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2004.

Можейко И. В. и др. Государственная символика России. История и современность. М., 2003.

Морошкин Я. Л. Архимандрит Фотий, настоятель Новгородского Юрьева монастыря. Воспоминания священника // Русская старина. Т. 17. М., 1876.

Мусульманское сказание о св. Георгии по ат-Табари / Пер. М. О. Аттая // Этнографическое обозрение. № 3. М., 1895.

Немировский А. А. Каппадокийцы и Каппадокия: к формированию этнополитической карты древней Анатолии // Oriens. № 6. 1999.

Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI—XV вв. М., 1983.

О. В. Л. Георгий, вмч. Почитание в Византии; Почитание на Руси // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Овчинникова Е. С. Икона «Георгий с отсеченной головой» в собрании московского Исторического музея // Византия. Юж-

ные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М.: Наука, 1973.

О. Н. А. Георгий, вмч. Сказания о чудесах // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Осташенко Е. Я. Икона «Св. Георгий» из Успенского собора и ее место в русской живописи домонгольского периода // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. 4. М., 1985.

Очиаури Т. А. Мифологические предания горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1967.

Очиаури Т. А. Народные варианты чудодеяний св. Георгия // Очхари. Тбилиси, 2002.

Память святого великомученика Георгия Победоносца и с ним Анатолия, Протолеона, Афанасия и Гликерия // Синаксарь. Жития святых Православной Церкви / Авт.-сост. иеромонах Макарий Симонопетрский; пер. с фр. Т. IV. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Панченко К. А. Георгий, вмч. Почитание в исламе // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Привалова Е. Л. Художественное решение двух композиций «чудес» св. Георгия в грузинских росписях зрелого средневековья // Вестник Отделения общественных наук АН Грузинской ССР. Вып. 1. Тбилиси, 1963.

Пропп В. Я. Змееборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография Рус. Севера. Л., 1973.

Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Университетская типография, 1852.

Рево О. А. Из истории герба Москвы // Наука и жизнь. № 7. М., 1997.

Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.

Ростово-Суздальская школа живописи: Каталог выставки / Вступ. ст. В. И. Антоновой. М., 1967.

Рыбаков А. А. Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII—XVIII вв. М., 1995.

Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературе. Одесса, 1909.

Рыстенко А. В. Новогреческая обработка легенды о св. Георгии и драконе. Одесса: Экономическая типография, 1909.

Святой Георгий и Средиземное море, в актах II Международного colloquium для XVII столетия (Рим, 28—30 ноября 2003 г.) / Под ред. Ж. де 'Джованни-Центеллес. Ватикан, 2004.

Сапунов Б. В. Народные основы иконы «Чудо Георгия о змие» XVI в. из Олонца // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. Л., 1969.

Сарабьянов В. Д. Иконографическая программа фресок Георгиевской церкви и система росписи древнерусских храмов середины — второй половины XII в. // *Сарабьянов В. Д. и др.* Церковь Св. Георгия в Старой Ладогe: История, архитектура, фрески. М., 2002.

Св. Георгий в древней грузинской литературе / Сост. Э. Габидзашвили. Тбилиси, 1991.

Св. Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост. В. В. Калугин. М., 2004.

Святой Георгий Победоносец — небесный покровитель Москвы. 10-летию восстановления исторического герба Москвы посвящается: Каталог [выставки]. М., 2003.

Святой великомученик Георгий Победоносец / Сост. Е. О. Фоминой. М.: Сиб. Благовонница, 2011.

Седова М. В. Актовые печати кн. Всеволода III // Дмитриевский собор: К 800-летию создания. М., 1997.

Секвенции о св. Георгии (пер. с лат., комм. М. Р. Ненароковой) // *Cursor Mundi*: человек Античности, Средневековья и Возрождения : научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии. Вып. 7. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015.

Сендерович С. Чудо Георгия о змие: История одержимости Чехова одним образом // *Russian Language Journal. Published by American Councils for International Education ACTR / ACCELS*. Vol. 39. № 132/134. Washington, DC, 1985.

Сказание о чудесах св. Георгия инокa Христоула // *Старата българска, руска и сърбска лит-ра*. Кн. 3. София, 1978.

Скворцов К. В. Георгий Победоносец, драма — в книге «Сим победиши». М.: ИХТИОС, 2010.

Смирнова Э. С. Деисусный чин Благовещенского собора: Некоторые аспекты стиля // *Благовещенский собор Московского Кремля*. М., 1999.

Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV—XVI вв. М., 1967.

Смирнова Э. С. Московская икона XIV—XVII вв. Л., 1988.

Смирнова Э. С. Русские изображения чуда от образа св. Георгия в контексте тематики иконопочитания // *Искусство христианского мира*. Сб. статей. Вып. 7. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003.

Смирнова Э. С. Центры художественной культуры средневековой Руси: Живопись Великого Новгорода, середина XIII — начало XV в. М., 1976.

Соболева Н. А. Герб Москвы: Исторический очерк. М., 2000.

Соболева Н. А. Образ св. Георгия в атрибутике Российского государства // *Проблема святых и святости в истории России*. М.: Наука, 2006.

Соколова И. М. Русская деревянная скульптура XV—XVIII вв.: Кат. // ГММК. М., 2003.

Степаненко В. П. Образ святого Георгия-всадника в византийской и древнерусской сфрагистике домонгольского периода // *Новгородская Русь: историческое пространство и культурное*

наследие: [Сб. ст.]. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000.

Суботин-Голубовић Т. Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Београд, 1999.

Суботић Г. Обнова манастира Св. Павла у XIV в. // ЗРВИ. Т. 22. 1983.

Творения свт. Григория Богослова. Ч. IV. М., 1844.

Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 44. М., 1990.

Творогов О. В., Турилов А. А. Житие Георгия Победоносца // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л.: Наука, 1987.

Толстой Н. И. Георгий // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995.

Торопцев А. П., Шмундяк В. Л. Святой Георгий Победоносец. М.: Герои Отечества, 2005.

Турилов А. А. Георгий, вмч. Славяно-русская агиографическая традиция; Почитание Георгия у южных славян // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Турилов А. А. К изучению Сказания инокa Христодула: датировка цикла и имя автора // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000.

Турилов А. А. «Не где князь живет, но вне»: Болгарское общество в конце IX в. по данным «Сказания о железном кресте» // Славяноведение. № 2. М., 2005.

Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

Феодор Дафнопат. Страдание славного великомученика Георгия // Православный палестинский сборник. Т. 59. СПб., 1911.

Феодосий. О местоположении Святой Земли // Православный палестинский сборник. Вып. 28. СПб., 1891.

Французов С. А. «Чудо Богородицы в Атрибе»: текстологические особенности и специфика содержания // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 5 (35). М., 2013.

Французов С. А. Арабский православный агиографический сборник из Библиотеки Румынской академии и проблема происхождения завета святому // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 3 (29). М., 2012.

Французов С. А. Вахб ибн Мунаббих // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004.

Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета IX—XV вв. М.: Наука, 1978.

Хаханов А. Грузинский извод сказания о св. Георгии. М., 1892.

Хлыбова Т. В. Стихи о святом Георгии-Егории (семантика, структура, тематическая детализация) и некоторые вопросы исто-

- рии «текста». Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1994.
- Христианское искусство Болгарии: Кат. выст. М., 2003.
- Цанак-Медић М. Этапи изградње Ђурђевих Ступова у Будимљи // Зограф. № 11. 1980.
- Чтимый Небесным Царем воин. Икона «Чудо Георгия о змие» — уникальный памятник XVI века. М., 2013.
- Чудеса святого Георгия (Текст VII—IX вв.) / Пер. Софьи Поляковой // Жития византийских святых. СПб.: Corvus, Terra Fantastica, РоссКо, 1995.
- Чудо Георгия о змие. Житийная икона XVI века из частного собрания: [Каталог выставки]. М., 2019.
- Шалина И. А. Житийные клейма иконы святого Георгия из собрания Государственного Русского музея и живопись Новгорода второй четверти XVI века // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. 11. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
- Шевякова Т. С. Монументальная живопись раннего средневековья Грузии. Тбилиси, 1983.
- Шеппинг Д. О. Св. Егорий храбрый. Этюды из народных сказаний // Филологические записки. Воронеж, 1884.
- Щенникова Л. А. Деисусный чин со «Спасом в силах»: Истоки иконографии // Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1999.
- Этингоф О. Е. Византийские иконы VI — первой половины XIII в. в России. М., 2005.
- Юдин Г. Н. Сокровенная Каппадокия. М.: Белый город, 2010.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 1. М., 1970.
- Яхонт О. В. Поставлен бысть святыи великий мученик Георгий на воротехъ на Фроловскихъ. Из истории древнего герба Москвы // Социум. № 10/12. М., 1994.
- Acta Sanctorum, April, vol. 3.
- Arras V. Miraculorum S. Georgii megalomartyris collectio altera. Louvain, 1953.
- Attwater D. Dictionary of Saints (Third ed.). London: Penguin Books, 1995.
- Aubert R. Georges de Lydda // DHGE. T. 20. Paris: Letouzey, 1984.
- Aufhauser J. B. Das Drachenvunder des heiligen George in der griechischen und lateinischen Überlieferung. Lipsiae: Teubner, 1911.
- Aufhauser J. B. Miracula S. Georgii. Lipsiae: Teubner, 1913.
- Balboni D. Giorgio // BiblSS. Vol. 6. Roma, 1965.
- Baring-Gould S. Curious Myths of the Middle Ages. London, 1866—1868.
- Beck H. G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959.
- Boz M., archaeologist. Cappadocia. Ankara: Donmez Offset, [no date].
- Braunfels-Esche S. St. Georg: Legende, Verehrung, Symbol. München: Callwey, 1976.

- Brooks E. W.* Acts of Saint George in series *Analecta Gorgiana*. Gorgias Press, 1925.
- Brooks E. W.* Acts of St. George // *Le Muséon*. T. 28. 1910.
- Canaan T.* Mohammedan saints and sanctuaries in Palestine // JPOS. London, 1927.
- Casson L., Hettich E. L.* Literary Papyri. Princeton, 1950.
- Charachidzé G.* Le Système Religieux de la Géorgie Painne. Paris, 1968.
- Chisholm Hugh, ed.* George, Saint // *Encyclopædia Britannica*. 11th ed. Cambridge University Press, 1911.
- Clapton E.* The Life of St. George. 2-nd edition. London: Swan Sonnenschein, 1903.
- Clermont-Ganneau Charles.* Horus et Saint Georges, d'après un bas-relief inédit du Louvre // *Revue archéologique*, 1876.
- Cod. Athen. 278. Fol. 283—286, XV B.
- Cod. Laurent. Plut. X. 31. Fol. 186—189, XV B.
- Collins Michael.* St George and the Dragons: The Making of English Identity. Fonthill, 2012.
- Constantinides E. C.* Une icône historiée de St. Georges du XIIIe siècle au monastère de St.-Catherine du Mont Sinai // ДРИ. СПб., 1997.
- Cormack R.* Icons. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007.
- Darch, John H.* Saints on Earth, Church House Press, 2006.
- De Voragine, Jacobus.* The Golden Legend. Princeton University Press, 1995.
- Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. Paris, 1909.
- Demir Omer.* Cappadocia. Cradle of History. Nevsehir, 1997.
- De S. Georgio, megalo-martyre, Lyddae seu Diospoli in Palaestina // *Acta Sanctorum a Sociis Bollandianis edita* (Antverpiae, Bruxellis, 1643—1940). Aprilis. Vol. 3 (1675).
- Dictionnaire étymologique. Les sources étonnantes des noms du monde arabe. Paris, 2004.
- Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. Paris. 1909.
- Dixon W. H.* The Holy Land. London, 1865.
- Duchet-Suchaux Gaston, Pastoureau Michel.* La Bible et les saints, guide iconographique. Flammarion, 1994.
- Ebied Rifaat Y.* An Arabic Version of a Miracle by St. George in the City of Baghdad // *Collectanea Christiana Orientalia*, 15. 2018.
- Eastmond A.* Royal Imagery in Medieval Georgia. Penn State Press, 1998.
- Emge Andus.* Wohnen in den Höhlen von Göreme. Traditionelle Bauweise und Symbolik in Zentralanatolien. Berlin, 1990.
- Festugière A. -J.* Saint Thècle, saints Côme et Damien, saints Cyr et Jean (extraits), Saint Georges. Paris, 1971.
- Finn Elizabeth Anne.* Home in the Holyland. London: James Nisbet and Co., 1866.
- Foakes-Jackson F. J.* A History of the Christian Church. Cosimo, 2005.

- Gabidzashvili E.* Saint George: In Ancient Georgian Literature // Armazi. 89. Tbilisi, 1991.
- George, martyrdom (BHG 670a).
- The Glory of Byzantium: art and culture of the Middle Byzantine era, A.D. 843—1261. New York: Metropolitan Museum of Art, 2006.
- Gibbon Edward.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. New York: AMS Press, 1974.
- Good J.* The Cult of Saint George in Medieval England. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press, 2009.
- Grabar A.* Martyrium. Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique. V. 1-2. Paris: Collège de France, 1943—1946.
- Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. 1. Bd: Die Übersetzungen. Città del Vaticano, 1944.
- Grotowski P.* The Legend of St. George Saving a Youth from Captivity and its Depiction in Art // Series Byzantina. [Vol.] I. Warszawa: Neriton, 2003.
- Guiley R.* The Encyclopedia of Saints. Checkmark Books, 2001.
- Haddad H. S.* «Georgic» Cults and Saints of the Levant. Leiden, 1969.
- Hackwood F.* Christ Lore the Legends, Traditions, Myths. Kessinger Publishing, 2003.
- Haubrichs W.* Georgslied und Georgslegende im fruhen Mittelalter. Königsteir., 1979.
- Henke Michael.* Kappadokien in hellenistischer Zeit. Münster, 2005.
- Hennequin M. Wendy.* Harry Potter and the Legends of Saints // The Journal of Religion and Popular Culture. Volume 25. Issue 1. Spring 2013.
- Heylin P.* The History of that Most famous Saint and Soldier of Jesus Christ, S. George of Cappadocia. London, 1631.
- Heylin A.* The Journal of Sacred Literature and Biblical Record, 1. 1862,
- Hess. H.* The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica // Oxford Early Christian Studies. Oxford, 2002.
- Hild Friedrich, Restle Marcell.* Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos). Tabula Imperii Byzantini. Wien, 1981.
- Hinds K.* Medieval England, Marshall Cavendish. 2001.
- Hisely.* Disp. de historia Cappadociae. 1883.
- Hock H. H., Zgusta L.* Historical, Indo-European, and Lexicographical Studies. Walter de Gruyter, 1997.
- Hogg J.* Supplemental Notes on St George the Martyr, and on George the Arian Bishop. Transactions of the Royal Society of Literature of the United Kingdom. Royal Society of Literature, 1863.
- Howell D.* St. George as Intercessor // Revue des etudes byzantines. Vol. 39. Paris, 1970.
- Investigation of Ancient Civilizations. Derinkuyu, Turkey, 1986.
- Irenaeus.* Contre les heresies. T. V, 92. Paris, 1969.
- Jarre Emile L.* Cappadocia. Istanbul: Hitit Color, 1990.

- Jerphanion G. de.* Les églises rupestres de Cappadoce. T II. Paris, 1936.
- Jolivet-Lévy Catherine.* Etudes cappadociennes. London: Pindar Press, 2002.
- Jolivet-Lévy Catherine.* La Cappadoce. Mémoire de Byzance. Paris, 1997.
- Kazhdan A.* «The Peasantry» in Guglielmo Cavallo, ed., The Byzantines. Chicago: University of Chicago Press, 1997.
- Kiraz G. A.* The Acts of Saint George and the Story of his Father from the Syriac and Garshuni Versions. Losser, The Netherlands: Bar Hebraeus Verlag, 1991.
- Krefting A.* St. Michael und St. Georg in ihren geistesgesch. Beziehungen. Jena, 1939.
- Krumbacher K.* Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung // Aus dem Nachlasse des Verfassers hrsg. von A. Ehrhard. München, 1911.
- Le synaxaire éthiopien. Mois de miyazya // Édition critique du texte éthiopien et traduction française par G. Colin. Turnhout (Belgique), 1995.
- Lipomani Aloysii.* Historiae de vitis Sanctorum. Lovanii, 1564.
- Loomis C. Grant.* White Magic, An Introduction to the Folklore of Christian Legend Cambridge: Medieval Society of America, 1948.
- Loverance R.* Byzantium. Cambridge: Harvard University Press, 2004.
- Ma Xiaohe.* Chinese Essentials of Martyrdom of St. George // Newsletter for International China Studies 12. 2015.
- Marcus G. J.* St. George of England. London, 1929.
- Mark-Weiner T.* Narrative Cycles of the Life of St. George in Byzantine Art: Diss. 2 vol. N. Y., 1977.
- Matzke John E.* Contributions to the History of the Legend of Saint George, with special reference to the sources of the French, German and Anglo-Saxon metrical versions // PMLA. vol. 17. 1902.
- Metaphrastes Symeon.* Vita S. Georgii // Patrologia Graeca. Vita Sanctorum Mensis Aprilis.
- Migne J. P.* Patrologia graeca. T. 114—116.
- Miraculorum S. Georgii megalomartyris collectio altera. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1953.
- Morgan G.* St George: The patron saint of England. Oldcastle Books. 2017.
- Mulryne J. R.* The Devil and St. George: Re-interpretations of a legend. In: Diable, diables et diableries au temps de la Renaissance, ed. Jones-Davies M. T. Paris: Touzot, 1988.
- Muriel C., McClendon.* A Moveable Feast: Saint George's Day Celebrations and Religious Change in Early Modern England // The Journal of British Studies. V. 38. 1 January, 1999.
- Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972.
- Myslivec J.* Svaty Juri ve v vychodokrestanskem umeni // T. 5. Bsl. 1933—1934.

Novakovic St. Legenda o so Gjurgju u staroj srpskoslovenskoj i u narodnoj usmenoj literaturi // «Starina» (изд. Югославской Академии в Заребе). Вып. XII.

Oberheu S., Wadenpohl M. Kappadokien: Ein Reiseführer durch das Land der Feenkamine und Felsenburgen. 3. Aufl. Edition. Anschrift: Shaker Verlag, 2016.

Passio et miracula Graeca // *Acta Sanctorum a Sociis Bollandianis edita* (Antverpiae, Bruxellis, 1643—1940). Aprilis. Vol. 3 (1675).

Peeters P. Une Passion arménienne de S. George // *AnBoll.* Vol. 28. 1909.

Pettingal John. Dr. Historic of that Most famous Saint and Soldier of Christ Jesus, S. George of Cappadocia, 1633.

Pirlo Paolo O. St. George. My first book of saints. Sons of Holy Mary Immaculate — Quality Catholic Publications, 1997.

Pringle D. The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem. Cambridge University Press, 1998.

Radojić S. Icônes de Serbie et de Macédoine. Beograd, 1961.

Reverend Alban Butler. The Lives of the Saints: Complete Edition. Catholic Way Publishing, 2015.

Riches Samantha. St. George: Hero, Martyr and Myth. Sutton, 2000.

Rodley Lyn. Cave monasteries of Byzantine Cappadocia. Cambridge, 1985.

Roller K. Die Kaisergeschichte in Lactanz de mortibus persecutorum. Gieben, 1927.

Runciman S. A History of the Crusades I: The First Crusade. Penguin Classics. 1951—1952.

Saint Georges et le dragon : versions d'une légende // Author: Georges Didi-Huberman; Riccardo Garbetta; Manuela Morgaine. Paris: Adam Biro, 1994.

Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen: Kat. // Diözesanmuseum Freising. Linderberg i. Allgäu, 2001.

Seal G. Encyclopedia of folk heroes. Oxford, 2001.

Setton K. M. St. George's Head // *Speculum. A Journal of Medieval Studies.* Volume 48. № 1. Jan., 1973. Chicago, 1973.

Seymour W. Wood. The Cross in Tradition, History and Art. New York: G. P. Putnam, 1898.

Spenser E. Fierce Wars and Faithful Loves. Cannon Press, 1998.

Stace Christopher. St. George: Patron saint of England. London: Triangle, 2002.

Stojkova A. An Original Slavonic Chant or How Many Kings Tortured St. George // *Словенско средњовековно наслеђе.* Београд, 2002.

Stola B. De Priscæ Diocletiani uxoris eiusque filiae Valeriae fatis ac more // *Meander.* Vol. 46. 1991.

Tamer J. Dictionnaire étymologique. Les sources étonnantes des noms du monde arabe. Paris, 2004.

The Life of Saint George: Martyr, Patron of England by William Fleming. Publisher Benziger bros, 1901.

Theodorus Daphnopata. *Traditio Catholica*. 1863.

Thierry Nicole.: *Mystérieuse Cappadoce*. Les dossiers d'archéologie. Dijon, 2003.

Thomson A. *In the Holy land: A Journey Through Palestine*. London, 2002.

Thomson W. M. (DD). *The land and the book, or, Biblical illustrations drawn from the manners and customs, the scenes and scenery of the Holy land*. London, New York, 1872.

Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver, trans. Elizabeth Dawes, and introductions and notes by Norman H. Baynes. London, 1948.

Urban M. *Geschichte unter der Erde — Das Rätsel der unterirdischen Anlagen Kappadokiens // Der Erdstall*. V. 12. 1986.

Valle L. *Le reliquie di S. Giorgio*. Pavia, 1903.

Vetter F. *Der hl. Georg d. Reinbot von Durne*. Halle, 1896.

Wallis-Budge E. A. *The Martyrdom and Miracles of Saint George of Cappodocia*. London, 1888.

Wallis-Budge E. A. *George of Lydda. The Patron Saint of England. A Study of the Cultus of Saint George in Ethiopia*. London, 1931.

Walter Ch. *The Origins of the Cult of Saint George // Revue des etudes byzantines*. Vol. 53. Paris, 1995.

Walter Ch. *Theodore, archetype of the warrior saint // Revue des etudes byzantines*. Vol. 57. Paris, 1999.

Walter Ch. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*, Ashgate Publishing, 2003.

Whatley, E. Gordon, editor, with Anne B. Thompson and Robert K. Upchurch, *Saints' Lives in Middle English Collections*. Kalamazoo, MI, 2004.

Wiemer-Enis Hanna. *Die Wandmalerei einer kappadokischen Höhlenkirche. Die neue Tokalı in Göreme*. Frankfurt am Main, 1993.

Wiemer-Enis Hanna. *Spätbyzantinische Wandmalerei in den Höhlenkirchen Kappadokiens in der Türkei*. Petersberg, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора. Собирательный образ святого Георгия</i>	5
Глава 1. Детство и возмужание	13
Страна каппадокийских легенд	14
Именитые родители и родственники	24
Воспитание и образование	34
Глава 2. Воин-победитель	42
Юноша-христианин в Римской империи III века	42
Армейская служба и близость к императору	47
Время великих подвижников	55
Глава 3. Испытание веры	67
Гонения на последователей Христа	68
Жертвы репрессий	80
Духовный соратник — Николай Мирликийский	93
В римской темнице	101
Мученики и мученичество	108
Твердость духа, пытки и казнь	117
Царица Александра — быль и небыль	137
Несколько кончин святого	147
Глава 4. Чудесные деяния	152
Начальные чудеса	153
Змееборчество: чудо о змие или о драконе?	161
Покровитель воинов, пастырей и земледельцев	175
Глава 5. Мировая слава и поклонение	182
Жития и апокрифы: произрастание легенды	183
Два Георгия из Каппадокии	190
Приношение от Византии	196
Европейское приятие	203
Храбрый всадник в исламском сознании	208
Церковь в Лидде	214
Глава 6. Почитание в русской традиции	223
Православные житийные тексты и иконы	224
Имя Георгий, герб Москвы и монеты России	236
Георгиевский крест и лента в прошлом и настоящем	253
Послесловие	266
Приложения	269
Феодор Дафнопат. Страдание святого и славного великомученика Георгия	269
	359

Чудо о змие, бывшее со святым великомучеником Георгием	294
<i>Святитель Димитрий Ростовский</i>	
Страдание святого славного великомученика Георгия Победоносца	298
Освящение храма святого великомученика Георгия в Лидде	332
Воспоминание освящения храма великомученика Георгия.	334
Две молитвы святому великомученику Георгию.	336
Статут и описание ордена Святого Георгия в России	338
Дни памяти святого Георгия Победоносца	342
Основные даты жизни и деяний святого Георгия Победоносца	343
Библиография	345

Ковалев-Случевский К. П.

К 56 **Георгий Победоносец. Жизнеописание и деяния / Константин Ковалев-Случевский. — М.: Молодая гвардия, 2020. — 360[8] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1858).**

ISBN 978-5-235-04402-9

Об этом удивительном человеке знают почти все. Его почитают на разных континентах, в разных религиях. Это он, по легенде, победил страшное чудовище — дракона-змия, олицетворение мирового зла. Это его верхом на коне изображают на флагах и знаменах, на государственных гербах. Это его красный крест на белом фоне сопровождал рыцарей-крестоносцев в боевых походах. И наконец, это его именем названы высшие награды многих стран мира — почетные кресты за храбрость и верность. Имя его — Георгий Победоносец, на Руси его звали Егорий Храбрый. Знающие люди добавляют: святой великомученик. Он покровитель стран и народов, его призывают на помощь в самую трудную минуту, когда всё кажется безысходным и почти невозможным. Россия гордится тем, что Георгий Победоносец является покровителем ее столицы — Москвы. Книга известного писателя, историка Константина Ковалева-Случевского является полным жизнеописанием святого воина, приоткрывает некоторые тайны его деяний. Автор приглашает совершить путешествие во времени, стремится помочь читателю в духовных исканиях, представляет интригующий литературный и при этом исторически выверенный рассказ о народном герое-победителе.

УДК 27-36

ББК 86.372-574

знак информационной
продукции **16+**

Ковалев-Случевский Константин Петрович

**ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ.
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ДЕЯНИЯ**

Редактор А. А. Юрьев

Художественный редактор А. С. Козаченко

Технический редактор М. П. Качурина

Корректор Т. И. Мальяренко

Сдано в набор 31.03.2020. Подписано в печать 28.04.2020. Формат 84×108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 19,32+1,68 вкл. Тираж 5000 экз. Заказ № 2007660.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dse1@gvardiya.ru

arvato
BERTELSMANN
Supply Chain Solutions

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ООО «Ярославский полиграфический комбинат» 150049, Россия, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-04402-9

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

К. П. Ковалев-Случевский НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Одним из самых известных в мире святых является Николай Чудотворец, епископ Мир Ликийских. Он считается покровителем моряков и бездомных, тюремных узников и детей. В чудеса его верят жители почти всей планеты. На Руси его называли «Русский Бог», знали, что молитва ему спасает от бед. Когда-то его мощи лежали в городе Миры (ныне Турция), а в XI веке были перевезены в итальянский город Бари, куда ныне устремляются миллионы паломников, чтобы поклониться святителю и взять с собой частицу благоухающего чудесного миро. Все дети мира зовут его Санта Клаус, он приносит подарки на Новый год. Книга известного писателя, историка Константина Ковалева-Случевского — собрание уникальных сведений о святителе Николае, его духовном подвижничестве. Полное жизнеописание привлекает живым литературным языком и научно-историческим содержанием. Издание предназначено для всех, кто интересуется подлинной историей мировой цивилизации и жизнью и подвигами великого святого.

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

К. П. Ковалев-Случевский ЕВДОКИЯ МОСКОВСКАЯ

Имя великой княгини Евдокии Дмитриевны, жены Дмитрия Донского, выделяется особо среди имен других выдающихся русских женщин. В миру ее называли Евдокией, но перед кончиной она приняла монашеский постриг, а вместе с ним и новое имя — Евфросиния, с которым и вошла в историю нашей страны. На рубеже XIV—XV веков княгиня основала в Московском Кремле Вознесенский монастырь, в котором потом нашли упокоение самые известные русские княгини и царицы допетровской эпохи. Ее считают небесной покровительницей и заступницей Москвы и всей России. В наши дни учреждены орден и медаль Евфросинии Московской, которыми награждают женщин, внесших особый вклад в дело укрепления духовно-нравственных традиций в обществе и развитие социального служения. Первое полное жизнеописание княгини, основанное на исторических источниках, подлинных фактах и документах, является завершением трилогии автора об устроителях Москвы и Московского государства, живших в XIV столетии. Предыдущими частями трилогии являются вышедшие в серии «ЖЗЛ» книги «Савва Сторожевский» и «Юрий Звенигородский».

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

Н. С. Борисов ВАСИЛИЙ ТЕМНЫЙ

Судьба оказалась жестокой к московскому князю Василию II Васильевичу (1425—1462). В русскую историю он вошел с прозвищем Темный, что означает — Слепой: подвергнутый жестокой казни своими двоюродными братьями еще в 1446 году, он в течение шестнадцати лет правил страной будучи слепцом, калек — и тем не менее сумел удержать в своих руках власть и даже лично водил войско в походы. Но ведь и сам Василий проявил ничуть не меньше жестокости и вероломства в ходе кровавой междоусобицы, поразившей Русь во второй четверти XV века, так что не случайно один из современников назвал его «иудой» и «душегубцем». Автор книги, доктор исторических наук, профессор Николай Сергеевич Борисов, на основе всех имеющихся в нашем распоряжении источников рисует перед читателем сложную и многообразную картину жизни Московского государства того времени и воссоздает полный противоречий портрет этого неоднозначного правителя, отца будущего «государя всея Руси» Ивана III.

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

А. Ю. Карпов

ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО

Вниманию читателей предлагается биография одного из самых ярких правителей в истории Русского средневековья, великого князя Владимиро-Суздальского Всеволода Большое Гнездо. Именно в годы его княжения (1176—1212) Владимиро-Суздальская Русь достигла наивысшего расцвета, превратившись в сильнейшее русское государство, и от одного слова владимирского «самодержца» не раз зависели судьбы княжеских столов в Киеве, Новгороде, Галиче, Рязани и других городах. «Сей есть Всеволод всем русским нынешним князьям отец», — писал о нем книжник XVI века, и слова эти можно истолковать и так, что многие черты будущей российской государственности и политической жизни Московского царства были заложены в правление самого могущественного из владимирских князей. Вместе с вышедшими ранее биографиями отца Всеволода князя Юрия Долгорукого и старшего брата Андрея Боголюбского книга образует своего рода трилогию, в центре которой история Владимиро-Суздальского княжества — политического ядра будущей Великороссии.

Отзывы, творческие и коммерческие предложения
ждем по адресу:

127055, Москва, Сушевская ул., 21

Телефон: 8(495) 787-63-85 Факс: 8(499) 978-12-86

Телефоны для оптовых покупателей:

8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64; 8(499) 787-62-92

Адрес АО «Молодая гвардия» в Internet:

<http://gvardiya.ru> E-mail: dsel@gvardiya.ru

СТАРЕЙШАЯ РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ СЕРИЯ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Уже изданы и готовятся к печати:

З. Прилепин
«ЕСЕНИН»

В. Молодяков
«ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ»

В. Бондаренко
«СВЯТЫЕ СТАРЦЫ»

Н. Борисов
«ВАСИЛИЙ ТЕМНЫЙ»

Н. Петрова
«НАХИМОВ»

А. Карпов
«ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО»

Телефоны для оптовых покупателей:
8(499) 787-62-92; 8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64
<http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

СТАРЕЙШАЯ РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ СЕРИЯ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Уже изданы и готовятся к печати:

Л. Млечин
«ВОЖДИ СССР»

В. Антонов
«ЯКОВ СЕРЕБРЯНСКИЙ»

Л. Никифорова, М. Кизилов
«АЙН РЭНД»

Е. Погорелая
«ЧЕРУБИНА ДЕ ГАБРИАК»

К. Ковалев-Случевский
«НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ»

А. Горбунов
«ОЛЕГ БОРИСОВ»

Телефоны для оптовых покупателей:
8(499) 787-62-92; 8(495) 787-63-75; 8(495) 787-63-64
<http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ

*Склад
издательства «Молодая гвардия»
находится в центре Москвы
по адресу:
Сушевская ул., д. 21
ст. м. «Новослободская», «Менделеевская»*

**В отделе реализации действует
гибкая система скидок**

**Доставка книг по территории
Москвы и Московской области
БЕСПЛАТНО**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛА РЕАЛИЗАЦИИ

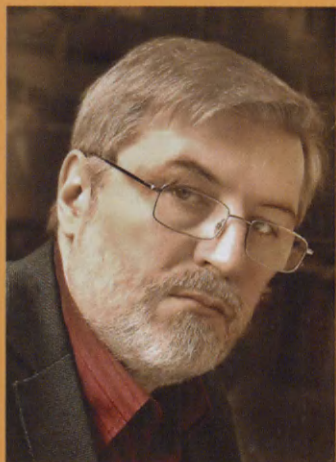
8(495) 787-64-20

8(495) 787-62-92

ТЕЛЕФОНЫ СКЛАДА

8(495) 787-65-39 8(495) 787-63-64

Константин Ковалев-Случевский

Константин Ковалев-Случевский — известный писатель, историк, культуролог. Автор ряда книг, в том числе в серии ЖЗЛ (Бортиянский, Савва Сторожевский, Юрий Звенигородский, Евдокия Московская, Николай Чудотворец). Лауреат Патриаршей литературной премии, а также премии Александра Невского и дважды Национальной премии «Лучшие книги года». Некоторые книги переведены на иностранные языки.

ISBN 978-5-235-04402-9

9 785235 044029 >

Почитаемого на разных континентах и в разных религиях Георгия Победоносца на Руси звали Егорием Храбрым. Знающие люди добавляют к имени: святой великомученик. По легенде, он победил дракона-змия — олицетворение мирового зла. Его верхом на коне изображают на флагах и знаменах, на государственных гербах. Символ воина — красный крест на белом фоне — сопровождал рыцарей-крестоносцев в боевых походах. Его именем названы высшие награды многих стран мира — почетные кресты за храбрость и верность. Георгий Победоносец является покровителем столицы России — Москвы. Данная книга является полным жизнеописанием святого воина, приоткрывает некоторые тайны его деяний. Автор приглашает совершить путешествие во времени, стремится помочь читателю в духовных исканиях, представляет интригующий литературный и при этом исторически выверенный рассказ о народном герое-победителе.

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я